

История

МОНЕТНОГО
ДЕЛА
СРЕДНЕЙ
АЗИИ XVII-XVIII вв.

Е. А. ДАВИДОВИЧ

ИСТОРИЯ МОНЕТНОГО ДЕЛА СРЕДНЕЙ АЗИИ XVII—XVIII вв.

(Золотые и серебряные монеты
Джанидов)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I — Типологическая классификация серебряных джанидских монет XVII — XVIII вв.; клады.	
1. Описание типов серебряных монет	12
2. Общая типологическая характеристика серебряных монет Джанидов; монетные дворы, даты	25
3. Клады джанидских серебряных монет	60
Глава II — Обращение серебряных монет в XVII в.	
1. Две группы серебряных монет по актовым источникам XVII в.	82
2. Курсовое отношение между «старыми» и «новыми» серебряными монетами в XVII в.	86
3. В основе курса «старых» монет — их проба	93
4. Динамика порчи серебряных монет XVII в. и борьба населения за «хорошую монету»	100
5. Назначение типовых различий в чекане серебряных монет	120
6. Усиление эксплуатации монетной регалии в XVII в.	130
Глава III — Денежная реформа 1708 г. и внутренняя политика Убайдулло-хана.	
1. Первоначальное содержание реформы Убайдулло-хана	135
2. Городское восстание в Бухаре и изменение содержания реформы	140
3. Место реформы 1708 г. в системе эксплуатации монетной регалии при Джанидах	145
4. Внутренняя политика Убайдулло-хана и реформа 1708 г.	148
Глава IV — Серебряные монеты в XVIII в. и денежная реформа 1199/1784—85 г.	
1. Джанидские серебряные теньги в первой половине XVIII в.	157
2. Предреформенное обращение серебряных монет и реформа Абулгази-хана	164
3. Джанидские теньги в областях, отпавших в XVIII в. от Джанидского государства	169

Глава V — Золотые джанидские монеты в XVIII в.

1. Описание типов золотых монет	173
2. Общая типологическая характеристика золотых монет	178
3. Вес и проба золотых монет; развитие функции средства обращения	180

Глава VI — О запасах золота и серебра и причинах порчи серебряных монет в XVII — XVIII вв.

1. О запасах золота и серебра в Средней Азии XVII — XVIII вв.	190
2. Отношение золота к серебру при Джанидах	197
3. Причины порчи серебряных монет в XVII—XVIII вв. и объективные предпосылки реформы 1199/1784—85 г.	205

Глава VII — Техника монетного дела при Джанидах.

1. Письменные источники о технике монетного дела на позднесредневековом Востоке (XVI—XIX вв.)	216
2. Техника загцовки монетных кружков в Средней Азии при Джанидах	224
3. Некоторые другие вопросы техники чекана монет в Джанидском государстве	230

Приложение 1—Каталоги золотых и серебряных джанидских монет.

1. Каталог золотых монет	238
Примечания к Каталогу золотых монет	241
2. Каталог серебряных монет	243
Примечания к Каталогу серебряных монет	287

Приложение 2—Меры веса Бухары XVII—XVIII вв.

1. Мискаль в 4,8 г. и весовой дирхем в 3,36 г.	293
2. Батманы Бухары в 8 и 16 пудов	294
3. Ман и штурвар Бухары XVII в.	299
4. Меры веса в <i>مجمع الأرقام</i>	303
5. Ман в четыре тысячи мискалей.	307
6. Батман Ханвея и «фунт» Бурнашева.	311
7. Выводы	315

ВВЕДЕНИЕ

В 1859 г. появилась первая специальная историко-нумизматическая работа, посвященная позднесредневековой Средней Азии,—«Монеты Бухарския и Хивинския» В. В. Вельяминова-Зернова. Джанидам в ней посвящено всего 12 страниц, заключающих небольшие экскурсы в область политической истории и описание 14 видов золотых и серебряных монет, ранее опубликованных (кроме одной монеты) преимущественно Х. М. Френом. Почти столетие после этого в литературе не появлялось ничего, кроме редких публикаций джанидских монет, да и то, как правило, в небольшом количестве.¹

Нельзя не отметить и неудовлетворительное, за малым исключением, качество этих публикаций, не позволяющее использовать их с научной целью. Лучше описаны золотые монеты, но их тип по этим описаниям также не всегда определя-

¹ К сожалению, не опубликован курс лекций М. Е. Массона по нумизматике Средней Азии (читается в Ташкентском госуниверситете). Одна лекция этого курса (прослушана нами в 1943 г.) была посвящена Джанидам. Кроме исторического введения, внешнего описания монет и вопроса об их названиях и номиналах. в лекции была сделана первая попытка наметить некоторые общие закономерности их чекана и обращения. Считаем своим долгом привести основные положения этой лекции (по нашим записям 1943 г.) относительно золотых и серебряных монет. Всю историю монетного дела в XVII—XVIII вв. М. Е. Массон разделил на три этапа: 1) до 1680 г., т. е. до смерти Абдулазиз-хана; серебряная монета хорошего качества; 2) до 1711 г., т. е. до гибели Убайдулло-хана; вес теньги падает, в ней много меди, порча завершается реформой Убайдулло-хана; 3) с 1711 г. до конца династии; качество серебряной монеты несколько улучшится, вес остается низким; появляются золотые монеты.

Свидетельства юридических документов и других письменных источников, а также химический анализ самих монет (см. главу II), естественно, нарисовали сложную и значительно более широкую картину изменения пробы монет за XVII—XVIII вв. и передвинули хронологические рубежи этих изменений. Однако нельзя не отметить, что общая тенденция изменения качества серебряных монет при Джанидах подмечена М. Е. Массоном правильно, хотя он опирался, очевидно, лишь на наблюдения за изменением внешнего облика монет.

ется. Серебряные же монеты описаны, как правило, еще хуже. Часть публикаций вообще списочного характера.²

Джанидские монеты в иностранной нумизматической литературе, включая аукционные каталоги, единичны. Достаточно сказать, что в Каталоге Британского музея опубликовано всего семь монет. Ст. Лэн-Пуль не предпослал им обычного в таких случаях историко-нумизматического введения.

Нужно сказать, что малое количество джанидских серебряных монет в музеях и коллекциях за пределами России не случайно и объяснимо. Монеты эти (кроме самых ранних и самых поздних) выпускались в XVII—XVIII вв. из низкопробного серебра, в связи с чем если и выходили за пределы Джанидского государства, то случайно. Впоследствии на нумизматических рынках джанидское серебро тоже, очевидно, совсем почти не появлялось: неряшливого облика и плохой сохранности, оно едва ли привлекало коллекционеров. Поэтому в немногочисленных иностранных публикациях преобладают золотые джанидские монеты.

Значительно больше золотых и серебряных джанидских монет скопилось в частных коллекциях и музеях России, что вполне естественно.³ Находки этих монет в Средней Азии, судя по всем опубликованным и архивным данным, были не редки. Но значительная их часть пропала для науки. Достаточно сказать, что клады, доставленные в Археологическую комиссию, были сплавлены в одних случаях целиком, в других — за исключением отдельных экземпляров лучшей сохранности.

² Перечень русских и зарубежных работ, в которых опубликованы джанидские монеты, — см. L. A. Maueг, *Bibliography of Moslem numismatics*, London, 1954 (16 названий по указателю на стр. 277). Правда, перечень этот составлен несколько небрежно. Некоторые работы в него попали явно по недоразумению, в них вовсе нет джанидских монет (например, № 209, 246, 1445; иногда Джаниды названы в заголовке, но описанные монеты не принадлежат чекану этой династии). Другие работы, наоборот, не учтены, при перечислении династий автор не называет Джанидов (№ 359, 591, 592, 1127, 1139, 1571, 1978 и др.), так что такие работы не попали также и в указатель. Кроме того, в библиографии Мейера вообще отсутствуют некоторые даже старые работы, содержащие описание джанидских монет (например, Р. Шерцль, Описание медалей и монет, хранящихся в нумизматическом кабинете Имп. Харьковского университета, III, Харьков, 1912; Н. П. Остроумов и И. В. Аничков, Описание археологической и нумизматической коллекций, принадлежащих Ташкентскому музею и Туркестанскому археологическому кружку, Ташкент, 1900; и др.).

³ Но это не значит, что их было много в абсолютном выражении. Достаточно привести пример двух крупнейших музеев: в Государственном историческом музее (Москва) всего 58 джанидских монет (из них — 5 золотых), а в основной коллекции Государственного Эрмитажа (Ленинград) к концу XIX в., согласно публикации А. К. Маркова, было 44 монеты.

Новые задачи, стоящие перед советской нумизматикой, историко-экономическое направление нумизматических исследований определили новое отношение к собиранию монет и хранению их в музеях. Сбор и сохранение всех отдельных монет и кладов в наиболее полном составе (вне зависимости от сохранности и внешнего облика монет) — единственно научный подход и единственно правильный метод превращения монет в полноценный исторический источник. Такой подход обеспечил значительный рост фонда джанидских монет за советское время. Особенно пополнились ими среднеазиатские музеи. Еще в первой четверти нашего столетия ученые могли располагать лишь несколькими десятками джанидских монет. В основу же настоящей работы положен качественно новый фонд — более тысячи экземпляров (см. Приложение 1—Каталоги золотых и серебряных монет).

Использованные в этой работе монеты хранятся в следующих собраниях: 1) Государственный Эрмитаж, Ленинград (основная коллекция, включая коллекцию В. Вельяминова-Зернова; часть монет б. Азиатского музея и новые поступления); 2) Государственный исторический музей, Москва; 3) Музей истории АН УзССР, Ташкент; 4) Музей искусства, Ташкент; 5) Сектор археологии и нумизматики Института истории АН Тадж. ССР; 6) Республиканский музей истории культуры народов Узбекистана, Самарканд; 7) Ленинабадский областной историко-краеведческий музей; 8) Частная коллекция профессора Е. А. Пахомова, Баку; 9) Музей истории Азербайджана, Баку; 10) Государственный музей Татарской АССР, Казань.

Материалы технической (взвешивание, обмеривание) и научно-классификационной (чтение надписей и определение, выявление типов и групп, статистика по государям, монетным дворам, типам, датам и т. д.) обработки всех этих монет изложены в главах I (разделы 1—2) и V (разделы 1—2) и сведены в каталоги (Приложение 1). Однако обработка, каталогизация и даже классификация джанидских монет—это не самоцель. Это лишь первая часть работы, которую можно сравнить с критическим изданием письменного источника. Вторая часть работы — изучение разных сторон чекана и обращения золотых и серебряных монет в государстве Джанидов. Все материалы первой части работы являются одним из основных источников для второй части.

Вторым источником являются юридические документы XVII—XVIII вв.: купчие, вакуфные грамоты, акты купли и обеления земли. Нами просмотрено большое количество этих документов в Центральном гос. историческом архиве УзССР

(Ташкент), в Институте востоковедения АН УзССР (Ташкент), в Институте истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР (Душанбе) и в Гос. публичной библиотеке им. Фирдоуси (Душанбе). Небольшая часть этих документов содержит подробнейшие описания денег, на которые была совершена сделка или которые были предусмотрены вакфодателем для той или иной цели. Анализ этих денежных описаний позволил понять целый ряд особенностей денежного обращения в Джанидском государстве.

Для решения ряда вопросов привлечены также другие письменные источники. Интересные материалы оказались в архиве Археологической комиссии (ныне архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР).

* * *

XVII — XVIII вв. до недавнего времени были одним из наименее изученных периодов средневековой истории Средней Азии. Недостаточная источниковедческая база не позволяла с необходимой полнотой и достоверностью осветить даже политические события этого периода. В настоящее время, однако, политическая история Средней Азии в XVII — XVIII вв. — наиболее разработанный раздел исторических знаний для этого периода. Выявление и изучение различных, преимущественно нарративных, источников, а также перевод важнейших из них дали достаточный для этого материал.⁴

Значительно слабее освещена в литературе хозяйственная жизнь страны, социально-экономические отношения, так как лучше других изученные нарративные источники содержат, как оказалось, слишком мало необходимых для этого сведений. Недостаточность материала в известных сейчас и уже вошедших в научный обиход письменных источниках породила некоторые скороспелые обобщения и априорные оценки этого этапа феодализма и его места в общем ходе исторического развития.⁵ Подобные выводы и обобщения, не основанные на глубоком конкретно-историческом исследовании, опровергались с такой же легкостью, с какой создавались. Их недолговечность сделала очевидной необходимость быстрее более углубленного изучения уже известных и при-

⁴ Больше всего в этом смысле сделал А. А. Семенов: он перевел и прокомментировал важнейшие нарративные источники по истории Джанидов, и подробно изложил их политическую историю в соответствующей главе «Истории народов Узбекистана», т. 2, Ташкент, 1947 (второе изд. — 1955).

⁵ Один из ярких примеров, когда в хозяйственной разрухе XVIII в. пытались увидеть кризис феодальной формации.

влечение всех новых источников. Расширение источниковедческой базы — необходимое условие всестороннего изучения экономики и социальных отношений в Средней Азии XVII — XVIII вв. Одним из таких новых дополнительных источников и являются монеты того времени, до сих пор не привлекавшиеся с целью освещения тех или иных сторон хозяйственной жизни Средней Азии в XVII — XVIII вв.

Обобщающие выводы социально-экономического порядка должны получить прочный фундамент в виде конкретно-исторического анализа отдельных вопросов и проблем. Многие кирпичи уже заложены в этот фундамент, но еще больше предстоит сделать. Широкое привлечение за последние годы актовых источников, безусловно, знаменует новый этап в изучении XVII — XVIII вв. Ряд вопросов социально-экономической истории этого периода уже получил освещение на основании глубокого анализа различных письменных (в том числе актовых) источников.⁶ Другие же — и таких больше — еще вовсе не затронуты исследованием.

Один из таких отстающих участков — товарное производство, торговля и денежное обращение в XVII — XVIII вв. Предлагаемая монография — опыт конкретно-исторического исследования части этой большой проблемы — чекана и обращения золотых и серебряных монет.⁷ Автор прекрасно понимает, что результаты предпринятой им попытки охарактеризовать чекан и обращение монет в XVII — XVIII вв. отнюдь не являются исчерпывающими. Для решения ряда вопросов автору не удалось найти вообще никаких материалов или же они оказались совершенно разрозненными и случайными. В качестве примера можно назвать вопрос о ценах или вопрос о нелегальных колебаниях базарного курса монет вокруг их официального курса. Собранные автором отдельные факты не позволили проследить ни уровень и соотношение

⁶ Имеются в виду публикации ряда исследователей, особенно О. Д. Чехович и П. П. Иванова (библиография в «Истории Узбекской ССР», т. 1, кн. 1, Ташкент, 1955).

⁷ Автор с 1952 г. работает над этой темой. Отдельные вопросы чекана и обращения в Джанидском государстве серебряных монет в процессе работы над материалом были доложены и обсуждены в разных научных учреждениях и затем опубликованы: Бальджуанский клад XVII в. и некоторые особенности серебряного обращения в Средней Азии при Аштарханидах, Тр. АН Тадж. ССР, т. XVII, 1953, стр. 69 — 86; Денежная реформа 1708 г. в Бухаре, КС ИИМК АН СССР, 66, М., 1956, стр. 36—46; Денежная реформа и городское восстание в Бухаре в 1708 году, КС ИЭ АН СССР, XXVI, М., 1957, стр. 39—45; Особенности серебряного обращения в Средней Азии при Аштарханидах (XVII—первая половина XVIII вв.), Первая Всес. конф. востоковедов, Тезисы докладов и сообщений, Ташкент, 1957, стр. 198 — 199.

цен на основные продукты и товары, ни тем более движение этих цен на рынке за два столетия. В равной мере нет пока конкретных материалов, чтобы проследить картину отклонения в XVII — XVIII вв. базарных курсов от официальных, хотя, безусловно, такие отклонения имели место. Эти и другие вопросы могут явиться предметом специальной разработки по мере обнаружения и введения в научный обиход новых источников.

Круг затронутых в данной работе вопросов подсказан, определен и ограничен основными источниками: нумизматическим и актовым в первую очередь. Выявлены конкретные особенности обращения серебряных монет в XVII в.; сущность и причины изменений, происшедших в их чекане и обращении на протяжении XVIII в.; способы и формы извлечения правительством фискальных доходов из чекана серебряных монет и принятой организации их обращения; экономические и политические причины порчи серебряных монет на протяжении двух столетий и пр. Прослежена динамика порчи серебряных монет и установлено несколько фактов успешной борьбы населения за «хорошую монету». Рассмотрены золотые монеты и их место в денежной торговле XVIII в. Проанализированы две денежные реформы, одна из которых довольно подробно (но, как оказалось, не полно и тенденциозно) описана в письменных источниках, о другой же рассказали сами монеты. В связи с денежным обращением, когда это подсказывал материал, рассмотрены некоторые другие мало исследованные вопросы социально-экономической жизни, в том числе вопросы классовой борьбы. Собраны довольно многочисленные, но разрозненные и ранее никем не проанализированные сведения о мерах веса в Бухаре XVII — XVIII вв.: это первое пособие такого рода для экономистов и историков, занимающихся позднесредневековой Средней Азией. Освещены в работе и некоторые более частные и узкоспециальные вопросы.⁸

Помимо самостоятельного значения всех тех вопросов, которые рассмотрены в нашей работе, приведенные в ней материалы и выводы могут стать одним из источников для разрешения других, смежных тем. В частности, материалы эти

⁸ В работе нет общего очерка политической истории Джанидов, хозяйства и социально-экономических отношений в XVII — XVIII вв., так как представления такого рода об этом периоде можно получить из обобщающих трудов по истории народов Средней Азии: Б. Г. Гафуров, История таджикского народа, т. 1, изд. 3, М., 1955; История народов Узбекистана, т. 2, Ташкент, 1947; История Узбекской ССР, т. 1, кн. 1, Ташкент, 1955; П. П. Иванов, Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX в.), М., 1958.

окажутся бесполезными при углубленном изучении и анализе товарного производства и торговли в XVII — XVIII вв., как скоро состояние основных источников позволит кому-либо вплотную и монографически заняться этой темой. Таким образом, наша работа — это своего рода вклад нумизматики и метрологии, двух вспомогательных исторических дисциплин, в разработку одной из важнейших и наименее изученных проблем среднеазиатского феодализма — состояния и уровня развития товарного производства и торговли на разных его этапах. Нумизматика и метрология расширяют источниковедческую базу изучения этой труднейшей и сложнейшей проблемы

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЕРЕБРЯНЫХ ДЖАНИДСКИХ МОНЕТ XVII—XVIII вв.; КЛАДЫ

I. ОПИСАНИЕ ТИПОВ СЕРЕБРЯНЫХ ДЖАНИДСКИХ МОНЕТ

Джани-Мухаммад-хан (с 1007/1599 г.)⁹

Тип. 1, табл. 1/1 (Каталог, № 1-7; фототабл. III, № 2,4)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя — جانی محمد بهادر خان
Два варианта различаются тем, что у первого в картуше дата цифрами ۱۰۰۹ = 1009/1600 — 01 г., а у второго даты нет. Кругом оставшая титулатура الخاقان العادل و
الغازی, الملك الكامل ابو الغازی
خلد الله تعالى ملكه
و سلطانه
и наименование монетного двора — بخارا — Бухара.

Об. ст. В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله
Кругом имена четырех первых халифов с титулом امير المو
و منين каждого.

Тип 2, табл. 1/2 (Каталог, № 15)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Круговая надпись полностью не восстанавливается: видна только часть благопожелания خلد الله تعالى
и наименование монетного двора —
Самарканд ضرب سر / مرد سمرقند

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами.

⁹ В исторической литературе прочно утвердилось мнение, что первым джанидским государем был Баки-Мухаммад: считается, что царствовал он с 1007/1599 по 1014/1605 г. Полностью и некритически была принята версия, будто его отец, Джани-Мухаммад, сразу отказался от престола, хотя несколько его монет было опубликовано еще в конце XIX в. (см. Приложение 1). Сейчас известны 7 типов монет Джани-Мухаммада, сохранилось наименование трех важнейших монетных дворов (Самарканд, Бухара, Ташкент) на монетах с его именем и даже дата — 1009/1600-1601 г. Следовательно, первым ханом новой династии был именно Джани-Мухаммад, царствовавший несколько лет.

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя جان محمد خان خان محمد جان Кругом остальные титулы, благопожелание и наименование монетного двора—Ташкент الخاقان بن الخاقان بن الخاقان بن الخاقان بن خلد الله تعالى ملكه و سلطانه ضرب تاشكند.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

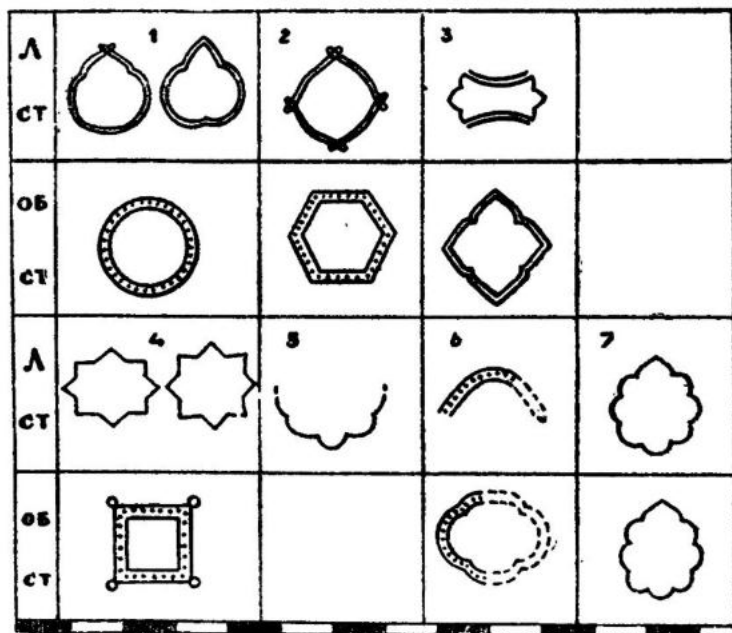

Табл. 1. Картуши серебряных монет Джани-Мухаммад-хана.

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом остальная титулатура и благопожелание, как у типа 1, а также наименование монетного двора после слова ضرب (на этих экземплярах не сохранилось).

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

Тип 5, табл. 1/5 (Каталог, № 22)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 6, табл. 1/6 (Каталог, № 23)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом почти все стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 7, табл. 1/7 (Каталог, № 8—14)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя جانش محمد بهادر خان. Кругом остальные титулы государя и благопожелание ему, как у типа 1. Наименование монетного двора—Бухара ضرب بخارا

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

Баки-Мухаммад-хан (до 1014/1605 г.).

Тип. 1, табл. 2/1 (Каталог, № 24-25)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя باقى محمد بهادر خان. Кругом остальная титулатура, реконструируемая как الخاقان العادل. Наименование монетного двора—Балх و الملك الكامل ابو الغازی ضرب سرمرد بلخ

Об. ст. В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله. Кругом имена первых четырех халифов с титулом امير المو منين у каждого.

Тип. 2, табл. 2/2 (Каталог, № 26)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1, и дата цифрами ۱۰۱۱ = 1011/1602—03 г. Кругом остальная титулатура الخاقان الخاقان ابو الغازی, слово الله от благопожелания и наименование монетного двора—Бухара بخارا. Ободок двухлинейный с точечным кругом посредине.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1. Ободок, как на л. ст.

Тип 3, табл. 2/3 (Каталог, № 27)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом остальная титулатура, как у типа 2, только видно слово *بن*, что позволяет реконструировать титул в целом как *الخاقان بن الخاقان ابو الغازى... تعالى ملكه و سلطانه* Благопожелание не сохранилось только в начальной части. Наименование монетного двора — Бухара *ضرب سرمرد بخارا*

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

Тип 4, табл. 2/4 (Каталог, № 28)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом остальная титулатура (как у типа 2 или 3), благопожелание (как у типа 3) и наименование монетного двора—Бухара *ضرب سرمرد بخارا*

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с их обычными эпитетами: сохранилось *على المرتضى ابا بكر الصديق* и

Тип 5, табл. 2/5 (Каталог, № 29)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом остальная титулатура государя (как у типа 2), благопожелание *خلد الله تعالى ملكه و سلطانه* и наименование монетного двора — Самарканд *ضرب سرمرد سمرقند*

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

Тип 6, табл. 2/6 (Каталог, № 30)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1, и дата цифрами ١٠١٣=1013/1604 — 05 г. Кругом сохранилась лишь небольшая часть титулатуры, не позволяющая реконструировать ее полностью. Благопожелание, как у типа 5. Наименование монетного двора стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

Тип 7 (CBM, VII, p. 71, № 170)¹⁰

Л. ст. В центре имя государя с титулом „хан“ и имя его отца с тем же титулом باقى محمد خان بن جانى خان, а также дата цифрами ١٠١٣=1013/1604 — 05 г. Описание остальных частей легенды не приведено, но указано, что эта монета подобна монете № 169. Последняя сохранила часть титула, реконструируемого как الخاقان العادل و الملك الكامل ابو الغارى.

Об. ст. Не описана. На предшествующей монете № 169 здесь символ веры и имена первых четырех халифов с титулом امير المؤمنين у каждого.

Тип 8, табл. 2/8 (Каталог, № 31)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом сохранилась только часть благопожелания ملكه و سلطانه

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

¹⁰ St. Lane-Poole, Catalogue of Oriental coins in the British Museum, vol. VII, London, 1882, p. 71, № 170. Фотография этой монеты не приложена.

Тип 9, табл. 2/9 (Каталог, № 32)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом остальная титулатура (как у типа 2) и благопожелание (как у типа 5).

Об. ст. В картуше символ веры квадратным куфическим почерком. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

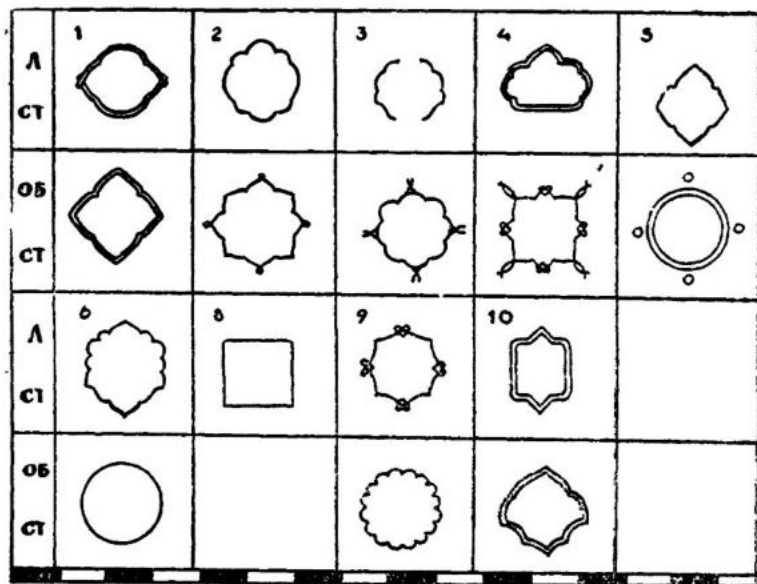

Табл. 2. Картуши серебряных монет Баки-Мухаммад-хана.

Тип 10, табл. 2/10 (Каталог, № 33-34; фототабл. III, № 33)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

Тип 1, табл. 3/1 (Каталог, № 35)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя ولی محمد بهادر خان а также дата цифрами ۱۰۱۴=1014/1605—06 г. Кругом остальная титулатура, от которой сохранилось только الغازی... الخاقان, а также благопожелание خلد الله تعالى и наименование монетного двора — Самарканд ضرب سمرقند

Об. ст. В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله Кругом, в четырех сегментах, имена первых четырех халифов с титулом امير المؤمنين у каждого.

Тип 2, табл. 3/2 (Каталог, № 36-37)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом остальная титулатура, реконструируемая как الخاقان بن الخاقان ابو الغازی, а также благопожелание и наименование монетного двора—Бухара بخارا

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

Тип 3, табл. 3/3 (Каталог, № 38)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом сохранились незначительные остатки обычного (как у типа 1) благопожелания и наименование монетного двора بخارا—Бухара.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

Тип 4, табл. 3/4 (Каталог, № 39)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом фрагменты остальной титулатуры, реконструируемой как الخاقان الخاقان ابو الغازی Благопожелание, как у типа 1.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами.

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

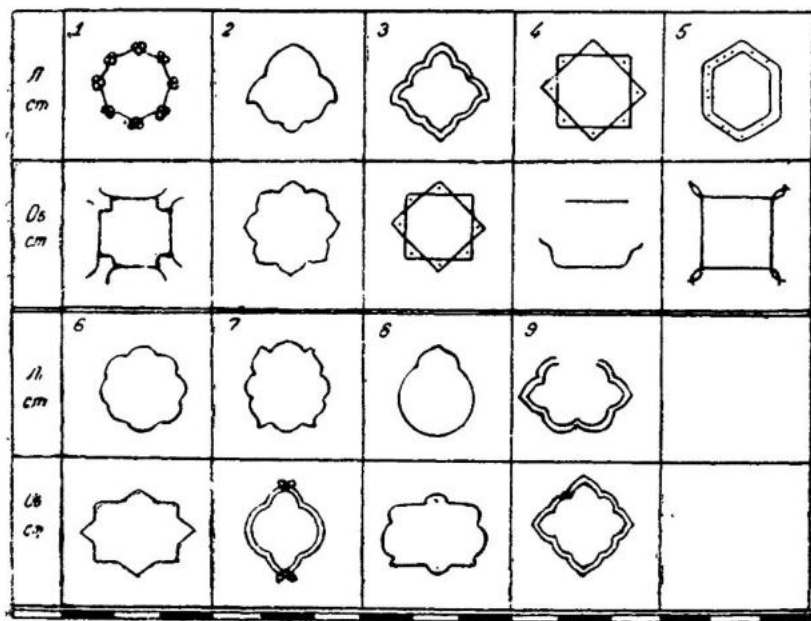

Табл. 3. Картуши серебряных монет Вали-Мухаммад-хана.

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом остальная титулатура, реконструируемая как الخاقان بن الخاقان ابو الغازي بن الخاقان. Остальное стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

Тип 7, табл. 3/7 (Каталог, № 42)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом остальная титулатура (как у типа 6), благопожелание (как у типа 1) и наименование монетного двора (на данном экземпляре стерто).

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1. Ободок линейный и точечный.

Тип 8, табл. 3/8 (Каталог, № 43; фототабл. III, № 43)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом фрагменты надписи (части слов *الخاقان ... الغازي*), не позволяющие реконструировать весь титул.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 1.

Тип 9, табл. 3/9 (Каталог, № 44)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом почти все стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Имам-Кули-хан (1020/1611—1051/1642)

Тип 1, табл. 4/1 (Каталог, № 45 - 48; фототабл. IV, № 47)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула *امام قلی بهادر خان*. Наименование монетного двора *بخارا* — Бухара. Вариант — в картуше дата цифрами *١٠٤٣* = 1043/1633—34 г. Кругом картуша на всех экземплярах стерто.

Об. ст. В картуше символ веры *لا اله الا الله محمد رسول الله*. По сторонам стерто почти все, только на одном экземпляре видно имя халифа Османа.

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Надпись вокруг картуша на всех экземплярах сохранилась плохо, видна только часть титулатуры الخاقان ابو الغازي ... Тип 2 включает несколько вариантов. На большинстве монет в картуше наименование монетного двора بخارا — Бухара. Но есть монеты и без обозначения в картуше места выпуска. На многих монетах в картуше дата цифрами ١٠٥٠ = 1050/1640—41 г. и ١٠٥١ = 1051/1641—42 г., но выпускались монеты и без этих дат в картуше. Даты цифрами иногда содержат ошибки (например ٠١٥٠ = 0150 г. х., т. е. цифры перемещены местами).

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом امير المومنين у каждого.

Тип 3, табл. 4/3 (Каталог, № 139—160)

Л. ст. В картуше имя и часть титула государя, как у типа 1. Кругом остальная титулатура, которая реконструируется الخاقان الخاقان ابو الغازي Видна также часть благопожелания خلد الله تعالى

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 4, табл. 4/4 (Каталог, № 161—163)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1, и наименование монетного двора ضرب بخارا — Бухара. Кругом остальная титулатура, которая реконструируется, как у типа 3.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула (как у типа 1) и наименование монетного двора بلخ — Балх. От круговой надписи сохранилась только часть благопожелания خلد الله

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом почти все стерто.

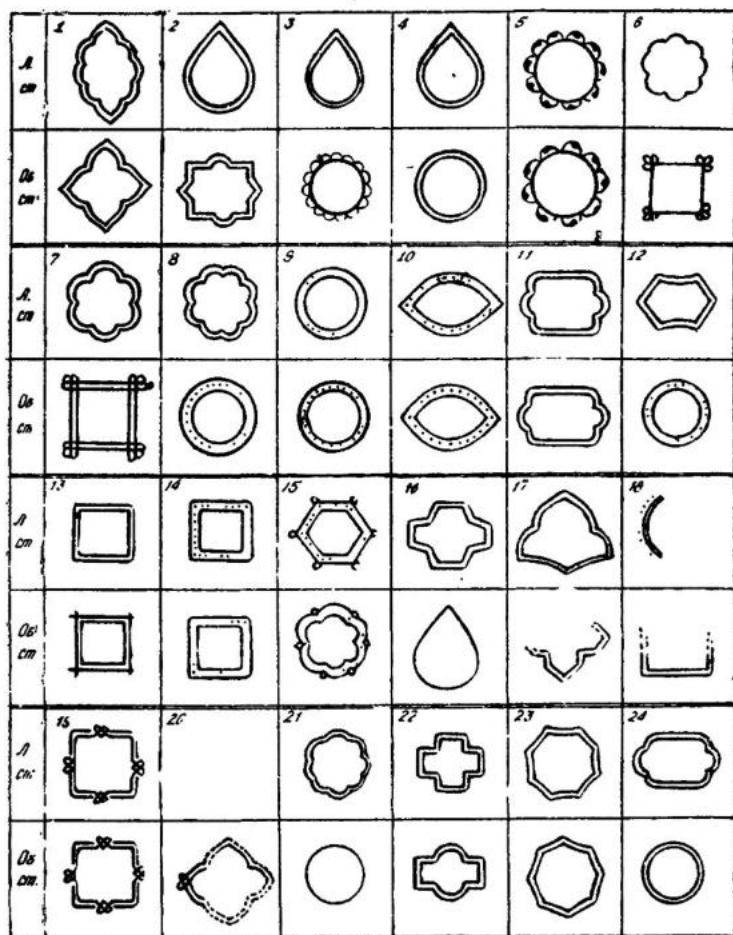

Табл. 4а. Картуши серебряных монет Имам-Кули-хана.

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом остальная титулатура, благопожелание и наименование монетного двора—Самарканд. Круговая надпись реконструируется полностью:
 الخاقان الخاقان الخاقان ابو
 الغازى خلد الله تعالى ملكه و
 سلطانه ضرب سمرقند

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 7, табл. 4/7 (Каталог, № 240—277; фототабл. V, № 246)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. От круговой надписи сохранилось только благопожелание
 خلد الله تعالى и наименование монетного двора—Самарканд
 سمرقند

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 8, табл. 4/8 (Каталог, № 278—299; фототабл. IV, № 281)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1, и наименование монетного двора
 بخارا —Бухара. Кругом почти все стерто, но наличие на одной из монет в левом верхнем углу поля слова
 الخاقان позволяет реконструировать титул, как у типов 3 и 6.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 9, табл. 4/9 (Каталог, № 300)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Круговая надпись сохранилась плохо, но титул реконструируется, как у типов 3 и 6.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 10, табл. 4/10 (Каталог, № 301—336; фототабл. V, № 307)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Круговая надпись на всех экземплярах сохранилась плохо, но реконструируется (как у типа 6) во всех частях, кроме наименования монетного двора.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Круговая надпись с именами первых четырех халифов сохранилась плохо.

Тип 11, табл. 4/11 (Каталог, № 337—343)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1, и наименование монетного двора بخارا — Бухара. Кругом почти все стерто, видна только часть титула, не позволяющая реконструировать его целиком.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 12, табл. 4/12 (Каталог, № 344—365; фототабл. V, № 346)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Остальная титулатура в круговой надписи реконструируется, как у типов 3, 4 и др.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 13, табл. 4/13 (Каталог, № 366—382)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Остальная титулатура в круговой надписи реконструируется, как у типов 3, 4 и др.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. По сторонам почти все стерто.

Тип 14, табл. 4/14 (Каталог, № 383—388; фототабл. V, № 383)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 15, табл. 4/15 (Каталог, № 389—393)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Остальная титулатура в круговой надписи восстанавливается, как у типов 3, 4 и др. Видна также часть благопожелания. Наименование монетного двора стерто.

Об. ст. В картуше символ веры. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 16, табл. 4/16 (Каталог, № 394)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 17, табл. 4/17 (Каталог, № 396—402)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Остальная титулатура в круговой надписи восстанавливается, как у типов 3, 4 и др.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 18, табл. 4/18 (Каталог, № 403—404)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 19, табл. 4/19 (Каталог, № 405)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 20, табл. 4/20 (Каталог, № 406)

<i>Л. ст.</i> В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом стерто.	<i>Об. ст.</i> В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 21, табл. 4/21 (Каталог, № 407—409)

<i>Л. ст.</i> В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1, и наименование монетного двора—Бухара بخارا Кругом стерто.	<i>Об. ст.</i> В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 22, табл. 4/22 (Каталог, № 410)

<i>Л. ст.</i> В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. От круговой надписи сохранилось только благопожелание, как у типов 6, 7 и др.	<i>Об. ст.</i> В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами, причем у Османа эпитет فوالنورين

Тип 23, табл. 4/23 (Каталог, № 411—417)

<i>Л. ст.</i> В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1, и наименование монетного двора—Бухара بخارا От круговой надписи сохранилась только часть благопожелания.	<i>Об. ст.</i> В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 24, табл. 4/24 (Каталог, № 418)

<i>Л. ст.</i> В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1, и наименование монетного двора—Бухара ضرب بخارا	<i>Об. ст.</i> В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 25, табл. 4/25 (Каталог, № 419—420)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Два варианта этого типа различаются отсутствием или наличием в картуше наименования монетного двора ضرب بخارا — Бухара. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Круговая надпись сохранилась плохо.

Тип 26, табл. 4/26 (Каталог, № 421—426)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1, и наименование монетного двора بخارا — Бухара. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 27, табл. 4/27 (Каталог, № 427)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. От круговой надписи сохранилась только часть благопожелания.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 28, табл. 4/28 (Каталог, № 428—432)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 29, табл. 4/29 (Каталог, № 433—434)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше (форма которого полностью не восстанавливается) символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

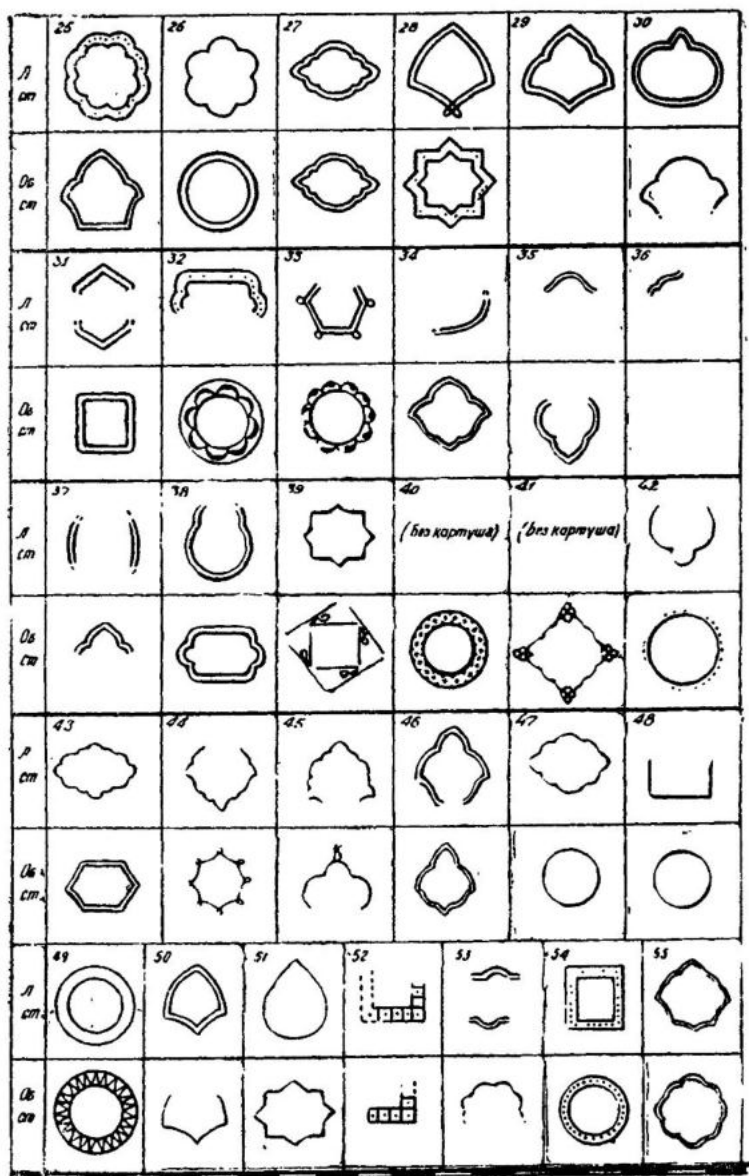

Табл. 46. Картуши серебряных монет Имам-Кули-хана.

Тип 30, табл. 4/30 (Каталог, № 435—436)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1, и наименование монетного двора — بخارا — Бухара. В круговой надписи сохранилась часть титулатуры, реконструируемой целиком, как у типов 3, 4 и др.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 31, табл. 4/31 (Каталог, № 437)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. По сторонам имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 32, табл. 4/32 (Каталог, № 438)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1, и наименование монетного двора — Бухара ضرب بخارا Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 33, табл. 4/33 (Каталог, № 439—440)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1, и наименование монетного двора — Балх بلخ Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 34, табл. 4/34 (Каталог, № 441—442)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 35, табл. 4/35 (Каталог, № 443)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом сохранилась часть остальной титулатуры, реконструируемой в целом, как у типов 3, 4 и др.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами.

Тип 36, табл. 4/36 (Каталог, № 444)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом сохранилась часть остальной титулатуры, реконструируемой в целом, как у типов 3, 4 и др.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 37, табл. 4/37 (Каталог, № 445)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 38, табл. 4/38 (Каталог, № 446)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Л. ст. В картуше имя государя с частью титула, как у типа 1. Кругом остальная титулатура, как у типа 3, благопожелание и наименование монетного двора — Хисар
ضرب حصار

Об. ст. В центральном квадрате (образованном буквами „яй“ в слове رضى) символ веры, как у типа 1. Центральный квадрат под углом вписан во внешний квадрат, за пределами которого имена первых четырех халифов с их эпитетами. В уголках же между внешним и внутренним квадратами благопожелания каждому халифу رضى الله عنه

Тип 40, табл. 4/40 (Каталог, № 449)

Л. ст. В поле, обрамленном ободком, имена государя и его отца: امام قلى خان بن دين محمد خان — „Имам-Кули-хан сын Дин-Мухаммад-хана“, а также наименование монетного двора — Бухара
بخارا

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 41, табл. 4/41 (Каталог, № 450)

Л. ст. В поле, обрамленном ободком, имена государя и его отца, как у типа 40: „Имам-Кули-хан сын Дин-Мухаммад-хана“.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов, видно بعال...على

Л. ст. В картуше имя с частью титулов государя, как у типа 1, и дата цифрами (١.)٣٣ = 1033/1623—24 г. От круговой легенды, размещенной необычно (основанием внутрь) сохранилось طانه ضرب (سل)

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 43, табл. 4/43 (Каталог, № 452—453)

Л. ст. В картуше имя с частью титулов государя, как у типа 1, и дата цифрами ١.٣٤ = 1034/1624—25 г. В круговой надписи сохранилась незначительная часть остальной титулатуры и благопожелание.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами.

Тип 44, табл. 4/44 (Каталог, № 454)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и дата цифрами (видимо, 1021/1612—13 г.?). Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 45, табл. 4/45 (Каталог, № 455)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом остатки остальной титулатуры, реконструируемой в целом, как у типов 3,4 и др.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 46, табл. 4/46 (Каталог, № 456)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 47, табл. 4/47 (Каталог, № 457; фототабл. III, № 457)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 48, табл. 4/48 (Каталог, № 458)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 49, табл. 4/49 (Каталог, № 459)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 50, табл. 4/50 (Каталог, № 460; фототабл. VII, № 460)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 51, табл. 4/51 (Каталог, № 461—462)

- Л. ст.* В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. От круговой надписи сохранилась часть титулатуры الغازی, часть благопожелания и наименование монетного двора—Самарканд.
- Об. ст.* В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 2.

Тип 52, табл. 4/52 (Каталог, № 463)

- Л. ст.* В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.
- Об. ст.* В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 53, табл. 4/53 (Каталог, № 464)

- Л. ст.* В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.
- Об. ст.* В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 54, табл. 4/54 (Каталог, № 465)

- Л. ст.* В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.
- Об. ст.* В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 55, табл. 4/55 (Каталог, № 466)

- Л. ст.* В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. В поле наименование монетного двора ضرب بخارا—Бухара.
- Об. ст.* В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 1, табл. 5/1 (Каталог, № 484—499; фототабл. VI, № 491)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов نذر محمد بهادر خان, наименование монетного двора بخارا—Бухара и дата цифрами. Зафиксирован ۱۰۵۱=1051/1641—42 г. и ۱۰۵۲=1052/1642—43 г. Кругом незначительные остатки надписи.

Об. ст. В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله Кругом имена первых четырех халифов. Виден также титул امير المومنين

Тип 2, табл. 5/2 (Каталог, № 500—505)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Наименование монетного двора—Балх ضرب بلخ и дата цифрами ۱۰۵۳=1053/1643 — 44 г. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов в неясном сопровождении (стерто). У Али, возможно, بعلم¹¹

Тип 3, табл. 5/3 (Каталог, № 506—525)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Варианты образуют монеты с наименованием монетного двора—Бухара بخارا или с датой цифрами ۱۰۵۳=1053/1643—44 г. Кругом остальная титулатура, реконструируемая как الخاقان الخاقان ابو خلد الله и благопожелание تعالى ملكه و سلطانه

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом امير المومنين у каждого.

¹¹ Ср. O. Codrington, A manual of Musalman numismatics, London, 1904, p. 43.

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и дата цифрами $\text{١٠٥٤} = 1054/1644$ —45 г. Кругом остальная титулатура и благопожелание, реконструируемые, как у типа 3.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 3.

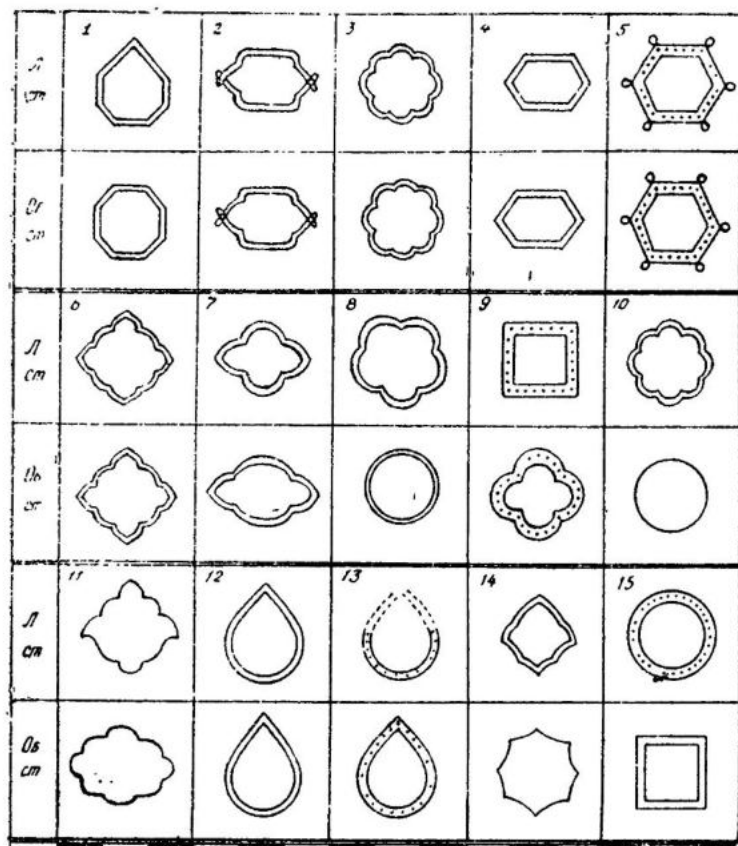

Табл. 5. Картуши серебряных монет Надир-Мухаммад-хана.

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов как у типа 1 и дата цифрами $١٠٥٤ = 1054/1644$ — 45 г. Кругом остальная титулатура и благопожелание, реконструируемые, как у типа 3.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов, видимо, с их эпитетами. На одном экземпляре (Каталог, № 644) дата цифрами $١٠٥٤ = 1054/1644$ — 45 г. в поле, под картушем.

Тип 6, табл. 5/6 (Каталог, № 649—733; фототабл. VI, № 655)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, наименование монетного двора ١٠٥٤ — Бухара и дата цифрами $١٠٥٤ = 1054/1644$ — 45 г. Вариант обозначают монеты, у которых даты в картуше нет. Кругом остальная титулатура и благопожелание, реконструируемые, как у типа 3.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами. Отмечены такие варианты у Абу-Бекра: $بالصدق$ $ابوبكر$ и $ابوبكر الصديق$ У Османа — $النورين$...

Тип 7, табл. 5/7 (Каталог, № 734—765)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом фрагменты остальной титулатуры и благопожелания, реконструируемых, как у типа 3. Наименование монетного двора также было в поле, но стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 3.

Тип 8, табл. 5/8 (Каталог, № 766—770; фототабл. VI, № 768)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 3.

Тип 9, табл. 5/9 (Каталог, № 771—772; фототабл. VI, № 771)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 10, табл. 5/10 (Каталог, № 773—774)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и наименование монетного двора—Бухара بخارا

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 11, табл. 5/11 (Каталог, № 775—777)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 12, табл. 5/12 (Каталог, № 778—779)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом фрагменты остальной титулатуры и благопожелания, реконструируемых, как у типа 3.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 3.

Тип 13, табл. 5/13 (Каталог, № 780)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 14, табл. 5/14 (Каталог, № 781)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с их эпитетами.

Тип 15, табл. 5/15 (Каталог, № 782)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Абдулазиз-хан (1055/1645—1091/1680)

Тип 1, табл. 6/1 (Каталог, № 784—785)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов عبدالعزیز بهادر خان, наименование монетного двора—Балх بلخ и дата цифрами (зафиксирован ۱۰۶۲ = 1062/1651 — 52 г.). Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله Кругом стерто.

Тип 2, табл. 6/2 (Каталог, № 786—791)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и дата цифрами ۱۰۶۵ = 1065/1654—55 г. Вариант—монеты без даты в картуше. Кругом незначительные фрагменты остальной титулатуры, не позволяющие реконструировать ее полностью.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

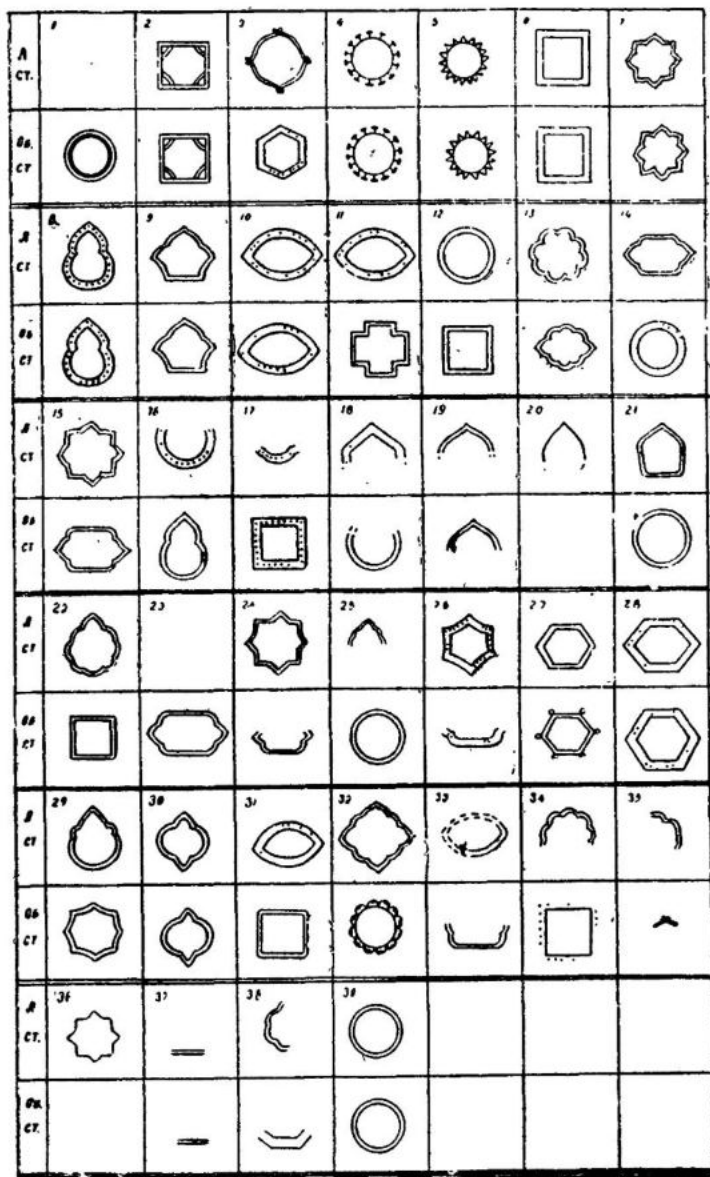

Табл. 6. Картуши серебряных монет Абдулазиз-хана.

Тип 3, табл. 6/3 (Каталог, № 792)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и дата цифрами, от которой сохранилась только цифра единиц $\text{r}=3$ и значок в виде птички, который уверенно за цифру $\text{v}=7$ сочтен быть не может. Поэтому дата (10)... 3 г. х. пока не уточняется. Незначительные остатки круговой надписи не позволяют реконструировать титулатуру.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 4, табл. 6/4 (Каталог, № 793—794)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 5, табл. 6/5 (Каталог, № 795—799; фототабл. VII, № 795)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом фрагменты остальной титулатуры, реконструируемой как الخاقان بن الخاقان ابو الغازی

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 6, табл. 6/6 (Каталог, № 800—801)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и наименование монетного двора—Бухара بخارا. Кругом незначительные остатки надписи.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом امير المو منين у каждого.

Тип 7, табл. 6/7 (Каталог, № 802—804)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 8, табл. 6/8 (Каталог, № 805—807)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и наименование монетного двора—Бухара بخارا. Вариант—монеты без наименования монетного двора в картуше. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 9, табл. 6/9 (Каталог, № 808—809)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 10, табл. 6/10 (Каталог, № 810—812)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 11, табл. 6/11 (Каталог, № 813—814)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 12, табл. 6/12 (Каталог, № 815—817)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 13, табл. 6/13 (Каталог, № 818)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 14, табл. 6/14 (Каталог, № 819—824)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. По сторонам имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 6.

Тип 15, табл. 6/15 (Каталог, № 825—830;
фототабл. VII, № 826)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и наименование монетного двора—Бухара بخارا. Вариант—монеты без наименования монетного двора в картуше. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 16, табл. 6/16 (Каталог, № 831)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 17, табл. 6/17 (Каталог, № 832—833)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 18, табл. 6/18 (Каталог, № 834)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и наименование монетного двора بخارا—Бухара. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 19, табл. 6/19 (Каталог, № 835)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 20, табл. 6/20 (Каталог, № 836)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 21, табл. 6/21 (Каталог, № 837—838)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и дата цифрами: зафиксирован $\text{١٠٥٥} = 1055/1645 - 46 \text{ г.}$ и $\text{١٠٥٦} = 1056/1646 - 47 \text{ г.}$ Кругом фрагменты надписи, позволяющие реконструировать титулатуру, как у типа 5.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 22, табл. 6/22 (Каталог, № 839—842)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, наименование монетного двора—Бухара بخارا и дата цифрами. Зафиксирован $\text{١٠٥٦} = 1056/1646 - 47 \text{ г.}$ и $\text{١٠٥٩} = 1059/1649 \text{ г.}$ (?) (вторая дата под вопросом, так как цифра „9“ несколько необычного очертания, вроде запятой, и оторвана от трех первых). Кругом фрагменты надписи, позволяющие реконструировать титулатуру, как у типа 5.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Вокруг имени первых четырех халифов с их эпитетами (видно, в частности, слово النورين...).

Тип 23, табл. 6/23 (Каталог, № 843—845)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и дата цифрами $\text{١٠٥٧} = 1057/1647 \text{ г.}$ Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 24, табл. 6/24 (Каталог, № 846)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, наименование монетного двора—Бухара и дата цифрами ۱۰۶۳=1063/1652—53 г. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 25, табл. 6/25 (Каталог, № 847)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, наименование монетного двора بخارا —Бухара и дата цифрами ۱۰۷۵=1075/1664—65 г. Кругом стерто и сбито.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто и сбито.

Тип 26, табл. 6/26 (Каталог, № 848)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и дата цифрами ۱۰۷۶=1076/1665—66 г. (?) (хорошо видна цифра единиц, но отдельно расположенная цифра десятков маленькая и может быть сочтена за орнаментальную деталь, поэтому после даты поставлен знак вопроса). Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 27, табл. 6/27 (Каталог, № 849)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. От круговой надписи сохранилось только „Осман“.

Тип 28, табл. 6/28 (Каталог, № 850)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 6.

Тип 29, табл. 6/29 (Каталог, № 851)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом фрагменты надписи, позволяющие реконструировать титулатуру, как у типа 5.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 30, табл. 6/30 (Каталог, № 852)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и наименование монетного двора—Бухара بخارا. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 31, табл. 6/31 (Каталог, № 853)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и наименование монетного двора—Бухара بخارا. Кругом незначительные остатки надписи.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 32, табл. 6/32 (Каталог, № 854)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов с титулом, как у типа 6.

Тип 33, табл. 6/33 (Каталог, № 855)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом сохранился только фрагмент благопожелания.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 34, табл. 6/34 (Каталог, № 856—857)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и наименование монетного двора—Бухара بخارا. Вариант—монеты без наименования монетного двора в картуше. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 35, табл. 6/35 (Каталог, № 858)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 36, табл. 6/36 (Каталог, № 859)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 37, табл. 6/37 (Каталог, № 860)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 38, табл. 6/38 (Каталог, № 861)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 39, табл. 6/39 (Каталог, № 862—863)¹²

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

¹² В. Г. Тизенгаузен называет одну монету Абдулазиза с датой 1090/1679—80 г. Не исключено, что она являет еще один тип монет этого государя. Монета эта была в составе клада, найденного в 1880 г. в г. Самарканде. В Археологическую комиссию было передано 48 экземпляров, из них 2 монеты переданы в Эрмитаж, остальные сплавлены (Архив ИА АН СССР, Ленинград, ф. 1, 1882, № 23). В Эрмитаже монеты с такой датой нет.

Тип 1, табл. 7/1 (Каталог, № 904—917;
фототабл. VII, № 906)¹³

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов سبحانقلی بهادر خان
Внизу в картуше три точки; вариант—вместо трех точек наименование монетного двора—Бухара ضرب بخارا
В картуше под буквой „син“ (в имени государя) на некоторых монетах дата цифрами. Чаще всего это три вертикальные палочки (точка левее их—не цифра, а знак под буквой „ба“), возможно, передающие дату 1110 г. х. (Каталог, № 904-907). На монете № 915 две цифры (?) ۱۸, могущие дать 1098 г. х. или 1108 г. х. Вокруг картуша стерто или самые незначительные остатки надписи.

Об. ст. В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله
Кругом стерто.

Тип 2, табл. 7/2 (Каталог, № 918)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 3, табл. 7/3 (Каталог, № 919)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1, и наименование монетного двора—Бухара بخارا. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

¹³ Монета Субхан-Кули-хана из коллекции Федченко, опубликованная В. Г. Тизенгаузенем (W. Tiesenhausen, Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte S. Stroganoff, SPb., 1880, p. 50), плохой сохранности и описана не подробно, без указания на форму картуша. По остаткам надписи можно все же предполагать, что она принадлежит типу 1.

Тип 4, табл. 7/4 (Каталог, № 920)¹⁴

Л. ст. В картуше имя государя более полно, чем у типа 1: „Субхан-Кули-Мухаммад“ — سبحانقلی محمد

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1.

	Субхан-Кули - хан				Убайдулло-хан
Л ст					
Об ст					

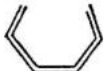
	Абулфайз - хан				Мухаммад Рахим-хан
Л ст					
Об ст					

Табл. 7. Картуши серебряных монет Субхан-Кули-хана, Убайдулло-хана, Абулфайз-хана, Мухаммад-Рахим-хана.

Убайдулло-хан I (1114/1702—1123/1711)

Тип 1, табл. 7/1 (Каталог, № 921)

Л. ст. В картуше имя государя с частью титулов عبید الله بهادر خان. Кругом стерто.

Об. ст. В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله Кругом стерто.

¹⁴ В. Г. Тизенгаузен в коллекции Линевича упоминает 5 монет Субхан-Кули-хана (Восточные монеты Н. П. Линевича, ЗВО, IV, 1890, стр. 314, № 40). При описании он несколько неопределенно картуш л. ст. называет «продолговатой рамкой», символ же веры на об. ст. «в кругу, обставленном точками». Возможно, это новый тип монет Субхан-Кули-хана.

Тип 1, табл. 7/1 (Каталог, № 922—924)

<i>Л. ст.</i> В картуше имя государя с частью титулов أبو الفيض محمد .
Кругом стерто. | <i>Об. ст.</i> В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله .
Кругом стерто. |
|---|--|

Тип 2, табл. 7/2 (Каталог, № 927)

<i>Л. ст.</i> В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.	<i>Об. ст.</i> В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 3, табл. 7/3 (Каталог, № 928)

<i>Л. ст.</i> В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.	<i>Об. ст.</i> В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Тип 4, табл. 7/4 (Каталог, № 929)

<i>Л. ст.</i> В картуше имя государя с частью титулов, как у типа 1. Кругом стерто.	<i>Об. ст.</i> В картуше символ веры, как у типа 1. Кругом стерто.

Мухаммад-Рахим-хан

Тип 1, табл. 7/1 (Каталог, № 930—988;
фототабл. VII, № 967)

<i>Л. ст.</i> В картуше имя государя с частью титулов محمد رحيم بهادر خان .
Кругом стерто. | <i>Об. ст.</i> В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله .
Кругом стерто. |
|--|--|

Тип 1 (Каталог, № 989—1001; фототабл. VII, № 992)

<i>Л. ст.</i> В поле имя и титул государя ابو الغازی محمد بهادر خان سيد Ободок точечный. Вариант—в поле дата цифрами ۱۱۹۹=1199 г. х. ¹⁵ ; ۱۲۰۰=1200 г. х.; ۱۲۰۳=1203 г. х.	<i>Об. ст.</i> В поле на- именование мо- нетного двора— Бухара ضرب بخاراى شريف и дата цифрами: ۱۱۹۹=1199 г. х; ۱۲۰۰=1200 г. х; ۱۲۰۲=1202 г. х; ۱۲۰۳=1203 г. х.
---	---

Большинство исследователей датой формального конца династии Джанидов и начала династии Мангытов считают 1200/1785 г. Некоторые, наоборот, эту дату подвергают сомнению.¹⁶ Монетные данные показывают, что вопрос этот нельзя признать окончательно решенным. На золотых и серебряных монетах Абулгази даты цифрами обычно стоят на обеих сторонах. На об. ст. есть даты 1201 г. х., 1202 г. х. и 1203 г. х. при отсутствии даты на л. ст.¹⁷ или при дате 1200¹⁸ г. х. Можно было бы думать, что это случай вторичного использования штампов лицевых сторон монет Абулгази в более позднее время, уже после формального провозглашения Шах-Мурада и новой династии Мангытов. Такое предположение подкрепляют монеты, чеканенные в эти же годы, но от имени покойного эмира Данияла, отца Шах-Мурада (например, золотая монета с именем Данияла и датой 1200 г. х. на обеих сторонах).¹⁹ Однако этот вывод никак не согласуется с серебряной монетой Абулгази-хана, у которой на обеих сто-

¹⁵ Е. Томас (Ed. Thomas, An account of eight Kufic silver coins, JASB, N CCXXIV, 1851, p. 544) опубликовал серебряную монету с определением: 1199 г. х., Шах-Мурад. Определение неверно не только потому, что дата (время Абулгази) не соответствует имени. Оно просто основано на неправильном (например, «Мурад» вместо «Херат») и неполном чтении. На рис. видно, что это тимуридская монета Султан-Хусейна (как у St. Lane-Poole, CBM, VII, 123).

¹⁶ Ch. Torrey, Gold coins of Khokand and Bukhara, NNM, N 117, 1950, p. 31.

¹⁷ П. И. Савельев, Нумизматические заметки, Изв. Археол. об-ва, т. 3, СПб., 1861, стр. 417.

¹⁸ Каталог золотых монет, № 49—51; Каталог серебряных монет, № 1000.

¹⁹ Монета Гос. Эрмитажа из поступления за № 583/905.

ронах совершенно четко обозначена одна дата—1203 г. х.²⁰ Это значит, что в данном случае перед нами не старый штамп с именем Абулгази, а новый, вырезанный специально в 1203/1788—89 г.

2. ОБЩАЯ ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ ДЖАНИДОВ; МОНЕТНЫЕ ДВОРЫ, ДАТЫ

Серебряные джанидские монеты, как правило, очень плохой сохранности. Несколько лучше сохранилась некоторая часть ранних монет. Обычно же надписи полностью или частично читаются лишь в центре монетного кружка, края же стерты совершенно или в основной части. В наихудшем состоянии монеты, чеканенные от имени Субхан-Кули-хана, Абулфайз-хана и Мухаммад-Рахим-хана: они, как правило, похожи на гладкие металлические лепешечки с незначительными остатками почти нерельефных надписей. Плохая сохранность джанидских монет явилась причиной того, что все надписи иногда не могли быть полностью восстановлены даже при наличии нескольких одинаковых экземпляров.

По содержанию и взаиморасположению надписей джанидские серебряные монеты четко делятся на две группы: первую группу составляют монеты всех государей до Абулгази, вторую группу—монеты последнего Джанида, Абулгази. Наименование монет в их надписях не обозначалось. Из письменных источников известно, что серебряные монеты Джанидов назывались „теньгами“ *تنكه*. Изредка их обозначали также словом „хони“ *خانى*. По происхождению это—эпитет теньги *تنكه خانى* „теньга ханская“, но он получил и самостоятельное употребление. Идентичность терминов „теньга“ и „хони“ неопровержимо устанавливается документом 1081/1670—71 г.,²¹ в котором серебряные монеты первый раз названы „теньгами“, а при контрольном обозначении половинной суммы употреблено слово „хони“.

Обязательная составная часть надписей на монетах первой группы—символ веры и имена первых четырех халифов в каком-либо сопровождении. На монетах второй группы этих надписей нет. Имеют эти группы и другие различия.

На лицевой стороне джанидских монет первой группы обозначалось имя и титулатура государя, благопожелание ему, наименование монетного двора и дата выпуска цифрами. В редких случаях упомянуто также имя с титулом отца

²⁰ Каталог серебряных монет, № 1001.

²¹ Акт купли и обеления земли, ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 11.

государя. На обратной же стороне—символ веры и имена первых четырех халифов в каком-либо сопровождении.

Для основной массы монет первой группы характерно наличие центрального картуша на обеих сторонах монетного кружка, так что часть надписей размещена в картушах, часть—в поле вокруг них. В этом случае в картуше лицевой стороны всегда имя государя с титулом بهادر خان. Эта надпись на основной массе монет в той или иной степени сохранилась, так что может быть прочтена или реконструирована почти всегда.

Круговая же надпись, наоборот, как уже отмечалось, обычно целиком или в значительной степени стерта. Те монеты, на которых все же сохранились разные фрагменты круговой надписи, позволяют выявить ее содержание. Оказалось, что она всегда включает остальную титулатуру государя и благопожелание ему. Удалось зафиксировать два вида титулов на этих монетах, причем оба восходят к титулатуре шейбанидских государей XVI в.:

1) الخاقان بن الخاقان أبو الغازی، بهادر خان (вариант—нет слова بن);

2) الخاقان العادل و الملك الكامل أبو الغازی، بهادر خان

Второй титул оказался на немногих монетах, первый преобладает. Благопожелание государю в тех случаях, когда оно сохранилось полностью или частично, всегда одинаково: خلد الله تعالى ملكه و سلطانه

Наименование монетного двора обозначалось то в картуше, то в поле, то самостоятельно, то после слова ضرب. На ранних монетах, по наследству от Шейбанидов, перед наименованием монетного двора встречается еще и термин سرمرد который мы читаем как شیرمرد „ширмард“,²² например, ضرب شیرمرد سمرقند. Наименование монетного двора, особенно когда оно было обозначено в поле (в левой нижней части, как правило), в большинстве случаев стерто. Бывает стерто оно и в картуше, но все же в картуше его можно прочесть несравненно чаще, чем в поле. Создается впечатление, что в отдельных случаях наименование монетного двора не стерто, а вовсе не обозначалось. Иначе говоря, наименование монетного двора не было абсолютно

²² О значении этого термина — Е. А. Давидович, По поводу Южно-Туркменистанского клада серебряных монет Мухаммед-Шейбани-хана, Матер. Южно-Туркменистанск. археол. комплексн. эксп., вып. 1, Ашхабад, 1949, стр. 154 — 160.

обязательной составной частью монетных надписей, хотя вообще его предпочитали обозначать.

В настоящее время нам удалось выявить пять джанидских монетных дворов: Бухару, Балх, Самарканд, Ташкент и Хисар. Бухарский монетный двор работал регулярно, выпускал обильную монетную продукцию. По свидетельству Ф. Ефремова (1774—1782), бывшего в Средней Азии при последнем Джаниде Абулгази, монеты чеканят только в Бухаре.²³ Очевидно, на каком-то этапе в XVIII в. деятельность других монетных дворов была прекращена.

Систематически работал монетный двор Балха. Балхские монеты пока выявлены только для XVII в. Но какое-то время этот монетный двор работал и в XVIII в. (упоминается, в частности, для времени Убайдулло-хана (1702—1711)).²⁴ Ташкентский и Хисарский монетные дворы при Джанидах работали, очевидно, эпизодически. Самаркандские монеты выявлены пока лишь для первой половины XVII в. (табл. 8). Безусловно, новые монетные находки (особенно новые клады) пополнят, расширят и углубят наши нынешние представления о деятельности монетных дворов при Джанидах. Но и сейчас уже материал достаточно обширен (особенно по сравнению с теми крохами, которые имеются в опубликованной лите-

Таблица 8

Монетный двор	Джани-Мухаммад	Баки-Мухаммад	Вали-Мухаммад	Имам-Кули	Надир-Мухаммад	Абдулазиз	Субхан-Кули	Убайдулло I	Абулфайз	Абдулмумин	Убайдулло II	Мухаммад-Рахим
Бухара	0	0	0	0	0	0	0	—	—	—	—	—
Балх	—	0	—	0	0	0	—	—	—	—	—	—
Самарканд	0	0	0	0	—	—	—	—	—	—	—	—
Ташкент	0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хисар	—	—	—	0	—	—	—	—	—	—	—	—
Город неизвестен	0	0	0	0	0	0	0	0	0	—	—	0

²³ Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение его оттуда через Англию в Россию, изд. 3-е, Казань, 1811, стр. 70.

²⁴ ...«Михтар Шафи' Мехтар-и Калан, назначенный государем ведать монетным двором в Балхе»... (Мир Мухаммед Амин-и Бухари, Убайдулла-наме, пер. А. А. Семенова, Ташкент, 1957, стр. 201—202).

ратуре) и позволяет изучить ряд вопросов взаимоотношения монетных дворов в плане организации чекана и обращения серебряных монет.

Дата на монетах проставлялась не всегда. Даже среди монет совершенно однотипных, по всем другим признакам (форме картушей, содержанию надписей) встречаются датированные и недатированные. Дата не была обязательной составной частью монетных надписей. Проставлялась она, как правило, в картуше лицевой стороны. В одном случае дата отмечена в поле оборотной стороны (Каталог, № 644). Цифры даты обычно проставлялись компактно, в одном месте. Но есть и такие случаи, когда цифры „разбросаны“ среди надписи, что иногда не позволяет прочесть дату целиком. В настоящее время зафиксированы следующие даты на серебряных монетах (см. Каталог и табл. 9).²⁵

Т а б л и ц а 9

Монетный двор	Джани-Мухаммад	Баки-Мухаммад	Вали-Мухаммад	Имам-Кули	Надир-Мухаммад	Абдулазиз	Субхан-Кули
Бухара		1011, 101...		104...., 1043, 1051, 1052, 1050, 1051, 1053, 1054		1056, 1059(?), 1063, 1075, 1090	
Балх					1053	1062	
Самарканд			1014				
Город неизвестен	1009	1013		1021 (?), 1033, 1034	1054, 1055(?)	1055, 1056, 1057, 1065, 10...3, 1076(?)	1098 или 1108(?), 1110

Среди монет первой группы есть несколько типов, лицевая сторона которых отличается от обычного стандарта отсутствием центрального картуша и содержанием надписей. Надписи расположены прямо в поле, почерк их более крупный, и включают они имя государя, имя его отца и лишь основную часть титулов. Таковы, например, два типа (типы

²⁵ Монеты с датами 1013 г. х., 1055 г. х. и 1090 г. х. мы в натуре не видели (поэтому в нашем Каталоге их нет). 1013 г. х.—St. Lane-Poole, CBM, VII, p. 71, № 170; 1055 г. х.—М. Е. Массон, Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за 1928 и 1929 гг., «Научная мысль», 1930, № 1, стр. 10 (Монеты Надир-Мухаммада 1055 г. х. названы в составе Кокандского клада; часть его поступила в Музей истории АН УзССР, но среди них таких нет); 1090 г. х.—Архив ИА АН СССР, Ленинград, ф. 1, 1882 г., № 23 (определение В. Г. Тизенгаузена).

40 и 41) монет Имам-Кули-хана, где в поле при именах его и его отца только титул „хан“.

Обратная сторона джанидских серебряных монет очень стандартна. В центральном картуше всегда символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله. Вокруг картуша имена первых четырех халифов в каком-либо сопровождении. В подавляющем большинстве случаев, когда вообще представляется возможность это выяснить, при именах халифов титул امير المومنين („повелитель правоверных“). Иногда при именах халифов их индивидуальные эпитеты. Так как ни на одной монете не сохранились одновременно имена всех четырех халифов—индивидуальные эпитеты каждого на одной и той же монете не могут быть выявлены. В шейбанидском серебряном чекане XVI в. при именах халифов в подавляющем большинстве случаев следующие эпитеты: ابى بكر الصديق | ابو بكر الصديق | عمر الفاروق | عثمان العفان | على المرتضى

В джанидском серебряном чекане эти эпитеты порознь на разных монетах также зафиксированы. Однако у Османа на джанидских монетах встречается также эпитет النورين... и ذو النورين (тип 22, Имам-Кули-хана; тип 6, НаDIR-Мухаммад-хана; тип 22, Абдулазиз-хана), имени Али изредка предшествует как будто بعالم (тип 41, Имам-Кули-хана; тип 2, НаDIR-Мухаммад-хана), у Абу-Бекра بالصديق (тип 6, НаDIR-Мухаммад-хана). Большого разнообразия сочетаний титула, эпитетов, благопожелания каждому халифу или всем вместе, столь характерного для XVI в., в джанидском чекане не отмечается. Благопожелание رضي الله عنه вообще пока зафиксировано только на монетах Имам-Кули-хана (тип 39). Уже отмечалось наличие даты цифрами в поле оборотной стороны, но это—редкое явление.

В чекане почти каждого государя выявлено большое количество типов, различающихся формой картушей изредка одной стороны, чаще обеих сторон, иногда также и надписями. Существенно, что разные типы монет выпускали (когда это удастся проследить) как разные монетные дворы, так и каждый монетный двор. Нет никаких оснований думать, что выявленные типы исчерпывают все типовое многообразие джанидского чекана, хотя в чекане некоторых государей (особенно Имам-Кули-хана и Абдулазиз-хана) уже сейчас их зафиксировано по несколько десятков. Особенно обильный в этом отношении материал дали три описываемых

ниже клада. Основная масса типов, оказавшихся в этих кладах, не повторила типы, имеющиеся в разных музейных собраниях. Это ясно свидетельствует о том, что новые находки будут вновь и вновь пополнять таблицу типов джанидского серебра. Так как существенным признаком типов является форма картушей, которая даже без всякого чтения надписей (к тому же обычно в значительной части стертых) легко и просто позволяет отличать одни монеты от других, мы составили таблицы картушей—типов в чекане каждого государства (см. табл. 1—7). Таблицы эти имеют и чисто практическое значение: они облегчают определение монет плохой сохранности. Они же дают очень интересный материал для характеристики некоторых важнейших сторон чекана и обращения монет.

Надо сказать, что из-за плохой сохранности многих монет некоторые картуши не могли быть полностью восстановлены. В таблицу они включены в таком фрагментированном виде со знаком вопроса. Можно надеяться, что последующие находки позволят полностью восстановить конфигурацию таких картушей.

В чекане Джани-Мухаммад-хана выявлено 7 типов (табл. 1). Распределение их по монетным дворам представлено на табл. 10.

Т а б л и ц а 10

Бухара		Самарканд		Ташкент		Город неизвестен	
тип	год х.	тип	год х.	тип	год х.	тип	год х.
1	1009	2	—	3	—	4	—
1	—	—	—	—	—	5	—
7	—	—	—	—	—	6	—

Картуши лицевых и оборотных сторон во всех случаях различны. Среди 7 типов нет также таких, у которых картуши одной из сторон были бы одинаковыми.

В чекане Баки-Мухаммад-хана выявлено 9 (10?)²⁶ типов (табл. 2). Распределение их по монетным дворам и датам см. на табл. 11.

²⁶ Тип монеты 1013 г. х., опубликованной Ст. Лэн-Пулем (СВМ, VII, р. 71, № 170), на графической табл. 2 отсутствует, так как неизвестна форма картушей. По нашей классификации это тип 7.

В чекане Вали-Мухаммад-хана (1014—1020 г. х.) выявлено 9 типов (табл. 3). Распределение их по монетным дворам и датам см. на табл. 12.

В чекане Имам-Кули-хана (1020—1051 г. х.) выявлено 55 типов (табл. 4). Распределение их по монетным дворам и датам см. на табл. 13.

Таблица 11

Балх		Бухара		Самарканд		Город неизвестен	
тип	год х.	тип	год х.	тип	год х.	тип	год х.
1	—	2	1011	5	—	6, 7,	1013
—	—	3	101...	—	—	8, 9,	—
—	—	4	—	—	—	10	—

Таблица 12

Бухара		Самарканд		Город неизвестен	
тип	год х.	тип	год х.	тип	год х.
2, 3	—	1	1014	4, 5, 6	—
—	—	—	—	7, 8, 9	—
—	—	—	—	?	1019 ²⁷

Таблица 13

Бухара		Балх		Самарканд		Хисар		Город неизвестен	
тип	год х.	тип	год х.	тип	год х.	тип	год х.	тип	год х.
1	104..., 1043,	5,33	—	6, 7	—	39	—	44	1021(?)
2	1050, 1051	—	—	51	—	—	—	42	1033
4, 8	—	—	—	—	—	—	—	43	1034
11, 21, 23, 24, 25, 26, 30—38, 40, 41, 55	—	—	—	—	—	—	—	3, 9, 10, 12—20, 22, 27—29, 31, 34—38, 45— 50, 52—54	—

²⁷ Дату 1019/1610—11 г. прочел на монете Вали-Мухаммада М. Е. Масон. Монета была в составе осмотренного им клада (Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 г., Известия Средазкомстариса, в. 3, Ташкент, 1928, стр. 290—291).

В чекане Надир-Мухаммад-хана (1051—1055 г. х.) выявлено 15 типов (табл. 5). Распределение их по монетным дворам и датам см. на табл. 14.

Т а б л и ц а 14

Бухара		Балх		Город неизвестен	
тип	год х.	тип	год х.	тип	год х.
1	1051, 1052	4, 5	1054	2	1053
3	1053	7—9,	—	14	—
6	1054	11—13	—	15	—
1, 3, 6, 10	—	—	—	—	—

В чекане Абдулазиз-хана (1055—1091 г. х.) выявлено 39 типов (табл. 6). Распределение их по монетным дворам и датам см. на табл. 15.

Т а б л и ц а 15

Бухара		Балх		Город неизвестен	
тип	год х.	тип	год х.	тип	год х.
22	1056, 1059(?)	1	1062	21	1055, 1056
25	1075	—	—	23	1057
6, 8, 15, 18	—	—	—	24	1063
30, 31, 34	—	—	—	2	1065
—	—	—	—	3	10...3
—	—	—	—	26	1076(?)
—	—	—	—	?	1090
—	—	—	—	4, 5, 7, 9—14, 16, 17, 19, 20, 27, 28	—

В чекане Субхан-Кули-хана (1091—1114 г. х.) выявлено четыре типа (табл. 7), из них два типа сохранили наименование монетного двора „Бухара“. На монетах типа 1 есть даты (очевидно, 1098 или 1108 г. х. и 1110 г. х.).

Чекан Убайдулло-хана I (1114—1123 г. х.) представлен пока только одним типом (табл. 7), Абулфайз-хана (1123—1160 г. х.)—четырьмя типами (табл. 7) и Мухаммад-Рахим-хана—одним типом (табл. 7). Все типы этих трех государей не сохранили ни наименования монетного двора, ни дат. Что же касается серебряных монет Абдулмумин-хана (1160—1164) и Убайдулло-хана II (1164—1167), то они попросту неизвестны, так что вопрос о нали-

чий или отсутствии при этих двух государях чекана серебряных монет остается пока открытым.²⁸

Серебряные джанидские монеты второй группы, представленные чеканом только одного государя, Абулгази-хана, типологически совершенно отличны от монет первой группы. Прежде всего обращает внимание отсутствие на обеих сторонах центральных картушей, надписи располагаются прямо в поле, обрамленном точечным ободком. Резко изменилось содержание надписей: нет символа веры, имен первых четырех халифов, длинной титулатуры государя и благопожелания ему.

Монеты Абулгази-хана все однотипны. Поле лицевой стороны целиком занято именем государя с титулатурой ابو بهادر خان الغازی محمد بهادر خان سيد. Титул خان повторяет часть пышной титулатуры предшествующих государей, титул же سيد у него появился, очевидно, впервые. Поле обратной стороны занято надписью с наименованием монетного двора ضرب بخارای شریف. Дата цифрами иногда на одной стороне, но чаще на обеих. Даты на двух сторонах иногда разные (Каталог, № 1000).

Кратные основного номинала при Джанидах, очевидно, почти не чеканились. Из 1001 монеты, вошедшей в наш Каталог (Приложение 1), 1000, судя по их весу, являются основным номиналом, одинарной теньгой. Только 1 монета Субхан-Кули-хана (тип 4, Каталог, № 920) по весу (1,60 г) и размерам (19—28 мм) может быть сочтена за половинную теньгу.

3. КЛАДЫ ДЖАНИДСКИХ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ

Некоторое количество сведений о кладах серебряных джанидских монет есть в литературе и в архиве Археологической комиссии (ныне Архив Института археологии АН СССР, фонд № 1). Но клады эти подробно не описаны, статистики нет, веса и размеров нет, типы монет не выявлены. Клады эти, как правило, целиком в музеи не поступа-

²⁸ Правда, в Государственном Эрмитаже есть одна монета из коллекций В. В. Вельяминова-Зернова, чеканенная с именем Абдулмумин-хана. Она небольшого размера, неправильной формы, довольно толстая, весит 4,08 г, имеет вид медной монеты и типом своим отличается от всех известных серебряных монет Джанидов. На л. ст., в поле, обрамленном двухлинейным ободком с точечным кругом посредине, имя عبد المومن... государя. На об. ст. изображение, обрамленное двухлинейным ободком с кольцом крестиков посредине. К сфере серебряного или медного обращения относится эта монета?

ли. Доставленные в Археологическую комиссию после общего их осмотра и определения они сдавались на монетный двор и переплавлялись. Только отдельные монеты лучшей сохранности передавались в музей. Таким образом, клады эти как ценнейший комплексный источник для науки пропали, хотя общего характера сведения о них при рассмотрении отдельных вопросов все же не бесполезны.

Тем большее значение приобретает изучение и всесторонняя характеристика тех немногих кладов, которые поступили в музей целиком или почти целиком. В нашем распоряжении оказалось 4 таких клада. Число монет во всех четырех 783, что составляет около 81% к общему количеству серебряных джанидских монет, выявленных нами в музеях и в литературе. В составе четырех кладов оказались монеты 75 типов: лишь небольшая их часть повторила типы монет, представленные в тех или иных музеях, большинство же типов оказалось совсем новыми. Многие типы в составе кладов представлены несколькими монетами, что позволило восстановить значительную часть, а то и целиком все надписи соответствующих типов, а также—форму картушей обеих сторон, что по единичным экземплярам удается не всегда. Очень важно, что монеты кладов сохранили целый ряд дат чекана и наименования монетных дворов для многих типов. Всем этим, однако, значение кладов не исчерпывается. Каждый из них дает много материала для характеристики разных сторон серебряного обращения в XVII—XVIII вв.

Самаркандский клад (СК) найден на территории г. Самарканда, при археологических работах на Гуримире. В глиняном кувшине, горло которого было закрыто галькой, оказалось 460 серебряных монет; 456 из них переданы в Республиканский музей истории культуры народов Узбекистана (г. Самарканд, КП—2631/1—456). Клад впервые научно обработан нами.

Из 456 монет клада 166 чеканены от имени Имам-Кули-хана (1020/1611—1051/1642), 278 — от имени НаDIR-Мухаммад-хана (1051/1642—1055/1645) и 12 монет настолько потерты, что определению не поддались. Итак, для Самаркандского клада характерно, что в его составе монеты только двух государей, причем преобладают монеты второго, НаDIR-Мухаммад-хана, хотя он царствовал меньше Имам-Кули-хана, да и вообще выпуск монет с его именем как в типовом, так и в количественном отношении не может сравниться с имам-кули-ханским. Это важно для характеристики накопления клада.

В составе клада чекан Имам-Кули-хана представлен 20 типами (типы 1—20, табл. 16), а НаDIR-Мухаммад-хана — 10 типами (типы 1—10, табл. 17). Обращает внимание, что в коли-

чественном отношении монеты по типам распределены далеко не одинаково (табл. 18а,б). Среди монет Имам-Кули-хана преобладают типы 2, 6, 10. Типы 6, 10 не имеют дат выпуска, но тип 2 относится к двум последним годам правления Имам-Кули-ханга. Среди монет Надир-Мухаммад-хана резко преобладают типы 4, 6. На большинстве монет обоих типов сохранилась дата — 1054 г. х., т. е. предпоследний год царствования Надир-Мухаммад-хана. К этому же году относится тип 5, так что вообще монеты 1054 г. х. по сравнению со всеми остальными монетами Надир-Мухаммад-хана в кладе составляют свыше 70%.

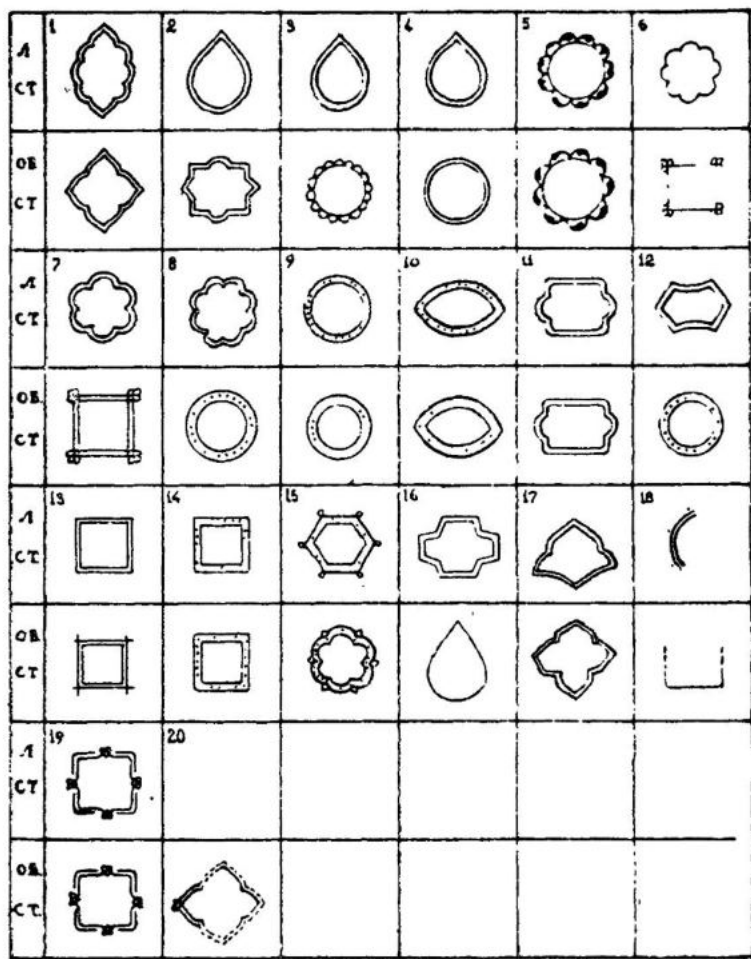

Табл. 16. Самаркандский клад; картуши серебряных монет Имам-Кули-хана.

Наименование монетных дворов сохранилось на многих монетах, однако далеко не на всех даже в пределах одного типа, не говоря уже о том, что для многих типов место их выпуска пока вообще неизвестно. Существенен следующий вопрос: все ли монеты одного типа считать выпуском одного города, или можно допустить, что однотипные монеты выпускались на разных монетных дворах? Теоретически допустимо то и другое. В XVI в., при Шейбанидах, разные монетные дворы в отдельные периоды выпускали совершенно однотипные монеты, различавшиеся только наименованием монетного двора. Среди монет Имам-Кули-хана и Надир-Мухаммад-хана в составе этого клада и среди всех прочих такие случаи пока не зарегистрированы. Не отмечены подобные совпадения также в серебряном чекане и всех прочих государей, так что этот вопрос для Джанидов остается открытым. Поэтому прилагаем табл. 19, в которой количество однотипных монет, сохранивших и не сохранивших наименование монетного двора, обозначено отдельно.

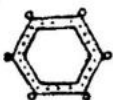
Л. ст.	1 	2 	3 	4 	5
ОВ. ст.					
Л. ст.	6 	7 	8 	9 	10
ОВ. ст.					

Табл. 17. Самаркандский клад; картуши серебряных монет Надир-Мухаммад-хана.

Для характеристики монетного чекана вообще и специфики сложения клада, в частности, очень важен вес монет. Вес каждого экземпляра обозначен в Каталоге. Основная масса

монет Надир-Мухаммад-хана в составе клада весит 4,4 г, почти столько же монет весом в 4,3 г, значительно меньше — по 4,2 и 4,5 г, другие же вообще единичны (табл. 20/1). Таким образом, средний вес его монет в Самаркандском кладе равен 4,3—4,4 г, колебания же вокруг этого среднего веса (если отбросить единичные экземпляры) в каждую сторону составляют всего одну десятую долю грамма. Это весьма точный вес и очень небольшой весовой ремедиум. Совершенно аналогичную картину рисует весовая таблица монет Имам-Кули-хана в составе клада: тот же средний вес и тот же ремедиум, а число случайных отклонений за пределы ремедиума еще меньше, чем среди монет Надир-Мухаммад-хана (табл. 20/2).

Т а б л и ц а 18а

Имам-Кули-хан			
тип	количе- ство	город	год х.
1	3	Бухара	104... 1043
2	43	Бухара	1050, 1051
3	8	—	—
4	2	Бухара	—
5	2	Балх	—
6	31	Самарканд	—
7	9	Самарканд	—
8	10	Бухара	—
9	1	—	—
10	29	—	—
11	2	Бухара	—
12	8	—	—
13	6	—	—
14	2	—	—
15	1	Самарканд	—
16	1	—	—
17	2	—	—
18	1	—	—
19	1	—	—
20	1	—	—
?	3	—	—

Янги-Юльский клад (ЯЮ) найден в селении Пахта Янги-Юльского района УзССР еще в 1955 г. при земляных работах. В Музей истории АН УзССР поступило в 1960 г. 222 монеты этого клада (№ 385/1—222). Не исключено, что клад первоначально заключал большее число монет. Клад впервые обработан нами.

Янги-Юльский клад по своему составу весьма близок Самаркандскому; в нем также монеты только двух государей — Имам-Кули-хана (1020/1611—1051/1642) и Надир-Мухаммад-хана (1051/1642—1055/1645). Но количественное соотношение совсем другое: преобладают монеты Имам-Кули-хана (204

Т а б л и ц а 186

Надир-Мухаммад-хан			
тип	количество	город	год х.
1	7	Бухара	1051, 1052
2	5	Балх	1053
3	20	Бухара	1053
4	108	—	1054
5	14	—	1054
6	84	Бухара	1054
7	32	—	—
8	4	—	—
9	1	—	—
10	2	Бухара	—

экземпляра), монет же Надир-Мухаммад-хана очень немного (6 экземпляров). Для характеристики времени сложения клада существенно, что среди монет Надир-Мухаммад-хана в его составе нет датированных экземпляров 1053 и 1054 гг. х., тогда как в Самаркандском кладе они преобладают. Очевидно, Янги-Юльский клад сложился несколько раньше Самаркандского и характеризует другой этап в денежном обращении этого времени.

Т а б л и ц а 19

Имам-Кули-хан			Надир-Мухаммад-хан		
тип	город	количе- ство	тип	город	количе- ство
1	Бухара	2	1	Бухара	4
1	—	1	1	—	3
2	Бухара	13	2	Бухара	2
2	—	30	2	—	3
4	Бухара	1	3	Бухара	3
4	—	1	3	—	17
5	Балх	1	6	Бухара	42
5	—	1	6	—	42
6	Самарканд	1	10	Бухара	2
6	—	30	10	—	—
7	Самарканд	1	—	—	—
7	—	8	—	—	—
8	Бухара	5	—	—	—
8	—	5	—	—	—
11	Бухара	1	—	—	—
11	—	1	—	—	—

В составе Янги-Юльского клада монеты Надир-Мухаммад-хана демонстрируют 3 типа (табл. 21), из которых 2 повторяют типы Самаркандского клада, а 1 тип—новый. Чекан же Имам-Кули-хана представлен 31 типом (табл. 22), из которых 14 типов повторяют типы Самаркандского клада, а 17 типов новых, в Самаркандском кладе не зафиксированных. Но весьма любопытно (см. табл. 23), что новые типы Янги-Юльского клада (типы 21—37) представлены единичными монетами общим числом 37. В свою очередь типы 4, 9, 15, 16, 19, 20, отсутствующие в Янги-Юльском кладе, в Самаркандском также единичны: всего 7 монет 6 этих типов. Типы же 1—3, 5—8, 10—14, 17—18, повторяющиеся в обоих кладах, преобладают в количественном отношении как в том, так и в другом: 161 монета в Янги-Юльском кладе и 156 в Самаркандском. Небезынтересно и следующее сравнение: в Самаркандском кладе в количественном отношении преобладают типы 2, 6 и 10,

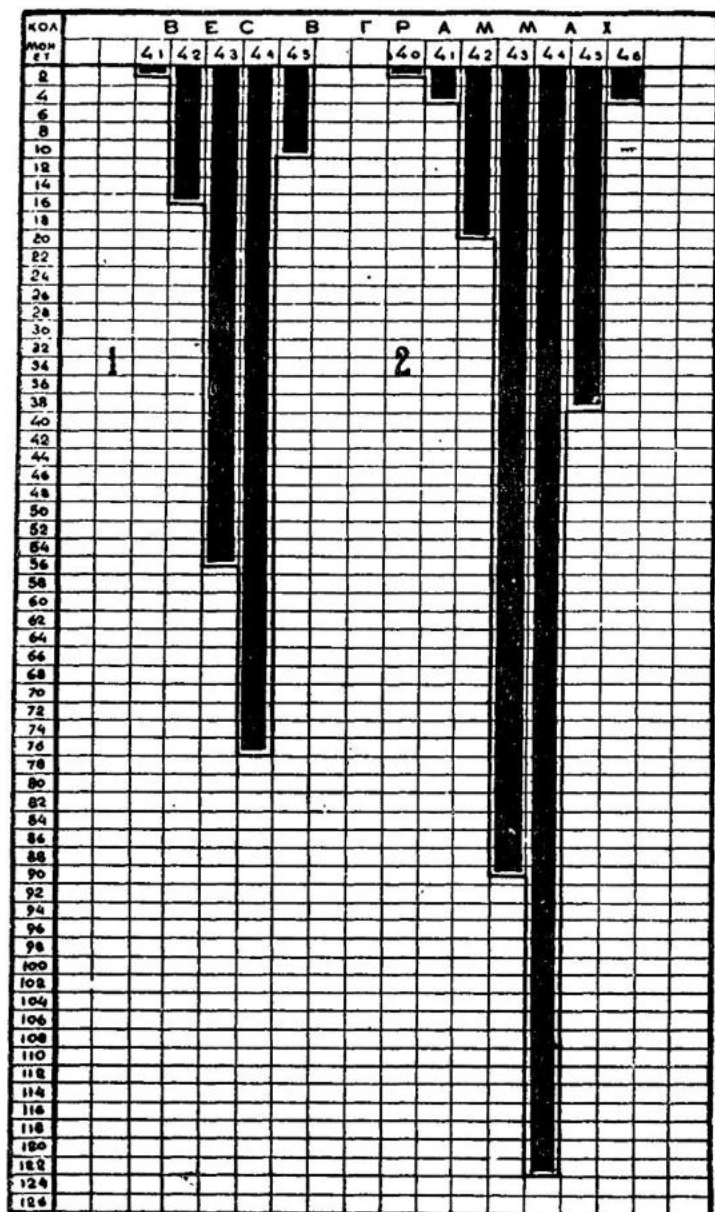

Табл. 20. Самаркандский клад; вес серебряных монет Имам-Кули-хана (1) и Надир-Мухаммад-хана (2).

а в Янги-Юльском — типы 2,6 и 7, т. е. типы 2,6 в обоих кладах занимают одинаковое место.

Эти статистические данные дают, между прочим, некоторое основание для относительной хронологии недатированных типов. Небольшое количество типов 21—37 в Янги-Юльском

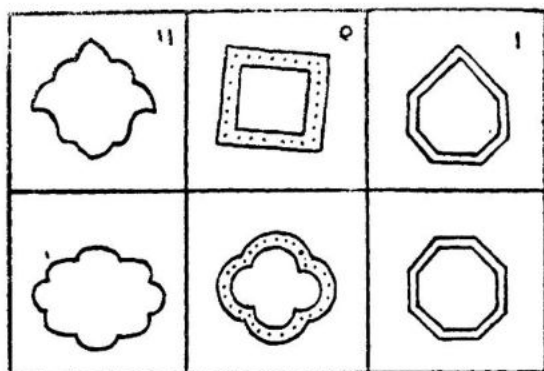

Табл. 21. Янги-Юльский клад; картуши серебряных монет Надир-Мухаммад-хана.

кладе и отсутствие их в Самаркандском кладе при очень близком типовом составе остальной части намекают на то, что эти типы 21—37 (или часть их) относятся к более раннему времени в чекане Имам-Кули-хана и что в Янги-Юльском кладе они являются в известной мере «случайной» примесью. То же самое следует сказать о «случайности» типов 4, 9, 15, 16, 19, 20 в Самаркандском кладе. Основная же часть монет в обоих кладах принадлежит поздним выпускам Имам-Кули-хана. Это подтверждают и даты на монетах типа 2 (1050—1051 гг. х.—два последних года царствования Имам-Кули-хана), одного из наиболее полно представленных типов в обоих кладах.

Существенно отметить, что 37 типов монет Имам-Кули-хана в составе двух кладов отнюдь не исчерпывают типового разнообразия его чекана. Уже сейчас нам удалось выявить 55 типов в чекане Имам-Кули-хана, следовательно, в кладах лишь две трети известных сейчас типов его монет.

Не исключено, что отсутствующие в двух кладах типы 38—55 (так же как «не перекрещивающиеся» в них типы 4, 9, 15, 16, 19—37) или часть их относятся к более раннему этапу царствования Имам-Кули-хана и ко времени сложения кладов они уже редко попадались на рынке. Это в известной мере подтверждается тем фактом, что типы 42—44 из числа названных дей-

ствительно ранние, так как имеют даты 1021 (?), 1033 и 1034 гг. х. Так или иначе, типовая статистика двух кладов, найденных в разных местах, но очень близких по своему составу, ясно намечает два разных этапа в чекане и обращении при Имам-Кули-хане: с одним связаны типы, отсутствующие и «не перекрещивающиеся» в кладах, с другим — господствующие в них.

Т а б л и ц а 23

Тип	Количество	Город	Год х.	Тип	Количество	Город	Год х.
И м а м - К у л и - х а н							
1	1	Бухара	—	24	1	Бухара	—
2	34	Бухара	1050, 1051	25	2	Бухара	—
3	14	—	—	26	5	Бухара	—
5	7	Балх	—	27	1	—	—
6	31	Самарканд	—	28	5	—	—
7	27	Самарканд	—	29	2	—	—
8	10	Бухара	—	30	2	Бухара	—
10	4	—	—	31	1	—	—
11	5	Бухара	—	32	1	Бухара	—
12	14	—	—	33	1	Балх	—
13	5	—	—	34	2	—	—
14	3	—	—	35	1	—	—
17	5	—	—	36	1	—	—
18	1	—	—	37	1	—	—
21	3	Бухара	—	Н а д и р - М у х а м м а д - х а н			
22	1	—	—	1	2	Бухара	—
23	7	Бухара	—	9	1	—	—
—	—	—	—	11	3	—	—

Типовая картина чекана Надир-Мухаммад-хана иная. Всего выявлено пока 15 типов его монет, причем в двух кладах есть 11 типов из этих 15, включая датированные монеты за 1051—1054 гг. х. Самаркандский клад, в котором 10 типов, безусловно, сложился в конце царствования Надир-Мухаммад-хана или даже в связи с приходом нового государя. Янги-Юльский же клад, в котором только 3 типа (в том числе ранний), сложился в первую часть царствования этого государя.

Наименование монетного двора сохранилось далеко не на всех экземплярах каждого типа в составе Янги-Юльского кла-
да. Поэтому (в силу оговоренных для Самаркандского кла-
да соображений) в табл. 24 количество однотипных монет, сохра-
нивших и не сохранивших наименование монетного двора, при-
водится отдельно.

Т а б л и ц а 24

Имам-Кули-хан			Имам-Кули-хан		
тип	город	количе- ство	тип	город	количе- ство
1	Бухара	1	21	Бухара	1
2	Бухара	19	21	—	2
2	—	15	23	Бухара	3
5	Балх	3	23	—	4
5	—	4	24	Бухара	1
6	Самарканд	3	25	Бухара	1
6	—	28	25	—	1
7	Самарканд	1	26	Бухара	5
7	—	26	30	Бухара	2
8	Бухара	6	32	Бухара	1
8	—	4	33	Балх	1
11	Бухара	2			
11	—	3			

Вес монет Имам-Кули-хана в составе Янги-Юльского кла-
да (табл. 25) рисует абсолютно ясную картину: основная мас-
са монет (около 87%) весит 4,2—4,4 г, а большая их полови-
на — 4,3 г. На графической табл. 25 особенно четко виден
средний вес этих монет — 4,3 г.

Обращает внимание, что средний вес монет Имам-Кули-
хана в составе Янги-Юльского клада несколько ниже среднего
веса его же монет в составе Самаркандского клада. Эта раз-
ница особенно заметна при сравнении графических таблиц
20/1 и 25. В Самаркандском кладе наибольшее число мо-
нет весит 4,4 г, а в Янги-Юльском — 4,3 г; в Самаркандском
кладе вес в 4,2 г уравнивается весом 4,5 г, а в Янги-Юль-
ском — весом в 4,4 г и т. д. Можно отметить известную сред-

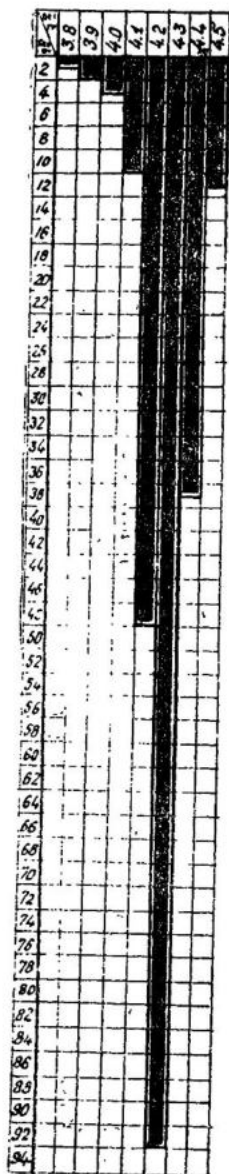

Табл. 25. Янги-Юльский клад; вес серебряных монет Имам-Кули-хана.

нюю маловесность типов 21—37 Янги-Юльского клада: их средний вес 4,2 г, является следствием большей их общей потертости и свидетельствует в пользу высказанного предположения об их датировке. Их вес несколько сдвигает средний вес монет Имам-Кули-хана в Янги-Юльском клада, однако исчерпывающе не объясняет разницу среднего веса в двух кладах. Графическая проверка веса наиболее хорошо представленных в обоих кладах типов 2 и 6 показала, что эта разница не резкая, но все же существует вне зависимости от «вклада» типов 21—37. Она может говорить о том, что однотипные монеты в составе двух кладов были изъяты из обращения в разное время и средняя их потертость поэтому не совсем одинакова.²⁹

Бальджуанский клад (БК) был найден в 1938 г. в б. Бальджуанском районе Тадж. ССР, близ кишлака Байлями. По сообщению В. Р. Чейлытко, в клада было 85 монет. В Таджикистанскую базу АН СССР поступили 74 экземпляра, которые ныне хранятся в Инсти-

²⁹ Не исключено и другое объяснение. в силу общей потертости и плохой сохранности джанидских монет—среди них старались подбирать более полновесные. Но удавалось это не всем в равной степени.

туте истории АН Тадж. ССР (КП—76/1—74) и проработаны нами.³⁰

Все монеты клада чрезвычайно потертые. Своим составом он весьма отличается от двух вышеописанных: основная масса его монет чеканена от имени Абдулазиз-хана (53 экземпляра), монет Имам-Кули-хана всего 10, а Надир-Мухаммада — только одна.

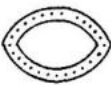
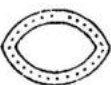
	6	7	8	10	13
Л.ст.					
Об.ст.					
	38	33	33?		
Л.ст.					
Об.ст.					

Табл. 26. Бальджуанский клад; картуши серебряных монет Имам-Кули-хана.

Монет Имам-Кули-хана (1611—1642) несколько больше, чем монет Надир-Мухаммад-хана (1642—1645). В этом, вероятно, можно видеть свидетельство того, что те и другие ко времени поздних монет клада не были типичны для монетного

³⁰ Впервые в печати о кладе на основании письма В. Р. Чейлытко сообщил М. Е. Массон (Неопубликованные монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные до 1947 года, Сообщ. ТФАН СССР, 1948, в. IV, стр. 54). Более подробное описание клада на основании определения 56 монет из 74 опубликовано нами (Е. А. Д а в и д о в и ч, Бальджуанский клад XVII века и некоторые особенности серебряного обращения в Средней Азии при Аштарханидах, Тр. АН Тадж. ССР, т. XVII, 1953, стр. 69—86). Дальнейшая работа над кладом позволила дополнительно определить еще 8 монет.

рынка. Это тем более вероятно, что среди монет Абдулазиза в составе клада есть довольно поздние—1062/1650—51 г. и 1065/1654—55 г. (Каталог № 785—786).

Монеты Имам-Кули-хана в составе Бальджуанского клада (табл. 26) в основном повторяют типы Самаркандского и Янги-Юльского кладов (типы 6,8—по 2 экземпляра; типы 7, 10, 13, 38—по 1 экземпляру), но дают и 2 новых типа (тип 38 и 39 (?) — по 1 экземпляру). Монета Надир-Мухаммад-хана также нового типа (тип 13), не представленного в Самаркандском и Янги-Юльском кладах.

53 монеты Абдулазиз-хана в кладах демонстрируют 22 типа (табл. 27), причем заметного преобладания каких-либо из них

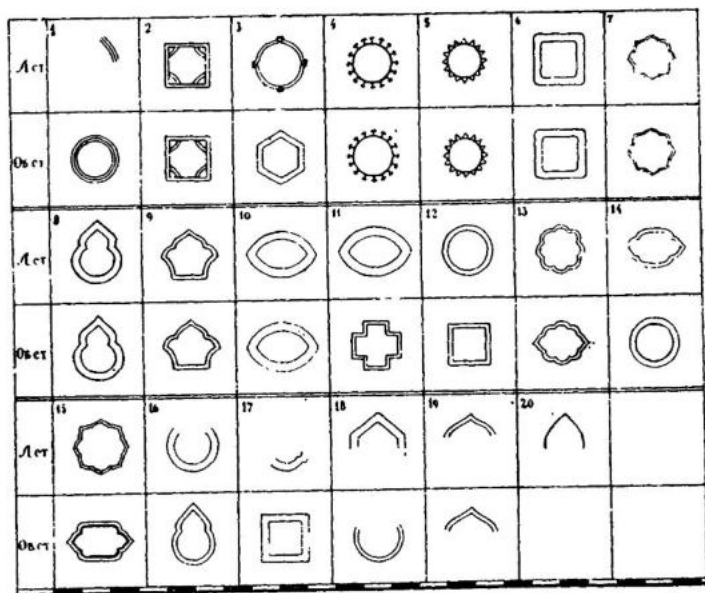

Табл. 27. Бальджуанский клад; картуши серебряных монет Абдулазиз-хана.

в количественном отношении нет (табл. 28). Монет типов 2, 14, 15 (по 6 экземпляров каждого) несколько больше, чем остальных.

Всего в чекане Абдулазиз-хана сейчас выявлено 39 типов. Все его монеты плохой сохранности, так что даты выясняются лишь в редких случаях. Кроме дат Бальджуанского клада, известны более ранние—1055, 1056, 1057 гг. х. и 1059 (?) г. х. (типы 21—23) и более поздние—1075 г. х. и 1076 (?) г. х. (ти-

пы 25—26). Этих типов в Бальджуанском кладе нет. Возможно, клад этот сложился примерно в середине многолетнего царствования Абдулазиз-хана.

Вес монет Имам-Кули-хана и Абдулазиз-хана (табл. 29) ясно отражает их плохую сохранность. Монеты Имам-Кули-хана (табл. 29/1) весят 4,1—4,3 г, в основном 4,2—4,3 г, что ниже среднего веса его монет и в Самаркандском, и в Янги-Юльском кладе: вероятно, практически они обращались дольше и

Т а б л и ц а 28

Абдулазиз-хан				Абдулазиз-хан			
тип	количе- ство	город	год х.	тип	количе- ство	город	год х.
1	2	Балх	1062	12	2	—	—
2	6	—	1065	13	1	—	—
3	1	—	[10]...3	14	6	—	—
4	1	—	—	15	6	Бухара	—
5	4	—	—	16	1	—	—
6	2	Бухара	—	17	1	—	—
7	3	—	—	18	1	Бухара	—
8	1	—	—	19	1	—	—
9	2	—	—	20	1	—	—
10	2	—	—	38	1	—	—
11	2	—	—	39	1	—	—

извлечены из обращения были позже, что вполне отвечает времени сложения Бальджуанского клада. Наибольшее число монет Абдулазиз-хана весит 4,3 г, часть — 4, 2 г, а вес в 4,1 и 4,4 г взаимно уравнивается (табл. 29/2); средним весом следует считать 4,3 г.

Итак, три описанных клада сложились в разное время. Янги-Юльский клад характеризует поздний этап чекана и обращения серебра при Имам-Кули-хане и ранний этап при Набир-Мухаммад-хане, когда он окончательно выпал из обращения. Самаркандский клад охватывает то же самое время Имам-Кули-хана и весь период царствования Набир-Мухаммада. Бальджуанский клад характеризует время Абдулазиза, види-

Вес кол. гр. штук	3,7	3,8	3,9	4,0	4,1	4,2	4,3	4,4	4,5	4,6	4,7
1											
2											
3											
4											
5											
6											
7											
8											
9											
10											
11											
12											
13											
14											
15											
16											
17											
18											
19											
20											
21											
22											
23											
24											
25											
26											
1											
2											
3											
4											

Табл. 29. Бальджуанский клад; вес серебряных монет Имам-Кули-хана (II) и Абдулазиз-хана (I).

мо, средину его царствования. Соотношение типов монет по трем кладам видно на табл. 30.

Четвертый проработанный нами клад относится к совершенно другому времени. Найден он в Таджикистане (точнее место находки неизвестно), хранится в Институте истории АН Тадж. ССР (КП—77/1—31)³¹ и включает 31 монету очень плохой сохранности. Сопоставление остатков картушей и надписей показало, что все монеты однотипны и чеканены от имени Мухаммад-Рахим-хана.

Общая особенность большинства монет клада — следы двойного чекана на одной стороне, а чаще на обеих сторонах

Т а б л и ц а 30

Имам-Кули				Имам-Кули				Надир-Мухаммад			
тип	ЯЮ	СК	БК	тип	ЯЮ	СК	БК	тип	ЯЮ	СК	БК
1	○	○	—	21	○	—	—	1	○	○	—
2	○	○	—	22	○	—	—	2	—	○	—
3	○	○	—	23	○	—	—	3	—	○	—
4	—	○	—	24	○	—	—	4	—	○	—
5	○	○	—	25	○	—	—	5	—	○	—
6	○	○	○	26	○	—	—	6	—	○	—
7	○	○	○	27	○	—	—	7	—	○	—
8	○	○	○	28	○	—	—	8	—	○	—
9	—	○	—	29	○	—	—	9	○	○	—
10	○	○	○	30	○	—	—	10	—	○	—
11	○	○	—	31	○	—	—	11	○	—	—
12	○	○	—	32	○	—	—	12	—	—	—
13	○	○	○	33	○	—	○	13	—	—	○
14	○	○	—	34	○	—	—				
15	—	○	—	35	○	—	—				
16	—	○	—	36	○	—	—				
17	○	○	—	37	○	—	—				
18	○	○	—	38	—	—	○				
19	—	○	—	39(?)	—	—	○				
20	—	○	—	—	—	—	—				

³¹ В Институт истории АН Тадж. ССР клад поступил в составе небольшой коллекции, собранной за время существования Таджикской базы и филиала АН СССР.

монетного кружка. Могут быть отмечены следующие варианты:

- 1) об. ст. — двойной удар реверсными штампами,
- 2) л. ст. — двойной удар аверсным и реверсным штампами,
- 3) л. ст. — двойной удар аверсными штампами, об. ст. — двойной удар реверсными штампами,
- 4) л. ст. и об. ст. — двойные удары аверсным и реверсным штампами на каждой стороне.

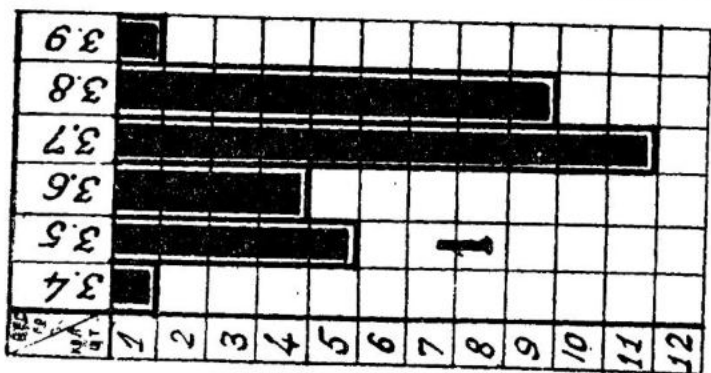
Такие двойные удары в отдельных случаях могут быть сочтены техническими изъянами. Но внимательное наблюдение показало, что во всех случаях, когда остатки раннего, первого, удара были достаточно значительными, с несомненностью устанавливается, что перед нами отнюдь не двойные сдвинутые удары одних штампов. Когда штампы удавалось сравнить, оказывалось, что они разные. Разными оказались даже те реверсные и аверсные штампы, которые были дважды повторены на одних сторонах и первоначально производили впечатление именно сдвинутых двойных ударов (что для средневекового чекана не столь уж редкое явление). Разными оказались штампы и в тех случаях, когда на каждой стороне видны были следы и аверсного, и реверсного штампов.

Итак, здесь не технический изъян, а двойной чекан разными штампами, т. е. двойной чекан в разное время. При вторичном чекане иногда л. ст. и об. ст. вновь отчеканенных монет совпадали с л. ст. и об. ст. первого чекана, иногда же стороны менялись. Определенного указания на этот счет, следовательно, не было.

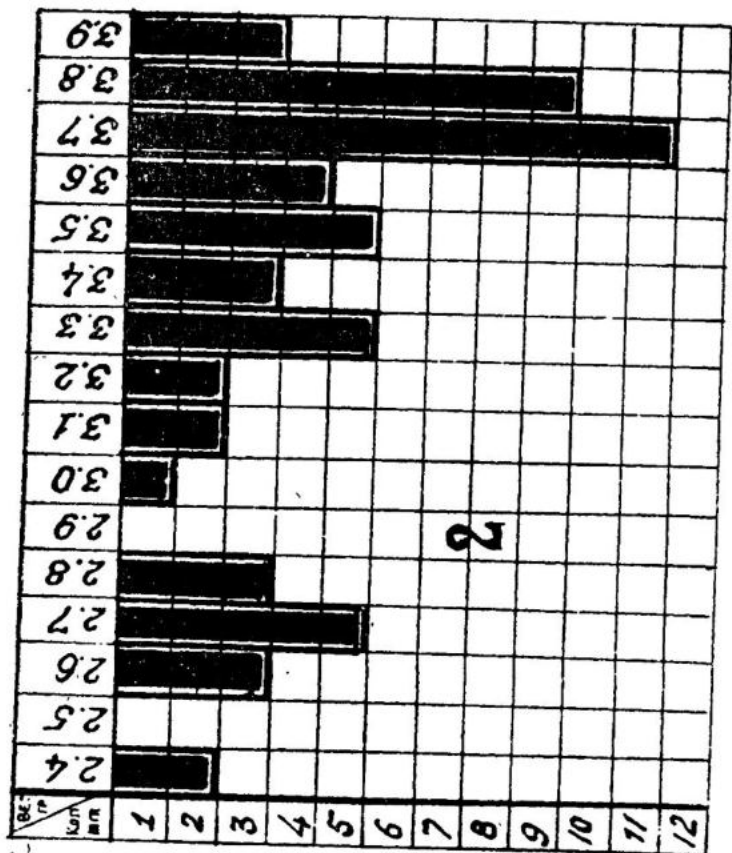
Перечекан старых монет — обычное явление в монетном деле средневековья. Но перечеканивались монеты предшествующих государей, старые типы своих монет, иностранные монеты. Здесь же при перечеканке тип монеты не менялся: штампы были разные, но тип олин.

Теньги Мухаммад-Рахим-хана очень плохой сохранности, наихудшей среди всех джанидских монет. На многих остатки картушей и надписи совершенно незначительны. Не исключено, что это перечеканивание было продиктовано желанием просто «подновить» такие монеты.

Вес монет Мухаммад-Рахим-хана, в отличие от веса монет Имам-Кули-хана, Надир-Мухаммад-хана и Абдулазиз-хана, имеет большой диапазон колебаний (табл. 31/2), от 2,4 до 3,9 г. И в целом он много ниже веса монет трех названных государей. В кладе наиболее полновесные монеты Мухаммад-Рахим-хана (табл. 31/1), весящие от 3,4 до 3,9 г, а преимущественно 3,7—3,8 г. Ясно, что при накоплении этого сокрови-

1

2

Табл. 31. Вес серебряных монет Мухаммад-Рахим-хана.

ца его владетель весьма тщательно подбирал наиболее полновесные среди монет этого государства.

Как уже отмечалось, литературные и архивные сведения о кладях джанидских серебряных монет весьма суммарны. Из характера описаний и оговорок, кроме того, видно, что эти общие характеристики основаны не на детальном разборе всех монет кладов, а лишь на основании более легко поддающихся определению монет лучшей сохранности. Но все же и за этими суммарными и неполными характеристиками усматриваются определенные закономерности.

Обращает внимание близкий состав большинства кладов. Основная часть их включает монеты государей не позже Абдулазиз-хана. В большинстве случаев в кладях монеты трех государей: Имам-Кули-хана, Надир-Мухаммад-хана и Абдулазиз-хана. Клады эти разные. В некоторых монеты одного из этих трех государей. Примеры: клад из 32 серебряных монет Имам-Кули-хана, найденный в 1927 г. в Ташкенте;³² клад из 16 монет Надир-Мухаммад-хана, найденный в 1927 г. в окрестностях г. Намангана;³³ клад из 48 монет Абдулазиз-хана, найденный в 1880 г. в г. Самарканде.³⁴ В других кладях монеты двух этих государей или всех трех. Примеры: клад из 30 серебряных монет Имам-Кули-хана и Надир-Мухаммад-хана, найденный в 1893 г. в б. Наманганском уезде;³⁵ клад из 42 серебряных монет Имам-Кули-хана и Надир-Мухаммад-хана, найденный в 1886 г. в б. Кураминском уезде Сыр-Дарьинской области;³⁶ большой клад, заключавший около 300 монет Имам-Кули-хана, Надир-Мухаммад-хана и Абдулазиз-хана (преимущественно Надир-Мухаммад-хана), найденный в 1928 г. в пригородной части г. Коканда.³⁷

Все эти клады по своему составу образуют одну группу с детально рассмотренными Самаркандским, Янги-Юльским и Бальджуанским кладами. Относительно большое количество этих однородных кладов ясно свидетельствует о том, что они отмечают какой-то определенный этап в чекане и обращении

³² М. Е. Массон, Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 гг., Изв. Средазкомстариса, в. 3, Ташкент, 1928, стр. 291.

³³ Там же, стр. 291.

³⁴ Архив ИА АН СССР, Ленинград, ф. 1, 1882, № 23 (определение В. Г. Тизенгаузена).

³⁵ Архив ИА АН СССР, Ленинград, ф. 1, 1893, № 111 (определение В. Г. Тизенгаузена). Кратко об этом кладе—ОАК за 1893 год, СПб., 1895, стр. 120—121.

³⁶ Архив ИА АН СССР, Ленинград, ф. 1, 1886, № 31 (определение В. Г. Тизенгаузена).

³⁷ М. Е. Массон. Монетные находки... за 1928 и 1929 гг., стр. 10.

серебряных монет и сложение их—результат не случайных причин, а общей причины для всей группы.

Значительно реже отмечены клады монет других государей. Известен, например, клад более раннего времени: 79 монет Вали-Мухаммад-хана и Имам-Кули-хана, найденные в 1892 г. в б. Маргеланском уезде.³⁸ Упоминается клад очень плохой сохранности монет Субхан-Кули-хана, найденный в 1889 г. в г. Самарканде.³⁹

³⁸ Архив ИА АН СССР, Ленинград, ф. 1, 1892, № 162 (определение В. Г. Тизенгаузена). Кратко об этом кладе—ОАК за 1892 год, СПб., 1899, стр. 97, 170—171.

³⁹ Архив ИА АН СССР, Ленинград, ф. 1, 1889, № 34 (определение В. Г. Тизенгаузена). Кратко об этом кладе—ОАК за 1889 год, СПб., 1892, стр. 121—123.

ГЛАВА II

ОБРАЩЕНИЕ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ В XVII в.

I. ДВЕ ГРУППЫ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ ПО АКТОВЫМ ИСТОЧНИКАМ XVII в.

Анализ документальных источников XVII в. показал, что некоторые нормы серебряного обращения этого столетия целиком восходят к предшествующему, XVI в., другие же, наоборот, сформировались лишь в XVII в. и специфичны только для этого столетия.

В XVI в. все обращающиеся серебряные монеты делились на две группы: группу „новых“ тенег и группу „старых“ тенег. В юридических документах того времени принадлежность описываемых тенег к той или другой группе фиксировалась соответствующими словами в их прямом значении. Для обозначения „новых“ тенег чаще всего применялось слово جديد или نو, реже في وقت, в отдельных случаях выражения جديد مضروب или جديد رأيجه. Для характеристики именно „новых“ тенег очень часто употреблялось дополнительное выражение رأيجه الوقت — „ходячие в данное время“. Для определения „старых“ употреблялось, как правило, слово كهنه, изредка — выражение سابق الضرب — „прежнего чекана“.⁴⁰

В документах XVII в. при описании тенег термин „старые“ встречается часто. Следовательно, в XVII в., как и в предшествующем столетии, существовала группа „старых“ монет, что априорно позволяет допустить существование также и группы монет „новых“. Однако нам известен только один документ XVII в., в котором для характеристики „новых“ монет употреблено такое же, как в XVI в., слово نو — „новые“. Это вакфнома 1017/1608—09 г. в пользу медресе

⁴⁰ Е. А. Давидович, К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.), Тр. САГУ, нов. сер., в. XI, Ташкент, 1950, стр. 138—140.

Калабад в Бухаре.⁴¹ Деньги в вакфнома описаны следующим образом: *تنگه نقره سره يکمثقالي نو* — „теньги серебряные, без внешних изъянов,⁴² одномискальные, новые“.

Однако дальнейшее сравнение с юридическими документами XVI в. позволяет среди юридических документов XVII в. выявить целую группу таких, в которых фигурируют именно „новые“ теньги, хотя обычные в этом случае слова типа *جديد* или *نو* не употреблены. Приводим денежные описания из этих документов в хронологическом порядке.

1. Купчая на землю в одном из тумонов Самаркандской области, шавваль 1014 г. х. (1606 г. н. э.), т. е. время Вали-Мухаммад-хана:⁴³ *تنگه نقره سره پاکیزه مسکوکہ يکمثقا* — „теньги серебряные, без внешних изъянов, чистые, чеканенные в один мискаль, тридцатидинаровые, ходячие в данное время“.

2. Купчая на землю, сад и пр. в одном из тумонов Самаркандской области, джумади II 1037 г. х. (1628 г. н. э.), т. е. время Имам-Кули-хана:⁴⁴

تنگه نقره مسکوکہ يکمثقالي سي ديناري — „теньги серебряные, чеканенные в один мискаль, тридцатидинаровые“.

3. Закладная на землю и сад в одном из тумонов Самаркандской области, сафар 1053 г. х. (1643 г. н. э.), т. е. время Надир-Мухаммад-хана:⁴⁵

تنگه نقره مسکوکہ يکمثقالي سي ديناري رايجه الوقت — „теньги серебряные, чеканенные в один мискаль, тридцатидинаровые, ходячие (в данное) время“.

4. Купчая на землю в одном из тумонов Самаркандской области; сафар 1053 г. х. (1643 г. н. э.), т. е. время Надир-Мухаммад-хана:⁴⁶

تنگه نقره مسکوکہ يکمثقالي سي ديناري رايجه الوقت — „теньги серебряные, чеканенные в один мискаль, тридцатидинаровые, ходячие в данное время“.

⁴¹ ЦГИА УзССР, ф. 323, № 3, подлинник.

⁴² О значении термина *سره* в документальных описаниях монет см. главу III, раздел I.

⁴³ ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1197/7, копия 1895 г.; текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., № 1, стр. 3 — 7.

⁴⁴ ГПБ Таджикистана, № 17, подлинник.

⁴⁵ ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1197/3, копия 1895 г. (при копировании документа допущены пропуски, вставленные при проверке). Текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., № 8, стр. 33 — 36.

⁴⁶ ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1237, копия.

5. Купчая на части сада и земли в одном из тумонов Самаркандской области, джумади 1 1060 г. х. (1650 г. н. э.), т. е. время Абдулазиз-хана:⁴⁷

تنگه نقره مسکوکہ یکمئقالی سی دیناری رایجه الوقت
— „теньги серебряные, чеканенные в один мискаль, тридцатидинаровые, ходячие в данное время“.

6. Купчая на землю в одном из тумонов Самаркандской области, шабан 1061 г. х. (1651 г. н. э.), т. е. время Абдулазиз-хана:⁴⁸

— „хони тридцатидинаровые, одномискальные, ходячие в данное время“.

7. Купчая на землю в одном из тумонов Самаркандской области; шавваль 1074 г. х. (1664 г. н. э.), т. е. время Абдулазиз-хана:⁴⁹

تنگه نقره سره مسکوکہ سی دیناری بخاری رایجه الوقت
— „теньги серебряные, без внешних изъянов, чеканенные [в один мискаль], тридцатидинаровые, бухарские, ходячие в данное время“.

8. Акт купли и обеления земли в одном из тумонов Самаркандской области, 1081 г. х. (1670—71 гг. н. э.), т. е. время Абдулазиз-хана:⁵⁰

تنگه نقره سره مضروبہ یکمئقالی سی دیناری رایج
— „теньги серебряные, без внешних изъянов, чеканенные в один мискаль, тридцатидинаровые, ходячие“. Интересно, что при контрольном упоминании половинной суммы вместо слова „теньга“ **تنگه** употреблено **خانی** — „хони“. Как уже отмечалось, это непреложно свидетельствует о том, что оба эти слова служили наименованием одной и той же монеты.

9. Купчая на землю в одном из тумонов Самаркандской области, даты нет; судя по дате на печати, составлена после 1082/1671—72 г.:⁵¹

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, тридцатидинаровые“.

Итак, в девяти документах времени правления четырех джанидских государей речь идет об одинаковых монетах:

⁴⁷ ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1197/4, копия 1895 г. Текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., № 9, стр. 37 — 40.

⁴⁸ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док № 12.

⁴⁹ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 5. В описании денег после слова **یکمئقالی** явно пропущено **مسکوکہ**.

⁵⁰ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 11, подлинник. Текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., № 12, стр. 56—64.

⁵¹ ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1197 (документ в свитке копий, в описи числится под № 1197/6). На полях по-русски упомянута печать казия с датой 1082 г. х.

все они названы „теньгами“ (в восьми документах) или „хони“ (в одном), что одно и то же. Среди прочих характеристик этих тенег во всех девяти случаях оговорено, что они „тридцатидинаровые“, т. е. равны 30 динарам. В большинстве документов, кроме того, подчеркнуто, что эти „тридцатидинаровые“ теньги являются „ходячими в данное время“.

Что означает равенство теньги тридцати динарам? Понять это помогают материалы XVI в. В XVI в. динаром назывался основной медный номинал. Между серебряными и медными монетами существовало определенное равенство, назначаемое правительством, однако не произвольно, а пропорционально рыночному отношению этих двух металлов: серебра и меди. При резком изменении отношения на рынке этих двух металлов правительство бывало вынуждено менять равенство и между серебряными и медными монетами. При Искандер-хане (1560—1583), отце Абдулло-хана II (1583—1598), Средняя Азия пережила тяжелый кризис денежного обращения. Абдулло-хан II несколькими приемами провел денежную реформу, ликвидировавшую этот кризис и нормализовавшую на новых основаниях чекан монет и денежное обращение в целом. Одним из компонентов его реформы было установление нового отношения между серебряными и медными монетами: серебряная теньга была приравнена к тридцати медным динарам.⁵²

После реформы Абдулло-хана II обращавшиеся на рынке серебряные монеты по-прежнему делились на две группы: группу „новых“ (монеты с именем самого Абдулло-хана II) и группу „старых“ (монеты его предшественников). Судя по чрезвычайно многочисленным документам времени Абдулло-хана II, тридцати медным динарам равнялись не все серебряные теньги, а только „новые“. „Старые“ же теньги, судя по указанию тех же документов XVI в., равнялись меньшему числу медных динаров.

В данной связи важно, что равенство серебряной теньги тридцати медным динарам было устойчивой пореформенной нормой для „новых“ тенег конца XVI в. Эту же норму мы встречаем в документах трех четвертей XVII в. Следовательно, в документах XVII в. (в которых теньги не названы прямо ни „старыми“, ни „новыми“, но в которых оговорено, что они „тридцатидинаровые“) речь идет именно о „новых“ монетах, о полнокурсных монетах последних выпусков.

⁵² Е. А. Д а в и д о в и ч, Две денежные реформы в государстве Шейбанидов, Тр. САГУ, нов. сер., в. XXVIII, Ташкент, 1951, стр. 126—141.

Итак, для первых трех четвертей XVII в. установлено наличие тех же двух групп монет, что и для XVI в.: группы „новых“ и группы „старых“.

В XVI в. группа „старых“ монет на каждом отрезке времени включала не только монеты, предшествующих государей, но и часть монет царствующего в данный момент монарха. Аналогичная картина была и в XVII в. В купчей 1040/1631 г. монеты описаны следующим образом:

تنگه نقره سره كهنه امام قلى خانى رايحه الوقت

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, старые, имам-кули-ханские, ходячие в настоящее время“.⁵³ В 1631 г. ханом был Имам-Кули (1611—1642), тем не менее, теньги, чеканенные от его имени, попали в группу „старых“.

2. КУРСОВОЕ ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ „СТАРЫМИ“ И „НОВЫМИ“ СЕРЕБРЯНЫМИ МОНЕТАМИ В XVII в.

Из документов XVII в. следует, что „новые“ теньги в это время, как и в XVI в., приравнивались к тридцати медным динарам. Скольким же медным динарам равнялись „старые“ теньги в XVII в.? В каком курсовом соотношении были в XVII в. две эти группы монет?

Среди довольно многочисленных и разнообразных юридических документов XVII в., содержащих упоминания денег, одна группа представляет особый интерес. В этих документах серебряные монеты, кроме обычных характеристик, определены еще какой-то десятичной дробью. В разных рукописохранилищах нам удалось обнаружить 16 таких документов разного рода и назначения: вакуфных грамот, купчих, актов купли и обеления земли. Они охватывают время правления пяти джанидских государей: Вали-Мухаммад-хана (1605—1611), Имам-Кули-хана (1611—1642), Надир-Мухаммад-хана (1642—1645), Абдулазиз-хана (1645—1680) и Субхан-Кули-хана (1680—1702). Приводим полные денежные описания из этих документов в хронологическом порядке.

1. Вакфнома, Бухара, раджаб 1017 г. х. (1608 г. н. э.), т. е. время Вали-Мухаммад-хана:⁵⁴ /

تنگه نقره سره يك مثقالى كهنه ده نهى

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, старые, девяти-десятые“.

⁵³ Купчая на землю в области Кеш; шабан 1040/1631 г., ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 4/2, подлинник. Текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., № 6, стр. 24—28.

⁵⁴ Вакфнома в пользу медресе Чор-Бакколи и примыкающей к ней мечети вне старого хисара Бухары, ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 1195/5, копия.

2. Вакфнома, Бухара, раджаб 1018 г. х. (1609 г. н. э.), т. е. время Вали-Мухаммад-хана:^{54a}

تنکه نقره سره یکمقالی کهنه ده نهی

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, старые, девяти-десятые“.

3. Вакфнома, Бухара, 1024 г. х. (1615 г. н. э.), т. е. время Имам-Кули-хана:⁵⁵

تنکه نقره سره پاکیزه یکمقالی کهنه ده هشتی

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, чистые, одномискальные, старые, восьми-десятые“.

4. Вакфнома и акт обеления завещанной в вакф земли, Бухара, шабан 1027 г. х. (1618 г. н. э.), т. е. время Имам-Кули-хана:⁵⁶

تنکه نقره سره یکمقالی کهنه ده هفتی

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, старые, семи-десятые“.

5. Вакфнома, 1032 г. х. (1622-23 г. н. э.), т. е. время Имам-Кули-хана:⁵⁷

تنکه ده هشتی نقره بیغش یکمقالی اعلا

— „теньги восьми-десятые, серебряные, безлигатурные (не подделанные?), одномискальные, высокопробные“.

6. Вакфнома, джумади II 1032 г. х. (1623 г. н. э.), т. е. время Имам-Кули-хана:⁵⁸

تنکه نقره سره یک مقالی کهنه ده شش و نیمی

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, старые, шесть-с-половиной-десятые“.

7. Вакфнома, Бухара, раби II 1052 г. х. (1642 г. н. э.), т. е. время Надир-Мухаммад-хана:⁵⁹

^{54-a} Вакфнома в пользу потомков, предусматривающая жалование разным лицам, связанным с деятельностью медресе в местности Сумитан близ Бухары. ГПБ Таджикистана, документ подлинный.

⁵⁵ Вакфнома в пользу медресе и мечети Паянда-бий аталыка в Бухаре, ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 7 (подлинник).

⁵⁶ Вакфнома в пользу мечети, построенной вакфодателем вне старого хисара Бухары и акт обеления завещанной земли, оформленный в виде фиктивной сделки, ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 306/433, копия.

⁵⁷ ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 1020 и № 1295/21. Вакфнома эта в двух списках, из которых второй является копией времени эмира Маъсума. Описание денег в обоих списках совершенно одинаково.

⁵⁸ Вакфнома в пользу гробницы на мазаре Ходжа Накшбенди, ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 1295/36, копия.

⁵⁹ Вакфнома в пользу медресе, мечети и хауза Надир-диван-беги в Бухаре. ЦГИА УзССР, ф. 323, док. 115/160 — копия.

تنگه نقره سره یکمئقالی کهته ده شش بله نخود کمی

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, старые, шести-десятые, уменьшенные на десять нахудов“.

8. Акт купли и обеления земли в одном из тумонов Бухарской области, зулькада 1066 г. х. (1656 г. н. э.), т. е. время Абдулазиз-хана.⁶⁰

تنگه نقره سره یکمئقالی ده سه و نیم

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, трех-с-половиной-десятые“.

9. Акт купли и обеления земли в одном из тумонов Бухарской области, зулькада 1067 г. х. (1657 г. н. э.), т. е. время Абдулазиз-хана.⁶¹

تنگه نقره سره یکمئقالی کهنه ده شش بله نخود کمی

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, старые, шести-десятые, уменьшенные на десять нахудов“.

10. Купчая на земли в одном из тумонов Бухарской области, раджаб 1088 г. х. (1677 г. н. э.), т. е. время Абдулазиз-хана.⁶²

تنگه نقره سره یکمئقالی کهنه ده هفتی

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, старые, семи-десятые“.

11. Две купчих на землю в одном из тумонов Бухарской области, шабан 1091 г. х. (1680 г. н. э.),⁶³ т. е. время Субхан-Кули-хана.⁶⁴

⁶⁰ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 10, подлинник. Текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., № 10, стр. 41 — 46. Дата цифрами плохо читается и несколько похожа на 1096 г. х. Но Абдулазиз-хана в этом году уже не было, а сделка совершена от его имени, так что правильнее всего читать здесь 1066 г. х.

⁶¹ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 2, подлинник. Текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., № 11, стр. 47 — 55.

⁶² ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 6, подлинник.

⁶³ ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 129. Документ № 129 — это свиток подлинников и копий. В нем под № 129/186 числится вакфнома, согласно которой в пользу одной бухарской мечети пожертвованы были те самые земли, покупку которых оформляли две вышеупомянутые купчие. Сами купчие в этом свитке номеров не имеют и вклеены выше вакфнома. Купчие — подлинники.

⁶⁴ Согласно подробному описанию восшествия на престол Субхан-Кули-хана, содержащемуся в «Тарихи Муким хани» Мухаммад Юсуфа мунши, событие это имело место в мухарраме 1091 г. х. (Мухаммад Юсуф мунши, Муким-ханская история, пер. А. А. Семенова, Ташкент, 1956, стр. 105—107, 112 — 113). Следовательно, документ относится именно к его правлению, а не ко времени его предшественника, что весьма существенно для дальнейшего.

تنکه نقره سره یکمئقالی کهنه ده دو و نیمى

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, старые, двух-с-половиной-десятые“.

12. Купчая на землю в одном из тумонов Бухарской области, 1099 г. х. (1687—88 г. н. э.), время Субхан-Кули-хана.⁶⁵

تنکه نقره سره یکمئقالی کهنه ده دو و نیمى

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, старые, двух-с-половиной-десятые“.

13. Купчая на землю в одном из тумонов Самаркандской области, шабан 1100 г. х. (1689 г. н. э.), т. е. время Субхан-Кули-хана.⁶⁶

تنکه ده دو چار یک رایجه الوقت

— „теньги двух-с-четвертью-десятые, ходячие в данное время“.

14. Купчая и вакфнома, Бухара, джумади II 1103 г. х. (1692 г. н. э.), т. е. время Субхан-Кули-хана.⁶⁷

تنکه نقره سره یکمئقالی ده دو و چهار یکی

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, двух-с-четвертью-десятые“.

15. Купчая на землю в одном из тумонов Самаркандской области, шабан 1106 г. х. (1695 г. н. э.), т. е. время Субхан-Кули-хана.⁶⁸

⁶⁵ Текст купчей приписан к вышеупомянутым документам (двум купчим и вакфнома) 1091 г. х., но значительно позже. Дата приписки в тексте повреждена, но напоминает 1099 г. х. Косвенные данные для датировки: 1) все три купчие принадлежат одному лицу — Ходжа-Ниязу, но в третьей купчей его отец фигурирует уже как покойный, значит, они не одновременны, но все же близки; 2) печати третьей купчей отличаются от печатей первых двух и даже от печатей под вакфнома 1097 г. х. детей этого Ходжа-Нияза. Таким образом, косвенные данные не противоречат дате 1099 г. х. и при всех обстоятельствах позволяют относить эту третью купчую ко времени Субхан-Кули-хана.

⁶⁶ ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 1073/1, подлинник. Текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., № 14, стр. 69 — 77.

⁶⁷ Купчая на землю (приобретенную частью на деньги частного лица, частью на вакуфные доходы), переданную в вакф медресе Кукельташ в Бухаре. Документ вписан в свиток с копией вакфнома 1002 г. х. в пользу этого медресе. ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 1.

⁶⁸ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 7, подлинник. Текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., № 15, стр. 78 — 83. После слова مسکوکہ пропущено یکمئقالی

تنگه نقره سره مسکوکه ده دو چهار یکی بخاری

— „теньги серебряные, без внешних изъянов, чеканенные [в один мискаль], двух-с-четвертью-десятые, бухарские“.

16. Купчая на землю в Кешской области, раби 1111 г. х. (1699 г. н. э.), т. е. время Субхан-Кули-хана.⁶⁹

تنگه ده سه نقره سره یک مثقالی

— „теньги трех-десятые, серебряные, без внешних изъянов, одномискальные“.

Во всех шестнадцати документах среди разных характеристик наличествует указание на некое десятичное отношение. Это определение стоит чаще всего в конце (док. 1—4, 6, 8, 10—12, 14, 16).⁷⁰

Десятичное определение, как правило, имеет форму относительного прилагательного (док. 1, 6, 8, 10—12, 14 — 15) вне зависимости от местоположения: всегда, когда оно помещено в конце описания; иногда также, когда в начале или середине. Четыре документа, в которых это определение лишено буквы «яй» (док. 7, 9, 13, 16), будут рассмотрены отдельно.

Сведем десятичные характеристики в хронологическую таблицу. В тех случаях, когда десятичное определение помещено не в конце, после него в таблице поставлено многоточие (табл. 32).

Значение десятичных определений раскрывают первые такого рода определения в таблице: «девяти-десятые» теньги, упомянутые в двух документах начала XVII в.

«Девяти-десятые» теньги часто фигурируют в документах XVI в. Во всех случаях в XVI в. они были теньгами «старыми». Это дало основание предположить, что выражением «девяти-десятые» определялось курсовое отношение «старых» тенег к каким-то другим монетам. Оказалось, что другими монетами не могли быть ни золотые, ни медные. Оставалось допустить, что «девяти-десятым» было курсовое отношение «старых» серебряных тенег к серебряным теньгам «новым», поскольку обе группы серебряных монет обращались в XVI в. и их курсовое отношение должно было быть определено. Это предположение полностью подтвердили те же документальные источники XVI в. Уже отмечалось, что «новые» теньги после реформы Абдулло-хана II равнялись тридцати медным монетам-динарам. Если согласиться с предложен-

⁶⁹ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 4/4, подлинник. Текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., № 16, стр. 84 — 86.

⁷⁰ Здесь и в табл. 32 ссылки даются на порядковые номера документов по вышеприведенному хронологическому их описанию.

ным толкованием выражения «девяти-десятые», «старые» теньги в это же пореформенное время должны были бы равняться $9/10 \times 30 = 27$ медным динарам. В двух документах конца XVI в. при описании «старых» тенег так прямо и сказано: они равны двадцати семи динарам!⁷¹

Т а б л и ц а 32

№ п. п.	Дата документа	Десятичное отношение	Форма десятичного определения
1	1017/1608	9/10	تنکه ... ده نهی
2	1018/1609	9/10	تنکه ... ده نهی
3	1024/1615	8/10	تنکه ... ده هشتی
4	1027/1618	7/10	تنکه ... ده هفتی
5	1032/1622—23	8/10	تنکه ده هشتی ...
6	1032/1623	6,5/10	تنکه ... ده شش و نیمی
7	1052/1642	6/10	تنکه ... ده شش ...
8	1066/1656	3,5/10	تنکه ... ده سه و نیمی
9	1067/1657	6/10	تنکه ... ده شش ...
10	1088/1677	7/10	تنکه ... ده هفتی
11	1091/1680	2,5/10	تنکه ... ده دو و نیمی
12	1099, 1687—8?	2,5/10	تنکه ... ده دو و نیمی
13	1100/1689	2,25/10	تنکه ده دو و چار یک ...
14	1103/1692	2,25/10	تنکه ... ده دو و چهار یکی
15	1106/1695	2,25/10	تنکه ... ده دو و چهار یکی ...
16	1111/1699	3/10	تنکه ... ده سه ...

Итак, десятичная характеристика в документальных денежных описаниях XVI в. определяла отношение одних серебряных монет к другим, «старых» к «новым». Нет оснований думать, что в XVII в. аналогичные десятичные характеристики монет выполняли какую-либо другую роль, тем более что в начале XVII в. преемственно существовало то же самое «девяти-десятое» отношение, что и в XVI в. Лишь позже отношение стало меняться. Кроме того, в десяти из шестнадцати документах XVII в. подчеркнуто, что теньги, определенные какой-либо десятичной дробью, являются одновременно

⁷¹ Е. А. Давидович, К вопросу о курсе..., стр. 141—144.

«старыми». А в это же время (см. выше) обращались в XVII в. и «новые» теньги. Следовательно, и в данном случае десятичная характеристика определяла именно курсовое отношение монет двух, как и в XVI в., одновременно обращающихся групп: группы «старых» монет к группе монет «новых». Отличие от XVI в. в этом плане только одно. В XVI в. между «старыми» и «новыми» теньгами было всегда одно устойчивое отношение: «старые» теньги имели 9/10-й курс, т. е. обладали 9/10-й частью покупной способности «новых». В XVII в. между «старыми» и «новыми» теньгами были разные отношения, курс «старых» относительно «новых» неоднократно менялся (см. табл. 32). В XVII в., следовательно, группа «старых» монет не была однородной в курсовом отношении.

Так как «новые» серебряные теньги по документам трех четвертей XVII в. равнялись тридцати медным динарам, легко вычислить для этого же времени, какому количеству медных динаров равнялись разнокурсные «старые» монеты (табл. 33).⁷²

Т а б л и ц а 33

№ п. п.	Даты документов	Наличие слова «старые» в тексте доку- мента	Курс «старых» тенег	
			десятичное отношение к «новым»	равенство мед- ным динарам
1	1017/1608	Есть	9 10	27
2	1018/1609	„	9 10	27
3	1024/1615	„	8/10	24
4	1027/1618	„	7/10	21
5	1032/1622—23	Нет	8 10	24
6	1032/1623	Есть	6,5/10	19,5
7	1052/1642	„	6/10	18
8	1066/1656	Нет	3,5 10	10,5
9	1067/1657	Есть	6 10	18
10	1088/1677	„	7/10	21
11	1091/1680	„	2,5/10	7,5
12	1099/1687—88(?)	„	2,5/10	7,5

⁷² «Двух-с-четвергью-десятые» теньги в эту таблицу не включены и в медные динары не пересчитаны из следующих соображений. В документах 1689 — 1695 гг., где они фигурируют, они не названы «старыми». Для этих лет нам неизвестны также документы, в которых упоминались бы тридцатидинаровые «новые» теньги. Возможно, в это или близкое время отношение между серебряными теньгами и медными монетами изменилось (см. главу III/3).

3. В ОСНОВЕ КУРСА «СТАРЫХ» МОНЕТ — ИХ ПРОБА

Итак, в XVII в. «старые» монеты, обращавшиеся на рынках, имели самый различный курс. Уже сейчас по документам зафиксировано девять разных курсов: 9/10-й, 8/10-й, 7/10-й, 6,5/10-й, 6/10-й, 3,5/10-й, 3/10-й, 2,5/10-й, 2,25/10-й. Это были не нелегальные, базарные курсы, а совершенно легальные, принятые государством, поскольку они фигурируют в официальных документах. Почти каждый курс зафиксирован документами для длительного времени. Наглядное представление об этом дает табл. 34.

Т а б л и ц а 34

Курс	Дата	№ описи	Курс	Дата	№ описи
9 /10	1017/1608	1	6 /10	1057/1657	9
9 /10	1018/1609	2	3,5 /10	1066/1656	8
8 /10	1024/1615	3	3 /10	1111/1699	16
8 /10	1032/1622—23	5	2,5 /10	1091/1680	11
7 /10	1027/1618	4	2,5 /10	1099/1687—88(?)	12
7 /10	1088/1677	10	2,25/10	1100/1689	13
6,5/10	1032/1623	6	2,25/10	1103/1692	14
6 /10	1052/1642	7	2,25 /10	1106/1695	15

Эти же документы красноречиво свидетельствуют о том, что разнокурсные монеты не просто сменяли друг друга, а на определенных отрезках времени обращались параллельно. Например, перекрещиваются даты «семи-десятих» и «восьми-десятих» монет, в одном году упомянуты «восьми-десятих», и «шесть-с-половиной-десятих» монеты, «семи-десятих» монеты продолжали обращаться вместе с «шести-десятыми» и «трих-с-половиной-десятыми» и т. д.

Что же лежало в основе этой разнокурсности? И что вообще определяло курс тех или других «старых» монет?

Ключ к раскрытию этой тайны дают документы 1052/1642 г. и 1067/1657 г.⁷³ В них после десятичного определения тенег (теньги «шести-десятих») следует выражение *بله نخود کمی*, которое мы переводим как «уменьшенные на десять нахудов».

Нахуд («горошина») — это хорошо известная мелкая единица веса, размер которой в разных странах Востока был

⁷³ Цит. док. ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 115/160 и ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 2.

различным. В Средней Азии при Джанидах нахуд, как нами установлено (см. Приложение 2, стр. 301), был величиной постоянной, составлял $1/24$ часть мискаля в 4,8 г и $1/25$ часть мискаля в 5,0 г, т. е. равнялся 0,2 г. Отсюда 10 нахудов равны 2 г. Поэтому выражение «уменьшенные на десять нахудов» естественнее всего было бы отнести к весу монет и допустить, что именно вес монет был уменьшен на 2 г. Но в этих же документах 1052/1642 и 1067/1657 гг. и почти во всех остальных вышеперечисленных документах при описании серебряных тенег их вес особо оговорен — и он равен одному целому мискалю *بيكمثقال*, т. е. 4,8 г. Следовательно, выражение «уменьшенные на десять нахудов» не относится к общему весу серебряных монет.

Можно предположить, что это выражение означает уменьшение не общего веса монет, а веса содержащегося в них чистого серебра. Это означало бы, что монеты чеканены по одномискальному весовому стандарту, но сделаны из сплава и содержат 10 нахудов, т. е. 2 г какой-то лигатуры и 14 нахудов, т. е. 2,8 г чистого серебра. В процентах это дает такое отношение: $24 \text{ нахуда} : 100\% = 10 \text{ нахудов} : x\%$; $x = 41,66\%$. Иначе говоря, в сплавных монетах, согласно нашему предположению, должно было бы быть около 42% лигатуры и около 58% серебра.

Подтвердить или опровергнуть это мог химический анализ самих монет. Мы проанализировали большое количество джанидских монет (см. ниже). Оказалось, что они действительно чеканены из сплава двух металлов: серебра и меди. И процентное отношение этих двух металлов во многих разновременных монетах вполне соответствовало их отношению, вычисляемому по этим документам. Таким образом, наш вывод о значении выражения *بده نخود کمی* «уменьшенные на 10 нахудов» полностью подтвердился.⁷⁴

Итак, химический анализ и два документа, в полном согласии и дополняя друг друга, засвидетельствовали, что теньги чеканились из сплава меди и серебра, причем меди считалось 10 нахудов, или около 42%, а серебра 14 нахудов, или около 58%.

⁷⁴ О. Д. Чехович (Документы..., стр. 54) предлагает другой перевод этого выражения: «с уменьшением до (?) десяти нахудов», считая при этом теньги сделанными из «чистого серебра». Вариант с уменьшением общего веса до 10 нахудов отпадает, так как монеты названы «одномискальными». Если же допустить, что до 10 нахудов уменьшено количество серебра в монете, это не увяжется с определением тенег как «шести-десятих», тогда как наше толкование полностью этому определению соответствует (см. ниже).

В этих же двух документах тениги определены как «шести-десятые». Что же означает это определение, и имеет ли оно какое-нибудь отношение к определению маталлического содержания тенег через нахуды? Если определение через нахуды перевести в десятичное, получатся следующие цифры: 24 нахуда:10=14 нахудов:х; х=5,83—5,84, т. е. 6/10 частей.⁷⁵

Итак, 14 нахудов серебра в монете, весящей мискаль, составляют 6/10 частей веса этой монеты. Отсюда следует, что определение «шести-десятые» соответствует определению через нахуды. Иначе говоря, курс этих монет определен их пробой, содержанием в них серебра.

Это позволяет предположить, что в основе остальных восьми разных курсов, зафиксированных документами, также лежит проба серебра в монетах. Предположение это подтверждается первоначальным и основным значением десятичных определений, которое выясняется благодаря чрезвычайно интересным сведениям об очистке и пробировании драгоценных металлов в Индии второй половины XVI в. Сведения эти содержатся в известном сочинении Абулфазла «Айини-Акбари». Автор сочинения замечает, что в «Иране и Туране» высшая степень чистоты серебра обозначается словом «дахдахи», т. е. «десяти-десятые»: در ایران و توران کامل عیارانرا نیز ده دهی کویند. В зависимости от количества лигатуры степень чистоты снижается.⁷⁶ Отсюда следует, что десятичные определения в своем первоначальном назначении—это определения степени чистоты металла вообще. Этот смысл десятичные определения сохранили применительно и к металлу монет. Рассмотренное в предыдущем разделе курсовое значение десятичных определений является, следовательно, вторичным, производным. Курс «старых» монет относительно монет «новых» зависел от их пробы, поэтому десятичное определение пробы металла монет получило дополнительный «узко-монетный», курсовой смысл.

Итак, все приведенные материалы не оставляют сомнений в том, что за XVII в. серебряные монеты чеканили из металла самых разных проб; документами зафиксированы следующие монетные пробы: 9/10-я, 8/10-я, 7/10-я, 6,5/10-я, 6/10-я, 3,5/10-я, 3/10-я, 2,5/10-я и 2,25/10-я. Небезынтересно отметить, что принятые в Индии XVI в. эталоны для определения пробы

⁷⁵ При переводе нахудов в десятичное отношение целые числа не получаются, ибо мискаль в 4,8 г на нахуды делится по шестиричной системе. Поэтому здесь необходимо небольшое округление.

⁷⁶ The 'Ain-i Akbari by Abul-Fazl 'Allami. v. I, ed. H. Blochmann, Calcutta, 1872, p. 14 (текст); vol. I, transl. by H. Blochmann, Calcutta, 1868, p. 18, 22.

золота (с помощью пробирного камня и пробирных игл) имели интервал в четверть единицы «степени чистоты». Пробирные иглы имели пробу, например, 10,5; 10,25; 10,0; 9,75; 9,5; 9,25; 9; 8,75 и т. д.⁷⁷ Пробы джанидских монет убеждают в том, что в Средней Азии при назначении и пробировании сплавов интервал эталонов был такой же: четверть «единицы чистоты» (сравни пробу «двух-с-четвертью-десятью»), т. е. 2,5%.

Интересные сведения для характеристики пробы джанидских монет (подтверждающие, в частности, и сам факт существования в XVII в. разнопробных серебряных тенег) содержатся в русских источниках XVII в. Иван Хохлов, русский посол к Джаниду Имам-Кули-хану в 1620—1622 гг., местные деньги называет ханлыками. Это реально обращающиеся монеты: ханлыки Хохлов получил от Имам-Кули-хана для себя и «на подъем» отпускаемым русским пленным. Хохлов дважды при этом подчеркнул, что ханлык равен двум русским алтынам.⁷⁸

Какие джанидские монеты скрываются за названием «ханлык»?⁷⁹ Алтын в русском государстве этого времени был счетной единицей, реальной же монетой была копейка, чеканившаяся из высокопробного серебра.⁸⁰ С 1613 г. копейка весила 0,48—0,50 г.⁸¹ В алтыне этого времени считалось три копейки, т. е. алтын заключал около 1,5 г, а 2 алтына — около 3 г серебра.

Следовательно, «ханлык» Хохлова — это прежде всего серебряная монета, теньга. Тот факт, что серебряную джанидскую теньгу весом в 1 мискаль (т. е. в 4,8 г, а практически чаще всего в 4,3—4,4 г—см. табл. 20, 25, 29) Хохлов приравнивает к 3 г серебра, очень показателен. Из этого явствует, что переданные Хохлову серебряные теньги были низкопробные и проба их ему была известна, раз он при пересчете в русские деньги отправлялся не от общего веса «ханлыка» — теньги.

⁷⁷ 'Ain-i Akbari, transl. by H. Blochmann, p. 19.

⁷⁸ Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова (1620—1622), Сборник князя Хилкова, Пб., 1879, стр. 401, 405.

⁷⁹ И. И. Умняков, говоря о «ханских монетах» XVI в., сопоставлял их с «ханлыками» Хохлова, тем самым утверждая, что речь идет о монетах серебряных. (Абдулла-намэ Хафиз-Таныша и его исследователи, ЗКВ, V, Л., 1930, стр. 323, прим. 3). Существует и другая точка зрения, согласно которой «ханлыки» — это медные монеты.

⁸⁰ Позже чеканились и монеты в алтын—см. И. Г. Спасский, Алтын в русской денежной системе, КС ИИМК, № 66, 1956, стр. 19.

⁸¹ И. Г. Спасский, Денежное хозяйство русского государства в середине XVII в. и реформы 1654—1663 гг., Археограф. ежег. за 1959 г., М., 1960, стр. 104—105.

Согласно денежным описаниям в документах 1017/1608, 1018/1609, 1024/1615, 1027/1618 и 1032/1622—03 гг. (док. № 1 — 5 по описанию и табл. 32 — 34), ко времени приезда Хохлова в Джанидском государстве были отчеканены монеты «девяти-десятые», «восьми-десятые» и «семи-десятые», т. е. монеты, в которых было около 90, 80 и 70% серебра. Обращались в это время также и «шесть-с-половиной-десятые» монеты, в которых серебра было около 65%: в документе 1032/1623 г. они фигурируют уже как «старые». Какие же из этих разнопробных монет доставлены были Хохлову? Выясняется это довольно точно.

Таблица 35

Курс монет	Монеты весом в 4,8 г			
	9/10	8/10	7/10	6,5/10
Количество серебра	4,32 г	3,84 г	3,36 г	3,12 г

Теоретически, исходя из законного веса тенег в 4,8 г, в этих разнопробных монетах должно было быть следующее количество серебра (см. табл. 35). Но практически его было гораздо меньше прежде всего потому, что реальный вес монет был ниже законного. Взвешивание большого количества монет Имам-Кули-хана показало, что основная масса их весит 4,3 — 4,4 г. Серебра в этих монетах при таком среднем их весе было значительно меньше теоретических размеров (см. табл. 36).

Таблица 3

Курс монет	Монеты весом в 4,3—4,4 г			
	9/19	8/10	7/10	6,5/10
Количество серебра	3,87—3,96 г	3,44—3,52 г	3,01—3,08 г	2,80—2,86 г

Необходимо учитывать также следующее. Курс монет определялся их пробой. Но при переводе единиц веса (построенных по шестиричной системе) в десятичное определение курса неизбежно было некоторое округление. Например, «шесть-десятые» монеты при общем весе в мискаль (4,8 г) имели 14 нахуов серебра и 10 нахуов меди, как это явствует из вышерассмотренных документов 1052/1642 и 1067/1657 гг. Однако 14 нахуов серебра при точном расчете составляют не 6/10 частей, а лишь 5,8/10 частей веса. Таким образом, при курсовом десятичном определении допущено было округление в сторону небольшого завышения количества серебра. Такое

же небольшое завышение могло иметь место при десятичном определении других курсов.

При учете всех этих моментов оказывается, что «ханлыку» Хохлова весьма точно соответствуют «семи-десятые» серебряные джанидские теньги.

Двадцать лет спустя в Бухаре был другой русский посол — Анисим Грибов. В Бухаре ему на содержание выдано было 5000 старых бухарских денег, а в бухарской теньге московских денег — два алтына.⁸² Обращает внимание, что бухарские деньги А. Грибов называет «старыми», так что это вполне могли быть те же самые «семи-десятые» монеты, с которыми имел дело его предшественник И. Хохлов. Это тем более вероятно, что «семи-десятые» серебряные теньги в источниках фигурируют даже для еще более позднего времени. Но следует также учесть то обстоятельство, что вес русской копейки во время А. Грибова был ниже, чем во время И. Хохлова. Он еще в 1626 г. понизился до 0,46—0,48 г, что в двух алтынах составляет 2,76—2,88 г серебра. Если А. Грибов был очень точно информирован о пробе бухарских серебряных монет, можно допустить, что ему были доставлены «шесть-с-половиной-десятые» теньги, в которых практически серебра было именно около 2,8 г. К 1641—43 гг. эти 6,5/10-е теньги давно уже считались «старыми» (см. док. 1032/1623 г.), но на рынке появлялись.

Третье известие относится к 1671 г. Записано оно в русских источниках, но принадлежит бухарцу. В этом году от Абдулазиз-хана к русскому царю Алексею Михайловичу прибыл посол Муллофор (Мулла Фаррух). Сообщая разные сведения о Бухаре, он упомянул, что «бухарская копейка против русских 5-ти копеек».⁸³ Под «бухарской копеекой» Муллофор подразумевал теньгу, а слово «копейка» употребил для ясности, в смысле «серебряная монета», поскольку копейка была основной, а часто и единственной реальной серебряной монетой русского государства. К 1671 г. проба русской копейки несколько ухудшилась, а вес упал. Перед реформой 1654 г., например, вес ее был около 0,45 г. После неудачных реформ 1654—1663 гг. опять вернулись к этой копейке.⁸⁴ Таким образом, 5 копеек для Муллофора в 1671 г. весили немногим более 2 г, т. е. пред-

⁸² Н. И. Веселовский, Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях, ЖМНП, 1884, № 7, стр. 97.

⁸³ Запись «разговора» бухарского посла Муллы Фарруха с подьячим Иваном Астафьевым о товарах, имеющих в Бухаре, Матер. по ист. Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР (Матер. по ист. народов СССР, вып. 3), Л., 1932, стр. 336.

⁸⁴ И. Г. С п а с с к и й, Денежное хозяйство..., стр. 113, 116, 117, 150, 152.

ставлялись ему всеящими около 10—11 нахудов. Какие же «бухарские копейки» — тениги он подразумевал?

К 1671 г. документами зафиксированы тениги «шести-десятые» (в которых считалось 14 нахудов серебра) и «трех-с-половиной-десятые» (в которых должно было считаться примерно 8 нахудов серебра). Практически, если исходить из реального веса большинства монет (4,3—4,4 г), количество серебра было меньшим. Но в любом случае вес 5 русских копеек не соответствовал ни тем, ни другим.

Остается допустить одно из двух.

Более вероятным кажется, что Муллофор подсчитал отношение между русскими копейками и бухарскими тенгями лишь приблизительно и обобщенно, не подразумевая какие-либо конкретные, определенной пробы тениги, поскольку на рынках Джанидского государства в это время реально обращались очень разнопробные монеты. Хохлов и Грибов судили о бухарских тенгах по определенной их группе, с которой они реально ознакомились. Муллофор же знал общее состояние рынка и был осведомлен о том, что правительство не запрещало обращение монет любой пробы. Он мог затрудниться выбрать что-либо определенное. Практически 9/10-е и 8/10-е тениги к 1671 г. уже, очевидно, выпали из обращения, остальные же он учел в среднем, обобщенно.

Менее вероятно, но не исключено и другое. Может быть, существовали тениги «пяти-десятого» курса, в которых серебра и меди было поровну: такие очень соответствовали бы 5 русским копейкам. Отсутствие указания на «пяти-десятую» пробу и курс в известных нам документах XVII в. само по себе не исключает этой возможности.

Все приведенные материалы позволяют сделать следующие выводы. В государстве Джанидов в течение XVII в. чеканились монеты из искусственного сплава серебра с медью. Десятичные определения монет в документах—это определения пробы металла монет (первое и основное значение) и одновременно курса «старых» монет относительно монет «новых» (второе, производное значение). Проба серебра в монетах многократно менялась. Сейчас для XVII в. зарегистрирован выпуск тенег девяти разных проб, причем в самых высокопробных тенгах считалось около 90% серебра, а в самых низкопробных за это столетие—около 22,5% серебра. Курс этих монет, после того как государство объявляло их «старыми», определялся именно их пробой. Иначе говоря, «старые» тениги, по существу, обращались как слитки металла. Курс же «новых» тенег соответственно всегда был принудительным на 10, 20, 30% и т. д., в зависимости от указной пробы «новых»

монет. Именно поэтому в документах подчеркнуто, что «новые» теньги (вне зависимости от их пробы) всегда равны тридцати медным динарам. Это значит, что «новые» теньги правительства по существу приравнивало к мискалю серебра-металла.⁸⁵

Фиксация в официальных юридических документах XVII в. пробы серебряных монет свидетельствует о том, что порча серебряных монет не была результатом нелегальной фальсификации: это было узаконенное, обнародованное государственное мероприятие.

Изменяя пробу серебряных монет, государство не запрещало дальнейшее обращение монет другой пробы. Поэтому рынок на определенных отрезках времени насыщался разнопробной монетной продукцией.

4. ДИНАМИКА ПОРЧИ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ XVII в. И БОРЬБА НАСЕЛЕНИЯ ЗА «ХОРОШУЮ МОНЕТУ»

В трех предшествующих разделах было установлено, что все разрешенные к обращению джанидские теньги делились на две группы: группу «новых» и группу «старых». Группа «старых» тенег включала монеты разной пробы. Их курс по отношению к «новым» монетам, их покупная способность не были одинаковыми и определялись их пробой. Поэтому существенно выяснить, как, в каком порядке изменялась проба монет в течение столетия.

Если первые (ранние) из известных сейчас упоминаний в документах XVII в. разных курсов-проб «старых» тенег расположить в хронологическом порядке (опустив повторные упоминания), создается впечатление, что проба монет изменялась все время в сторону ухудшения, причем четко выделяются два этапа: на первом проба была снижена с 90 до 60%, а на втором — с 35 до 22,5% (табл. 37). Внутри двух этапов проба ухудшалась постепенно, каждый раз на 5—10%, а то и того меньше. Картину несколько нарушают 30%-е монеты, поскольку они впервые упомянуты после 22,5%-х монет. Но здесь можно было бы допустить, что просто нам пока неизвестен доку-

⁸⁵ Прямой иллюстрацией сказанному является, между прочим, одно любопытное свидетельство: в Хорезме начала XVII в. «серебряный мискаль равнялся ценностью одному тенге» (Абул-Газиз, Родословное древо тюрков, перевод Г. С. Саблукова, Казань, 1906, стр. 251). Речь в это время могла идти о шейбачидских и джанидских теньгах 9/10-й пробы, тем не менее, покупная их способность равнялась целому мискалю серебра, а не его 9/10-й части.

мент с более ранним их упоминанием, где-то после 35%-х монет.

Т а б л и ц а 37

Показа- тели	Вали-Му- хаммад, 1014— 1020 гг. х.	Имам-Кули, 1020—1051 гг. х.				Надир- Мухам- мад, 1051— 1055 гг. х.	Абдулазиз, 1055— 1091 гг. х.	Субхан-Кули, 1091—1114 гг. х.		
Дата хиджры	1017	1024	1027	1032	1052	1066	1091	1100	1111	
Курс "старых" монет	9/10	8/10	7/10	6,5/10	6/10	3,5/10	2,5/10	2,25/10	3/10	
Проба в %	около 90%	около 80%	около 70%	около 65%	около 60%	около 35%	около 25%	около 22,5%	около 30%	

Зерно истины есть в этой схеме, рисуемой документами. Однако сопоставление с данными химического анализа показывает, что в целом движение пробы серебряных тенег было значительно более сложным. Кроме того, введение некоторых проб в монетный чекан, как выясняется, нужно отнести к более раннему времени, чем это следует из документальных свидетельств.

Спектральный и химический анализы джанидских монет показали, что они чеканены из искусственного сплава серебра с медью. Для выяснения пробы джанидских монет использованы были два способа: химический количественный анализ и пробирование с помощью пробирных игл. Каждый из них обладает своими достоинствами и своими недостатками.

Пробирный анализ не портит монету, но он недостаточно точен. Большой опыт позволяет пробиреру определять пробу объекта довольно точно, с отклонением всего на несколько проб. Однако сама сущность такого пробирования, в основе которого лежит сравнение с определенными эталонами, ограничивает точность определения. Между эталонами, узаконенными в СССР для пробирования серебряных изделий, подчас большие (с точки зрения той точности, которая желательна для монет) разрывы (например, рядом 875 и 916 пробы и т. д.). Кроме того, такому пробированию не могут быть подвергнуты низкопробные монеты, поскольку самая низкая из узаконенных в СССР для серебра проб — это 740—750 для изделий и 500 для слитков.⁸⁶

⁸⁶ Е. А. Маренков, Справочник пробирера, М., 1953, стр. 87, 216.

Химический анализ более точен, чем пробирование, но зато портит монету.

Количественному химическому анализу было подвергнуто 90 джанидских монет (62—на серебро и медь, а 28 — только на одно серебро).⁸⁷ Наиболее высокопробные по внешнему виду (т. е. самые ранние и самые поздние) монеты были переданы для пробирования в Инспекцию пробирного надзора г. Ленинграда. Дополнительный материал был извлечен из архива Археологической комиссии, ибо в некоторых делах сохранились заключения Монетного двора о пробе переплавленных монет.

При сопоставлении данных химического анализа с документальными свидетельствами о пробе джанидских монет необходимо учитывать следующее. В средневековой Средней Азии серебро, считавшееся абсолютно чистым (т. е. пробы «дахдахи»), практически содержало некоторое количество лигатуры. Прямыми указаниями такого рода для собственно джанидского времени мы не располагаем, но близкие по времени более ранние и более поздние свидетельства не оставляют в этом никаких сомнений.

Первое относится к концу XVI в. и содержится в «Айини-Акбари». Характеризуя установленный Акбаром Великим (1556—1605) государственный стандарт пробы серебра, Абул-фазл подчеркивает, что серебро этого стандарта самое чистое. В частности, стандарт этот выше стандарта серебра «лари» и «мискали», которое обращается в «Туране», т. е. в Средней Азии. Он приводит конкретные данные: если при очистке 100 толча серебра «лари» или «мискали» будет потеряно 3 толча и 1 сурх, получится государственный стандарт.⁸⁸ Таким образом, государственный стандарт Индии на 3,01% выше стандарта чистоты среднеазиатского серебра «лари» и «мискали».⁸⁹ Иначе говоря, в Индии времен Акбара среднеазиатское сереб-

⁸⁷ Все химические анализы сделаны в Институте химии АН Тадж. ССР лаборантом Г. М. Калашниковой.

⁸⁸ اگر از صد تولچه نقره شاهی که در عراق و خراسان زوائی دارد و لاری و مثقالی که در توران رائج سه تولچه یک سرخ رود ... بعیار نقره شاهنشاهی پیوند (цит. изд., стр. 19). Толча и сурх—меры веса Индии: первая равна 12, 0504 г, вторая 0,125525 г. (W. H i n z, Islamische Masse und Gewichte. Handbuch der Orientalistik, B. I, H. 1, Leiden, 1955, S. 33—34). 100 tolachs=1205, 04 г, а 3 tolachs, 1 surkh≈36, 28 г, что составляет 3,01%.

⁸⁹ Под серебром «лари» и «мискали» нельзя видеть монеты. Шейбанидские монеты были «девяти-десятой» пробы, как это следует из документов XVI в., т. е. в них лигатуры считалось 10%. Следовательно, «лари» и «мискали»—это очищенное серебро-металл.

ро не считали чистым и исходили из того, что в нем свыше 3% лигатуры. Это отразилось и на ценах: цены на серебро государственного стандарта Индии были выше, чем на серебро «лари» и пр.⁹⁰

Для середины XIX в. сведения приводит Бутенев 2-й: он называет пробу бухарских серебряных монет — 93,5. Между тем, бухарцы уверены, что их монеты чеканятся из совершенно чистого золота и серебра.⁹¹

Таким образом, по данным конца XVI в. и середины XIX в., серебро, считавшееся в Средней Азии чистым, содержало некоторое количество лигатуры.

Нельзя не отметить, что при очистке серебра некоторое отклонение допускалось самой государственной властью. Очень интересные в этом смысле сведения имеются в «Тазкират-ал-мулюк»: они хронологически параллельны джанидскому времени (сочинение закончено около 1725 г.), а территориально близки (Сефевидское государство). При очищении серебра от лигатуры признаком чистоты и высокопробности считалось появление наростов-пузырьков на поверхности металла после его плавки, почему чистое серебро даже получило название «рогатого». Такое «рогатое» серебро считалось абсолютно чистым, если при переплавке ста мискалей потеря не превышала 1 мискаля.⁹² Иначе говоря, до 1% лигатуры вообще не принималось во внимание, даже если такое ее количество и могло быть обнаружено.

При сплавлении недостаточно очищенного серебра с другими металлами (в данном случае—с медью) общий процент лигатуры мог оказаться значительно выше указного. В силу этого же соотношение серебра и меди в монетах одной пробы практически могло давать значительные колебания, особенно когда они чеканились из разных партий металла.

Но нельзя также не учитывать и факторов обратного действия, в силу которых процент серебра в сплавах мог повы-

⁹⁰ 'Ain-i Akbari, цит. пер., стр. 23, 38.

⁹¹ Бутенев 2-й, Монетное дело в Бухарии, Горн. журн., 1842, стр. 158.

⁹² Tadhkirat al-Muluk, A manual of Safavid administration (circa 1137/1725), Transl. and expl. by V. Minorsky, GMS, New series, XVI, London, 1943, p. 59.

щаться, а диапазон колебаний тем самым увеличиваться. К таким факторам относится неравномерное распределение серебра в медно-серебряных слитках⁹³; выщелачивание меди в сплавах серебро—медь при длительном нахождении в земле⁹⁴ и т. д.

Из всего сказанного следует, что при выяснении указной пробы тех или иных монет на основании их химического анализа необходимо учитывать, что данные химического анализа могут быть близки указной пробе, но могут на несколько процентов и отличаться от нее (в большинстве случаев в сторону понижения, но иногда и некоторого превышения).

При сопоставлении данных химического анализа с документальными определениями необходимо учитывать еще один момент. В предыдущем разделе уже отмечалось, что десятичное определение курса и пробы монет с небольшим завышением округляет установленные правительством для сплавных монет размеры серебра и меди в весовых единицах. Выяснилось это по документам 1052/1642 и 1067/1657 гг., в которых, кроме десятичного определения (монеты 6/10-е), указано количество меди в нахудах. При переводе весовых данных в проценты оказалось, что в этих монетах должно было быть 58% серебра, которые при десятичном определении пробы и курса были округлены до 6/10-х, т. е. 60%. Обратный пересчет других десятичных определений пробы в нахуды показывает, что и в этих других случаях имело место «округление». Это естественно, поскольку количество серебра и меди при сплавлении назначалось в весовых единицах шестиричной системы, что при переводе в десятичное отношение не давало целых цифр и предполагало округление. Такое округление частично было оправдано даже экономически, так как добавляемая медь тоже что-то стоила. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что указная проба, обозначенная десятичным определением, может не совпадать с реальным количеством серебра, установленным анализом.

Монеты первых трех государей — Джани-Мухаммада, Баки-Мухаммада и Вали-Мухаммада производят впечатление высокопробных: внешне они не отличаются от шейбанидских тенег, а последние считались «девяти-десятыми». Известны клады, включающие и шейбанидские, и раннеджанидские мо-

⁹³ Е. А. Маренков, Справочник пробирера, М., 1953, стр. 58—59; Н. Н. Любавин (Техническая химия, т. IV, М., 1906, стр. 842) отмечает, что в разных частях слитка размер разницы в содержании серебра может достигать 2%.

⁹⁴ Очерки по методике технологического исследования, реставрации и консервации древних металлических изделий, Изв. ГАИМК, в. 130, М.—Л., 1935, стр. 161.

неты.⁹⁵ Не исключено, что шейбанидские монеты пережили гибель династии и обращались некоторое время при Джанидах.

Химический анализ и пробирование подтвердили высокопробность раннеджанидских монет (табл. 38).

Т а б л и ц а 38

Имя государя	Тип	Дата	Анализ на серебро в %	Проба серебра	№ по КATALOGу
Джани-Мухаммад	1	—	93,56	—	7
" "	1	1009	—	916	4
" "	3	—	—	750—916	16
" "	4	—	88,09	—	21
" "	4	—	—	950	20
Баки-Мухаммад	5	—	—	875	33
" "	7	—	—	916	25
Вали-Мухаммад	1	1014	86,86	—	35
" "	4	—	83,35	—	39
" "	8	—	—	875	43

Однако определение указной пробы по данным этих анализов и пробирования весьма затруднительно. 86,86% и 88,09% серебра, 875-я и даже 916-я пробы вполне отвечают «девяти-десятой» пробе документов. Но относительно двух монет Джани-Мухаммада (93,56% серебра и 950-я проба) неясно: то ли это два случая весьма значительного превышения количества серебра против указного «девяти-десятого» (90%), то ли это монеты другой, более высокой указной пробы. Правда, по известным сейчас документам такая более высокая проба не зафиксирована. Монету Вали-Мухаммада, в которой 83,35% серебра, на тех же основаниях можно считать 8/10-й или 9/10-й.

Любопытно, что в двух документах времени Вали-Мухаммада (за 1017/1608 и 1018/1609 гг.) «девяти-десятые» теньги названы уже «старыми». Весьма вероятно, что к этому времени появились более низкопробные «восьми-десятые» теньги, почему «девяти-десятые» и попали в разряд «старых». В

⁹⁵ О первом сообщил М. Е. Массон (Монетные находки... с 1917 по 1927 г., стр. 290—291): из двух осмотренных им монет клада одна была чеканена от имени Шейбанида Абдулло-хана II, а вторая — от имени Джанида Вали-Мухаммад-хана. Второй клад найден был в 1961 г. в кишлаке Шавваз Ахангеранского района Ташкентской области УзССР и хранится в Музее истории АН УзССР (инв. № 384). Монеты клада чеканены от имени нескольких шейбанидских государей, одна же — от имени Джанида Баки-Мухаммад-хана в 1013 г. х.

этом случае определение тенег Вали-Мухаммада типа 4 как «восьми-десятых» не вызывало бы сомнений. Но не исключено, что здесь, как и в XVI в., перегруппировка монет была произведена без изменения пробы, так что в 1608—1609 гг. и «новые», и «старые» теньги были «девяти-десятыми». Окончательно решить этот вопрос мог бы массовый анализ всех типов монет первых трех государей, но мы такой возможности не имеем.

Итак, при первых трех джанидских государях чеканились теньги в основном «девяти-десятой» пробы, но не исключено, что снижение качества монет до «восьми-десятой» пробы произошло уже при Вали-Мухаммаде. В чекане следующего государя, Имам-Кули-хана (1611—1642), такие высокопробные монеты уже не зарегистрированы.

В настоящее время нами выявлено содержание серебра в 34 монетах Имам-Кули-хана: 32 монеты подвергнуты химическому анализу и 2 пробированию. Из них 24 монеты проанализированы на два металла (серебро и медь), остальные же проверены только на серебро. Для анализа и пробирования подобраны монеты разных годов выпуска и разных типов.

По документальным данным, при Имам-Кули-хане обращались монеты разных проб: зафиксированы монеты 8/10-й 7/10-й и 6,5/10-й проб. Выясняется, что обращались также теньги 6/10-е. В документе 1052/1642 г. времени Надир-Мухаммад-хана названы 6/10-е теньги и оговорено, что они «старые». Надир-Мухаммад-хан вступил на престол в 1051 г. х. В 1051 и в 1052 гг. х. чеканились теньги с его именем одного неизменного типа. Следовательно, в 1052 г. х. его собственные монеты еще не могли быть «старыми»: практическим критерием различения «старых» и «новых» монет был в первую очередь различный тип (об этом — ниже), а Надир-Мухаммад-хан к 1052 г. х. тип своих монет еще не изменял. Таким образом, «старые» 6/10-е теньги документа 1052/1642 г. — это монеты его предшественника, т. е. Имам-Кули-хана. Отсюда следуют еще два вывода: теньги 6/10-е не только обращались при Имам-Кули, но были отчеканены от его имени; 6/10-я проба в чекане Имам-Кули — это последняя по времени проба монет в его царствование.

От чьего же имени чеканены монеты остальных, более высоких проб, обращавшиеся при Имам-Кули-хане: от его имени или от имени его предшественников? Интересный материал для решения этого вопроса дали химический анализ и пробирование тенег Имам-Кули-хана.

Ранние из безусловных дат, сохранившихся на монетах Имам-Кули-хана,—это 1033/1623—24 и 1034/1624—25 гг. Анализ этих монет показал высокий процент серебра. Высо-

кую пробу показали еще два недатированных типа (табл. 39). Количество серебра в монетах этих четырех типов позволяет связывать их, скорее всего, с 7/10-й указной пробой.

Другую картину показал анализ монет Имам-Кули в составе трех кладов: Самаркандского (19 экз.), Бальджуанского (5 экз.)⁹⁶ и Янги-Юльского (8 экз.)⁹⁷

Т а б л и ц а 39

Тип	Год х.	Анализ на серебро в %	Проба серебра	№ по КATALOGу
42	1033	68,75	—	451
43	1034	72,77	—	453
40	—	—	875—750	449
50	—	—	750	460

Монеты Имам-Кули в составе Самаркандского и Бальджуанского кладов проанализированы (табл. 40) на два металла (серебро и медь). Количество серебра в монетах всех типов, кроме типа 9, колеблется в пределах 52,4—60,99%, чаще выше 55%; количество меди в пределах 34,26—45,46%, чаще вокруг 40%. Внутри одного типа колебания иногда незначительные, что может намекать на выпуск из одной партии металла. В некоторых случаях колебания и внутри одного типа довольно значительны, на 2—3%, а в отдельных случаях даже много больше, что, однако, не вызывает недоумения в свете всех выше уже оговоренных моментов, которые необходимо учитывать при сопоставлении десятичных указных проб с данными химического анализа. Поэтому монеты разных типов с межтиповыми колебаниями порядка 3—5% (и даже несколько большими) также нельзя только на этом основании считать чеканенными по разной пробе. Это, конечно, затрудняет точное определение пробы, назначенной для каждого типа монет.

⁹⁶ Результаты анализа 5 монет Имам-Кули-хана в составе Бальджуанского клада нами опубликованы (Е. А. Д а в и д о в и ч, Денежная реформа 1708 г. в Бухаре, КС ИИМК, 66, стр. 40). В таблице опечатка: для КП—76/41 указано серебра 52,40%, а нужно 55,40%.

⁹⁷ Выше отмечалось, что от длительного нахождения в земле процент серебра в монете мог увеличиваться за счет выщелачивания меди. Однако результаты анализов монет трех этих кладов, очевидно, полностью или почти полностью соответствуют первоначальному составу монет, так как они до очистки практически были в весьма хорошем состоянии. Их обычно покрывал тонкий налет черного, коричневого или свинцово-серого цвета (хлористое и сернистое серебро), да и то чаще не по всей поверхности. От глубокого разрушения с выщелачиванием меди и пр. эти монеты, очевидно, спасли керамические кувшины, в которых они находились.

Учет всех этих моментов позволяет заключить, что проанализированные монеты Имам-Кули-хана (кроме типа 9) соответствуют 6/10-й или 6,5/10-й пробе документов. «Шести-десятой» пробе соответствует, как установлено на основании документов, 14 нахудов, т. е. 58% серебра и 10 нахудов, т. е. 42% меди. Вышеоговоренные закономерные отклонения реального содержания металлов от указного на несколько процентов позволяют заключить, что в монетах 6/10-й указной пробы практически серебра может быть много меньше 58%, а меди больше 42%. Следовательно, монеты, в которых серебра вокруг 55%, а меди больше 42%, соответствуют 6/10-й указной пробе. Монеты же, в которых количество серебра превышает 58%, приближаясь к 60%, а количество меди меньше 42% и даже меньше 40%, скорее отвечают более высокой 6,5/10-й пробе.

Т а б л и ц а 40

Тип	Самаркандский клад			Бальджуанский клад		
	№ по Каталогу	% серебра	% меди	№ по Каталогу	% серебра	% меди
1	46	60,38	38,38	—	—	—
2	136	56,06	43,69	—	—	—
2	94	56,05	43,28	—	—	—
3	141	59,64	36,76	—	—	—
3	142	60,99	37,31	—	—	—
5	167	59,23	37,22	—	—	—
6	233	60,66	39,30	238	55,7	43,9
6	234	60,48	39,40	—	—	—
7	242	57,90	40,94	275	55,2	43,9
7	243	55,22	40,80	—	—	—
8	278	59,01	37,88	299	55,4	44,0
8	279	56,08	34,26	298	57,8	42,1
9	300	21,58	75,34	—	—	—
10	301	58,16	41,72	334	53,4	44,4
10	302	58,39	41,60	—	—	—
12	344	53,70	45,46	—	—	—
12	345	56,53	43,22	—	—	—
13	366	57,55	41,88	—	—	—
13	367	57,32	42,55	—	—	—

Отправляясь от этих контрольных цифр, следует прежде всего, оговорить, что 8 монет Янги-Юльского клада, проанализированных только на серебро, вполне соответствуют этим же двум пробам, так как количество серебра в них колеблется в пределах от 55,17 до 60,95% (табл. 41).

Т а б л и ц а 41

Тип	Место чекана	% серебра	№ по Каталогу
23	Бухара	58,14	411
23	—	60,95	415
26	Бухара	55,81	421
26	Бухара	55,17	422
28	—	60,56	428
28	—	59,56	429
30	Бухара	60,13	435
30	Бухара	59,29	436

Эти же контрольные цифры позволяют среди всех проанализированных монет Имам-Кули-хана отобрать типы, которые с большой долей вероятности могут быть отнесены: одни — к 6/10-й указной пробе (типы 2, 7, 12, 13, 26), другие — к 6,5/10-й указной пробе (типы 1, 3, 5, 23, 28, 30). Некоторое количество типов с большой внутритиповой разницей в содержании металла пока не может быть связано с какой-либо одной из этих двух указных проб, так как одни монеты типа более подходят для 6/10-й пробы, другие — для 6,5/10-й (типы 6, 8, 10). Если это случайные отклонения, вопрос мог бы быть решен массовым анализом. Одной из причин образования таких колебаний пробы внутри одного типа могло явиться то обстоятельство, что выпуск новых монет в каких-то размерах базировался на простом перечекане старых⁹⁸. Но не исключено, что эти слишком значительные внутритиповые колебания — свидетели нелегальной фальсификации. В этом случае тип следовало бы относить к более высокой из двух проб. Третье допущение — изменение пробы внутри типа, т. е. изменение правительственное, но нелегальное, рассчитанное на то, что оно замечено не будет. Однако этот весьма вообще при феодализме распростра-

⁹⁸ Нельзя не отметить, что, если проба старых монет, пущенных в перечеканку, несколько даже превышала указную пробу, назначенную для новых монет, иногда не было выгоды старые переплавлять на металл для приведения в эту указную пробу, ибо угар металла при его очистке и оплата работы могли обойтись дороже.

ненный способ извлечения доходов из монетного чекана совершенно не соответствует принятой в XVII в. форме эксплуатации монетной регалии. Поэтому третье предположение кажется нам менее вероятным. Так или иначе, такие типы выделены в особую графу (табл. 42).

Т а б л и ц а 42

Тип	Теньги 6/10-е		Тип	Теньги 6,5/10-е		Тип	Теньги 6/10-е или 6,5/10-е	
	% серебра	% меди		% серебра	% меди		% серебра	% меди
2	56,06	43,69	1	60,38	38,38	6	60,66	39,30
2	56,05	43,28	3	59,64	36,76	6	60,48	39,40
7	57,90	40,94	3	60,99	37,31	6	55,70	43,90
7	55,22	40,80	5	59,23	37,22	8	59,01	37,88
7	55,20	43,90	23	60,95	—	8	56,08	34,26
7	57,80	42,10	23	58,14	—	8	55,40	44,00
12	53,70	45,46	28	60,56	—	10	58,16	41,72
12	56,53	43,22	28	59,56	—	10	58,39	41,60
13	57,55	41,88	30	60,13	—	10	53,40	44,40
13	57,32	42,56	30	59,29	—	—	—	—
26	55,81	—	—	—	—	—	—	—
26	55,17	—	—	—	—	—	—	—

Выше уже было показано, что теньги 6/10-й пробы, судя по косвенному свидетельству документов, чеканились при Имам-Кули-хане, причем в последнюю часть его правления. Это заставляет полагать, что типы 2, 7, 12, 13, 26, относящиеся к 6/10-й указной пробе, хронологически в чекане Имам-Кули-хана являются поздними. К сожалению, не все они имеют даты. Однако единственный датированный тип 2 (чекан Бухары 1050 и 1051 гг. х.) подтверждает этот вывод, так как эти монеты выпущены в течение двух последних лет царствования Имам-Кули-хана. Тип 7 (самаркандские монеты) не датирован, но количественно он обильно представлен в Самаркандском и особенно в Янги-Юльском кладах, а в обоих кладах количественно преобладают (см. главу 1/3) именно поздние типы монет Имам-Кули-хана.

Монеты типов 1, 3, 5, 23, 28, 30, реальная проба которых сопоставлена нами с 6,5/10-й указной пробой, хронологически явно предшествуют выпуску монет 6/10-й пробы. В этом прежде всего убеждает датированный тип I. Проанализированная

монета этого типа чеканена в 1043/1633—34 г. В пользу этого же вывода говорит еще одно обстоятельство: часть этих типов (типы 1, 3, 5) в двух вышеупомянутых кладах представлена небольшим количеством монет, другие же (типы 23, 28, 30) имеются лишь в одном из двух кладов. Рассматривая состав этих кладов, мы выше уже пришли к заключению, что типы монет, не перекрещивающиеся в двух кладах или представленные в обоих, но небольшим количеством экземпляров, в большинстве случаев могут считаться более ранними, чем типы монет, количественно преобладающих в обоих кладах.

Итак, химический анализ монет Имам-Кули-хана в сопоставлении с документальными свидетельствами позволяет утверждать, что при этом государе чеканились монеты трех разных проб: 7/10-й, 6,5/10-й и 6/10-й.

Проще всего было бы допустить, что изменение пробы в данном случае шло по пути ее снижения каждый раз на 5%. В пользу такого вывода, на первый взгляд, свидетельствуют и даты на самих монетах, и документальные свидетельства, если их рассматривать изолированно. Действительно, выпуск монет 7/10-й пробы зафиксирован в 1033—1034 гг. х., 6,5/10-й пробы — в 1043 г. х., 6/10-й пробы — в 1050—1051 гг. х. Ранее из известных нам документальных упоминаний 7/10-й пробы относится к 1027 г. х., 6,5/10-й пробы — к 1032 г. х., а 6/10-й пробы — к 1052 г. х. (табл. 43).

Т а б л и ц а 43

Указная проба	Даты	
	на монетах	в документах
7/10	1033—34 гг. х.	1027 г. х.
6,5/10	1043 г. х.	1032 г. х.
6/10	1050—1051 гг. х.	1052 г. х.

Но сопоставление тех и других дат показывает, что проба монет при Имам-Кули-хане изменялась не так просто. В 1033—1034 гг. х. чеканились монеты 7/10-й пробы, но еще до того были выпущены и продолжали обращаться более низкопробные, 6,5/10-е монеты (документы 1032 г. х.). Монеты 6,5/10-й пробы чеканились и позже монет 7/10-й пробы, т. е. уже вторично (монетная дата 1043 г. х. после 1033—1034 гг. х.). Получается такая картина изменения пробы: 6,5/10→7/10→6,5/10→6/10

Эти четыре акта изменения пробы относятся к 30-м и последующим годам до конца царствования Имам-Кули-хана. Возможно, в целом картина была еще более сложной, так как мы не имеем материалов 20-х годов. Не исключено, в частности, что монеты 7/10-й пробы тоже выпускались дважды. В этом смысле необходимо было бы определить, когда, в каком году монеты 6,5/10-й пробы были выпущены впервые. Ведь в 1032 г. х. они фигурируют уже как «старые». Были ли монеты 6,5/10-й пробы чеканены раньше всех монет 7/10-й пробы, т. е. еще до 1027 г. х., когда в документах уже упоминаются 7/10-е монеты, или только раньше монет 1033—1034 гг. х.? Этот вопрос может быть решен выявлением и анализом датированных монет первых годов правления Имам-Кули-хана.

Четыре звена этой цепочки интересны не только сами по себе. Они объективные свидетели той борьбы, которая разгоралась вокруг порчи монет. Повышение пробы, пусть временное, ясно свидетельствует о том, что недовольство разных слоев общества порчей монет иногда выливалось в такие формы, когда правительство вынуждено было отступать и уступать. Письменные источники об этом молчат, но тем ценнее объективные показания нумизматики. Пример с денежной реформой и городским восстанием 1708 г. в Бухаре (глава III) показал, что объективным свидетельствам монет и документов можно верить полностью: они не только позволяют зафиксировать сам факт борьбы, но они избавлены от той тенденциозности нарративного источника, которая искажает эту борьбу и ее результаты.

Среди проанализированных тенег Имам-Кули-хана 1 монета (тип 9) занимает особое место: в ней оказалось всего 21,58% серебра и 75,34% меди. Такую монету соблазнительно было бы определить как 2,5/10-ю или даже 2,25/10-ю. Но подобное определение пока в документах опоры не находит, ибо там 2,5/10-е и 2,25/10-е теньги фигурируют лишь для значительно более позднего времени. Может быть, эта монета — случайность или вообще сделана фальшивомонетчиком?

В 1892 г. в Фергане (Маргеланский уезд) был найден клад, 79 монет которого были доставлены в Археологическую комиссию. 73 из них, переданные на Монетный двор, были сплавлены. После сплавления оказалось, что серебро 480-й пробы, т. е. в сплавном металле было всего 48% серебра. Определение монет принадлежит В. Г. Тизенгаузену, так что сомнений не вызывает: это были джанидские монеты Вали-Мухаммад-хана и Имам-Кули-хана.⁹⁹

⁹⁹ Архив ИА АН СССР, Ленинград, ф. I, 1892, дело № 162; ОАК за 1892 г., СПб., 1894, стр. 97, 170—171.

Средняя проба металла всех монет не дает, конечно, никакого представления о пробе отдельных монет. Однако эта средняя проба отмечает некий уровень. Если бы все монеты клада были одинаковыми, средняя проба 480 свидетельствовала бы о том, что в чекане Имам-Кули-хана были монеты, проба которых была ниже уже известной нам 6/10-й пробы его монет. Но теньги Вали-Мухаммад-хана были еще высокопробными, скорее всего 9/10-й или 8/10-й проб. Среднюю пробу монет клада, следовательно, должны были снижать какие-то монеты Имам-Кули-хана. В этом случае их проба была бы ниже 480-й и тем самым еще сильнее отличалась бы от 6/10-й пробы монет Имам-Кули-хана и приближалась бы к пробе монет рассматриваемого типа 9.

В любом случае средняя проба 480 монет клада свидетельствует о том, что при Имам-Кули-хане, действительно, чеканились какие-то монеты, проба которых была ниже уже известной нам 6/10-й пробы его монет. В свете этих данных монету типа 9, может быть, и не следует считать случайной или фальшивой.

О времени чекана монет типа 9, если они не были фальшивыми, ничего пока сказать нельзя. Состав кладов для их датировки ничего не может дать, так как ясно, что все три клада — Самаркандский, Янги-Юльский и Бальджуанский подобраны из монет двух близких проб (6/10-й и 6,5/10-й). То обстоятельство, что монета типа 9 сохранилась в одном из кладов в единственном экземпляре, не говорит поэтому о раннем ее происхождении. Она для этого клада случайность.

Монеты **Надир-Мухаммад-хана** (1051/1642 — 1055/1645), в отличие от монет Имам-Кули-хана, дали 6 датированных типов, причем на протяжении первых двух лет его правления выпускались монеты типа 1 (1051—1052 гг. х.), а в последующее время на каждый год падает несколько типов. Мы проанализировали 17 монет 9 разных типов (табл. 44: 15 монет Самаркандского клада, 2 монеты Янги-Юльского клада).

Все датированные типы в пределах 1051—1054 гг. х. и 1 недатированный тип (типы 1—7) дали цельную картину соотношения серебра и меди: серебра в пределах 59—64,2%, меди в пределах 35,5—40,25%. Такое соотношение не отвечает 6/10-й пробе монет: серебра много больше 58% (а должно быть меньше), меди много меньше 42% (а должно быть больше). Зато это отношение как нельзя лучше соответствует 6,5/10-й пробе монет. Следовательно, в 1051—1054 гг. Надир-Мухаммад выпускал монеты разных типов, но одной указной пробы — 6,5/10-й. Выше было отмечено, что монеты его предшествен-

ника Имам-Кули-хана за последние два года (тип 2) его правления чеканены по указной 6/10-й пробе. После восшествия на престол Надир-Мухаммад-хана они объявлены были «старыми» и получили право обращаться по 6/10-му курсу. Надир-Мухаммад-хан, следовательно, повысил пробу своих монет по сравнению с пробой последних выпусков своего предшественника.

Таблица 44

Тип	Даты, известные для этого типа	№ по КATALOGу	Процентное содержание	
			серебра	меди
1	1051, 1052 г. х.	485	61,15	38,43
2	1053 г. х.	500	59,09	39,31
		501	59,08	39,33
3	1053 г. х.	511	60,45	38,96
		512	60,57	38,94
4	1054 г. х.	586	62,58	36,62
		526	61,53	37,76
5	1054 г. х.	635	61,58	38,19
		636	63,28	36,64
6	1054 г. х.	649	61,44	38,10
		650	61,49	38,13
7	—	734	64,21	35,59
		735	59,04	40,25
8	—	766	48,66	49,24
		767	51,15	46,90
11	—	775	57,30	—
		776	56,89	—

Типы 8 и 11 (даты нет) монет Надир-Мухаммад-хана свидетельствуют о том, что, кроме монет 6,5/10-й пробы, он выпускал и более низкопробные. Соблазнительно было бы предположить, что снижение пробы было произведено в конце правления Надир-Мухаммад-хана: 1055 г. х. «не занят» еще ни одним датированным типом!

Среди монет Абдулазиз-хана (1055/1645—1091/1680) датированных немного, а в составе Бальджуанского клада — единицы. Проанализированные 16 монет Бальджуанского клада рисуют картину, представленную табл. 45.

Т а б л и ц а 45

№ по Каталогу	Тип	% серебра	% меди	№ по Каталогу	Тип	% серебра	% меди
785	1	59,30	38,80	804	7	54,50	43,73
784	1	56,80	42,90	809	9	55,14	44,57
786	2	58,40	41,50	811	10	57,30	42,59
787	2	57,95	37,15	813	11	56,75	37,16
792	3	56,87	41,98	815	12	57,25	33,61
796	5	56,35	32,90	819	14	56,02	42,40
798	5	56,50	43,31	828	15	55,69	44,10
800	6	57,20	33,89	839	17	57,20	42,64

Основная масса монет сплавлена, как обычно, из серебра и меди, в сумме дающих почти 100%. Но несколько экземпляров (Каталог, № 787, 796, 800, 813, 815) отличается составом металла: в них медь и серебро в сумме дают много меньше, 89—95%. Следовательно, в них есть еще какой-то значительный третий компонент, причем за счет меди, так как количество серебра в этих монетах не отличается от количества серебра во всех других обычного состава. Это подсказывает, что третий компонент попал в монеты не за счет очень плохой очистки серебра, а как часть лигатуры. Иначе говоря, его нужно условно приплюсовывать к меди, а не к серебру, чтобы установить указанное соотношение серебра и лигатуры в таких монетах. В этом же убеждает сравнение двух монет типа 5 (Каталог, № 796, 798): при одинаковом количестве серебра количество меди в них расходится более чем на 10%. Это значит, что указная проба у них была одинаковая, но лигатура в разных партиях при выпуске однотипных монет оказалась разной.

По количеству серебра все монеты образуют одну группу и абсолютно соответствуют монетам 6/10-й пробы. По количеству лигатуры (т. е. в большинстве монет — меди, а в некоторых

— меди и еще какого-то металла), которой около 42% или еще больше, они отвечают этой же пробе.¹⁰⁰

Кроме тенег 6/10-й пробы, при Абдулазиз-хане выпускались и более низкопробные. В документах теньги 2,5/10-е упоминаются только со времени следующего государя, Субхан-Кули-хана (1680—1702). Раннее упоминание относится к 1091/1680 г. Судя по месяцу этого документа (24 шабана), он составлен уже после восшествия в этом году на престол Субхан-Кули-хана. Но теньги в документе уже названы «старыми», хотя прошло всего несколько месяцев. Это позволяет предположить, что под 2,5/10-ми теньгами здесь подразумеваются объявленные Субхан-Кули-ханом «старыми» теньги Абдулазиз-хана.

Интересны данные о пробе монет Абдулазиз-хана, содержащиеся в архиве Археологической комиссии. В 1882 г. туда был передан найденный в Самарканде клад из 48 монет, 46 из них были переданы на Монетный двор и переплавлены. Оказалось, что в этих монетах только 26% серебра. Монеты клада, по компетентному определению В. Г. Тизенгаузена, были чеканены от имени Абдулазиз-хана.¹⁰¹

Проба этих монет средняя. Однако, судя по составу Бальджуанского, Янги-Юльского и Самаркандского кладов, клады в XVII в. чаще всего по пробе «подбирались». Поэтому в сочетании с вышеприведенными соображениями эта средняя проба позволяет заключить, что при Абдулазиз-хане такие низкопробные монеты, в которых было всего 26% серебра, действительно, чеканились.¹⁰² Этот процент соответствует 2,5/10-й или 3/10-й указным пробам.

На одной из монет этого клада, по определению В. Г. Тизенгаузена, была дата — 1090/1679—80 г. По-видимому, вы-

¹⁰⁰ Исключение — 1 монета, в которой серебра 59,30%, т. е. несколько больше контрольной цифры — 58%, а меди меньше 42%, так что она не подходит под обычное отношение этих двух металлов в монетах 6/10-й пробы. Теньга эта чеканена в 1062/1651—52 г. А на другой монете этого же типа 1 читается наименование монетного двора — Балх, но у нее соотношение серебра и меди обычное для 6/10-й пробы. Такая значительная внутри типовая разница пробы зафиксирована еще в нескольких случаях (например, типы 6, 8, 10 Имам-Кули-хана). Уже отмечалось, что она могла быть следствием нелегальной фальсификации или же, скорее всего, перечеканивания «старых» монет близкой пробы.

¹⁰¹ Архив ИА АН СССР, Ленинград, ф. I, 1882, дело № 23. Две монеты клада, в том числе с датой 1090 г. х., были переданы в Эрмитаж. Однако ни в каталоге А. К. Маркова, ни среди эрмитажных монет, проработанных нами, теньги Абдулазиза с этой датой не оказались.

¹⁰² Если же допустить, что монеты клада имели разную пробу, придется признать, что среди них были еще более низкопробные монеты, содержавшие серебра меньше 26%. Это значило бы, что клад состоял из монет разных, но близких указных проб (включая 2,5/10-ю), подобно Самаркандскому и Янги-Юльскомукладам.

пуск этих низкопробных монет был произведен в последние годы правления Абдулазиз-хана.

В одном документе времени Абдулазиз-хана упоминаются еще теньги 3,5/10-е, но в настоящее время нет данных, чтобы решить, при каком государе они чеканились: при самом Абдулазиз-хане или при одном из его предшественников.

В документах следующего государя — Субхан-Кули-хана (1091/1680 — 1114/1702) упоминаются теньги трех разных проб: 3/10-й, 2,5/10-й и 2,25/10-й.¹⁰³ Монеты этих трех разных проб обращались при Субхан-Кули-хане, но какие из них чеканились? Даже без химического анализа, по одному внешнему облику, видно, что теньги Субхан-Кули-хана разного качества: типы 1, 3, 4 более высокой пробы, тип 2 — такой низкой пробы, что монета кажется почти медной. Любопытно, что про клад серебряных низкопробных монет Субхан-Кули-хана (найден в г. Самарканде) в препроводительной бумаге канцелярии Туркестанского генерал-губернатора сказано, что это 56 медных монет.¹⁰⁴

Анализ 9 монет Субхан-Кули-хана четырех типов дал следующие результаты: монеты типов 1, 3, 4 действительно оказались более высокопробными, количество серебра в них (за исключением одного экземпляра) дало устойчивые колебания в пределах 21,30—26,00%, чаще выше 23%; в монете же типа 2, внешне весьма похожей на медную, серебра оказалось всего 12,18% (табл. 46).

¹⁰³ Характер описания первых (سده ۳۰ без конечного «яй») в свое время заставил нас предположить, что здесь следует подразумевать не 3/10-е теньги, а известные уже по более раннему документу 3,5/10-е теньги. Предполагалось, что отсутствие буквы «яй» указывает на пропуск слова «ними» — نیمی (Е. А. Давидович, Денежная реформа 1708 г. в Бухаре, КС ИИМК, 66, стр. 41). Следует отметить, что и в других документах изредка курсовое определение, если оно стоит не в конце всей фразы, также не имеет буквы «яй» (док. 1052/1642, 1067/1657, 1100/1689 гг.). Не исключено поэтому, что здесь никакого пропуска нет и подразумевались именно 3/10-е теньги, а не 3,5/10-е, тем более что курсовая разница на 5% или того меньше известна и по другим примерам (ср. 6/10-е и 6,5/10-е или 2,5/10-е и 2,25/10-е).

¹⁰⁴ К сожалению, тип этих монет неизвестен, так как они были переплавлены на Монетном дворе. Определение их сделано В. Г. Тизенгаузенем. Слово «медные» в препроводительной бумаге зачеркнуто и карандашом написано «серебряные». Архив ИА АН СССР, Ленинград, ф. 1, 1889 г., дело № 34.

Типы 1, 3, 4 соответствуют, скорее всего 2,5/10-й указной пробе.¹⁰⁵

Особенно интересен тип 1, на монетах которого есть даты. Сопоставление этих дат со свидетельством документов дает возможность заключить, что монеты этого типа 2,5/10-й указной пробы были выпущены позже более низкопробных 2,25/10-х монет. Последние упоминаются документами в 1100, 1103 и 1106 гг. х., тогда как на монетах типа 1 есть дата 1110 г. х. Следовательно, перед нами еще один акт повышения пробы монет, в данном случае с 22,5 до 25%, т. е. на 2,25%.

Таблица 46

Тип	Дата х.	% серебра	№ по КATALOGу
1	1098 или 1108(?)	23,71	915
1	1110	16,63	907
1	11...	23,99	908
1	—	25,03	912
1	—	21,30	914
1	—	26,00	913
2	—	12,18	918
3	—	25,88	919
4	—	23,30	920

Подводя итоги сравнительному анализу реальной пробы монет и документальных свидетельств об их указных пробах, можно сделать следующие выводы. За XVII в. проба монет понизилась с 9/10-й до 2,25/10-й, т. е. содержание серебра в них уменьшилось более чем на 67%. Общая тенденция изменения пробы заключалась в ее понижении. Однако это не было только однолинейное движение от высшей пробы к низшей, как это можно было бы заключить на основании одних документальных свидетельств. Время от времени государственная власть вынуждена была повышать пробу монет, чтобы потом продолжать дальнейшее снижение. При Имам-Кули-хане

¹⁰⁵ Сопоставить тип 2 с документальными свидетельствами о пробе монет пока не представляется возможным. Самая низкая из проб, известная нам по документам, — 2,25/10-я. Эта указная проба явно не соответствует монете типа 2. Не исключено, что при Субхан-Кули-хане выпускались еще более низкопробные монеты. Или же данный экземпляр типа 2 представляет собой индивидуальное отклонение от более высокой указной пробы. Решать этот вопрос лишь новые находки документов или монет этого типа.

(1611—1642) были выпущены 6/10-е теньги и какие-то значительно более низкопробные, причем последние, вероятно, раньше первых. При нем же после монет 6,5/10-й пробы чеканились монеты 7/10-й пробы. Надир-Мухаммад (1642—1645) чеканил 6,5/10-е теньги после того, как его предшественник отчеканил 6/10-е теньги и даже еще более низкопробные. Субхан-Кули (1680—1702) повысил в монетах содержание серебра с 22,5 до 25 %.

Движение пробы серебряных монет за XV^{II} в. можно разбить на три этапа. На первом этапе, в раннеджанидское время, чеканились и обращались только относительно высокопробные серебряные монеты. К ним еще прилагаются термины پاکیزه «покиза»—«чистые» (документ 1024/1615 г., теньги 8/10-е) или بیغش علا «безлигатурные» и «высокопробные» (документ 1032/1622—23 г., теньги 9/10-е). Теньги, в которых преобладала бы медь, в это время не чеканились.

Второй этап характеризуется пестрым составом монет с точки зрения их пробы. Еще продолжали обращаться более высокопробные теньги первого этапа. Чеканились преимущественно монеты, в которых серебро преобладало. Особенно обильным и длительным был выпуск 6,5/10-х и 6/10-х тенег: их чеканили Имам-Кули-хан (1611—1642), Надир-Мухаммад-хан (1642—1645) и Абдулазиз-хан (1645—1680). Но на этом же этапе были выпущены и низкопробные теньги, в которых преобладало уже не серебро, а медь. Именно на этом этапе изменение пробы монет отнюдь не являло картины последовательного и равномерного снижения: изменение пробы было скачкообразным, чередуя повышения и понижения, что свидетельствует об активной и подчас успешной борьбе разных слоев среднеазиатского общества против выгодной для правительства порчи монет.

Третий этап начинается еще при Абдулазиз-хане. Именно при нем совершается скачкообразное снижение содержания серебра в монетах до 25 %, причем такое снижение на этот раз оказалось не эпизодическим, а очень устойчивым. Такого же рода очень низкопробные монеты, имеющие подчас совершенно «медный» вид, продолжал чеканить Субхан-Кули-хан (1680—1702). Эти же низкопробные монеты (3/10-е, 2,5/10-е, 2,25/10-е) фигурируют и в документах. Борьба за качество монеты продолжалась, и правительство по-прежнему иногда терпело поражение и отступало, о чем свидетельствует акт повышения пробы монет при Субхан-Кули-хане.

На третьем этапе стали выпадать в клады высокопробные серебряные монеты. Не случайно основная масса кладов джанидского серебра содержит теньги до Абдулазиза включитель-

но. Судя по составу Бальджуанского, Самаркандского и Янги-Юльского кладов, монеты подбирались по пробе, выпадали именно высокопробные монеты; в трех этих кладах—6,5/10-е и 6/10-е. Не случайно и в документах третьего этапа фигурируют только низкопробные теньги. Если даже когда-либо будет обнаружен документ этого времени, из которого будет видно, что высокопробные монеты все же появлялись на рынке, такое исключение лишь подтвердит правило. Очень важно, что значительно позже, во второй половине XVIII в. (об этом ниже), из тенег XVII в. в обращении сохраняются монеты именно Субхан-Кули-хана. Это также свидетельствует о том, что высокопробные монеты первых двух этапов XVII в. на протяжении третьего этапа совсем или в значительной части исчезли из обращения и поэтому не дожили (в отличие от монет третьего этапа) до конца следующего столетия.

5. НАЗНАЧЕНИЕ ТИПОВЫХ РАЗЛИЧИЙ В ЧЕКАНЕ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ

В предшествующих разделах было установлено, что на протяжении XVII в. проба серебряных монет многократно изменялась. Изменения эти иногда были значительными, иногда же не превышали 2,5—5%. На рынках одновременно обращались монеты нескольких проб, причем разница между ними была порядка 2,5%, 5%, 10%. Такие разнопробные монеты с небольшой разницей в пробе своим внешним видом, цветом настолько были похожи, что без специального пробирования их, конечно, невозможно было бы различить.¹⁰⁶ Между тем, различать их было совершенно необходимо, ибо изменения пробы монет производились правительством легально; курс, покупная способность их определялись именно пробой. Следовательно, для нормальной торговли необходимы были какие-то совершенно определенные и доступные каждому способы быстрого и простого различения разнопробных монет. Наблюдение за самими разнопробными монетами показало, что практическим критерием их различения был тип, совершенно определенное и отличное от других внешнее оформление. Практически достаточно было знать, какую форму имели картуши монет той или другой пробы, чтобы легко и просто, даже не будучи грамотным человеком, распознавать и различать необходимое. При изменении пробы или при объявлении «но-

¹⁰⁶ Различение пробы серебряных монет по цвету без специального пробирования вообще, очевидно, практически невозможно, так как добавка меди в пределах не более 40—50% вообще не меняет цвета серебра (Н. Н. Любавин, Техническая химия, т. IV, М., 1906, стр. 842).

вых» монет «старыми» правительству достаточно было обозначать их тип.

Итак, первое назначение типовых различий в чекане серебра заключалось в том, что тип служил практическим критерием различения разнотипных монет.

По документальным источникам, для XVII в. зарегистрировано всего 9 разных указных проб, количество же типов, выявленных среди известных сейчас монет, достигает 132. Это несоответствие настолько велико, что не может быть отнесено за счет каких-то неизвестных нам пока проб. Следовательно, назначение типов не исчерпывалось их связью с пробой монет, у них были еще какие-то функции.

Наблюдение за соотношением типов и пробы монет показало, что тип монет менялся чаще, чем проба, монеты разных типов (иногда в большом количестве) имеют одну и ту же пробу. Об этом свидетельствуют две группы фактов. Прежде всего в этом смысле интересны перечеканенные монеты. На некоторых плохо перечеканенных экземплярах под верхними надписями и картушами видны следы надписей и картушей первого чекана. Иногда это просто технический изъян (сдвинутый двойной удар одними штампами). Но в нескольких случаях удалось установить, что ранний и поздний чеканы на одном монетном кружке демонстрируют совсем разные типы. Пример: монета Имам-Кули-хана в составе Янги-Юльского клада (Каталог, № 342) была отчеканена сначала типом 7, а потом перечеканена типом 11. Штампами разных типов дважды чеканены монеты Субхан-Кули-хана (Каталог, № 907, 912). Другую группу фактов дают химические анализы монет. Мы не имели возможности проанализировать все типы монет всех джанидских государей, но и сделанное дает вполне убедительный и обильный материал. Одна указная 9/10-я проба оказалась у нескольких типов монет трех первых джанидских государей. Особенно многотипны 6/10-я и 6,5/10-я указные пробы. Из проанализированных монет к первой относятся типы 2, 7, 12, 13, 26 Имам-Кули-хана и типы 1, 2, 3, 5, 6 Абдулазиз-хана, а ко второй — типы 1, 3, 5, 23, 28, 30 Имам-Кули-хана и типы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 Надир-Мухаммад-хана. Кроме того, все или почти все остальные типы монет этих государей в составе Самаркандского, Янги-Юльского и Бальджуанского кладов принадлежат также 6/10-й и 6,5/10-й пробам, что в целом увеличивает число типов, приходящихся на каждую. Одну указную, очевидно, 2,5/10-ю пробу имеют типы 1, 3, 4 Субхан-Кули-хана. Примеры многотипности каждой указной пробы можно было бы еще умножить, но и приведенного достаточно, чтобы этот факт не вызывал сомнений.

Каково же происхождение многотилности проб? Важно выяснить, является ли эта многотипность «хронологической» или «территориальной». Для этого необходимо сопоставить типы и монетные дворы. К сожалению, на большинстве джанидских монет наименование монетного двора стерто, на некоторых оно и вовсе не проставлялось. Поэтому мы не имеем возможности все типы «разбросать» по монетным дворам. Однако достато-

Б у х а р а	1	2	3	8	11	21	23
	24	25	26	30	34	40	41
Самарканд							
Балх							
Хисор							

Табл. 47. Типы и монетные дворы в чекане Имам-Кули-хана.

ный и красноречивый материал дает чекан Имам-Кули-хана, Надир-Мухаммад-хана и Абдулазиза.

В чекане первого нам удалось выявить 20 типов, происхождение которых известно: 14 типов—Бухары, 3 типа—Самарканда, 2 типа—Балха и 1 тип—Хисара (табл. 47). Разногородние монеты во всех случаях разнотипны, на одном монетном дворе типы также неодинаковы. Проба монет установлена не для всех этих типов. Известно следующее: типы 2 и 26 имеют 6/10-ю пробу, а оба они бухарские. Бухарские типы 1, 23, 30 также однопробные, у них 6,5/10-я проба.

В чекане Надир-Мухаммада наименование монетного двора установлено для 5 типов: 4 бухарских и 1 балхский (табл. 48). Опять разногородние монеты одной пробы разнотипны. Опять в чекане Бухары несколько типов (типы 1, 3, 6) имеют одну 6/10-ю пробу.

	Б у х а р а				Б а л х
Л ст.	1 	3 	6 	10 	26
Об ст.					

Табл. 48. Типы и монетные дворы в чекане Надир-Мухаммад-хана

В чекане Абдулазиза наименование монетного двора установлено для 10 типов: 9 бухарских и 1 балхский (табл. 49). Тип 6 Бухары и тип 1 Балха разнотипны, но имеют одинаковую 6/10-ю пробу.

Итак, часть разных типов одной пробы приходится на разные монетные дворы. Но значительно большее число разных типов одной пробы выпускалось одним и тем же монетным двором. Иначе говоря, происхождение разнотипности однопробных монет частично «территориальное», а в большей степени «хронологическое».

С какой целью на одном и том же монетном дворе изменялся тип монет одной пробы? Прежде всего можно предположить технические причины: изнашиваемость штампов для чекана. Однако материал не подкрепляет этого предположения.

Монеты одного и того же типа иногда чеканились на протяжении ряда лет, в других же случаях тип монет менялся ежегодно. В последнем убеждает чекан Надир-Мухаммад-хана. Его монеты в большинстве случаев сохранили даты, судя по которым чекан был ежегодным. Если взять одни только бухарские типы монет Надир-Мухаммада, то окажется, что тип 1 чеканили два года, в 1051—1052 гг. х., тип 3—в 1053 г. х., тип 6—в 1054 г. х., т. е. с 1052 г. х. тип менялся ежегодно, а проба

	Б у х а р а					Б а л х
1 см	5 	8 	15 	18 	22 	1
25 см						
1 см	15 	30 	31 	34 		
25 см						

Табл. 49. Типы и монетные дворы в чекане Абдулазиз-хана.

оставалась неизменной. Кроме того, неоднократно отмечено вторичное использование штампов оборотной стороны (например, типы 4, 24, 26 в чекане Имам-Кули-хана и т. д.). Таким образом, в основе изменения типов была отнюдь не простая снашиваемость штампов. Нельзя также не отметить, что замена изношенных штампов сама по себе никак не диктовала изменения типа, тип мог быть повторен в новых штампах.¹⁰⁷

¹⁰⁷ При шейбанидском государе Абдулло-хане II (1583—1598) серебряные монеты чеканились ежегодно в большом количестве. Монетный двор рьяные монеты чеканились ежегодно в большом количестве. Монетный двор Бухары работал при нем особенно интенсивно, почти все прочие монетные дворы были закрыты: Бухара обеспечивала монетной продукцией почти все государство Шейбанидов. Ясно, что штампы за эти годы снашивались и менялись. Но тип оставался неизменным. То же самое—при основателе государства Шейбанидов, Мухаммад-Шейбани-хане: его монеты чеканились очень интенсивно на протяжении нескольких лет; штампы, конечно, менялись, но тип оставался неизменным.

Для понимания назначения типов и причин изменения типа монет одной пробы в XVII в. очень существенны материалы предшествующего столетия.

Серебряные тениги XVI в. демонстрируют большое количество типов. Эта разнотипность разного происхождения. Тип монет изменялся при вступлении на престол нового государя. Тип монет изменялся во времени, внутри правления государя. Разные монетные дворы часто также выпускали тениги разных типов. Поскольку в XVI в. существовало зафиксированное юридическими документами правило при восшествии на престол нового государя монеты его предшественника объявлять «старыми» (что имело и политический и экономический смысл), изменение типа в этом случае призвано было стать практическим критерием различения «старых» и «новых» монет. Это дало основание предположить, что все остальные примеры типовых смен уже внутри правления государей и разнотипности продукции разных монетных дворов также не были случайными и объяснялись отнюдь не какими-либо техническими причинами. В пользу этого допущения весьма убедительно говорят и некоторые факты. Типовая классификация показала, что XVI в. по типовым признакам монет делится на шесть периодов. Первый, третий и пятый периоды характеризуются однотипностью тенег по всем монетным дворам на протяжении определенного времени. Это значит, что все монеты, выпущенные за эти годы на любом монетном дворе, имели равное общегосударственное обращение. Существенно подчеркнуть, что периоды первый и пятый соответствуют пореформенному обращению при Мухаммад-Шейбани-хане и Абдулло-хане II, а налаживание равного общегосударственного обращения серебра было одним из важнейших слагаемых двух реформ двух этих государей. Период третий соответствует второй части правления Убайдулло-хана. Все три государя были сильными и могущественными, активно и успешно боролись с сепаратизмом удельных владетелей, так что внутривнутриполитическая обстановка при них позволяла нормализовать обращение в общегосударственном масштабе.

Три других периода—второй, четвертый и шестой диаметрально противоположны трем первым. Внутривнутриполитическая обстановка этого времени характеризовалась непрекращающимися междоусобными войнами и большой самостоятельностью крупных удельных владетелей, не только воевавших между собой, но претендовавших на престол и иногда даже выпускавших серебряные монеты не от имени государя, а

от своего собственного. Монетный чекан отличался большим типовым разнообразием: типы монет менялись во времени, разные монетные дворы также выпускали разную типовую продукцию.

Следовательно, нормы обращения серебряных монет на протяжении этих трех периодов должны были весьма отличаться от равного общегосударственного их обращения, основанного на полной типовой унификации. Можно поэтому думать, что типовые смены во времени свидетельствуют о курсовых перегруппировках, чему вполне отвечает любопытное свидетельство Дженкинсона (Бухара, 1558—1559 гг.): «Цену же серебра король поднимает и снижает для своей прибыли каждый месяц, а иногда даже два раза в месяц». Между тем, все шейбанидские монеты чеканены по одной указной 9/10-й пробе.

Типовой разнотой по монетным дворам, в свою очередь, говорит о нарушении равного и беспрепятственного обращения в общегосударственном масштабе. Вероятно, в пору междоусобий и усиления феодалов — удельных владетелей в каждом крупном уделе предпочитали тениги своего монетного двора, а иногородние если и принимали, то менее охотно, а в известные моменты даже, вероятно, по особому курсу. Это, в свою очередь, подтверждается одним документальным свидетельством (согласно которому в Бухаре сделка была совершена на бухарские же тениги, и это было подчеркнуто) и надчеканами на серебре.¹⁰⁸

Как показало изучение разных сторон серебряного обращения в XVII в., некоторые его нормы целиком восходят к нормам предшествующего столетия, но вместе с тем, далеко не все нормы XVI в. сохранились в XVII в. Поэтому простое перенесение в XVII в. тех или иных норм, выявленных для XVI в., было бы методически неоправданным. Вопрос о значении в XVII в. типов серебряных тенег относится к числу именно таких. Однако некоторое количество фактов и наблюдений по XVII в. позволяет думать, что в данном случае преемственность существовала.

В двух документах XVII в. среди прочих характеристик серебряных монет указано, что они «бухарские». Оба документа — купчие, так что речь идет о реально переданных из рук в руки монетах. В купчей 1074/1664 г. (время Абдулазиз-хана) «бухарскими» названы новые, тридцатидинаровые монеты.¹⁰⁹

¹⁰⁸ Е. А. Давидович, К вопросу о курсе..., стр. 147—150, 159—161.

¹⁰⁹ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, цит. док. № 5.

В купчей 1106/1695 г. (время Субхан-Кули-хана) «бухарски-ми» названы «двух-с-четвертью-десятые» теньги.¹¹⁰ Иначе говоря, бухарское происхождение монет подчеркнуто как в том случае, когда они обращались по принудительному курсу, так и в том случае, когда их курс определялся их пробой.

Обе сделки на теньги бухарского чекана совершены в Самарканде. Очевидно, кроме бухарских монет, на рынках Самарканда встречались и другие. Это могли быть серебряные теньги Балха, монетный двор которого в XVII в. функционировал, что следует как из данных письменных источников, так и из надписей самих монет. В частности, известны монеты Балха, чеканенные от имени Абдулазиз-хана, т. е. синхронные первому из двух документов. Они обслуживали торговлю не только самого Балха: балхские монеты, например, оказались в составе Бальджуанского клада, т. е. на территории тогдашней Хисарской области. С равным успехом балхские монеты могли попадать и в Самарканд.

Если в Самарканде предпочитали иметь дело с бухарскими монетами, то в Балхе предпочитали серебряные теньги своего, местного выпуска. В частном письме находившемся в России балхскому послу Ходжа-Ибрахиму от его матери (не позднее 1642 г.) сказано: «Да буди тебе, сыну моему, ведомо, что был твой долг на Ахлятуне балхинских денег 11 тенкей (разрядка моя.—Е. Д.); и он те деньги отдал Мак-булу, и я на те деньги купила чалму и послала к тебе».¹¹¹

Если при этом учесть, что Балх, как правило, находился во враждебных отношениях с центральной властью, а балхские правители (обычно наследники престола) претендовали на Бухарский престол и боролись за него, очень правдоподобным покажется, что серебряные теньги Бухары и Балха, особенно в пору междоусобных династических войн, неохотно принимали во враждебных областях, предпочитая иметь дело в одном случае со столичными монетами, а в другом—со своими собственными. Не исключено, что центральная власть в Бухаре, а балхские правители в Балхе издавали даже насчет этого ка-

¹¹⁰ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, цит. док. № 7.

¹¹¹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, стр. 304.

кие-либо распоряжения.¹¹² Поскольку такая же картина нарушения на отдельных отрезках времени равного общегосударственного обращения серебряных монет, чеканенных на разных монетных дворах, имела место в XVI в., приведенные факты в пользу такого же вывода для XVII в. кажутся достаточно убедительными.

Практическим критерием различения разнородных монет был их тип. Отсюда типовое разнообразие монет одной пробы в чекане одного государя частично объясняется именно изложенным, т. е. разнородным происхождением монет в периоды нарушения равного общегосударственного обращения.

Второе происхождение многотипности однопробных монет—изменение типа монет без изменения пробы на одном и том же монетном дворе и даже в правление одного и того же государя мы условно назвали «хронологическим». В XVI в. такого рода типовые изменения связаны были с курсовыми перегруппировками, причем проба монет оставалась одинаковой. «Новые» монеты 9/10-й пробы, обращавшиеся по принудительному курсу, объявлялись «старыми», теряли 10% своей покупательной способности и получали курс, целиком отвечавший пробе. Другие, только что отчеканенные монеты той же 9/10-й пробы, но нового типа (как практического критерия различия) объявлялись «новыми», т. е. обращающимися по завышенному на 10% курсу. Иначе говоря, тип являлся в XVI в. практическим критерием различения однопробных, но разнокурсных монет.¹¹³ Логично предположить, что и в XVII в. типовые переме-

¹¹² Основные особенности чекана и обращения монет в сефевидском Иране и среднеазиатском государстве Джанидов в XVII—XVIII вв. были весьма различными, однако отдельные явления оказались довольно близкими. Поэтому некоторые свидетельства источников о денежном обращении в Иране являются живой иллюстрацией соответствующих особенностей среднеазиатского обращения, установленных нами на основании анализа лишь косвенных данных. Такой живой иллюстрацией, в частности, служит рассказ Гмелина, бывшего в Иране в 1771 г.: «Каждой Хан делает свои собственные деньги и поставляет им цену... червонец, которой в Гиляне по два рубли с полтиною ходит, в Мезандеране только за 2 рубля или также и за 1 рубль 80 копеек отдается, равным образом Мезандеранской не имеет своей цены в Гиляне, а в Тавризе от обеих наклад бывает, одним словом, как скоро из одного Ханства в другое приедешь, так скоро изъяз в привозных деньгах будет. Я знаю, что как один раз Гилянкой Хан уведомился о приезде в Ряшу купцов со знатною суммою золотых денег для закупки шелка, то вдруг у каждого червонца по 25 копеек старой ево цены спало. Купцы принуждены были по такой цене шелк покупать и вскоре по своем отъезде узнать, что червонец опять до 50 копеек, то есть в прежнюю свою вошел цену» (С. Г. Гмелин, Путешествие по России, ч. 3, СПб., 1785, стр. 205—206).

¹¹³ Е. А. Давидович, К вопросу о курсе..., стр. 140—144, 148—150.

ны без изменения пробы также были связаны с курсовыми перегруппировками и тип выполнял ту же задачу.

Но одной аналогии для этого утверждения мало, так как аналогия неполная. В XVII в. было то, чего не было в XVI в.: проба монет все время изменялась. Изменение пробы сопровождалось курсовой перегруппировкой. Это могло снять в XVII в. принятую в XVI в. форму эксплуатации серебряной регалии: курсовые перегруппировки без изменения пробы. Поэтому сначала нужно доказать, что курсовые перегруппировки, сопровождавшие в XVII в. изменение пробы монет, имели место также и внутри одной пробы.

В этом смысле очень важно сопоставление документальных свидетельств о пробе с результатами химического анализа датированных монет. Особенно интересны материалы времени правления Имам-Кули-хана о 7/10-й и 6,5/10-й пробах. Приведем их в хронологическом порядке (табл. 50).

Т а б л и ц а 50

Дата	Проба	Курсовая группа	Источник
1027 г. х.	7/10	Старые	Документ
1032 г. х.	6,5/10	"	"
1033 г. х.	7/10	Новые	Монета, тип 42
1034 г. х.	7/10	"	" " 43
1043 г. х.	6,5/10	"	" " 1

В 1033 г. х. выпущены были монеты 7/10-й пробы, которые в этом году, естественно, считались «новыми». Но еще до того, в 1027 г. х., упоминаются «старые» монеты той же пробы. Здесь перед нами курсо-типовая перегруппировка внутри одной и той же 7/10-й пробы: до 1027 г. х. были выпущены монеты этой пробы, к 1027 г. х. объявленные «старыми», а несколько лет спустя вновь были отчеканены монеты той же пробы, в отличие от первых, считавшиеся «новыми», обращавшиеся по принудительному курсу. Такие монеты одной пробы, но разного курса можно было различать только на основе их типа.

Эта же таблица дает другой аналогичный пример. В 1043 г. х. были отчеканены 6,5/10-е монеты, в этом году считавшиеся «новыми» и имевшие, следовательно, принудительный курс. Но еще до того, в 1032 г. х., в документах упоминаются «старые» монеты той же 6,5/10-й пробы, обращавшиеся, следовательно, по значительно более низкому курсу, чем первые. Опять здесь только типовой критерий и типо-курсовая перегруппировка.

К таким же выводам приводит сопоставление документальных и монетных данных времени Субхан-Кули-хана. Тип 1 его монет, судя по данным химического анализа, относится к 2,5/10-й указной пробе. На монетах этого типа есть даты 1098 (или 1108?) и 1110 г. х. В эти годы монеты этого типа считались «новыми». А до того, в документе 1091 г. х., упомянуты «старые» теньги этой же 2,5/10-й указной пробы. Опять тип-курс-овая перегруппировка.

Этих примеров достаточно, чтобы заключить, что в XVII в. (как и в XVI в.) имели место тип-курсовые перегруппировки без изменения пробы вновь выпускаемых монет, причем тип выполнял роль признака, по которому практически легко различались однопробные, но разнокурсовые монеты.

Весь рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Многообразие типов в серебряном чекане XVII в.—явление не случайное, не произвольное, обусловленное не техническими причинами: тип был практическим критерием для различения разных групп монет: монет разной пробы; разногородных и разнокурсовых монет одной пробы.¹¹⁴ Тип, следовательно, в XVII в. был практической основой обращения монет при принятой в этом столетии форме эксплуатации монетной регалии.

6. УСИЛЕНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ МОНЕТНОЙ РЕГАЛИИ В XVII в.

Весь рассмотренный материал показывает, что в XVII в. эксплуатация монетной регалии значительно усилилась по сравнению с XVI в. Основная форма извлечения доходов от чекана и обращения серебряных монет в XVII в. была заимствована из предшествующего столетия: деление монет на две

¹¹⁴ Тип, как практический критерий при всякого рода курсовых перегруппировках, выступает в свидетельстве Олеария (1637—1638). Из этого же свидетельства видно, сколь часто могли производиться такого рода перегруппировки. Медные монеты в Иране чеканятся «не далее как на один год, так что и знаки на этих монетах ежегодно переменяются. Знаки эти или изображения бывают иногда олень, коза, сатир, рыба, змея и тому подобное... С наступлением нового года, совпадающего по нашему Календарю с февралем месяцем, старые Казбеки (медные монеты. — Е. Д.) воспрещаются, стоят уже по два старых за один новый, и поэтому должны поступить снова на Монетный двор, где они только раскаляются и клеймятся новым знаком» (Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием, М., 1870, стр. 729). Подтверждает это в 1672 г. и Я. Стрейс (Три путешествия, пер. Э. Бородиной, (б. м.), 1935, стр. 314).

группы (из которых группа «старых» обращалась в соответствии с пробой монет, а группа «новых» по принудительному курсу) и периодические перегруппировки. Но эта форма в XVII в. была осложнена легальным изменением пробы монет (с общей тенденцией все большего ее ухудшения), что увеличивало курсовой разрыв между «новыми» и «старыми» теньгами.

Все «старые» монеты первоначально, естественно, были «новыми». Монеты любой из зафиксированных девяти проб, прежде чем попасть в группу «старых», какое-то время после выпуска обращались как «новые». Таким образом, в группе «новых» монет побывали монеты самых различных проб. Между тем, в XVII в. (во всяком случае на протяжении трех четвертей этого столетия) все «новые» теньги, вне зависимости от их пробы, равнялись 30 динарам, т. е. имели одинаковый курс.

Поскольку проба «новых» монет была различной, а завышенно-принудительный курс правительство определяло для них одинаковый (в тридцать медных динаров), ясно, что «уровень принудительности» этого курса на протяжении XVII в. бывал различным. Иначе говоря, монеты, в которых серебра было 90, 70 или 35 % и т. д., будучи «новыми», одинаково равнялись 30 медным динарам. Если принудительность курса первых равнялась всего 10, то вторых—30, а третьих—уже 65 %. Отсюда также следует, что при объявлении «новых» монет «старыми» их владельцы теряли тем больше, чем выше была принудительность курса соответствующих монет. В этом заключается коренное различие между нормами серебряного обращения в XVI в. и в XVII в. В XVI в. все обращавшиеся «старые» монеты имели «девяти-десятую» пробу и «девяти-десятый» курс. Следовательно, курс «новых» монет был принудительным лишь на 10 %. При любых перегруппировках, когда те или иные «новые» монеты объявлялись «старыми», они теряли всегда только 10 % своей покупной способности, а их владельцы соответственно—10 % своей наличности.

Отсюда следует и второе различие. В юридических документах XVI в. чаще фигурируют «новые» теньги и реже «старые», в документах же XVII в.—наоборот. Известный, всегда одинаковый и относительно небольшой в XVI в. размер потерь (10 %) при объявлении «новых» монет «старыми» делал их положение в какой-то мере стабильным. Если подобные перегруппировки не бывали слишком частыми, «новые» теньги в XVI в. не только охотно отдавали, но и охотно брали. И лишь когда перегруппировки становились слишком частыми, доверие к «новым» теньгам исчезало и это приводило к кризи-

сам серебряного обращения. Такое именно положение создавалось в государстве Шейбанидов в годы правления Искандар-хана (1560—1583). В XVII же веке потери при объявлении «новых» монет «старыми» сразу начали расти и достигли постепенно огромных размеров. «Новые» теньги (владельцы которых при объявлении их «старыми» должны были потерять не 10, а 20, 30, 40% и более своей наличности) не могли пользоваться доверием, ибо в XVII в. не только слишком частые перегруппировки, а каждая в отдельности наносила владельцам «новых» тенег огромный урон.

Положение «новых» монет и высокопринудительный их курс правительство укрепляло тем, что, с одной стороны, все свои выплаты (жалованье войску и разным лицам, закупки, долги частным лицам и пр.) производило этими «новыми» теньгами, а, с другой стороны, эти же «новые» теньги принимало в уплату налогов на ремесло и торговлю, денежной части земельной ренты и т. д. Так что на определенном отрезке времени именно «новые» теньги были основным средством обращения, составляли основную «наличность» базара. Между прочим, намек на это содержится в одном документе 1662 г., где теньги описаны следующим образом: *تنگه خانى را كه نقد متعارف ببلده مذكوره است* — «теньги ханские, которые являются известной «наличностью» упомянутого города», т. е. Бухары.¹¹⁵ При разнопробности монет, к 1662 г. имевших право на обращение, такое описание, без указания группы, курса или пробы монет, могло иметь только один смысл: «наличностью» города считались «новые» монеты, имевшие всегда один известный всем курс вне зависимости от пробы.

Но не вызывает сомнения также и тот факт, что базарные курсы могли отличаться от правительственного. Можно думать, что разница эта увеличивалась по мере того, как проходило время и нарастала угроза очередной перегруппировки, т. е. объявления данных «новых» монет «старыми». В официальную документацию это, конечно, не могло попасть, но сказывалось на ценах. Очевидно, цены товаров в «новых» монетах начинали расти. К сожалению, мы не располагаем прямыми указаниями на этот счет.

Естественно, что все предпочитали иметь дело со «старыми» теньгами, которым уже «нечего было терять», особенно когда заключались крупные сделки (и продавец не рассчитывал или не собирался быстро реализовать вырученную сумму).

¹¹⁵ Вахфнома, раби 1 1073 г. х. (1662 г. н. э.), ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 306/430 (свиток копий).

Но, с другой стороны, владельцы «старых» тенег также не спешили с ними расставаться.

Тот факт, что при общей в XVII в. тенденции постоянной порчи серебряных монет правительство время от времени вынуждено было повышать их пробу, очень красноречиво. Он ясно свидетельствует о том, что население всячески сопротивлялось такой форме эксплуатации монетной регалии и не всегда принимало низкопробные «новые» монеты по курсу в 30 динаров. Очевидно, когда расхождение базарного и правительственного курсов делалось значительным и устойчивым, правительство вынуждено бывало с этим считаться. Временные повышения пробы предназначались для укрепления высокого принудительного правительственного курса «новых» монет.

Из чего же складывались доходы казны при такой организации чекана и обращения? Доход приносил сам выпуск низкопробных монет с принудительным курсом. Если при этом проба понижалась, а «уровень принудительности» («новая» теньга равна 30 медным динарам) удавалось сохранить, доход увеличивался. Даже если проба повышалась, разница металла и курса всегда приносила свои выгоды. Производя все свои выплаты «новыми» монетами, правительство сразу реализовало эти выгоды.

Второй источник увеличения дохода — организация обращения. Каждая курсовая перегруппировка монет (вне зависимости от пробы вновь назначенной к выпуску группы «новых») приносила выгоду в результате объявления последней группы «новых» монет «старыми», ибо правительство в казну принимало их уже не по принудительному курсу, а по качеству металла.

Если подобные перегруппировки производились в соответствующий удачно выбранный момент (например, сбор городских налогов и денежной части феодальной земельной ренты),¹¹⁶ когда «новые» монеты еще не насытили рынок и насе-

¹¹⁶ Соотношение денежной и натуральной форм феодальной ренты при Джанидах неизвестно, однако сам факт сбора части земельной ренты деньгами не вызывает сомнений. Достаточно привести указание источника о земельных доходах джуйбарских ходжей в XVII в. (у Ходжа Таджуддина, например (умер в 1646 г.), — 50 тысяч тенег и 150 тысяч манов зерна большого бухарского веса) и о наличии в штате их слуг специальной должности заведующего доставкой денег и зерна (П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв., М.—Л., 1954, стр. 73). Некоторые соображения о денежной части феодальной земельной ренты в XVI в. — см. Е. А. Давидович, Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии XVI в., Изв. Отд. обществ. наук АН Тадж. ССР, 1961, № 1 (24), стр. 33—36.

ление вынуждено было в уплату налогов нести монеты, только что объявленные «старыми» и только что потерявшие часть своей покупной силы. доход казны был обеспечен.

Стимулом для очередных перегруппировок и быстрой формой реализации доходов от чекана «новой» группы монет была выплата жалованья войску. В этом отношении очень интересен один рассказ в «Тарихи Абулфайз-хана» о том, как «новые» монеты прямо «из печки», немедленно по отчеканивании, вывозились в армию.¹¹⁷

¹¹⁷ Абдуррахман-и Тали, История Абулфейз-хана, пер. А. А. Семенова, Ташкент, 1959, стр. 118.

ГЛАВА III

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1708 г. И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА УБАЙДУЛЛО-ХАНА

1. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕФОРМЫ УБАЙДУЛЛО-ХАНА

В нарративных письменных источниках по истории средневековой Средней Азии редко встречаются свидетельства относительно каких-либо сторон денежного обращения, относительно денежных реформ и т. д. Среди немногих исключений в этом плане должна быть названа реформа Убайдулло-хана джанидского, проведенная в начале XVIII в. и относительно подробно описанная в «Убайдулло-нома» Мир Мухаммад Амин-и Бухори: описанию обстоятельств, связанных с этими мероприятиями, посвящена целая глава, занимающая 4—6 страниц в разных рукописях.¹¹⁸

Свидетельство Мир Мухаммад Амин-и Бухори уже давно обратило на себя внимание исследователей, но не было ими правильно понято, в первую очередь, потому, что они в этой связи не привлекали ни нумизматический, ни актовый материалы. В сводных трудах по истории народов Средней Азии содержание реформы изложено кратко и сведено к выпуску низкопробной монеты, процент серебра в которой был уменьшен в четыре раза.¹¹⁹ Это правильно, но не полно. Попытки же на основании одного текста «Убайдулло-нома» расширить эту характеристику привели к ошибочным толкованиям. Несколько подробнее реформу и последовавшее за ней восста-

¹¹⁸ Мы пользовались четырьмя списками этого сочинения, хранящимися в Институте востоковедения АН УзССР, инв. № 1532, 9, 1953 и 605/II. О них см. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, т. I, Ташкент, 1952, порядковые номера 189—192.

¹¹⁹ История народов Узбекистана, т. 2, Ташкент, 1947, стр. 92; Б. Г. Гафуров, История таджикского народа, изд. 3-е, М., 1955, стр. 394; История Узбекской ССР, т. I, кн. I, Ташкент, 1955, стр. 415. См. также прим. 25 у А. А. Семенова к его переводу «Истории Абдулфейз-хана» (Ташкент, 1959, стр. 143).

ние изложила и проанализировала О. Д. Чехович.¹²⁰ Но в части содержания реформы текст «Убайдулло-нома» она истолковала так, будто бы в новых монетах был изменен не только состав, но и уменьшен вес. Между тем, объективные данные самих монет и юридических документов неопровержимо свидетельствуют о том, что абсолютный вес монет реформа не изменила.

Привлечение нумизматического и актового материала не только углубляет понимание самой денежной реформы 1708 г. — оно вносит новый штрих в характеристику городского восстания, последовавшего за этой реформой, заставляет пересмотреть оценку этого восстания, утвердившуюся в литературе. До сих пор в косвенной или прямой форме утверждалось, что восставшие потерпели полное поражение.¹²¹ Наиболее четко эту оценку сформулировала О. Д. Чехович: «Исход борьбы в пользу хана доказывает, что торгово-ремесленное сословие было не в состоянии противиться даже тем мерам феодально-деспотического государства, которые грубо нарушали его классовые интересы».¹²² Нужно оговорить, что такая оценка вполне закономерна и оправдана, ибо в «Убайдулло-нома» прямо и недвусмысленно сказано, что восставшие были разгромлены, имели место репрессии, после чего якобы реформа была полностью проведена в жизнь. Но анализ реформы на основании всех видов источников показывает, что придворный историк Мир Мухаммад Амин-и Бухори тенденциозно и неполно описал это восстание. Под давлением недовольства разных слоев городского общества правительство вынуждено было пойти на компромисс, вынуждено было изменить первоначальное содержание реформы. А это по-новому аттестует значимость и размах движения 1708 г. в Бухаре, дает новый материал для характеристики и оценки классовой борьбы в Средней Азии этого периода.

Во всех использованных нами списках сочинения Мир Мухаммад Амин-и Бухори мероприятия Убайдулло-хана датированы 1200 г. х. Поэтому обычно реформу Убайдулло-хана в литературе относили к 1708—1709 гг. Однако указание на «год мыши» позволяет при переводе на наше летоисчисление уточнить эту дату, ибо «год мыши» падает на 1708 г.¹²³

¹²⁰ О. Д. Чехович, К истории Узбекистана в XVIII в., Тр. ИВ АН УССР, в. III, Ташкент, 1954, стр. 65.

¹²¹ См., например, те же сводные труды по истории народов Ср. Азии.

¹²² О. Д. Чехович, К истории Узбекистана в XVIII в., стр. 67.

¹²³ А. К. Писарчик, Таблицы годов двенадцатилетнего животного цикла с приведением соответствующих им годов современного летоисчисления, Матер. ЮТАКЭ, в. I, Ашхабад, 1949, стр. 179; О. Д. Чехович (К истории Узбекистана в XVIII в., стр. 64) также приняла 1708 г.

Для характеристики содержания реформы 1708 г. наиболее существенны четыре отрывка: три в упомянутой специально этому посвященной главе, а четвертый—в главе о гибели Убайдулло-хана.¹²⁴ Первоначальное содержание реформы изложено в трех первых отрывках.

1. وضع جاو نمائيم يعنى به تغير و تكسير تنكه كوشيده
از غيار چیزی ساقط كنيم

—михтар Шафи предложил: «Введем «чау», т. е. путем изменения и разделения теньги (на части) понизим несколько ее пробу».¹²⁵

2. چون تغير و تكسير در تنكه راه يافته يك تنكه سره
معمول را يك ضرب بچهارى سكه زدند

—«когда осуществилось изменение и разделение теньги (на части), из одной хорошей обыкновенной теньги отчеканили одну монету с четвертным (содержанием серебра)».¹²⁶

3. يکى را بچارى جارى کردند —после подавления восстания «пустили в обращение одинарную за четвертную».¹²⁷

Первые два отрывка касаются установлений, связанных с ч е к а н о м новых тенег, а третий говорит о к у р с е этих новых монет.

Общая задача реформы, сформулированная двумя первыми отрывками, заключалась в том, чтобы изменить и разделить теньги на части. На первый взгляд можно было бы допустить, что здесь подразумевается изменение веса монет. Но такое допущение опровергается тремя обстоятельствами.

Во-первых, предреформенные монеты, судя по описаниям

¹²⁴ Отрывки эти переведены на немецкий (Teifel, Quellenstudien zur neueren Geschichte der Chanate, ZDMG, B. XXXVIII, Leipzig, 1884, стр. 308—309) и на русский языки (Мир Мухаммад Амин-и Бухари, Убайдулла-намэ, пер. А. А. Семенова, Ташкент, 1957, стр. 157—159, 226; О. Д. Чехович, Из истории Узбекистана в XVIII в., стр. 64—66; она же, Бухарская летопись XVIII века «Убайдулло-нома», Пробл. источниковед., VIII, М., 1959, стр. 220—223). Но все эти переводы более похожи на пересказы с разными неточностями, особенно во втором отрывке из-за неверного понимания всеми авторами выражения *يک تنكه سره*

معمول را

¹²⁵ Цит. ркп. № 9, л. 83-б; № 605, л. 105-а; № 1533, л. 83-а; № 1532, л. 138-б «Чау»—бумажные деньги (так назывались, например, бумажные деньги, введенные хулагидом Кейхату в конце XIII в.). В данном конкретном случае оно выступает как термин для обозначения низкопробных монет с принудительным курсом (см. ниже).

¹²⁶ Ркп. № 605, л. 105-б; № 1533, л. 83-а; № 1532, л. 139-б; № 9, л. 83-б

¹²⁷ Ркп. № 605, л. 106-б; № 9, л. 84-б; № 1533, л. 84-а; № 1532, л. 141-а.

их в юридических документах (купчих, вакуфных грамотах), весили один мискаль. Те же юридические документы фиксируют одномискальный вес и для послереформенных монет. Вторых, реальный вес как дореформенных, так и пореформенных тенег одинаков и (с учетом неизбежных отклонений от законного веса в силу потертости и неточности юстировки) действительно равен одному мискалю. В-третьих, прямое значение слова «таксир» (дробление, деление, разламывание на части и т. д.), а в особенности контекст первого отрывка в целом (прямо свидетельствующего о понижении пробы монет) не дают никаких оснований говорить о весовой стороне реформы.

Итак, общая задача реформы заключалась в том, чтобы изменить теньгу, сохранив ее абсолютный вес, но понизив пробу. Остается выяснить, каков был размер понижения пробы. Ответ на этот вопрос дает второй отрывок, согласно которому из одной хорошей теньги отчеканили такую монету, которая являлась «четвертной». Поскольку абсолютный вес пореформенных монет, как уже отмечалось, не изменился, а изменение коснулось только пробы тенег, естественно напрашивается вывод о том, что проба была понижена именно в четыре раза. В силу этого пореформенные монеты и получили в тексте название «четвертных» — в смысле монет с четвертным содержанием серебра по сравнению с предреформенными теньгами.

Какой же была проба предреформенных и пореформенных монет Убайдулло-хана? Все исследователи, переводившие текст «Убайдулло-нома» относительно денежной реформы 1708 г. или рассматривавшие ее содержание, единодушно исходили из того, что предреформенная монета Убайдулло-хана была высокопробной, полноценной, из чистого серебра.¹²⁸ Этот вывод основан, вероятно, на том, что в тексте «Убайдулло-нома» предреформенные теньги определены словом *سره*. Между тем, слово *سره* в актовых источниках XVI—XVIII вв. прилагалось к самым различным, в том числе к заведомо и легально низкопробным монетам. Многочисленные примеры этого по XVII в. можно найти в главе II: этим термином в разнообразных документах определены серебряные теньги от 9/10-й пробы (около 90% чистого серебра) до 2,25/10-й пробы (22,5% чистого серебра). Слово *سره* характеризует монеты лишь в том общем смысле, что они «хорошие» вообще, т. е.

¹²⁸ Teufel, Quellenstudien..., op. cit., S. 308; А. А. Семенов, цит. пер. «Убайдулла-намэ», стр. 158; О. Д. Чехович, К истории Узбекистана в XVIII в., стр. 65; История народов Узбекистана, т. 2, Ташкент, 1947, стр. 92; История Узбекской ССР, т. I, кн. I, Ташкент, 1955, стр. 415.

чеканены в соответствии с правительственным установлением и не имеют внешних изъянов. Монеты, действительно достаточно высокопробные, определялись словом پاکیزه — «покиза», которое постепенно исчезало из денежных описаний по мере порчи серебряных монет медью. Шейбанидские серебряные 9/10-е монеты XVI в. в актовых источниках всегда почти определены этим словом «покиза». В раннеджанидских документах оно тоже еще встречается применительно к тем же 9/10-м теньгам, а также и к 8/10-м. Но нами не зарегистрированы случаи использования этой характеристики при описании низкопробных монет вроде 3,5/10-х, 3/10-х и т. д.

Итак, реальный смысл термина سره в актовых источниках XVI—XVIII вв. не дает никаких оснований монеты, охарактеризованные этим термином, считать «высокопробными», «полноценными», «чистосеребряными» и этими же словами переводить сам термин.

Для решения вопроса о пробе предреформенных и пореформенных монет Убайдулло-хана мы сделали химический анализ единственной известной сейчас серебряной монеты с его именем (монета Музея истории АН УзССР; Каталог, № 921). Она довольно потерта, так что надписи читаются только в центральной части обеих сторон монетного кружка. Ее реальный вес (4,23 г) с учетом этой потертости свидетельствует о том, что она чеканена как одномискальная.

Анализ этой монеты на два металла показал, что в ней 33,63% серебра и 62,29% меди. Такое соотношение серебра и меди в монете полностью соответствует 3,5/10-й указной пробе. Эта проба в монетном чекане уже известна по XVII в. Но в XVII в. качество монет было еще больше ухудшено и доведено до 2,25/10-й указной пробы (около 22,5% чистого серебра в монете). Убайдулло-хан в своем чекане вернулся, следовательно, к более высокой пробе. Первый вывод, который позволяет сделать химический анализ монеты, заключается в том, что Убайдулло-хан провел определенные мероприятия по укреплению денежного обращения, для чего значительно повысил пробу серебряных монет.

Возникает вопрос, является ли это мероприятие дореформенным или оно составляет часть самой реформы 1708 г., иначе говоря, следует ли теньги Убайдулло-хана 3,5/10-й указной пробы считать дореформенными или, наоборот, пореформенными. В пореформенных монетах чистого серебра было в 4 раза меньше, чем в дореформенных. Если монеты 3,5/10-й пробы признать пореформенными, оказалось бы, что в дореформенных было 140% чистого серебра! Ответ прост: 3,5/10-е мо-

неты Убайдулло-хана — это предреформенные его монеты.¹²⁹ Это они определены в тексте «Убайдулло-нома» термином سره. Так что не только прямое значение самого термина, но и реальная проба монет не позволяет считать их высокопробными: в них было всего около 35% чистого серебра. А это значит, что в пореформенных монетах, чеканенных с 1708 г., должно было быть всего около 9% чистого серебра: автор «Убайдулло-нома» с полным основанием к таким совершенно низкопробным монетам применил термин «чау».

2. ГОРОДСКОЕ ВОССТАНИЕ В БУХАРЕ И ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ РЕФОРМЫ

Четвертый отрывок из «Убайдулло-нома», подобно третьему, касается курса серебряных монет: بتغير و تبديل تنكه. کوشیده یک ضرب یکی را بدوی چاری جاری کرده — «путем изменения и переделывания теньги, установили обращение одной одинарной монеты за две четвертные».¹³⁰

Однако два последних отрывка (третий и четвертый), на первый взгляд, противоречивы. Согласно одному свидетельству, одинарную, т. е. дореформенную монету пустили в обращение за одну «четвертную», т. е. в курсовом отношении приравнивали теньги дореформенные к теньгам с содержанием серебра, в четыре раза меньшим. Согласно другому отрывку, дореформенную монету в курсовом отношении приравнивали не к одной, а к двум теньгам «четвертным».

При рассмотрении курсовой стороны реформы особенно важен один документ — купчая на приобретение земли и воды в Самаркандском тумоне Шовдор.¹³¹ Купчая составлена в месяце джумади II 1121/1709 г., т. е. уже после проведения реформы Убайдулло-хана. Деньги в купчей описаны следующим образом:

مبلغ شش هزار تنكه یکی عرفی رسمی اعتباری که مبلغ
سه هزار تنكه دوی ده سه نیمی بخاری الضرب

— «сумма в шесть тысяч тенег одинарных, общепринятых, уста-

¹²⁹ Вывод этот полностью подтверждают ниже анализируемые акты XVIII в., в которых фигурируют именно 3,5/10-е предреформенные теньги Убайдулло-хана.

¹³⁰ Ркп. № 1532, л. 204-а.

¹³¹ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 39. Текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., стр. 110 сл.

новленного образца, заслуживающих доверия, которые равны сумме в три тысячи тенег двойных, три-с-половиной-десятых, бухарского чекана».

В этом описании перед нами выступают две категории монет: теньги «одинарные» и теньги «двойные», причем эти их названия точно соответствуют их взаимному отношению, ибо 6000 одинарных тенег приравнены к 3000 двойных тенег. Нет оснований считать, что «одинарные» теньги являются основным номиналом, а «двойные» — простым кратным (на основе удвоенного веса или удвоенного содержания серебра). В этом случае они друг друга не характеризовали бы, они были бы всего лишь двумя кратными единицами одного масштаба цен.

Согласно одному из вышецитированных отрывков из «Убайдулло-нома», дореформенная теньга была приравнена к двум «четвертным», т. е. к двум пореформенным монетам. Поэтому невольно напрашивается заключение, что описанные в купчей 1709 г. две категории монет как раз и соответствуют дореформенным и пореформенным теньгам, поскольку их курсовое отношение и в этом описании 1709 г. и в «Убайдулло-нома» оказалось одинаковым. Иначе говоря, «одинарные» теньги купчей 1709 г. — это «четвертные» по содержанию серебра пореформенные монеты, а «двойные» монеты купчей 1709 г. — это дореформенные теньги.

Единственное недоумение вызывает, на первый взгляд, тот факт, что дореформенные теньги в купчей 1709 г. названы «двойными», а в «Убайдулло-нома» — «одинарными». Но ближайшее рассмотрение показывает, что это противоречие формальное и кажущееся. Одним из основных моментов реформы, как уже отмечалось, было четырехкратное уменьшение содержания серебра в новой монете по сравнению со старой монетой, составлявшей основу предреформенного денежного обращения. С точки зрения содержания серебра предреформенная монета была «одинарной», а пореформенная — «четвертной». Так они и названы в тексте «Убайдулло-нома».

Но металлическое и курсовое отношение этих двух категорий монет, согласно тому же тексту, не совпадало. Старая дореформенная теньга по металлу была в четыре раза больше новой, а по курсу — только в два раза.

Реформой в основу обращения была положена новая, пореформенная монета, все же остальные виды должны были приравниваться к ней. Следовательно, после реформы «одинарной» становилась именно новая, пореформенная теньга. Старая же дореформенная теньга, согласно установленному реформой курсу, становилась «двойной» по отношению к новой «одинарной» монете. Поэтому в купчей 1709 г., фиксирую-

щей реальную сделку с реальной расплатой новыми «одинарными» монетами, старые, дореформенные, законно названы «двойными».

Двойные тени в купчей 1709 г. имеют еще одно определение— *ده سه نیمی* —«три-с-половиной-десятые». Следовательно, дореформенные монеты чеканены были по 3,5/10-й указной пробе. Если же в них было около 35% чистого серебра, новые пореформенные «одинарные» по курсу и «четвертные» по металлу монеты должны были содержать всего около 9% чистого серебра. А в предыдущем разделе данные химического анализа монеты Убайдулло-хана привели нас к совершенно таким же выводам о пробе дореформенных и пореформенных монет! Это лишний раз подтверждает правильность истолкования купчей 1709 г., в которой под «двойными» тенями следует понимать предреформенные монеты Убайдулло-хана с 35%-ным содержанием серебра, а под «одинарными» — пореформенные его же монеты с 9%-ным содержанием серебра.

Для характеристики содержания реформы и пореформенного обращения очень важно установить, было ли разрешено или запрещено дальнейшее обращение предреформенных монет с 35%-ным содержанием серебра. Логичнее было бы считать, что реформа предусмотрела изъятие их из обращения, ибо они должны были подрывать доверие к новым низкопробным монетам и своим существованием все время подчеркивать принудительность их курса. Однако документы последующего времени показывают, что такого запрета и изъятия произведено не было (см. главу IV/1).

Правда, из этих же документов видно, что подавляющее большинство сделок совершалось на низкопробные «одинарные» пореформенные монеты. Это вполне закономерно, ибо по законам экономики худшая монета всегда вытесняет лучшую. Но в данной связи важно, что эта «лучшая» 35%-ная по содержанию серебра дореформенная монета официально из обращения не была изъята.

Все приведенные материалы позволяют также заключить, что четвертый отрывок из «Убайдулло-нома» находится в полном соответствии со свидетельством юридических документов в части определения курсового соответствия дореформенных и пореформенных монет. Оба источника одинаково свидетельствуют о том, что одна дореформенная монета была приравнена к двум новым теням Убайдулло-хана.

Следовательно, из двух отрывков в «Убайдулло-нома» один (четвертый) является целиком достоверным и правиль-

ным. Но можно ли на этом основании другой (третий) отрывок с иными данными относительно курсового соотношения «старых» и «новых» монет признать просто ошибочным? Отнюдь нет.

Обращает внимание, что эти противоречивые сведения приведены в разных главах «Убайдулло-нома». Сведение о том, что «четвертная» по содержанию серебра новая теньга по курсу приравнена к дореформенной (третий отрывок), приведено в главе, специально посвященной описанию реформы и последовавшего за реформой протеста городского населения.¹³² Глава кончается описанием того, как народное волнение было подавлено; «по этой причине то, чего хотел михтар Шафи, упрочилось; люди, волей-неволей, в соответствии с установлением, пустили в обращение одинарную (монету) за четвертную», и торговля возобновилась.¹³³

Следовательно, вся глава, включая конец, охватывает короткий отрезок времени в 1708 г. Контекст указания относительно обращения «одинарной» монеты за «четвертную» свидетельствует о том, что таково было первоначальное установление реформы и это установление правительство после подавления восстания хотело и пыталось сохранить.

Второй отрывок приведен в другой главе, посвященной описанию гибели Убайдулло-хана в 1711 г. После реформы прошло уже несколько лет. Этот отрывок отражает реальное положение дел, действительную картину пореформенного обращения.

Сопоставление этих фактов позволяет сделать несколько выводов. Основное первоначальное содержание реформы 1708 г., по замыслу михтара Шафи (главы финансового ведомства Убайдулло-хана), должно было сводиться к следующему. Теньга, являвшаяся основой серебряного обращения перед реформой, содержала 35% серебра. Дальнейший чекан такой монеты должен был быть прекращен. Взамен нее должны были чеканить более низкопробную монету, содержание серебра в которой было бы в четыре раза меньше, т. е. составляло бы примерно 9%. Не случайно к ней был приложен термин «чау». Абсолютный вес новой монеты при этом оставался без изменения за счет увеличения лигатуры.

После реформы в основе серебряного обращения должна была быть именно эта пореформенная монета с 9%-ным содер-

¹³² Наиболее подробное изложение и анализ городского восстания на основании данных «Убайдулло-нома» см. в статье О. Д. Чехович, К истории Узбекистана в XVIII в., стр. 65—66.

¹³³ Ркп. № 605, л. 106-б; № 9, л. 84-б; № 1533, л. 84-а; № 1532, л. 141-а.

жанием серебра. Но дальнейшее обращение предреформенной монеты с 35 %-ным содержанием серебра также не запрещалось. Курс последней должен был определяться ее пробой, т. е. соответствовать ее реальной стоимости. Курс же новой монеты должен был быть принудительным. По первоначальному замыслу, принудительность курса новой монеты должна была в четыре раза превышать ее реальную стоимость. В силу этого столь разные по содержанию серебра предреформенные и пореформенные монеты должны были обладать одинаковой покупной способностью. В таком виде реформа была объявлена, и некоторое время правительство настаивало на ее неукоснительном осуществлении (первый этап).

Все последующие события в «Убайдулло-нома» прямо не описываются. Но фиксация другого курса для новой пореформенной теньги косвенно свидетельствует о том, что практически это установление в его первоначальном виде полностью проведено в жизнь не было. Анализ одного из отрывков «Убайдулло-нома» и актовых источников показал, что реальное пореформенное денежное обращение действительно было основано на легальном сосуществовании двух групп монет с четырехкратной разницей в пробе. Но курсовое их соотношение было другим: предреформенная теньга была приравнена не к одной, а к двум пореформенным монетам. Практически более всего обращались на рынке новые монеты с принудительным курсом, в два раза превышавшим их реальную стоимость. В официальной документации того времени эти низкопробные пореформенные монеты, ставшие основой серебряного обращения, получили название «одинарных». Старые же предреформенные теньги с 35 %-ным содержанием серебра были там же названы «двойными» в силу того, что в новом варианте реформы они по покупной способности стали в два раза больше пореформенных монет.

Первый вариант реформы 1708 г. вызвал недовольство всех слоев городского населения, заинтересованных в нормализованной денежной торговле. Недовольство это вылилось в разные формы. Из текста «Убайдулло-нома» можно заключить, что сначала недовольство приняло форму пассивного сопротивления: закрывались торгово-ремесленные заведения, торговля прекращалась. Активное сопротивление вылилось в прямое и открытое выступление преимущественно бедноты. Это восстание бедноты было подавлено, однако движение в целом имело успех, правительство вынуждено было пойти на компромисс и изменить первоначальное содержание реформы, уменьшив вдвое принудительность курса на новые низкопробные монеты. Такое изменение первоначального содержа-

ния реформы получило осуществление сразу или вскоре после выступления городского населения в 1708 г.: купчая, составленная в июле—августе 1709 г., оперирует уже этим измененным курсом «новых» монет.

3. МЕСТО РЕФОРМЫ 1708 г. В СИСТЕМЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ МОНЕТНОЙ РЕГАЛИИ ПРИ ДЖАНИДАХ

Изменение пробы серебряных монет практиковалось при Джанидах систематически. В этом смысле реформа Убайдулло-хана не стоит особняком. Однако размер порчи монет весьма отличает реформу 1708 г. от подобных же мероприятий предшественников Убайдулло-хана. Проба серебряных монет за XVII в. в целом была ухудшена с 90 до 22,5% чистого серебра, т. е. на 67,5%, но не одновременно, а многими приемами. Чаще всего содержание чистого серебра в монете снижалось на 5—10%, лишь изредка больше или меньше. В 1708 г. Убайдулло-хан единовременным актом пробу монеты снизил в четыре раза. В таких размерах за XVII в. единовременно монеты ни разу не портились. Существенны для сравнительной характеристики реформы 1708 г. и абсолютные размеры: самая низкая проба за XVII в. была 2,25/10-я (т. е. 22,5% серебра в монете), в пореформенных же теньгах Убайдулло-хана было всего около 9% серебра. Итак, относительный размер понижения пробы (в четыре раза) и абсолютный размер пробы пореформенных монет (9% чистого серебра) весьма отличают реформу Убайдулло-хана от аналогичных действий его предшественников.

На протяжении XVII в., как удалось установить (см. главу II), монеты с разным содержанием серебра обращались одновременно, каждый раз при введении «новых» чаще более низкопробных, но изредка и более высокопробных монет обращение «старых» не запрещалось. В этом смысле реформа Убайдулло-хана не отличается от установлений его предшественников, ибо он также разрешил после введения своих низкопробных монет дальнейшее обращение монет с 35%-ным содержанием серебра.

Одновременное обращение разнопробных монет требовало их взаимного курсового определения. Это был важнейший вопрос организации монетного обращения и существенный источник доходов для казны. За XVI—XVII вв. сложились определенные нормы и традиции в этом вопросе. Реформа 1708 г. этим нормам и традициям не следует.

Как указывалось, в XVI в. и на протяжении трех четвертей XVII в. все обращающиеся монеты делились на две группы: группу «новых» и группу «старых» тенег. «Новые» монеты обращались по принудительному курсу, который всегда был выше курса любых «старых» монет. Это очень существенный момент. «Уровень принудительности» курса «новых» монет был уровнем чистого серебра, вне зависимости от их пробы, курс же «старых» монет определялся их реальной пробой и поэтому всегда был ниже принудительного курса «новых». После реформы шейбанидского государя Абдулло-хана II и на протяжении трех четвертей XVII в. принудительный курс для «новых» монет был зафиксирован равенством тридцати медным динарам. Проба монет в XVII в. менялась, но монеты, объявленные «новыми», вне зависимости от своей пробы, всегда приравнивались к 30 динарам. Монеты же «старые», наоборот, в полной зависимости от своей пробы, равнялись пропорционально меньшему числу этих медных монет.

По мере порчи в XVII в. серебряных монет, по мере того как увеличивался разрыв между пробой и курсом «новых», население все более сопротивлялось такой организации обращения тенег.¹³⁴ Сопротивление это иногда выливалось в столь действенные и активные формы, что правительство бывало вынуждено повышать пробу монет ради укрепления их принудительного курса. Но временно отступая и маневрируя, оно старалось сохранять эту очень выгодную для него форму организации обращения. Тридцатидинаровые «новые» теньги мы встречаем среди известных нам документов еще в 1082/1671—72 г.

Реформа 1708 г. фиксирует иное положение. По первоначальному замыслу пореформенные монеты были приравнены в курсовом отношении к 35%-ным монетам, а после городского восстания получили половинный относительно последних курс. Курс пореформенных монет, следовательно, был принудительным: он должен был в четыре раза превысить содержание в

¹³⁴ Одна из форм сопротивления—возникновение базарных курсов, отличных от официального. В официальных документах это не отражено и не может быть отражено, ибо они могли фиксировать только тот курс, который объявляло правительство. Очевидно, сделки, исходящие из базарного курса, для документации пересчитывались в официальный курс. В этом смысле весьма интересно одно более позднее свидетельство (В. Клем, Современное состояние торговли в Бухарском ханстве, 1887. Сб. геогр., топограф и статист. матер. по Азии, в. XXXIII, СПб., 1888, стр. 6), согласно которому базарный и официальный курсы золотых монет очень расходились, но, называя цену в золоте, торговец подразумевал именно официальный курс золотых монет. Иначе говоря, базарный курс влиял на цены, монеты же внешне обращались по официальному правительственному курсу.

них серебра, а практически после изменения реформы превысил в два раза. Таким образом, «размеры принудительности» были очень высоки. В XVII в. до монет 6/10-й пробы включительно «размеры принудительности» курса «новых» монет были меньше. Но при переходе к монетам 3,5/10-й и еще более низкой пробы «размеры принудительности» возросли. В этом смысле «четыреждыкратная», а тем более «двукратная» принудительность курса пореформенных монет Убайдулло-хана не стоит особняком. Но реформа 1708 г. фиксирует совсем другой «уровень принудительности». Пореформенные монеты получают принудительный курс, соответствующий не чистому серебру (как в XVII в.), а 35%-ному и затем 17,5%-ному! К тому же принудительный курс пореформенных монет оказался не выше (как в XVII в.), а ниже курса дореформенных «старых» монет.

Разрушение прежних норм курсового взаимоотношения разных монет отразилось и в терминологии официальных документов. Раньше достаточно было написать про монеты, что они «новые», «тридцатидинаровые», или «старые», ибо всегда это имело один и тот же определенный смысл. Теперь все эти определения оказались недостаточными. Раз изменился «уровень принудительности», значит, курс нужно было фиксировать для всех групп монет, в том числе и для тех, которые раньше просто были бы названы «новыми». И действительно, в многочисленных использованных нами документах XVIII в. термины «новые», «старые» и определение через медные монеты отсутствуют, монеты получили совсем другие характеристики и определения. На бухарских рынках встречались в XVIII в. монеты разной пробы (см. главу IV), но уже не было четкого и неизменного деления на две группы с твердым и одинаковым курсовым положением для группы «новых» монет.

Думается, что изменения в организации обращения серебряных монет, зафиксированные реформой 1708 г., начали складываться значительно раньше, до Убайдулло-хана. Обращает внимание, что последняя четверть XVII и начало XVIII столетия отмечены интенсивной борьбой против низкопробной монеты. В этой борьбе правительство отступало шаг за шагом. Два таких поражения фиксируют наши материалы: Субхан-Кули-хан повысил содержание серебра в монетах с 22,5% до 25%, а Убайдулло-хан — до 35%. Теньги 2,5/10-е в документах 1091/1680 г. и 1099/1687—88 (?) г. еще названы «старыми», а теньги 2,25/10-е в документах 1000/1689, 1103/1692 и 1106/1695 гг. этим термином уже не определены, хотя обращались они в эти годы подобно «старым», т. е. по курсу, опреде-

ляемому пробой.¹³⁵ Для последней четверти XVII в. неизвестны также документы, в которых курс серебряных монет фиксировался бы через медные (что в предшествующее время было характерно для «новых» монет). Конечно, отсутствие само по себе не является доказательством. Но тот факт, что в это же самое время раз за разом повышается проба монет, позволяет думать, что именно последняя четверть XVII в. была временем, когда борьба разных слоев общества против порчи серебряных монет и принятой правительством формы организации их обращения привела к ряду побед: улучшению качества монеты и отказу от принятого за предшествующее время «уровня принудительности», когда «новая» монета по курсу соответствовала чисто серебряной.

Причины интенсивной борьбы, приведшей к двум этим победам, понятны. Когда содержание серебра в монете доведено было до 25 %, при принятой организации обращения монет это означало, что принудительный курс «новых» тенег этой пробы был в четыре раза завышенным. При низкопробности самой монеты такой уровень принудительности, естественно, должен был вызвать бурный протест. Если при этом вспомнить, что вскоре проба была еще понижена на 2,5 %, т. е. была сделана попытка еще больше увеличить и принудительность курса, а затем проба была повышена вновь, станет ясно, что именно в этот момент борьба стала особенно напряженной и, как и в 1708 г., закончилась частичным поражением правительства. Вероятно, повышая пробу монет, правительство сделало какие-то уступки и в части их курса. Предпосылки этой борьбы вокруг монет, содержащих 25—22,5 % серебра при четырехкратной, а потом еще большей принудительности курса для «новых», столь близки первоначальному содержанию реформы 1708 г., а частичная победа населения в обоих случаях столь несомненна, что невольно напрашивается предположение: не только в 1708 г., но в какой-то из годов последней четверти XVII в. было такое же или близкое по силе городское восстание, только придворные историки «забыли» его описать.

4. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА УБАЙДУЛЛО-ХАНА И РЕФОРМА 1708 г.

Так как Джаниды регулярно и со все возрастающей интенсивностью эксплуатировали монетную регалию, реформа

¹³⁵ Об этом свидетельствуют два момента: сам факт указания в документе на пробу монет; пересчет курса, определенного через золото.

1708 г., на первый взгляд, производит впечатление рядового мероприятия, направленного на пополнение пустующей казны. Мир-Мухаммад Амин-и Бухори в «Убайдулло-нома» именно так и понимает причины проведения реформы: в казне не было денег на необходимые расходы, тем более на случай ополчения и т. д., а другие пути получения денег (займы, увеличение налогов) в это время не могли быть использованы.

В литературе также не сделано попытки связать денежную реформу 1708 г. с целенаправленной внутренней политикой Убайдулло-хана; эту реформу исследователи рассматривали совершенно изолированно, как самостоятельный акт, призванный просто пополнить пустующую казну.

Однако анализ всей внутренней политики Убайдулло-хана показывает, что реформа 1708 г. не стоит изолированно, что она одно из звеньев этой внутренней политики, и звено немаловажное. Сопоставление ряда обстоятельств позволяет заключить, что реформа была задумана и подготовлена заранее и продиктована отнюдь не полным отсутствием в казне денег на самые необходимые расходы.

Ко времени Убайдулло-хана феодальная раздробленность и феодальные войны достигли небывалых размеров. Особенно сильны были в экономическом и политическом отношениях эмиры — главы узбекских племен и племенная знать. Убайдулло-хан был последним Джанидом, сделавшим попытку усилить центральную власть и пресечь своеволие феодалов из узбекской племенной знати.¹³⁶ Его усилия в этом направлении совершенно определенно делятся на два этапа. В первую часть своего правления он пытался навести в стране порядок и усилить ханскую власть, не изменяя сложившегося положения, а лишь используя силу одних эмиров для борьбы с другими. Очевидно, он рассчитывал усмирять их поодиночке. Но довольно быстро ему пришлось убедиться, что таким путем своей цели он не добьется, скорее наоборот. Оказалось, что он совершенно не властен принимать решения и осуществлять их из-за сплоченного противодействия приближенных эмиров. В этом смысле особенно показательна история с Балхом. Неоднократно Убайдулло-хан принимал решение о походе на Балх, и каждый раз под разными предлогами эмиры этот поход срывали или же заставляли его идти совсем в другое место: первый раз они вернули войско с пути, второй раз вместо Бал-

¹³⁶ Некоторые стороны внутренней политики Убайдулло-хана освещены в литературе (наиболее обстоятельно — О. Д. Чехович, К истории Узбекистана в XVIII в., стр. 68—69; она же, Аграрный документ 1706 г. из Бухары, Тр. АН Тадж. ССР, т. СХХ, Душанбе, 1960, стр. 225 сл.).

ха пошли на Самарканд, в третий раз—на Хисар, в четвертый раз—на Шахрисябз и т. д.¹³⁷

Во второй половине своего правления Убайдулло-хан резко изменил внутреннюю политику. Его летописец Мир Мухаммад Амин-и Бухори подчас глухо и неясно, в других случаях противоречиво упоминает ряд мероприятий Убайдулло-хана. Рассмотрение и сопоставление этих сведений, однако, совершенно ясно рисует задачи, которые поставил перед собой Убайдулло-хан, и средства, к которым прибег для их осуществления.

Все мероприятия прямо или косвенно были направлены против эмиров и знати кочевых узбекских племен. Мир Мухаммад Амин-и Бухори неоднократно и по разным поводам пишет о вражде между ханом и эмирами: «его благоуханные мысли отвернулись от эмиров и войска»; последние же «тоже отвратили от монарха сердце, и в их умах возникло волнение»; «очевидная немилость государя относительно эмиров и армии дошла до последней степени»; «намерения государя, с одной стороны, и эмиров и армии—с другой, оказались в вопиющем противоречии». Из этих свидетельств явствует, что хан начал открытую борьбу и что борьба эта сразу стала чрезвычайно острой и откровенной.

Убайдулло-хан не мог не понимать, что борьба с богатыми и сильными эмирами невозможна без укрепления финансовой основы центральной власти. Ряд его мероприятий явно был направлен на пополнение казны, которая до этого была в весьма тяжелом состоянии. Обычный путь—прямое увеличение поземельных и городских налогов—был исключен, ибо грозил народными волнениями. Кроме того, значительная часть государственной и даже миловоей земли уже была пожалована в условное владение за службу, так что доходы с этих земель все равно в казну не поступали. Это прекрасно понимали финансовые чиновники Убайдулло-хана. Необходимы были иные пути и способы.

Немаловажным источником доходов стала продажа «подарков». От ханских подарков нельзя было отказываться, но за них приходилось платить. По свидетельству источника, подаренную государем вещь оценивали к тому же завышенно. «С подарками, которые государь жаловал своим слугам (мехтар Шафи поступал так): ту вещь, которая стоила десять тенег, он, оценив ее в сто тенег, отдавал за эту сумму. Несчастливым узбекам не стало мочи дышать...»¹³⁸ Последняя фраза сви-

¹³⁷ «Убайдулла-намэ», цит. пер., стр. 48—49, 53—54, 59—61 и др.

¹³⁸ Там же, стр. 227.

детельствует о том, что таким способом Убайдулло-хан старался выколачивать деньги преимущественно у своих политических противников—разных представителей верхушки узбекских кочевых племен.

Целая система мероприятий была проведена в области изменения и упорядочения землевладения и землепользования. Особое внимание было обращено на те мельковые земли, собственники которых обладали «обельными» грамотами, т. е. всю ренту (в том числе и долю государства) взимали в свою пользу. В частности, лишены были налогового иммунитета джуйбарские ходжи — крупнейшие земельные собственники Средней Азии, собиравшие свои земельные богатства и ханские на них привилегии еще с XVI в. По свидетельству источника, «на их исконные наследственные мельковые земли выдавали бераты и взимали с них поборы, а людей, уполномоченных этими великими ходжами, заключали в тюрьму и в оковы».¹³⁹

В источнике имеется такая многозначительная фраза: группа придворных и финансовые чиновники «завладели на основании указа землями и танхо узбеков».¹⁴⁰ Из контекста видно, что под узбеками подразумевались здесь эмиры и военные узбекских кочевых племен, т. е. те феодалы и зависимые от них лица, которые и являлись главными политическими противниками центральной власти. Это следует рассматривать как начало серьезного наступления со стороны Убайдулло-хана на своих противников по экономической линии. Что это обозначало практически?

Здесь возможны два толкования. Не исключено, что в районах, на которые непосредственно не распространялась власть эмиров и племен, произведена была конфискация земель, пожалованных им в условное владение за службу. Но более вероятным кажется другое объяснение, на которое наталкивает следующее дополнительное свидетельство источника: «земли, числящиеся в дафтаре, на которые всегда выписывались бераты для кормления военных, они посчитали своими собственными обеленными именьями, растеряли листы дафтара, так что военные ничего, кроме бумаги, не получали».¹⁴¹ Нет оснований думать, что речь идет о простых злоупотреблениях чиновников.

Бераты выдавались на мельковые или государственные земли. Тенденция превращения мельковых и государственных

¹³⁹ «Убайдулла-намэ», цит. пер., стр. 229.

¹⁴⁰ Там же, стр. 225.

¹⁴¹ Перевод О. Д. Чехович (Бухарская летопись XVIII века..., стр. 209). Ср. соответствующие места в «Убайдулла-намэ», цит. пер., стр. 225.

земель в частнособственнические земли в этот период весьма четко прослеживается по разным источникам. В данном случае, очевидно, имело место целенаправленное превращение земель, расписанных на кормление военным, в земли частнособственнические. Этим Убайдулло-хан рассчитывал, видимо, добиться нескольких результатов: усилить экономически своих союзников по борьбе с феодалами-узбеками; ослабить экономически военных, являющихся опорой противной партии; оформить это таким способом, чтобы недовольство обиженных было направлено не непосредственно на него, а на новых частных собственников земли, иначе говоря, обострить противоречия и борьбу между двумя группами класса феодалов. Казна же при этом получала значительные суммы денег.

Очень интересно несколько, правда, туманное свидетельство источника о каких-то нововведениях в торговле: «...Индийцы были сделаны как бы господами мусульман: в торговых делах они безнаказанно чинили правоверным одну неприятность за другой. Если, например, мусульманин в этой торговле проявлял некоторую медлительность, то индеец гнал коня гордости на мусульманина, и никому не было возможности узнать, как и почему; если мусульманин обращался с претензией к индийцу или индеец к мусульманину, то они защищали индийца и решали дело не по шариату, а просто по распоряжению Балту-и Сарайи, отбирали у мусульманина (имущество) силой».¹⁴² В данном случае речь идет, безусловно, не об индусах-ростовщиках, а о торговцах, которые, согласно источникам, приезжали в Бухару со своими товарами. Для понимания этого текста существенны сведения о весьма обременительных и неудобных для иностранцев условиях торговли в Бухаре. По свидетельству Флорио Беневени (1722 г.) и купца Николая Григорьева (вторая четверть XVIII в.), главное неудобство заключалось в том, что бухарские купцы покупают иностранные товары не за наличные, а берут их в долг и расплачиваются уже после распродажи в розницу. Кроме того, купленный товар в течение трех лет, согласно шариату, можно было возвращать.¹⁴³

Автор «Убайдулло-нома» явно подразумевал два эти обстоятельства. Указание его на то, что именно «некоторая медлительность» в торговле со стороны бухарцев была основной причиной недоразумений, убеждает в этом, так как и ссыл-

¹⁴² «Убайдулла-намэ», цит. пер., стр. 225—226.

¹⁴³ В. В. Вельяминов-Зернов, Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азией со времени кончины Абул-Хайр-хана (1734—1765), т. 1, Уфа, 1853, Приложение, стр. 9; Ф. Беневени, Реляция от 10 марта 1722 г., Зап. РГО, IX, стр. 375—376.

ка на шариат. Следовательно, Убайдулло-хан пытался улучшить условия иностранной торговли в государстве, тем самым привлечь иностранных купцов и увеличить приток иностранных товаров. Это было весьма положительным начинанием и, вместе с тем, должно было увеличить приток в казну соответствующих налогов.

Ряд мер Убайдулло-хана был направлен на ослабление политического влияния эмиров. С одной стороны, по свидетельству источника, он «предпринял твердые шаги к разрушению устоев некоторых из эмиров, приняв во внимание разнообразные со временем обстоятельства». С другой стороны, он привлек к государственной службе людей «низкого происхождения», детей ремесленников и торговцев.¹⁴⁴

Рассмотренные мероприятия хана рисуют его внутреннюю политику в следующем виде. Пытаясь на первом этапе в борьбе за власть опереться на одну часть эмиров и военных узбекского происхождения против остальных и потерпев поражение, Убайдулло-хан переменял ориентацию. Он решил искать опору своей власти в тех слоях общества, которые более всего были заинтересованы в усилении центральной власти и прекращении междоусобий. Сюда относится та группа класса феодалов (включая старую знать и чиновничество), которая была тесно связана с городами и торговлей, владея в то же время землями, а также торгово-ремесленная городская верхушка.

Именно с этой целью он способствовал экономическому укреплению феодалов, интересы которых были в противоречии с интересами узбекских эмиров и военных; с этой целью он привлекал к управлению «безродных» людей, всем ему обязанных и никакими корнями не связанных ни с узбекскими эмирами, ни с чиновной знатью. Другая группа мероприятий была направлена на улучшение состояния финансов (снятие налоговых иммунитетов с некоторых земель, продажа земель, покровительство иностранной торговле и некоторые частные мероприятия). Все это и прочие начинания в целом являли собой открытое наступление против эмиров и военных по экономической и политической линиям.

Но все эти мероприятия, вместе с тем, носили подготовительный характер. Богатые эмиры—главы узбекских племен были весьма сильны в военном отношении. Они содержали свои дружины и всегда могли поднять свое племя. Без сильного и боеспособного войска невозможно было решительным образом подорвать их экономическую и военную мощь. Этот

¹⁴⁴ «Убайдулла-намэ», цит. пер., стр. 220, 223, 231.

этап борьбы за централизацию государства неизбежно должен был бы быть решающим. И вся цепь мероприятий Убайдулло-хана довольно определенно свидетельствует о том, что он к этому готовился.

Какое же место в его внутренней политике и в его подготовке к решающему этапу борьбы за усиление центральной власти занимала денежная реформа? Обращают внимание следующие моменты.

1. Время проведения реформы. Казна все время нуждалась в деньгах, отсутствие или недостаток средств к началу XVIII в. стали хроническим явлением. Следовало бы ожидать, что Убайдулло-хан, подобно своим предшественникам, регулярно будет обращаться к переменам в чекане и обращении монет, как испытанному источнику получения доходов. На самом деле картина обратная: Убайдулло-хан укрепил положение тенгги, повысив содержание в ней серебра до 35% и в последующее время до самой реформы 1708 г. не портил ее, прибегая к любым другим способам пополнения казны (см. выше). Реформа же была проведена лишь на седьмом году его царствования, когда его внутренняя политика полностью определилась, когда многие мероприятия уже были осуществлены и назревал момент решающей схватки.

2. Условие осуществления реформы. Мир-Мухаммад Амин-и Бухори утверждал, что причина проведения реформы — отсутствие денег в казне. Между тем, самое существо реформы предполагает, что неперенным условием ее осуществления было наличие в казне достаточного количества серебряных 35%-ных монет. Эффект реформы собственно целиком зависел именно от этого наличия: чем больше монет, тем значительнее результат. Дело в том, что при четырехкратном снижении пробы, при крайней низкопробности (9% серебра) новых монет и при курсовом уравнивании (первоначальное решение) 35%-ных и 9%-ных монет нельзя было надеяться, что в казну будут поступать 35%-ные монеты. Значит вся выгода от реформы фактически должна была быть единовременной: перечекан имеющихся в казне монет, т. е. учетверение наличности. Между прочим, об этом свидетельствует и Мир Мухаммад Амин-и Бухори. Из его текста видно, что приказ о четырехкратном снижении пробы был отдан тайно¹⁴⁵ بر سبيل حرم и перечекан предшествовал обнародованию реформы. Следует отметить, что 9%-ные монеты Убайдулло-хана прак-

¹⁴⁵ О. Д. Чехович (Из истории Узбекистана в XVIII в., стр. 65) правильно переводит эти фразы; в цит. пер. А. А. Семенова они несколько обобщены.

тически в последующее время очень долго обслуживали денежную торговлю, многие годы составляли основу денежного обращения. А это значит, что первоначальный перечекан 35%-ных монет в количественном отношении был весьма значительным. Иначе говоря, к моменту проведения реформы в 1708 г. в казне Убайдулло-хана для ее эффективного осуществления, действительно, была скоплена значительная сумма денег. Не исключено, что ряд других мероприятий Убайдулло-хана, направленных на пополнение казны, был именно подготовительными звеньями для наиболее эффективного осуществления реформы.

3. Специфика реформы. Многочисленные изменения пробы серебряных монет за все предшествующее время, как уже отмечалось, никогда не приводили к чекану таких низкопробных тенег, какие назначил Убайдулло-хан. Снижение пробы на 2,25—5—10% всегда оставляло открытой возможность дальнейшей небольшой порчи монет. Эпизодические улучшения пробы лишь поддерживали эту возможность. Убайдулло-хан также, подобно своим предшественникам, мог снизить пробу своих 35%-ных монет на 5—10%, получить от этого доход, а позже еще не раз обратиться к этому же способу. Но он сделал по-другому. Выпустив 9%-ные монеты, он тем самым отрезал для себя в дальнейшем этот способ пополнения казны, здесь понижать было уже нечего. Рубить сук, на котором сидишь, ради «приема и отпуска послов» и прочих рядовых нужд казны было слишком рискованно (что не могли не понимать финансовые советники Убайдулло-хана), особенно учитывая то большое место, которое к этому времени (см. главу VI/3) занял монетный чекан как источник доходов казны. «Пожертвовать» на какое-то значительное время этим источником имело смысл лишь ради каких-то экстраординарных единовременных нужд.

4. Реформа была внутренне противоречива. Она весьма ощутимо ударяла по интересам тех слоев феодального общества, на которые, судя по ряду вышерассмотренных мероприятий, Убайдулло-хан более всего опирался в своей внутренней политике. В этом, между прочим, убеждает и весь ход городского восстания 1708 г., и характер компромиссного решения, принятого Убайдулло-ханом после подавления восстания городской бедноты. Убайдулло-хан не мог не понимать, что свсей реформой он запускает руку в карман не только своих врагов, но и своих союзников, причем грабит их в почти небывалых размерах.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы. Реформу 1708 г. тщательно и долго готовили. Убайдулло-хан

многие годы «не трогал» монетный чекан, приберегая этот источник пополнения казны на какой-то решающий момент и принимая меры к тому, чтобы в этот момент казна извлекла из монет наибольшую единовременную выгоду. Именно последнее соображение определило все специфически отрицательные последствия реформы (очень низкую пробу новых монет, невозможность дальнейших подобного рода мероприятий в силу крайней низкопробности пореформенных монет; недовольство политических союзников и пр.), и оно же продиктовало необходимость за предреформенное время не опустошать, а максимально пополнять казну любыми другими способами. Все это вместе взятое наводит на мысль, что реформа 1708 г. должна была быть одним из последних эффективных мероприятий «подготовительного» этапа. Единовременным актом учетверив накопленные в казне суммы, она призвана была, очевидно, дать Убайдулло-хану средства, необходимые для перехода к новому этапу борьбы за централизацию власти, для открытой военной схватки с сепаратистски настроенной феодальной знатью узбекских племен — своими основными политическими противниками.

Реформа потерпела крах: она не дала ожидаемых результатов, но привела к неожиданным последствиям. В финансовом отношении результат реформы был «половинный». А число активных противников у Убайдулло-хана сразу увеличилось. Реформа необходима была Убайдулло-хану, как одно из важнейших в тех условиях звеньев укрепления финансовой базы центральной власти для активной борьбы с сепаратистами, но она вызвала недовольство и сопротивление тех слоев феодального общества, на которые Убайдулло-хан опирался в своей внутренней политике. Противоречивость, непоследовательность и частичный провал реформы — одно из ярких свидетельств того, что объективных предпосылок для создания централизованного феодального государства в начале XVIII в. не существовало.

ГЛАВА IV

СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ В XVIII в. И ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1199/1784—85 г.

1. ДЖАНИДСКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ ТЕНЬГИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

После реформы Убайдулло-хана в течение длительного времени при нем и при следующем государе Абулфайзе в основе серебряного обращения была низкопробная теньга, получившая название „одинарной“. Документы, которыми мы располагаем (в пределах 1712—1720 гг.), свидетельствуют о том, что именно эта „одинарная“ теньга считалась основным номиналом. В документах времени Убайдулло-хана и Абулфайз-хана она описывалась одинаково, чаще всего *تنگه يکى عرفى رسمى اعتبارى* — „теньги одинарные, общепринятые, установленного образца, заслуживающие доверия“.¹⁴⁶ Иногда слово *اعتبارى* — „заслуживающие доверия“ заменялось выражением *رايجه الوقت* — „ходячие в данное время“, так что описание в целом выглядело так: *تنگه يکى عرفى رسمى رايجه الوقت* — „теньги одинарные, общепринятые, установленного образца, ходячие в данное время.“¹⁴⁷

¹⁴⁶ Купчая джумади II 1121/1709 г. на землю и воду, Самарканд, ИВ АН УзССР, ф. Чекар, док. № 39 (текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., стр. 110—112, № 23); Купчая раби I 1113... г. х. (не ранее 1718 г.) на землю, Самарканд, ИВ АН УзССР, ф. Чекар, док. № 26 (текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., стр. 136—139, № 28); Купчая джумади II 1131/1719 г. на землю и воду, Самарканд, ИВ АН УзССР, ф. Чекар, док. № 24 (текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., стр. 151—154, № 32).

¹⁴⁷ Купчая сафар 1131/1718—19 г. на дахьяк одной местности, Самарканд, ИВ АН УзССР, ф. Чекар, док. № 16 (текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., стр. 143—146, № 30); Купчая шавваль 1131/1719 г. на мельковую местность, Самарканд, ИВ АН УзССР, ф. Чекар, док. № 36/1 (текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., стр. 159—162, № 34); Купчая рамазан 1132/1720 г. на две трети дахьяка ряда местностей, Самарканд, ИВ АН УзССР, ф. Чекар, док. № 523 (текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., стр. 163—167, № 35).

В других случаях описание дано в более сокращенном варианте, один или несколько элементов отсутствуют: *تنگه یکی رایحه الوقت* — „теньги одинарные, ходячие в данное время“;¹⁴⁸ *تنگه یکی عرفی* — „теньги одинарные, общепринятые“; *تنگه یکی رسمی عرفی* — „теньги одинарные, установленного образца, общепринятые.“¹⁴⁹ Обращает внимание, что во всех этих описаниях „одинарные“ теньги даже не названы серебряными: серебра в них было столь мало, что от термина этого пришлось „стыдливо“ отказаться, хотя монеты по-прежнему назывались теньгами. Существенно также, что документы, их упоминающие, являются купчими. Следовательно, эти „одинарные“ теньги обращались совершенно реально.

В некоторых документах „одинарные“ теньги, кроме вышеприведенных описаний, имеют еще одно определение: через другие монеты. Эти другие монеты названы „трех-с-половиной-десятыми“ и „двойными“. При таком дополнительном определении отмечено равенство „одинарных“ тенег половинной сумме „двойных“. Например, в купчей 1139/1720 г. *مبلغ شش هزار تنگه یکی رسمی عرفی که مبلغ سه هزار تنگه دوی ده سه نیمی رایحه الوقت است*

— „сумма в шесть тысяч тенег одинарных, установленного образца, общепринятых, которые равны сумме в три тысячи тенег двойных трех-с-половиной-десятых, ходячих в данное время.“¹⁵⁰

Теньги „трех-с-половиной десятые“ не были при Убайдулло-хане и Абулфайз-хане просто „счетными единицами“, уточнявшими курс „одинарных“. Это были монеты, реально продолжавшие обращаться. В документах они, так же как и „одинарные“, называются „ходячими в данное время“.¹⁵¹ В некоторых документах они фигурируют совершенно са-

¹⁴⁸ Купчая раби 1 1119/1707 г. на дахьяк пахотных земель, Самарканд, ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 14 (текст и перевод—О. Д. Чехович, Документы..., стр. 106—109, № 22).

¹⁴⁹ Купчая мухаррам 1130/1717—18 г. на дахьяк одной местности, Кеш. ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 29; Купчая сафар 1131/1718—19 г. на дахьяк одной местности, ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 36/2 (текст и перевод—О. Д. Чехович, Документы..., стр. 147—150, № 31). Купчая сафар 1133/1720 г. на приобретение одной местности, Самарканд. ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 21 (текст и перевод—О. Д. Чехович, Документы..., стр. 168—171, № 36).

¹⁵⁰ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, цит. док. № 21. Определение через «двойные» теньги содержится также в документах № 39, 29, 26, 16, 36/2, 24, 523 времени Убайдулло и Абулфайза.

¹⁵¹ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, цит. док. № 29, 26, 24, 21.

мостоятельно: сделки были совершены именно на эти „двойные“ теньги. В одной купчей 1131/1719 г. „двойные“ теньги даже были обратным образом определены через одинарные: مبلغ دوازده هزار تنكه ده سه (و نیمى) دوى كه — сумма в двенадцать тысяч тенег трех-(с половиной)-десятих, двойных, которые заключают сумму в двадцать четыре тысячи тенег одинарных, заслуживающих доверия¹⁵².

Каково же происхождение „трех-с-половиной-десятих“ тенег этих документов, когда и от чьего имени они были чеканены? Анализ реформы 1708 г. показал, что название „двойных“ получили предреформенные теньги Убайдулло-хана, содержание серебра в которых было около 35 %, почему они и назывались „трех-с-половиной-десятыми“. Из документа 1124/1712 г. следует, что эти предреформенные „трех-с-половиной-десятые“ теньги Убайдулло-хана продолжали обращаться и при Абулфайз-хане:

تنكه يکى ده سه نیمى رایجه الوقت بخارى الضرب
„теньги одинарные трех-с-половиной-десятые, ходячие в данное время, бухарского чекана, у б а й-
ду л л о - х а н с к и е“¹⁵³ В купчей „трех-с-половиной-десятые“ теньги названы одинарными: это, безусловно, ошибка. Возможно, یکی по рассеянности писец написал просто вместо دوى. Случай, когда покупка производилась непосредственно на „двойные“ теньги, известны. Не исключено и другое: расплата, действительно, была произведена „одинарными“ теньгами, которые предполагалось подробно описать и определить половинной суммой двойных тенег (наиболее обычный тип описаний в это время), но часть текста (часть описания „одинарных“ монет и половинная сумма „двойных“) пропущена. В любом случае несомненным остается то, что теньги „трех-с-половиной-десятые“ названы одновременно и „ходячими в данное время“, и „убайдулло-ханскими“ в 1712 г.,

¹⁵² Купчая, шавваль 1131/1719 г., на приобретение мелькового владения, Самарканд, ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 9 (текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., стр. 155—158, № 33). В тексте двойные теньги описаны как «трех-десятые» ده سه, но здесь, очевидно, просто описка, пропущено слово نیمى — «с половиной», ибо «двойными» теньгами, по документам за этот год, за предшествующие и последующие, считались теньги именно «трех-с-половиной-десятые».

¹⁵³ Купчая джумади 1 1124/1712 г. на приобретение мелькового владения, Самарканд, ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 8 (текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., стр. 125—129, № 26).

когда на бухарском престоле сидел уже не Убайдулло, а Абулфайз.

Фигурирующие в документах последующего времени „трех-с-половиной-десятые“ теньги также, очевидно, следует считать предреформенными теньгами Убайдулло-хана, ибо все они одинаково названы „двойными“, содержат одинаковое количество серебра (около 35 %), одинаково описаны и почти во всех случаях связаны с „одинарными“ теньгами, в чем нельзя не видеть наследия реформы 1708 г.

Для характеристики этих 35%-ных предреформенных тенег Убайдулло-хана следует еще подчеркнуть, что они во многих документах названы „бухарскими“, в то время как сами документы оформлены в Самарканде.¹⁵⁴

Итак, Убайдулло-хан сначала вынужден был улучшить пробу монет по сравнению со своим предшественником Субхан-Кули-ханом, доведя содержание серебра до 35 %. Затем он уменьшил содержание серебра в четыре раза и разрешил обращение обоих видов разнопробных монет. Те и другие теньги продолжали обращаться и при Абулфайзе, судя по документам до 1720 г.

Правда, судя по тем же документам, практически основным средством обращения оставалась „одинарная“ теньга с принудительным курсом. И это естественно, ибо каждый стремился попридержать в четыре раза более высокопробные „двойные“ теньги, обращавшиеся по курсу, соответствующему их металлическому содержанию. Владельцы „двойных“ тенег при очередных финансовых мероприятиях государства уже ничего не теряли, владельцы же „одинарных“ все время могли ожидать таких потерь.

Естественно, встает вопрос, были ли при Убайдулло-хане и Абулфайз-хане на рынках еще какие-либо теньги, кроме этих убайдулло-ханских. Прежде всего, следует оговорить, что Абулфайз-хан сам чеканил теньги от своего имени. Сейчас известно 4 типа его тенег. Две монеты двух типов проанализированы: в одной (тип 3, Каталог, № 928) оказалось всего 17,57 % серебра, зато в другой (тип 4, Каталог, № 929)— 45,62 % серебра. Нельзя не упомянуть также бухарский чекан Надир-шаха, на короткое время завоевавшего государство Джанидов. Формально престол был сохранен за Абулфай-

¹⁵⁴ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 39, 8, 26, 16. 24, 36/2, 523, 21.

зом, тем интереснее монеты с именем самого Надир-шаха и датой 1153/1740—41 г.¹⁵⁵

Л. ст. السلطان نادر

Об. ст. ضرب بخارا ۱۱۵۳

В первой половине XVIII в., вероятно, встречались на рынках теньги XVII в. Это заключение основывается прежде всего на том, что даже во второй половине XVIII в. (об этом ниже) обращались теньги Субхан-Кули-хана (1680—1702). Кроме того, в одном документе 1122/1710—11 г.¹⁵⁶ времени Убайдулло-хана деньги описаны следующим образом: تڭكە نقرە سرە يكمثقالى دە سە — „теньги серебряные, без внешних изъянов, одномискальные, трех-десятые“. Курсовое определение „трех-десятые“ стоит в конце, но не имеет буквы „йя“. На этом основании можно было бы предположить, что здесь в конце просто опущено نیمى и в целом речь идет о распространенных в это время „трех-споловиной-десятых“, „двойных“ теньгах самого Убайдулло-хана. Однако следует отметить, что это описание в целом отличается от обычных описаний „двойных“ тенег, которые во всех прочих документах не названы نقرە سرە يكمثقالى — „серебряными, не имеющими внешних изъянов, одномискальными“. Описание в документе 1122/1710—11 г. по своему типу примыкает к денежным описаниям XVII в. и даже буквально (только с частичной перестановкой) повторяет описание в документе 1111/1699 г.: تڭكە دە سە نقرە سرە. Относительно последнего мы предположили, что речь идет, скорее всего, именно о „трех-десятых“ теньгах, т. е. о монетах с количеством серебра около 30 %. Если так, то теньги 1122/1710—11 г. следует считать старыми, оставшимися еще от XVII в. трех-десятыми теньгами одного из предшественников Убайдулло-хана. Тогда становится понятным, что они описаны не так, как „одинарные“ и „двойные“ теньги самого Убайдулло-хана.

Для характеристики серебряного обращения при Абул-файзе чрезвычайно интересно сообщение Ханвея, заимствованное им из отчета Томпсона, бывшего в Бухаре в 1741 г. По его данным, бухарцы не имели своей собственной серебряной монеты, медные же монеты они называли теньга-

¹⁵⁵ J. M. C. J o n s t o n, Coin of Nadir Shan, struck at Bokhara, NC, 3 ser., vol. XII, N 45, London, 1892, p. 88; А. К. Марков (Инвентарный каталог..., стр. 727, № 47) надписи не приводит.

¹⁵⁶ ИВ АН УзССР, ф. Чекар, док № 4/1—купчая зилкада 1122/1710—11 г. на землю в вилояте Кеш (текст и перевод—О. Д. Чехович, Документы..., стр. 113—115, № 24).

ми, причем на золотую монету приходилось от 50 до 80 штук этих тенег в соответствии с их размерами. „...Piece of copper, wich they call tongas, that pass at 50 to 80 to a ducat, according to their size, they have no silver money of their own coin...“¹⁵⁷

Из этого сообщения прежде всего следует, что на рынках Бухары практически ходили такие тениги, которые имели совершенно «медный» вид. Это могли быть только пореформенные «одинарные» тениги Убайдулло-хана: они назывались тенгями, а серебра в них, действительно, почти не было. Другие низкопробные монеты Джанидов (22,5, 25%-ные и т. д.) хоть и выглядели плохими, но все же имели серебряный облик, их нельзя было назвать медными. Кроме того, по документам до 1720 г., именно «одинарные» монеты составляли основу обращения в сфере серебра. Ничего невероятного нет в том, если они и через 20 лет также чаще всех других монет ходили на рынке. Другая часть сообщения Томпсона—Ханвея о том, что тенег на золотую монету приходится от 50 до 80 «согласно их размерам», не противоречит первой и свидетельствует лишь о разных источниках информации. «Медные» тениги Томпсон, конечно, видел сам. И ничего удивительного нет в том, что ему не пришлось видеть другие, более высокопробные тениги, так как они (это уже отмечалось) значительно меньше обращались, особенно в каждодневной базарной торговле. Относительно же курса тениги его осведомили бухарцы обобщенно, имея в виду все имеющие право обращаться разнопробные и разнокурсовые серебряные монеты. Названные ими цифры как нельзя лучше отвечают вышеприведенной характеристике состава монет, обращавшихся при Убайдулло и Абулфайзе в сфере серебра.

Если, согласно сведениям Томпсона, на золотую монету шло от 50 до 80 тенег, последняя цифра отвечает самым малочисленным из всех обращающихся тенег, т. е. тем самым, которые он называет «медными». Иначе говоря, золотая тилля в 1741 г. равнялась 80 «одинарным» тенгям Убайдулло-хана. Это позволяет вычислить отношение золота к серебру в 1741 г. «Одинарные» тениги считались половинками «двойных» «трех-половиной десятых» тенег. Хотя в них было всего около 9% серебра, они ходили по удвоенному принудительному курсу как половинки «двойных». Следовательно, курс их был такой, как если бы в них было $35 : 2 = 17,5\%$ серебра. Следовательно,

¹⁵⁷ J. H a n w a y, An historical account of the British trade over the Caspian sea, vol. I, part III, London, 1753, p. 354.

80 таких монет равнялись 14 мискалям чистого серебра из расчета $\frac{80 \times 17,5\%}{100\%} = 14$. А это значит, что в 1741 г. золото к серебру относилось как 1 : 14.

Другие более высокопробные монеты, перешедшие, как уже говорилось, в первую половину XVIII в. из предшествующего столетия, также хорошо укладываются в названные Томпсоном цифры, при условии отношения золота к серебру как 1 : 14. Если в 1741 г. обращались теньги «двух-с-четвертью-десятые», то их на золотую монету шло 62—63; если обращались теньги «двух-с-половиной-десятые», то их на золотую монету приходилось 56. Монет «трех-десятых» и «трех-с-половиной-десятых» соответственно на золотую монету шло бы 46 и 40. Эти цифры меньше крайней (50 штук) цифры Томпсона. Вероятно, к 1741 г. «трех-десятые» теньги XVII в. и «трех-с-половиной-десятые» дореформенные теньги Убайдулло-хана практически исчезли из обращения или появлялись на рынках крайне редко. Что же касается относительно высокопробных монет самого Абулфайза (тип 4=45,62% серебра), то они вовсе не укладываются в рамки цифр, названных Томпсоном, ибо на золотую монету должно было приходиться примерно 30 таких серебряных монет. К сожалению, все четыре типа монет Абулфайза не датированы. Можно поэтому с одинаковым вероятием допустить одно из двух. Если теньги типа 4 относятся к позднему чекану Абулфайза, т. е. выпущены после 1741 г., естественно, что Томпсон не мог их учесть. Если же они чеканены до 1741 г., следует считать, что практически они исчезли из торгового оборота и на рынке не появлялись, будучи вытеснены худшими монетами самого Абулфайза и его предшественников.

Таблица 51

№ по Каталогу	% серебра	% меди
930	29,93	69,50
931	30,95	68,95
938	29,68	69,96
942	30,59	68,88
946	30,12	69,87
985	27,49	—

Во второй половине XVIII в. кардинального улучшения серебряной теньги не произошло. В теньгах Мухаммад-Рахима (1753—1758), например, было около 30% серебра и около 70% меди. Таковы результаты анализа (табл. 51) шести монет (5 монет клада, хранящегося в Институте истории АН Тадж. ССР, КП—77; 1 монета МИУз, № 51/41).

2. ПРЕДРЕФОРМЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ И РЕФОРМА АБУЛГАЗИ-ХАНА

Абулгази царствовал с 1171/1758 г., но серебряные монеты с его именем известны только с 1199/1784—85 г. Они во всех отношениях не похожи на серебряные монеты всех предшествующих джанидских государей. Рассмотрим все признаки отличия.

1. Первый признак, который сразу бросается в глаза,—это размеры и весь внешний облик монет. Монеты Абулгази имеют правильную круглую или округлую форму, так что разница наименьшего и наибольшего диаметров незначительна, обычно в пределах 0,5—1,0 мм (реже чуть больше). Средний их размер колеблется вокруг 18—19 мм, так что теньги Абулгази много меньше подавляющего большинства монет предшествующих государей. В целом монеты Абулгази оставляют впечатление аккуратных, хорошо отчеканенных. Надписи, как правило, размещены на обеих сторонах довольно точно, так что занимают всю или почти всю площадь обеих сторон монетного кружка.

2. Второй признак—содержание и расположение надписей. На серебряных монетах Абулгази нет символа веры, имен четырех халифов, длинной и пышной титулатуры его предшественников, благопожелания государю. Нет на его монетах и столь типичных для предшествующего чекана центральных картушей. Другой облик имеет даже почерк надписей его монет. В поле крупными буквами помещены лишь следующие надписи: имя с коротким титулом (л. ст.), наименование монетного двора (об. ст.) и дата цифрами то на одной, то на двух сторонах.

3. Третий признак—вес монет. Средний вес серебряных монет Абулгази—3,1 г (табл. 52), причем монеты хорошей сохранности. Средний вес даже самых потертых джанидских монет предшествующего времени никогда не опускался так низко. Следовательно, монеты Абулгази чеканены по какому-то другому весовому стандарту.

Указной вес джанидских монет до Абулгази равнялся мискалю, т. е. 4,8 г. Каким же был указной вес монет Абулгази? Ответить на этот вопрос помогает серебряный чекан Мангытов. Из различных источников XIX в. известно, что для серебряных монет Мангытов был назначен вес в 7/10 мискаля. В юридических документах их вес иногда характеризуется выражением وزن سبعة (7/10 мискаля—это весовая драхма—дирхем.

При мискале в 4,8 г весовой дирхем равняется 3,36 г. Следовательно, 3,36 г—это указной вес серебряных тенег Мангытов. Средний вес мангытских тенег полностью отвечает среднему весу тенег Абулгази. Отсюда следует, что указной вес тенег Абулгази—весовой дирхем, т. е. 3,36 г.

4. Четвертый признак—техника чекана. Анализ разных признаков в сопоставлении с различными свидетельствами письменных источников позволил заключить, что техника чекана при Джанидах не оставалась неизменной и что изменения в чекане серебряных монет произведены были именно при Абулгази (см. главу VII/2).

5. Пятый признак—качество монет Абулгази, их проба. Даже по внешнему виду можно было заключить, что они высокопробные. Это внешнее впечатление полностью подтвердили результаты пробирования двух бухарских монет Абулгази, чеканенных в 1200 г. х. (ГЭ, № 40 и 41-а). Согласно заключению Инспекции пробирного надзора г. Ленинграда,¹⁵⁸ обе монеты имеют пробу 950.

6. Высокая проба монет Абулгази после почти двух столетий порчи серебряных тенег ясно намекает и на иную организацию чекана. Не вызывает сомнений, что вместе с переходом к неизменной высокопробной монете чекан стал свободным: каждое частное лицо получило право принести на монетный двор серебро-металл и получить взамен монету. Это заключение подтверждается организацией чекана серебра при Мангытах. Мангыты унаследовали от Абулгази вес и пробу монет. А из письменных источников известно, что чекан

ВЕС гр. кол- шт	2,9	3,0	3,1	3,2	
1.					
2.					
3.					
4.					
5.					
6.					
7.					
8.					
9.					

Табл. 52. Вес серебряных монет Абулгази-хана.

¹⁵⁸ Поручение № 717 от 15 декабря 1961 г.; заключение № 1647.

серебра при них, действительно, был свободным.¹⁵⁹ Переход к свободному чекану, безусловно, был составной частью и условием осуществления прочих мероприятий Абулгази.

Комплекс признаков, характеризующих чекан серебра при Абулгази с 1199 г. х. и отличающих его монеты от монет всех предшествующих джанидских государей, позволяет говорить о реформе, которую мы чисто условно называли «реформой Абулгази», хотя, естественно, не сам этот подставной и безвластный хан был ее инициатором и вдохновителем.

Итак, содержание реформы Абулгази сводилось к следующему: переход на новый весовой стандарт (7/10 мискаля, или весовой дирхем); назначение определенного размера для новых монет; некоторые изменения в технике чекана с целью улучшения их внешнего облика; изменение содержания и взаиморасположения надписей; переход к высокой пробе в чекане серебряных монет; новая организация чекана (свободный чекан).

Что собой представляло денежное обращение в Бухарском ханстве перед реформой?

До сих пор неизвестны дореформенные серебряные теньги с именем Абулгази, хотя он царствовал многие годы. Золотые же монеты при нем чеканились регулярно. Ясно, что серебро до реформы или вовсе не чеканилось, или чеканилось эпизодически. Какие же монеты обслуживали сферу обращения серебра?

Происходящие из Ура-Тюбе акты являются источниками второй половины XVIII в. засвидетельствовали, что в этом владении (не входившем в состав Джанидского государства) до последней четверти этого столетия обращались более ранние джанидские монеты (см. главу IV/3). Упомянуты, в частности, теньги Мухаммад-Рахим-хана (т. е. середины XVIII в.) и теньги Субхан-Кули-хана (т. е. конца XVII в.). Априорно можно поэтому предполагать, что в Бухарском ханстве при Абулгази до его реформы обращались теньги его предшественников. Это предположение подтверждается двумя конкретными свидетельствами.

Чрезвычайно интересные, хотя и косвенные данные на этот счет содержатся в сочинении *مجمع الأرقام* — «Собрание цифр». В нем излагаются арифметические действия и практика приме-

¹⁵⁹ Между прочим, весьма интересные сведения о свободном чекане серебряных монет при Мангытах, собранные опросным путем, привел А. А. Семенов (цит. пер. «Истории Абулфейз-хана», стр. 118 и прим. 276 на стр. 163). Но он совершенно безосновательно и механически использовал эти особенности организации монетного дела при Мангытах в конце XIX—начале XX в. для объяснения обстоятельств, относящихся к 20-м годам XVIII в.

нения их при ведении податных книг, взимании налогов, исчислении площадей и пр. Это руководство и пособие для разных лиц бухарского административного аппарата. Составлено оно в Бухаре, по мнению исследователей, в конце XVIII в.¹⁶⁰ В этом сочинении, между прочим, рассматривается способ различения меди и серебра в старых теньгах и пересчета их. И приводится пример: если теньги «двух-с-половиной десятые», при пересчете нужно число их умножить на два с половиной и разделить на десять.¹⁶¹ Из этого текста видно, что сплавные из меди и серебра низкопробные теньги ко времени составления труда считались «старыми», но все же встречались, так что методику их различения и пересчета оказалось необходимым включить в это сочинение—практическое руководство для бухарской администрации. Приведенный пример, кроме того, указывает, что теньги с содержанием серебра около 25% также были в обращении. Очевидно, под этими последними следует понимать низкопробные монеты еще конца XVII в. Скорее всего, это теньги того же Субхан-Кули-хана.

Встречались в это время (и также считались «старыми») теньги еще одной пробы. Это косвенно следует из другого места того же сочинения. Для установления пробы большого количества тенег, находящихся в плавке, рекомендуется взять из тигля количество металла, равное весу десяти тенег, и очистить. В тексте дважды подчеркнуто, что после очистки должно было бы чистого серебра выйти в количестве, равном весу трех тенег.¹⁶² Ясно, что в данном случае речь идет о теньгах 3/10-й пробы.

Филипп Ефремов (1774—1782 гг.) сообщает несколько другие сведения. Он упоминает, что в бухарской теньге «находится около половины меди».¹⁶³ Имел ли в виду Ф. Ефремов конкретные монеты, о пробе которых он был хорошо осведомлен, или же его слова следует понимать как обобщенную характеристику разных бухарских монет, общей особенностью которых является их низкопробность? Думается, что верно первое допущение. Ф. Ефремов пользовался не чужой информацией, а личными наблюдениями: ведь он долгое время жил в Бухаре. Кроме того, он приводит совершенно конкретные цифры: на золотую монету шло 30 таких «полумедных» тенег.

¹⁶⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2463/1. Об этой рукописи см. Собрание восточных рукописей АН УзССР (редактор А. А. Семенов), т. 1, Ташкент, 1952, стр. 219—220.

¹⁶¹ Цит ркп., л. 20-а.

¹⁶² Там же, л. 21-а.

¹⁶³ Странствование Филиппа Ефремова..., 3-е изд., Казань, 1811, стр. 70.

Отношение золота и серебра в Бухарском ханстве XVIII в. (если исключить средину и третью четверть столетия) было довольно устойчиво, судя по трем цифрам: 1695 г.—1 : 13,5; 1741 г.—1 : 14; 1795 г.—1 : 13,65 (см. главу VI/2). Если на золотую монету при Ф. Ефремове шло 30 серебряных, это значит, что в серебряной монете (при отношении золота к серебру, как 1 : 13,5-14) должно было быть 45-47% серебра. Такой процент вполне отвечает характеристике Ф. Ефремова и еще раз подтверждает, что он имел в виду совершенно конкретные монеты, проба которых была известна, а курс относительно золотых монет определялся именно этой пробой.

Что же это за монеты? Теньги второго этапа XVII в. весьма близки своим качеством, но они выпали из обращения еще в XVII в. Среди всех прочих нам известен только один тип монет, проба которых соответствует свидетельству Ф. Ефремова. Это тип 4 монет Абулфайза (1711—1747): в проанализированной было как раз 45,62% серебра. Если в последней четверти XVIII в. еще встречались теньги Субхан-Кули-хана, т. е. конца XVII в., тем более ничего удивительного не было бы в том, что продолжали обращаться монеты и Абулфайза.

Ясно, что в последней четверти XVIII в., когда Ф. Ефремов был в Бухаре, обращались серебряные монеты разных проб, на что намекают вышерассмотренные данные из сочинения «Маджма-ул-Аркам» о старых теньгах 3/10-й и 2,5/10-й пробы. Не могли не встречаться теньги Мухаммад-Рахима, в которых было около 30% серебра. Были высокопробные теньги Абулфайза или какие-то другие, пока нам неизвестные, в которых серебра было около половины. Несколько непонятно, почему Ф. Ефремов упомянул только последние. Дело, может быть, в том, что они были наиболее высокопробными из существующих, пользовались наибольшим спросом и доверием.

Рассмотренные материалы предреформенного денежного обращения в Бухаре позволяют сделать еще одно заключение о содержании самой реформы. Поскольку основная задача реформы сводилась к тому, чтобы наладить и упорядочить обращение в сфере серебра на базе полноценных высокопробных серебряных монет определенного и неизменного веса и типа, кажется несомненным, что все проведенные в этом направлении мероприятия включали еще одно: запрет и изъятие из обращения разновесовой и разнопробной монетной продукции предшествующего времени.

3. ДЖАНИДСКИЕ ТЕНЬГИ В ОБЛАСТЯХ, ОТПАВШИХ В XVIII в. ОТ ДЖАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

Целый ряд областей и владений, ранее входивших в состав Джанидского государства, за XVIII в. обособились: одни добились самостоятельности, другие были отвоеваны у Джанидов. Однако денежное обращение в этих областях в течение долгого времени основывалось по-прежнему на джанидских монетах. Анализ соответствующих источников показывает, что в этих областях джанидские тениги конца XVII и начала XVIII вв. долго выполняли функцию средства обращения и играли, вероятно, большую роль, чем в самом Бухарском ханстве. Объясняется это прежде всего тем, что на определенных и значительных отрезках времени в этих областях не было собственного чекана ни серебряных, ни золотых монет. В Бухарском же ханстве продолжался чекан и тех и других, причем последние в обращении заняли очень большое место.

Ф. Беневени 10 апреля 1722 г. в своем донесении из Бухары о добыче золота по Сыр-Дарье писал: «...Оное золото привозят сюда на размену золотых печатных или на товар, ибо тамошние не имеют монеты иной, кроме некоторых серебряных денег, при отце сего Хана печатанных, когда оные места под его командом были. По помянутой Сыр-реке везде можно золото сыскать; но в Индиджане и в Маргелане зело довольно...»¹⁶⁴ Из контекста явствует, что речь идет о бассейне Сыр-Дарьи в пределах незадолго до того отпавшего от Джанидского государства Ферганского владения. Здесь, следовательно, продолжали обращаться серебряные тениги Убайдулло-хана.

Не менее интересны сведения о денежном обращении в Ташкенте, записанные в 1735 г. в г. Уфе со слов приехавшего оттуда Нур-Мухаммада: «В Ташкенте деньги исстари одне ходят, подобно здешним пятикопеечникам, только потоне, в них половина меди, а другая серебра, кованы при прежних ханах под именами их, а как военные времена с калмыками зачались, с того времени деньги не куют...»¹⁶⁵ Ташкент в это время действительно уже не входил в состав Джанидского государства, он еще в 1723 г. был завоеван калмыками, но там продолжали обращаться джанидские тениги. Указание Нур-Мухаммада на то, что в них половина серебра, нужно, очевидно, понимать как обобщенную характеристику, свидетельствующую о том, что серебра в этих монетах было еще много и они

¹⁶⁴ Зап. РГО, IX, СПб., 1853, стр. 386.

¹⁶⁵ А. И. Добросмыслов, Ташкент в прошлом и настоящем, Ташкент, 1911, стр. 17.

имели «серебряный» облик. По всем данным, высокопробные серебряные джанидские монеты, в которых серебра было половина или больше, давно выпали из обращения, еще в XVII в. Очевидно, речь идет о предреформенных убайдулло-ханских теньгах, в которых было около 35% серебра, и о других подобной пробы монетах. Это заключение вполне перекликается с вышеприведенным сообщением Ф. Беневени об обращении в бассейне Сыр-Дарьи серебряных тенег именно Убайдулло-хана.

Группа документов, происходящих из г. Ура-Тюбе, свидетельствует о том, что в Ура-Тюбинском вилайете второй половины XVIII в. обращались серебряные джанидские теньги конца XVII в. Между тем, Ура-Тюбинское владение в это время было независимым, не подчинялось Джанидам. Независимые правители Ура-Тюбе даже совершали набеги в пределы Бухарского ханства и захватывали на короткое время отдельные города.¹⁶⁶

В четырех разновременных документах из г. Ура-Тюбе нам встретилось упоминание субхан-кули-ханских тенег, и во всех документах эти субхан-кули-ханские монеты названы «ходячими в данное время». В трех документах описание их совершенно одинаковое (если не считать того, что в одном те же самые характеристики расположены в несколько другом порядке): *تنگه نقره سره رایجه الوقت سید سبحانقلی خانی* — «теньги серебряные, без внешних изъянов, ходячие в данное время, сейид субхан-кули-ханские».

Один документ—купчая, составленная в джумади I 1173/1759—60 г. на предмет приобретения обельной земли в одной из деревень Ура-Тюбе.¹⁶⁷ Второй документ—также купчая на обельную землю, составленная в шаввале 1176/1763 г.¹⁶⁸ Третий документ относительно михра. Составлен он в джумади II 1196/1782 г.¹⁶⁹

В четвертом документе (джумади II 1198/1784 г.) опущено слово *نقره*—«серебряные», но вместо этого названа проба тенег: *ده دوی*—«двух-десятые». Это купчая на $\frac{3}{4}$ части обельного сада в Ура-Тюбе.¹⁷⁰

Определение пробы субхан-кули-ханских тенег в четвертом документе представляет особый интерес. Теньги «двух-деся-

¹⁶⁶ А. Мухтаров, Политическая история Ура-Тюбинского владения в первой половине XIX в., Изв. Отд. общ. наук АН Тадж. ССР, № 15, 1957. стр. 97—100.

¹⁶⁷ Купчая из частного собрания Азимова.

¹⁶⁸ ИИ АН Тадж. ССР, док. № 104.

¹⁶⁹ Там же, док № 27; вместо *سره* здесь *صره*.

¹⁷⁰ Там же, док. № 56.

тые»—это тениги, в которых около 20% серебра. Среди денежных описаний времени самого Субхан-Кули-хана (см. главу I/2) подобные тениги не упоминались, там чаще всего фигурировали тениги «двух-с-половиной-десятые» (около 25% серебра) и тениги «двух-с-четвертью-десятые» (около 22,5% серебра). Поэтому проще всего было бы считать, что Субхан-Кули-хан чеканил «двух-десятые» тениги (но нам пока неизвестны документы его времени с упоминанием этих монет) или же в ура-тюбинской купчей 1198/1784 г. допущена ошибка (пропущено نیمی или چهار یکی). Однако наиболее вероятным кажется совсем другое предположение. В трех других документах из Ура-Тюбе тениги Субхан-Кули-хана не имеют курсового определения, указание на их происхождение («субхан-кули-ханские») сочтено вполне достаточным. Отсюда следует, что все обращавшиеся во второй половине XVIII в. в Ура-Тюбе тениги Субхан-Кули-хана считались одинаковыми, одной пробы. Между тем, нам известно, что Субхан-Кули-хан чеканил монеты минимум двух-трех разных проб, в том числе, безусловно, содержащие около 22,5% серебра. Судя по документальным описаниям, указной вес субхан-кули-ханских монет, как и раньше, равнялся одному мискалю, т. е. 4,8 г. Практически средний вес его дошедших монет значительно ниже. Если средний вес бывших в обращении и уже потертых монет его предшественников (Имам-Кули-хана, Надир-Мухаммад-хана и Абдулазиз-хана) отличается от указного веса на несколько десятых долей грамма (0,4—0,5 г), то отличие среднего веса монет Субхан-Кули-хана от указного в два-три раза больше и амплитуда весовых колебаний его монет значительно шире (см. табл. 53). Но и потери тениги Субхан-Кули-хана даже на глаз несравненно больше, часто это простые тон-

ВЕС ПРОБЫ КОЛ-ВО ШТ.	3,3	3,4	3,5	3,6	3,7	3,8	3,9	4,0	4,1	
1.	■	■	■	■	■	■	■		■	■
2.			■	■	■					■
3.			■	■						
4.				■						

Табл. 53 Вес-серебряных монет Субхан-Кули-хана.

кие пластинки, на которых без всякого рельефа лишь слегка просматриваются остатки надписей и картушей.

Такая плохая их сохранность по внешнему виду и по весу может объясняться, в первую очередь, длительностью их обращения на рынках, что следует и из документов: монеты, обслуживавшие рынок целое столетие, а то и больше, должны были сильно потерять в своем весе. А значительная потеря общего веса означала значительную потерю и чистого в них серебра. Отправляясь от этого, в Ура-Тюбе второй половины XVIII в. могли и даже должны были назначить на потертые и потерявшие в весе монеты Субхан-Кули-хана почти столетней давности не тот курс, который они имели в конце XVII в., а новый реальный курс, соответствовавший в какой-то мере реальному содержанию серебра в этих монетах. Если указной вес монет Субхан-Кули-хана равнялся мискалю, т. е. 4,8 г, а средний их вес ко второй половине XVIII в. упал до 3,6 г или того ниже, значит, монеты потеряли в весе около или более 25%. Соответственно снизилось реальное количество в них серебра. Отсюда и появился во второй половине XVIII в. «двух-десятый» курс для монет, которые в конце XVII в. имели другой, более высокий курс.

В Ура-Тюбинском владении второй половины XVIII в. обращались, кроме субхан-кули-ханских, и другие монеты, также чеканенные в Бухарском ханстве. В этом убеждает документ о михре, также происходящий из Ура-Тюбе. Документ подлинный, но даты нет. Однако на печатях есть следующие даты: 1176/1762—63 г. и 1195/1780—81 г. Следовательно, документ составлен после 1195/1780—81 г. В нем названы рахим-ханские теньги¹⁷¹: تنكه رحيم خانى

Рахим-хан сидел на Бухарском престоле в 1753—1758 гг. Следовательно, в Ура-Тюбинском владении монеты, чеканенные от его имени, обращались в течение значительного времени после его смерти. Химический анализ монет Рахим-хана показал, что в них было около 30% серебра. Очевидно, в Ура-Тюбе они ходили по более высокому курсу, чем теньги Субхан-Кули-хана.

¹⁷¹ ИИ АН Тадж. ССР, док. № 154.

ЗОЛОТЫЕ ДЖАНИДСКИЕ МОНЕТЫ В XVIII в.

1. ОПИСАНИЕ ТИПОВ ЗОЛОТЫХ МОНЕТ

Абулфайз-хан (1123/1711—1160/1747)

Тип 1, табл. 54/1 (Каталог, № 1—2; фототабл. I, № 1)

Л. ст. В картуше имя государя, имя его отца, титулатура أبو الفيض محمد بن سبحانقلي محمد بهادر خان سيد Дата цифрами вписана в рамку картуша: ۱۱۲۳=1123/1711—12 г.

Об. ст. В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله

Тип 2 (Х. М. Френ, Rec., стр. 441, № 12)

Л. ст. Имя государя, имя его отца и титулатура, как у типа 1. Наличие картуша не оговорено. Дата цифрами ۱۱۲۳=1123/1711—12 г.

Об. ст. В квадрате символ веры, как у типа 1. Кругом имена первых четырех халифов: أبو بكر / عمر / عثمان / حيدر

Тип 3, табл. 54/3 (Каталог, № 3)

Л. ст. В поле, обрамленном ободком, имя государя, имя его отца, титулатура (как у типа 1) и дата цифрами ۱۱۲۵=1125/1713.

Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1.

Тип 4, табл. 54/4 (Каталог, № 4-5)

Л. ст. В поле, обрамленном ободком, имя государя, имя его отца, титулатура (как у типа 1) и дата цифрами ۱۱۲۶ или ۱۱۲۹ = 1126/1714 или 1129/1716—17 г. (?) (цифра единиц может быть сочтена и за „6“ и за „9“).

Об. ст. В поле, обрамленном ободком, символ веры, как у типа 1.

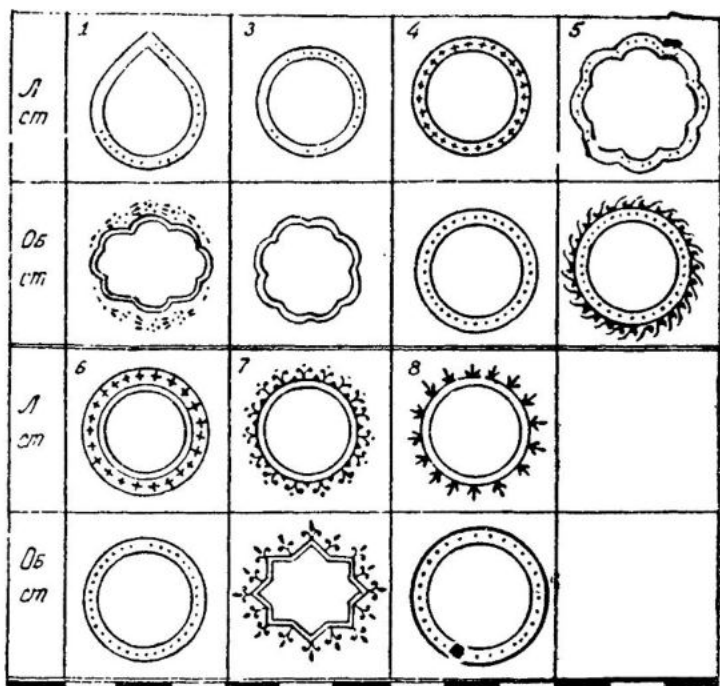

Табл. 54. Картуши или ободки золотых монет Абулфайз-хана.

Тип 5, табл. 54/5 (Каталог, № 6-8)

Л. ст. В картуше имя государя, имя его отца, титулатура (как у типа 1) и дата цифрами ۱۱۲۸ = 1128/1715—16 г. (вариант 5/а). Монеты второго варианта (вариант 5/б) отличаются меньшими размерами того же картуша, отсутствием имени отца и датой цифрами ۱۱۳۲ = 1132/1719—20 г.

Об. ст. В поле, обрамленном ободком, символ веры, как у типа 1.

Тип 6, табл. 54/6 (Каталог, № 9)

- Л. ст.* В поле, обрамленном ободком, имя государя и титулатура
 ۱۱۳۵=1135/1722—23 г. *Об. ст.* В поле, обрамленном ободком, символ веры, как у типа 1.

Тип 7, табл. 54/7 (Каталог, № 10—13; фототабл. I, № 13)

- Л. ст.* В поле, обрамленном ободком, имя государя, титулатура (как у типа 6) и дата цифрами
 ۱۱۵۸=1158/1745 г. *Об. ст.* В картуше символ веры, как у типа 1.

Тип 8, табл. 54/8 (Каталог, № 14—23; фототабл. 1, № 14—17, 22)

- Л. ст.* В поле, обрамленном ободком, имя государя и его титулатура, как у типа 6. *Об. ст.* В поле, обрамленном ободком, символ веры, как у типа 1.

Абдулмумин-хан (1160/1747—1164/1751)

Тип 1, табл. 55/1 (Каталог, № 24—26; фототабл. I, № 24—26)

- Л. ст.* В картуше имя государя и его титулатура
 ۱۱۶۰=1160/1747 г. *Об. ст.* В картуше символ веры
 ۱۱۶۰=1160/1747 г.

Тип 2, табл. 55/2 (Каталог, № 27—31, фототабл. II, № 28—29)

- Л. ст.* В картуше имя государя и его титулатура, как у типа 1. *Об. ст.* В картуше символ веры, как у типа 1, и дата цифрами
 ۱۱۶۳=1163/1749—50 г. Вариант — даты цифрами нет.

Тип 3, табл. 55/3 (Каталог, № 32).

- Л. ст.* В картуше имя государя и его титулатура, как у типа 1. *Об. ст.* В картуше символ веры, как у типа 1.

Тип 1, табл. 55/1 (Каталог, № 33—35; фототабл. II, № 33)

Л. ст. В картуше имя государя и титулатура محمد رحيم بهادر خان
Об. ст. В картуше символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله

Тип 2, табл. 55/2 (Каталог, № 36)

Л. ст. В поле, обрамленном ободком, имя государя и титулатура, как у типа 1.
Об. ст. В картуше символ веры, как у типа 1.

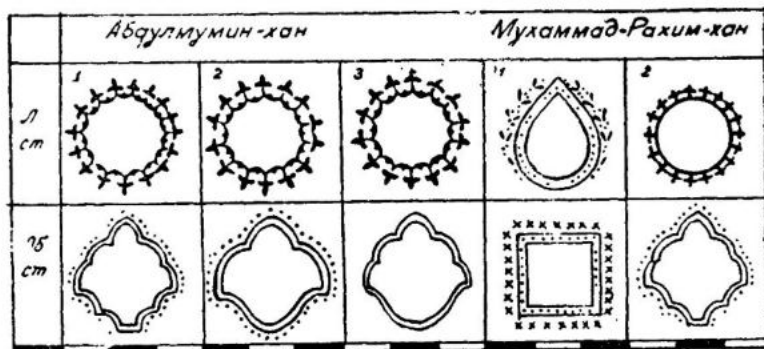

Табл. 55. Картуши или ободки золотых монет Абдулмумин-хана и Мухаммад-Рахим-хана.

Абулгази-Мухаммад-хан (1171/1758—1200/1785¹⁷²)

Тип 1, табл. 56/1 (Каталог, № 37—41; фототабл. II, № 37, 40)

Л. ст. У типа 1/а в поле, обрамленном ободком, имя государя и титулатура ابو الغازی محمد بهادر خان سيد Дата цифрами ۱۱۸۱ = 1181/1767—68 г. Вариант—дата цифрами отсутствует. У типа 1/б незначительно отличается ободок, а дата цифрами ۱۱۹۹ = 1199/1784—85 г.
Об. ст. В поле, обрамленном ободком, символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله У типа 1/б ободок незначительно отличается.

¹⁷² О конце формального царствования этого подставного хана см. главу I, раздел 2.

Тип 2, табл. 56/2 (Каталог, № 42—48; фототабл. II, № 43—44)

Л. ст. В двухлинейном (тип 2/а) или однолинейном (тип. 2/б) картуше имя государя и титулатура, как у типа 1. Дата цифрами у типа 2/а ۱۱۹۴=1194/1780 г.; у типа 2/б— ۱۱۹۸=1198/1783—84 г.

Об. ст. В картуше двухлинейном (тип 2/а) или однолинейном (тип 2/б) символ веры, как у типа 1.

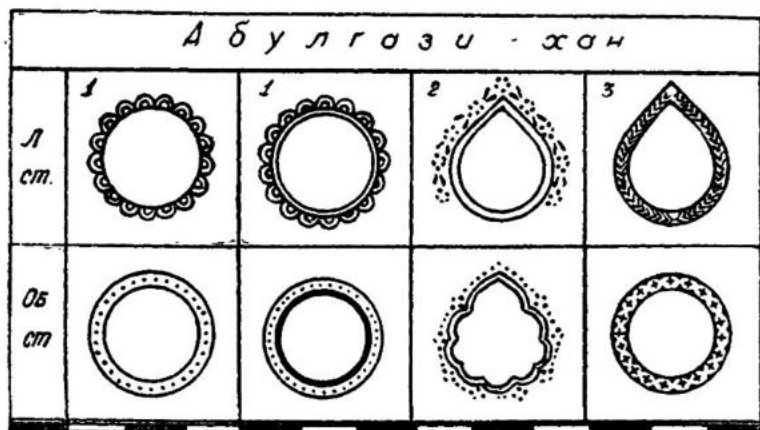

Табл. 56. Картуши или ободки золотых монет Абулгази-хана.

Тип 3, табл. 56/3 (Каталог, № 49-51; фототабл. II, № 49)

Л. ст. В картуше имя государя и титулатура, как у типа 1. Дата цифрами ۱۲۰۰=1200/1785—86 г.

Об. ст. В поле, обрамленном ободком, наименование монетного двора — Бухара ضرب بخاراى شريف и дата цифрами. Зафиксированы следующие даты: ۱۲۰۱=1201/1786—1787 г., ۱۲۰۲=1202/1787—1788 г.

2. ОБЩАЯ ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗОЛОТЫХ МОНЕТ ДЖАНИДОВ

Золотые джанидские монеты, в отличие от серебряных, как правило, хорошей сохранности, так что надписи читаются целиком, а формы картушей и ободков выясняются легко даже при условии частичной потертости краев монетных кружков.

Общей особенностью золотых джанидских монет является отсутствие круговых надписей. Надписи не разбиты на части, целиком размещены в поле монетного кружка и заключены в какую-либо рамку. Часто это просто ободок, обрамляющий поле: двухлинейный с точечным кругом посередине или более нарядный. В других случаях надписи вписаны в какие-либо рамки, которые, в отличие от круглых ободков, мы при описании типов называли картушами, хотя в силу отсутствия круговых надписей ободки и картуши на этих монетах равнозначны.

Наименование золотых джанидских монет в их надписях не обозначалось. В письменных источниках они чаще всего называются „ашрафи“ — اشرفى, также طلا — „тилло“¹⁷³.

На лицевой стороне всех золотых монет обязательно имя государя и его титулатура, иногда также имя отца. Титулатура очень короткая и стандартная — بهادر خان на всех дошедших монетах и سيد на всех монетах, кроме монет Мухаммад-Рахима. На большинстве монет проставлена также дата цифрами. Надписи оборотной стороны заставляют золотые монеты поделить на две группы. Сначала (так на большинстве монет) на об. ст. в картуше или ободке символ веры لا اله الا الله محمد رسول الله. На одной монете (которую в натуре мы не видели) зафиксирована также еще и круговая надпись — имена первых четырех халифов без всякого сопровождения.¹⁷⁴ Изредка вместе с символом веры обозначена и дата цифрами. Но у самых поздних монет Абулгази на об. ст. вместо символа веры появляется надпись, содержащая наименование монетного двора (Бухара) и дату цифрами. Правда, зафиксированные даты 1201/1786—87 г. и 1202/1787—88 г. свидетельствуют о том, что эти мо-

¹⁷³ Динаром в XVII в. называлась медная монета, но как традиционно-литературное наименование это слово иногда употреблялось и применительно к золоту (например, Мухаммед Юсуф Мунши, Муким-ханская история, пер. А. А. Семенова, Ташкент, 1956, стр. 110).

¹⁷⁴ Ch. M. Fraehn, Recensio numorum muhammedanorum., Petropoli, 1826, p. 441, N 12.

неты формально относятся уже, вероятно, к мангытскому чекану. Но л. ст. их чеканена штампом с именем Абулгази и датой 1200/1785—86 г., поэтому они не могут не быть рассмотрены. Тем более что изменение содержания надписей об. ст. коснулось не только золотого чекана: нечто аналогичное произошло и в чекане серебра, но зарегистрировано для несколько более раннего времени, с 1199/1784—85 г., когда Абулгази был еще жив. Следовательно, в целом такого рода изменение относится ко времени его формального царствования. Не исключено, что золотые монеты без символа веры появились не в 1201/1786—87 г., а несколько раньше. Так или иначе, изменение надписей на золотых монетах по образцу серебряных явно преследовало цель внешней, типовой унификации тех и других, следовательно, должно рассматриваться как последний акт денежной реформы, начатой в 1199/1784—85 г.

Число джанидских золотых монет достаточно значительное: в музеях нами проработан 51 экземпляр, включая монеты ГЭ, без всякого описания опубликованные А. К. Марковым. Около 30 монет выявлено в других публикациях, русских и иностранных.

Все эти известные нам монеты чеканены в XVIII в. от имени только четырех государей. В их чекане всего выявлено 16 типов: 8 типов у Абулфайза, 3 типа у Абдулмумина, 2 типа у Мухаммад-Рахима и 3 типа у Абулгази (табл. 54—56). Назначение типов в чекане золота пока неясно. Мы не располагаем никакими конкретными данными для решения этого вопроса.

Типологическая классификация, к сожалению, основана только на проработанных в натуре монетах: основная часть опубликованных в литературе джанидских золотых монет подробно не описана, формы картушей и ободков не оговорены, что при отсутствии иллюстраций лишает возможности выявить их тип. В тех же единичных случаях, когда описание или наличие иллюстраций позволяли установить тип опубликованной монеты, тип этот лишь повторил уже выявленный среди 51 проработанных нами монет. Между тем, среди опубликованных монет есть экземпляры с датами, которые в натуре нам не встречались. Это заставляет предполагать, что выявленные нами типы отнюдь не исчерпывают типового разнообразия джанидских золотых монет XVIII в.

Зато при установлении дат чекана монет материал публикаций оказался более полезным. Часть дат опубликованных и неопубликованных монет совпала, другие же оказа-

лись только среди опубликованных или, наоборот, только среди неопубликованных монет¹⁷⁵ (табл. 57).

Таблица 57

Год х.	Тип	Год х.	Тип	Год х.	Тип
Абулфайз		Абдулму-мин		Абулгази	
1123	1,2	1160	1	1181	1/a
1125	3	1163	2	1194	2/a
1126/9	4	б. г.	2,3	1198	2/б
1128	5/a			1199	1/б
1131	5 б	Мухаммад-Рахим		1200, 1201	3
1132	5, б	б. г.	1,2	1200, 1202	3
1135	6	—	—	б. г.	1/a
1141	?	—	—	—	—
1154	?	—	—	—	—
1158	7	—	—	—	—
б. г.	8	—	—	—	—

3. ВЕС И ПРОБА ЗОЛОТЫХ МОНЕТ; РАЗВИТИЕ ФУНКЦИИ СРЕДСТВА ОБРАЩЕНИЯ

Когда при Джанидах начался выпуск золотых монет? Ранние известные сейчас экземпляры чеканены от имени Абулфайз-хана и датированы 1123/1711—12 г., т. е. годом его вступления на престол. Однако регулярный чекан золота начался, очевидно, несколько раньше. В этом убеждают два документа. В купчей 1106/1695 г. золото ясно фигурирует еще не в виде монеты, а как металл—... **يكمثقال تلای آتش** — „мискаль высокопробного золота“.¹⁷⁶ В документе же 1120/1709 г.¹⁷⁷ речь идет не о золоте-металле, а о золотой монете: **اشرفی طلا جید احمر اعلاء يكمثقالی نو** — „ашрафи высшего червонного золота, одномискальные, новые“.

¹⁷⁵ Места хранения и ссылки на соответствующую литературу см. в Каталоге золотых монет и в примечаниях к нему.

¹⁷⁶ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 7. Подробнее о значении этого описания и об его переводе см. главу VI/2.

¹⁷⁷ Купчая, составленная в зилхидже 1120 г. х. (1709 г. н. э.), ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 35.

Итак, начало регулярному чекану золота при Джанидах положено было между 1695 и 1709 г., хотя золотые монеты этих лет пока не известны.¹⁷⁸ Назначение термина نو — «новые» в документе 1709 г. не совсем ясно и допускает двоякое толкование. «Новыми» золотые монеты могли быть названы потому, что это был первый выпуск золота при Джанидах. Документ 1709 г. относится ко времени Убайдулло-хана. Соблазнительно было бы предположить, что выпуск золота начался именно при нем, поэтому монеты и названы «новыми». Но по аналогии с употреблением этого термина для серебряных монет можно допустить, что к 1709 г. был уже не один выпуск золотых монет и «новыми» считались монеты последнего выпуска, отличные от более ранних своим типом.

Золотые монеты на протяжении всего XVIII в. чеканились весом в один мискаль. Об этом согласно свидетельствуют разные источники. Одномискальные ашрафи фигурируют в документах XVIII в.¹⁷⁹ Ханвей (1741 г.) отмечает, что бухарская золотая монета весит мискаль, т. е. три penny-weight.¹⁸⁰

Законный мискаль для взвешивания драгоценных металлов и монет равнялся, как нами установлено, 4,8 г. Следовательно, указной вес джанидских золотых монет был именно 4,8 г.¹⁸¹ Правда, из указания Ханвея можно было бы заключить, что указной вес золотых монет был не 4,8 г, а немного ниже, так как 3 penny-weight тройского фунта равняются 4,66 г. Но сам же Ханвей в другом месте, говоря о размерах бухарского мискаля, приводит такие цифры, которые дают именно 4,8 г. Следовательно, пересчитывая джанидские золотые монеты в тройский вес, он отправлялся не от указного их размера, а от реального среднего веса, который вполне соответствует названной им цифре. Графическая таблица № 58/1—2 веса джанидских золотых монет, включенных в наш Каталог (см. Приложение 1), показала, что средний вес основной массы монет

¹⁷⁸ Золотые монеты в источниках упоминаются и для XVII в., причем иногда очень крупными суммами. Очевидно, это главным образом иностранные монеты. Иногда они прямо названы рупиями.

¹⁷⁹ Купчая зилхиджа 1120/1709 г., ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 35; купчая, сафар 1131/1718—19 г., там же, док. № 4/6 (текст и перевод—О. Д. Чехович, Документы..., стр. 140—142, № 29); купчая, раби II 1163/1750 г., там же, док. № 23; купчая, раби II 1189/1775 г., там же, док. № 4/5 (текст и перевод—О. Д. Чехович, Документы..., стр. 179—181, № 38) и т. д.

¹⁸⁰ J. N a p w a y, An historical..., op. cit., p. 354.

¹⁸¹ Р. Фасмер неверно законный вес джанидских золотых монет определял в 4,665 г. Он исходил при этом из неверного мискаля, бухарский золотой мискаль в 4,8 г не был ему известен (R. V a s m e r, Zur Münzkunde der persischen Schahе, 1. Zur Nominalfrage, «Islamica», VI, 2, Leipzig, 1933, S. 145).

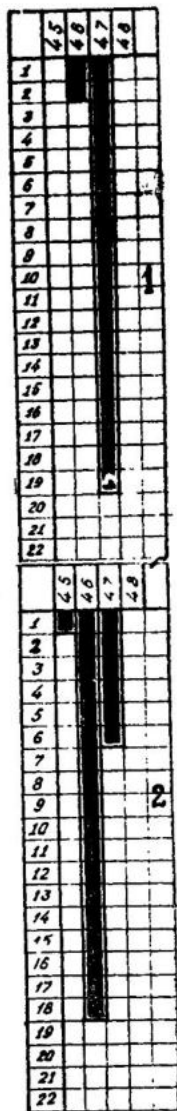

Табл. 58. Вес золотых монет Абулфайза (1) и остальных государей (2).

находится в пределах 4,6—4,7 г. При этом показательно, что средний вес монет Абулфайза (табл. 58/1) несколько выше (4,7 г), а средний вес монет остальных государей несколько ниже (4,6 г).

Очень интересен и, на первый взгляд, противоречив вопрос о качестве, пробе джанидских монет XVIII в. Если верить свидетельству Мейендорфа (1820 г.), джанидские золотые монеты портились, так что стали вовсе недоброкачественными, а высокопробная монета выпущена уже при Шах-Мураде (1785—1800): «При Абул-Файз-хане тилло потеряла одну теньгу, при его преемнике Абдул-Мумине или Рахим-хане две теньги и три при Абул-Гази-хане. Поскольку самый абсолютный деспотизм не может добиться прочного курса плохой монете, так что не было выгоды ее выпускать, отец нынешнего хана заставил отчеканить ее хорошей пробы; его сын подражает его примеру».¹⁸²

Это прямое свидетельство о порче джанидских золотых монет стоит изолированно и никак не согласуется с рядом фактов другого рода.

Все виденные нами в натуре джанидские золотые монеты производили впечатление одинаково высокопробных, внешне нельзя было заметить признаков постепенного ухудшения их качества. Только одна монета (Каталог, № 22) Абулфайза, хранящаяся в Государственном Эрмитаже, резко выделялась очень бледным цветом золота и размерами, несколько превышавшими обычные для джанидских золотых монет. Она производила впечатление фальшивой, но могла говорить также в пользу свидетельства Мейендорфа.

¹⁸² G. Meyendorff, Voyage d'Orenbourg a Boukhara fait en 1820..., Paris, 1826, p. 213.

Для основательного решения вопроса о пробе золотых монет XVIII в. 10 экземпляров, хранящихся в Гос. Эрмитаже, были переданы на определение в Инспекцию пробирного надзора г. Ленинграда. Для пробирования были отобраны монеты четырех государей и разных типов, а также «бледная» монета. «Бледная» монета оказалась вовсе не золотой, следовательно, она действительно фальшивая. Остальные же девять показали одинаковую высокую пробу (табл. 59).¹⁸³

Т а б л и ц а 59

№ по Ката-логу	Имя государя	Год х.	Тип	Проба
1	Абулфайз	1123	1	958
13	"	1158	7	958
17	"	—	8	958
22	"	—	8	—
24	Абдулмумин	—	1	958
28	"	—	2	958
33	Мухаммад-Рахим	—	1	958
40	Абулгази	—	1	958
44	"	1194	2	958
45	"	1200—1201	3	958

В 1750 г. из Оренбурга для пробирования были отправлены 9 монет, по 3 индийских, персидских и бухарских из числа привозимых среднеазиатскими купцами и вымениваемых на русские товары. Русские купцы считали, что золото в бухарских монетах такой же доброты, как в лучших индийских и персидских. В бухарской монете чистого золота оказалось 1 золотник и 1 доля.¹⁸⁴ Это могли быть монеты Абулфайза или Аб-

¹⁸³ Инспекция пробирного надзора г. Ленинграда, поручение № 717 от 15 XII 1961, заключение № 4601.

¹⁸⁴ В. В. Вельяминов-Зернов, Исторические известия о киргизкайсаках и сношениях России с Средней Азией со времени кончины Абул-Хайр-хана (1734—1765), т. 1, Уфа, 1853, стр. 46; В. В. Вельяминов-Зернов, Монеты..., стр. 404—405.

дулмумина. При отсчете от реального среднего веса это составляет 91—93% чистого золота в монете. Указание на абсолютный вес свидетельствует о том, что пробирование производилось путем расплавления и очистки от примесей, что сопровождается неизбежными потерями («угар») некоторого количества драгоценного металла. С учетом этой поправки получается, что золотые бухарские монеты, проверенные в России в 1750 г., также были высокопробными.

Ясно, что свидетельство Мейендорфа о порче джанидских монет и переходе к выпуску высокопробных золотых монет Шах-Мурадом и его сыном Хайдаром основано на недобросовестной информации. Сам он был в Бухаре при Хайдаре. Его осведомители явно хотели возвеличить деяния Шах-Мурада и Хайдара, их заботу о процветании торговли и ради этого не остановились перед фальсификацией фактов. В этом «историко-экономическом экскурсе» явно сквозит тенденциозное желание подчеркнуть, насколько плоха была джанидская династия и как хороши уничтожившие ее Мангыты. Нельзя, однако, отрицать, что сами изложенные факты—изменение отношения между золотыми и серебряными монетами—могли иметь место. В основе этих курсовых колебаний прежде всего было изменение пробы серебряных монет. Подобного рода колебания могли иметь место и при неизменной пробе золотых и серебряных монет, как это видно на многих примерах. В данной связи упомянем один наиболее близкий: золотая тилло самих Мангытов равнялась в разное время 19—23 серебряным теньгам!

Итак, курсовые колебания золотых монет в XVIII в. при Джанидах—это факт, никаких сомнений не вызывающий. Однако этому факту дано искаженное, тенденциозное и целенаправленное объяснение. На самом деле при Джанидах золотые монеты имели неизменно высокую пробу, а курсовые колебания зависели от изменения пробы серебряных монет и от разного рода частных экономических и политических причин, которые всегда весьма ощутимо влияют на курс золотых и серебряных монет, когда в государстве выпускают и те, и другие.

Для XVIII столетия характерно развитие функции золота как средства обращения. Из всех функций, присущих деньгам, в феодальной Средней Азии функция золотых монет как сред-

ства обращения была, очевидно, наименее развитой.¹⁸⁵ Лишь в отдельные периоды значение этой функции вырасталось. XVIII в. как раз и является одним из таких периодов. Из чего это следует?

Прежде всего, чекан золотых монет в XVIII в. был систематическим, регулярным. В этом убеждают даты на монетах (табл. 57). По датам видно, что иногда чекан бывал ежегодным, в других случаях даты разделены промежутком в два-три года. Есть большие годовые лакуны, но их заполняют недатированные типы. Сам по себе этот факт еще не дает основания утверждать положение о возросшем значении функции золотых монет как средства обращения. Но регулярность чекана золотых монет—это необходимое основание, отсутствие которого также сделало бы сомнительным подобное утверждение.

Второй существенный момент—появление золотых монет в такого рода юридических документах XVIII в., где они выступают не только как мера стоимости, но как реальное средство обращения. Обстоятельство это уже отметила О. Д. Чехович.

Однако следует отметить два момента. На протяжении XVIII в. золотые монеты как средство обращения играли не одинаковую роль. В первой четверти столетия сделки преимущественно заключались еще на серебряные деньги.¹⁸⁶ Не кажется также случайным то, что Томпсон—Ханвей (1741 г.), которых особо интересовали все вопросы, связанные с торговлей, описывая бухарские деньги, никак не выделяют золото. А несколькими десятилетиями позже Ф. Ефремов (1774—1782 гг.) подчеркнул: «Деньги в Бухарии ходят медные, серебряные и золотые, более же последние».¹⁸⁷ Ясно, что на протяжении XVIII в. функция золота как средства обращения постепенно все более возрастала. Этим, вероятно, объясняет-

¹⁸⁵ Это характерно не только для средневековой Средней Азии. Вот что об этом пишет Ф. И. Михалевский (Очерки истории денег и денежного обращения, т. I, Деньги в феодальном хозяйстве, Госфиниздат, 1948, стр. 51): «Для золота как средства обращения опять создаются удовлетворительные условия лишь тогда, когда становится невыгодным держать его в частных сокровищах, а именно тогда, когда богатство начинает превращаться в массовом порядке в торговый, а затем и промышленный капитал. В этом, возможно, заключается одна из важнейших причин того, что средние века являются периодом господства серебра как монетного металла. Золото могло наполнить внутреннее обращение либо в крупных мировых центрах древности, куда оно массами притекало со всех концов известного тогда мира, либо в условиях развития капитала, когда золото, словно медведь после длительной спячки, вылезает из-под земли в погоне за добычей».

¹⁸⁶ См. О. Д. Чехович, Документы..., док. № 17, 22—24, 26, 28, 31—37.

¹⁸⁷ Странствование Филиппа Ефремова..., изд. 3-е, Казань, 1811, стр. 70.

ся отмеченная выше лучшая сохранность ранних монет XVIII в. и худшая сохранность монет более поздних.

Второй момент—это относительно хорошая сохранность золотых монет в целом, особенно по сравнению с низкопробными и высокопробными серебряными. В этом смысле показательны следующие цифры. Указной вес золотых монет—4,8 г, а средний вес—4,7 г (ранние монеты) или 4,6 г (поздние). Следовательно, средний вес ниже указного на 0,1—0,2 г. Совсем по-другому дело обстоит с серебряными монетами. Указной вес высокопробных серебряных монет Абулгази—3,36 г, а средний их вес—3,1 г, т. е. разница на 0,26 г. Указной вес всех предшествующих серебряных монет разной пробы—4,8 г. Средний вес еще достаточно высокопробных монет XVII в. Имам-Кули-хана, Надир-Мухаммад-хана и Абдулазиз-хана, как правило (ибо есть более маловесные группы), 4,3—4,4 г, т. е. на 0,4—0,5 г ниже указного.

Из этих цифр видно, что средние весовые потери серебряных монет значительно больше,¹⁸⁸ чем золотых. Это нельзя объяснить разной длительностью обращения тех и других. Для сравнения мы выбрали те группы серебряных монет, которые обращались как раз относительно короткое время. Упомянутые монеты XVII в.—это теньги 6/10-й и 6,5/10-й проб, выпавшие из обращения в разное время, но не позже резкого снижения пробы серебряных монет в конце правления Абдулазиз-хана. Монеты же Абулгази чеканены в последние два года жизни последнего джанидского государя. Едва ли при новой династии они обращались очень долго. Иначе говоря, хронологический диапазон обращения золотых монет XVIII в. не уже, а, скорее всего, шире упомянутых двух групп серебряных.¹⁸⁹

Разную сохранность золотых и серебряных монет нельзя объяснить и техническими причинами. В упомянутых серебряных монетах XVII в. около 40% меди, а сплавы серебра с

¹⁸⁸ Мы здесь не использовали для сравнения средний вес низкопробных серебряных монет Субхан-Кули-хана и следующих государей. Он очень низок, но это имеет свои особые причины.

¹⁸⁹ В этом смысле интересен один клад золотых джанидских монет, в составе которого, по определению В. Г. Тизенгаузена, монеты от Абулфайза до Абулгази с крайними зафиксированными датами 1158 и 1194 гг. х. (Архив ИА АН СССР, ф. 1, 1891, дело № 153; ОАК за 1891 г., СПб., 1893, стр. 132, 184—185). Конечно, клад мог собираться постепенно, в течение долгого времени. Однако преобладание монет Абулгази (36 из 47) говорит скорее об обратном. Если это верно, наличие небольшого числа монет Абулфайза (1 экземпляр). Абдулмумина (8 экземпляров) и Мухаммад-Рахима (2 экземпляра) свидетельствует о том, что такие монеты обращались до конца существования династии.

медью обладают большей прочностью, чем чистое серебро.¹⁹⁰ Между тем, именно эти монеты потеряли в весе много больше, чем золото.

Сам собой напрашивается вывод: хорошая сохранность и близость среднего веса золотых монет их указному весу объясняются тем, что практически золото на рынке обращалось не так уж часто и много, обслуживая в первую очередь и преимущественно крупную торговлю, куплю-продажу недвижимости и т. д. Таким образом, если мы вправе говорить о возросшей функции средства обращения для золота в XVIII в., то и преувеличивать это явление никак нельзя.

В этом смысле показательно сравнение с другим периодом—XI—XIII вв. Местные и иностранные золотые монеты в большом количестве чеканились и обращались на территории Средней Азии в этот период, особенно в XII—начале XIII вв. Первой особенностью их обращения является то, что монеты принимались не поштучно, а на вес; вторая особенность—наличие в обращении самых разнообразных, подчас очень маленьких фрагментов монет, в большинстве случаев произвольного, но иногда и «рационального» веса. Обе эти особенности отличают золотое обращение XII—начала XIII вв. от XVIII в. Общее же заключается в том, что золото вторглось в торговлю, стало средством обращения. Однако большое количество золотых монет и кладов XI—XIII вв. и особенно использование монетных обломков свидетельствуют о том, что в то время сфера обращения золота была много шире, чем в XVIII в. В XII—начале XIII вв. золото обслуживало не только крупную торговлю, оно вторглось и в мелкий товарооборот. С помощью фрагментов легко было производить выплату маленьких сумм. А наличие «рациональных» фрагментов определенного и кратного веса свидетельствует о том, что рынок нуждался в штучном обращении золотых монет, причем разного (и мелкого!) достоинства. Попытки как-то удовлетворить эту потребность и упростить весовое обращение именно фрагментов монет уже делались.¹⁹¹

Сфера обращения золотых монет в XVIII в. не оказалась столь обширной, как в XII—начале XIII вв. Однако по сравнению со всеми другими периодами среднеазиатского средне-

¹⁹⁰ Е. А. Маренков, Справочник пробирера, М., 1953, стр. 48. Н. Н. Любавин (Техническая химия, т. IV, стр. 843) отмечает: «...Потеря веса вследствие истирания у сплава, содержащего 10% Си, составляет лишь $\frac{8}{15}$ потери веса у чистого серебра. Истирание серебряных изделий бывает наименьшее при 31,2% Ag».

¹⁹¹ Е. А. Давидович, Из области денежного обращения в Средней Азии XI—XII вв., сб. Нумизматика и эпиграфика, т. 2, М., 1960, стр. 99—102, 114—115.

вековья функция золота как средства обращения в XVIII в. все же была весьма развитой. Каковы же причины этого?

Возросшее значение золота в торговле непосредственно с общим состоянием экономики в стране не связано. Первая половина XVIII в., когда чекан золота был систематическим,— это время максимального развития феодальных междоусобий, максимальной хозяйственной разрухи, наихудшего состояния торговли (см. главу VI/3). Вторая половина столетия— время постепенного сокращения междоусобий, укрепления центральной власти, выхода из хозяйственного кризиса. В XIX в., когда явления хозяйственного кризиса изживаются, постепенно, шаг за шагом, значение золотых монет как средства обращения опять начинает падать, опять серебряные монеты становятся главным средством обращения, так что даже крупные сделки, фиксируемые документами, все чаще и чаще, а потом преимущественно заключаются на серебро.

Следовательно, между общим состоянием хозяйства в стране и новым положением золота связь не прямая и не непосредственная. Представляется, что причина выхода золота на рынок заключается в том, что в XVIII в. государственная власть не могла обеспечить торговлю необходимым количеством средств обращения на базе серебра.¹⁹² Как только это стало возможным, золото постепенно заняло свое обычное место. В пользу этого соображения говорят следующие факты.

1) Уже отмечалось (глава III, раздел 3), что с конца XVII в. изменился «уровень принудительности» для «новых» монет, правительство уже не в состоянии было обеспечить обращение «новых» монет по такому курсу, как если бы монеты были высокопробными. Иначе говоря, покупная способность «новых» монет, несмотря на принудительный курс, с конца XVII в. значительно снизилась. Например, покупная способность «одинарных» монет Убайдулло-хана в начале XVIII в., несмотря на высокопринудительный курс (в два раза превышавший содержание в них серебра), была почти в шесть раз ниже покупной способности «новых» монет первой половины XVII в. Покупная же способность разных групп «старых» монет также была весьма низкой: их курс определялся их пробой, а проба начиная с третьего этапа в XVII в. и на протяжении всего XVIII в., неизменно была очень низкой. Таким образом, потеряв с конца XVII в. значительную часть покупной способности, низкопробные серебряные монеты как бы «опустились» в более низкую сферу обращения. Но такие «мелкие» по покупной способности монеты не были удобны для

¹⁹² Причины этого явления рассматриваются ниже, в главе VI, разделе 3.

крупных сделок. Уже одно это создавало благоприятные условия для появления золота, стимулировало выпуск золотых монет для обслуживания крупной торговли.

2) Для обеспечения нормальной денежной торговли в условиях резкого снижения покупательной способности основных монет необходимо было значительное увеличение их количества и ускорение их оборота. В этом плане интересны следующие факты. Уже отмечалась чрезвычайно плохая сохранность монет Субхан-Кули-Хана (1680—1702) и всех государей XVIII в. (до пореформенных монет Абулгази). Они крайне потертые, очень сильно потеряли (как правило, в среднем не менее 25%) в весе. По сравнению с монетами первых двух этапов XVII в. эти и сохранились много хуже, и в весе потеряли много больше. Между тем, они, в силу большего содержания меди, должны были, наоборот, меньше стираться и сохраниться лучше. Этот факт объективно свидетельствует о том, что монеты последней четверти XVII и XVIII вв. обращались много больше монет предшествующего времени: скорее и дольше. О том, что они обращались скорее, можно лишь предполагать, отправляясь от их меньшей покупательной способности; о необычной же длительности их обращения прямо свидетельствуют факты (глава IV): тениги Субхан-Кули, например, обращались не менее ста лет! Такое длительное обращение очень потертых и очень старых монет, подчас более низкопробных, чем последующие, объективно свидетельствует о том, что новые выпуски не насыщали рынок, что количество серебряных монет не удовлетворяло потребности торговли, что правительство не в состоянии было организовать выпуск необходимого количества средств обращения на базе даже низкопробного серебра. Это также создавало благоприятные условия для золота в роли средства обращения.

ГЛАВА VI

О ЗАПАСАХ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА И ПРИЧИНАХ ПОРЧИ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ В XVII—XVIII вв.

1. О ЗАПАСАХ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА В СРЕДНЕЙ АЗИИ XVII—XVIII вв.

Запасы благородных металлов на каждом отрезке времени определяются тремя слагаемыми: а) запасами, сложившимися за предшествующее время; б) добычей этих металлов; в) их движением через границы государства (притоком и отливом иностранной валюты и отливом своей).

В XVI в. при Шейбанидах казна, вероятно, испытывала нехватку серебра, но это никак не отразилось на монетном чекане. Общие запасы серебра в стране были достаточны для обеспечения рынка необходимым количеством средств обращения без порчи металла монет: шейбанидские теньги чеканились из высокопробного серебра.

В третьей четверти XVI в. имел место значительный, очевидно, отлив серебряных шейбанидских монет за пределы государства, явившийся одной из причин кризиса денежного обращения. Рыночное отношение монетных металлов изменилось. Реформа Абдулло-хана II привела в соответствие официальный и рыночный курс серебряных монет и ликвидировала причины их отлива за границу. Серебро «подорожало» (перед реформой теньга равнялась 21 медному динару, после реформы—30 динарам), но положение в целом стабилизировалось. Некоторое сокращение запасов серебра в государстве на монетном чекане не отразилось, выпуск высокопробной монеты продолжался.

Следовательно, от предшествующего столетия Джанидам достались такие запасы серебра, которые объективно позволяли обеспечить рынок высокопробными серебряными монетами.

Состояние добычи серебра и золота в государстве Джанидов не может быть охарактеризовано с надлежащей полнотой, особенно для XVII в.

Серебро в XVII в. все же, очевидно, добывалось, о чем сообщал в 1671 г. бухарский посол в Москве Муллофор (Мул-ла Фаррух).¹⁹³ С его слов подьячий Иван Астафьев записал: «По скольку из пуда серебра выходит того он не ведает, только де руду варят в котлах». Но из его же свидетельства видно, что добыча эта не была значительной: «Руды серебряной много, но промышленников мало».¹⁹⁴

Однако, несмотря на слабую добычу серебра, общие запасы его в государстве Джанидов в XVII в. были, очевидно, значительными. Иначе нельзя объяснить два близких по времени и согласованных между собой свидетельства, называющие серебро в числе товаров, которые могут предложить рынки Бухарского ханства. Первое принадлежит тому же Муллофору (1671 г.), который среди товаров «в Бухарской земле» называет серебряную руду.¹⁹⁵ Второе—другому бухарскому посланнику в Москве, ходжа Фарруху (1675 г.), который отметил, что «на русские товары на сукна и на юфти красные будут у них в Бухарех выменять камни и атласы и камень лалы и иные дорогие индейские всякие товары и серебро и золото».¹⁹⁶

В России этого времени еще не было своей металлургической базы денежного производства. Русское серебро до конца XVII в. не занимало сколько-либо заметного места в производстве монет. Чекан русской монеты был основан на привозном серебре.¹⁹⁷ Поэтому новые источники поступления этого металла должны были очень интересовать русское государство. Не случайно Муллофора специально расспрашивали о серебре. Наличие этого металла в Средней Азии могло стать одним из серьезных стимулов развития русско-среднеазиатской торговли. Поэтому оба посла (у которых перечень других товаров также почти точно совпадает, что существенно)

¹⁹³ П. П. Иванов (К истории развития горного промысла в Средней Азии, Л.—М., 1932, стр. 42) безосновательно с полным недоверием отнесся к этому сообщению Муллы Фарруха только на том основании, что «этого металла не хватало даже для личных нужд хана». Нехватка в казне серебра сама по себе не может служить прямым показателем отсутствия всякой серебряной горнодобычи. Ее можно рассматривать лишь как косвенный намек на то, что добыча серебра, если она существовала, не была значительной. Общее же состояние казны при Джанидах, особенно с конца XVII в., определяли более глубокие, социально-экономические причины.

¹⁹⁴ Сборник князя Хилкова, Дипломатические приложения, Пб., 1879, стр. 528.

¹⁹⁵ Там же, стр. 527.

¹⁹⁶ Цит. Матер. по ист. Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, Л., 1932, стр. 222. док. № 84.

¹⁹⁷ И. Г. С п а с с к и й, Денежное обращение в Московском государстве с 1553 г. по 1617 г., МИА СССР, 44, стр. 220.

едва ли безответственно и бесосновательно стали бы называть серебро в числе товаров.

Что же касается золота, то оно добывалось в разных местах. О состоянии его добычи в XVII в. пока ничего определенного сказать нельзя. Сведения же первой половины XVIII в. позволяют допустить, что золото добывалось, очевидно, в достаточном количестве. По свидетельству Ф. Беневени (1722—1725), золото добывают в припамирских районах, в верховьях Зеравшана и по Сыр-Дарье.

В 1722 г. Ф. Беневени из Бухары писал в Москву: «Посылаю чрез сего камердинера на образец золоту, которое по Сыр-реке (по здешнему Сырдерья) по берегам в песках встречается; оное золото привозят сюда (т. е. в Бухару.—Е. Д.)... По помянутой Сыр-реке везде можно золото сыскать; но в Индиджане и в Мергелане зело довольно».¹⁹⁸ Н. Минер, камердинер Ф. Беневени, посланный им в Балх и дальше разузнать насчет добычи золота и серебра, писал, что в Балхе эти металлы получают из Бадахшана. В Бадахшане же золота и серебра много, и купцы-бухарцы свой товар «меняют тамошним Бадаксанским жителям на песок золотой и на сплавное серебро, которое не гораздо дорого», а золотой песок также с большой выгодой на чеканные золотые монеты.¹⁹⁹

О добыче золота в Бадахшане и размерах поступления его в казну Бухарского хана интересные сведения привел начальник Оренбургской экспедиции И. Кириллов в документе 1734 г. на имя русской императрицы Анны: «Водохшанская провинция нужна в Российское владение для многова в ней имеющегося богатства, что золота, лалов, лапис, лазори в ней довольно... И как говорят, что во время бухарского владения одного золота бухарскому хану приходило пуд по 500 и больше...» Много золота из Бадахшана вывозят и в Персию.²⁰⁰ Последнее обстоятельство отмечал и уже упоминавшийся камердинер Ф. Беневени—Н. Минер.

Нур-Мухаммад (1735 г.) сообщал, как и Ф. Беневени, что золото добывают по Сыр-Дарье, а также в верховьях Чирчика и отвозят на продажу в Бухару, причем чирчикское считается лучшим.²⁰¹ П. И. Рычков по сведениям близкого времени отметил наличие золота в горах близ г. Туркестана: раньше оно разрабатывалось, а в описываемое время «ташкентцы оно

¹⁹⁸ Зап. РГО, IX, СПб., 1853, стр. 386.

¹⁹⁹ Там же, стр. 388.

²⁰⁰ 1734 г. мая 1—Представление начальника Оренбургской экспедиции И. Кириллова на имя имп. Анны о трех казахских жузах и о Каракалпакии, сб. Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках, Алма-Ата, 1961, стр. III.

²⁰¹ А. И. Добросмыслов. Ташкент..., стр. 19.

не добывают».²⁰² Он же упомянул, что «золото и в Бухарии из песков некоторых рек вымывают, и тем, как слышно, многие из тамошних обывателей промышляют».²⁰³ О добыче высокопробного золота в припамирских районах из реки, «которая течет из озера через гору, называемую Ведекшан», сообщает Николай Григорьев (вторая четверть XVIII в.).²⁰⁴

Из всех этих известий следует, что добыча золота производилась главным образом в реках, путем промывки. Добыча же рудного золота в горах не была развита, хотя на отдельных отрезках времени все же осуществлялась. Касаясь добычи серебра, Муллофор в 1671 г. отметил, что дело не в руде, а в том, что «промышленников мало». Отсутствие специалистов по горнорудному делу, действительно, было одной из основных причин слабой добычи серебра, а также рудного золота. Об этом еще определеннее высказался долгое время живший в Бухаре купец Николай Григорьев (вторая четверть XVIII в.): «Руды же как золотой, так и серебряной и прочих около Бухарии в горах, а особливо в помянутой называемой Бедекшан, весьма много, токмо де как знающих к тому людей и заводов у них нет, то оных добывать и из них делать ничего не умеют».²⁰⁵ Золото в горах около г. Туркестана ташкентцы, как сообщает П. И. Рычков, во второй четверти XVIII в. не добывали по той же причине: «сказуя, что никто тому не умеет».²⁰⁶

Русские источники указывают также на то, что правительство поиски золота и серебра якобы не поощряло. В этой связи небезынтересно замечание Ф. Беневени: «В горах золото и серебро искать заказано, и непрестанно в таких местах караваны держат».²⁰⁷

Что касается второй половины XVIII в., то Ф. Ефремов (1774—1782 гг.) категорически утверждает: «Золотых и серебряных рудников в Бухарии нет».²⁰⁸ То же самое под 1795 г. сообщает и Бурнашев: «Хотя и утверждают, что будто бы тамошния горы изобилуют золотом и серебром, но Бухарцы не

²⁰² П. И. Рычков, История Оренбургская (1730—1750), Оренбург, 1896, стр. 40.

²⁰³ П. И. Рычков, Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, ч. 1, СПб., 1762 стр. 325—326.

²⁰⁴ В. В. Вельяминов-Зернов, Исторические известия, т. 1, Приложение, стр. 20—21.

²⁰⁵ Там же, стр. 21.

²⁰⁶ П. И. Рычков, История Оренбургская..., стр. 40.

²⁰⁷ Широко известны рассказы (неоднократно опубликованные и даже попавшие в сводные труды по истории народов Средней Азии) о запрещении добывать драгоценные металлы в Хиве и о казни людей, эту руду отыскавших.

²⁰⁸ Странствование Филиппа Ефремова, изд. 3-е, Казань, 1811, стр. 70.

стараятся об открытии их...».²⁰⁹ Относительно «песочного серебра и золота», добываемого в реках промывкой, Ф. Ефремов тоже ничего не слышал. Однако один ташкентец Нурус-Хасанов в 1795 г. сообщал о промывке золота из песков реки Чирчика. Описывая технику промывки, он упомянул, что четыре человека в 4 дня вымывают 10—30 золотников золота.²¹⁰

Не исключено, что ко второй половине XVIII в. промывка золота и рудная добыча (и без того небольшая) золота и серебра совсем сократились в связи с тем, что в это время (см. ниже) Бухарское ханство в большом количестве получало благородные металлы из-за границы.

О наплыве в Бухарское ханство XVIII в. (особенно со середины столетия) иностранного золота и серебра сведения многочисленны и разнообразны. О персидских и индийских серебряных монетах в Бухаре со времени Надир-шаха совершенно определенно пишет Ханвей (свидетельство это относится к 1741 г.): Since Nadir shah took this place the persian and indian silver coin is very current amongst them.²¹¹

Николай Григорьев (вторая четверть XVIII в.) сообщает, что серебро бухарцы получают из Персии. Правда, он отмечает, что «серебра у них против прежнего весьма умалилось, для того что из Персии выход ему пресекаться стал, но нежеде как слышно и в Персии уже за истощением Надыркул Шаха казны, очень его мало».²¹² Но это последнее замечание следует понимать очень условно, ибо сравнение дано не с обычным состоянием серебряных запасов, а со временем необычайно интенсивного наплыва серебра в Среднюю Азию после смерти Надир-шаха. Кроме того, совершенно объективные цифровые данные об отливе серебра из Бухарского ханства в Россию (см. ниже) показывают, что даже такое весьма относительное «умаление» серебра фактически может быть отнесено к значительно более позднему времени.

Что же касается общих запасов золота к середине XVIII в., то его добыча вместе с поступлением из-за границы сделала их весьма, видимо, значительными. Для середины XVIII в. Н. Григорьев прямо пишет, что золота бухарцы «и поныне имеют у себя не мало, и пред прежним уменьшения ему у них нет...» Запасы золота и серебра были таковы, что имел место

²⁰⁹ Т. С. Б у р н а ш е в, Путешествие от Сибирской линии до г. Бухары в 1794 г. и обратно в 1795 г., Сибирск. вестн., СПб., 1818, ч. 2—3, стр. 76.

²¹⁰ Г. С п а с с к и й, О существовании золотосодержащих песков и самых месторождений золота в Киргиз-Кайсацкой степи и особенно в смежных с нею странах, Горн. журн., 1827, кн. 2, стр. 63—64.

²¹¹ J. H a n w a y, op cit., p. 354.

²¹² В. В. В е л ь я м и н о в-З е р н о в, Исторические известия..., т. I, Приложение, стр. 21.

даже частичный отлив их в Россию, а золота и в другие места.

В Россию бухарское золото поступало и в первой половине XVIII в. Например, есть сведения о привозе немалого количества «бухарских червонных» с караваном в 1729 г.²¹³ Из свидетельства Пьера Куки (1730 г.) видно, что русские купцы могли бы привозить в Россию из Бухары золото и серебро, а если стараются не делать этого, то не из-за отсутствия в Бухаре этих металлов, а в силу совершенно других причин.²¹⁴

Прилив золота и серебра в Россию из Средней Азии явно увеличился в середине столетия. Согласно данным П. И. Рычкова, «по нынешнее время вся оренбургская заграничная коммерция по большей части происходит с Бухарцами, Кашгарцами, с Ташкентцами и Хивинцами; но с ними же в караванах под их званием и под именами степных народов, нередко и других дальнейших городов купцы и жители приезжают. Из привозимых же ими товаров знатнейшие, во-первых, золото и серебро, состоящее по большей части в Индейских, Персидских и Бухарских монетах...» Так, с 1748 по 1755 гг. через Оренбург прошло, по канцелярским документам (которые учитывали далеко не все!), около 50 пудов золота и около 4600 пудов серебра. В дальнейшем привоз золота и серебра сократился, но все же был значительным. Например, серебра в 1760 г. в Оренбурге и Троицке зарегистрировано свыше 225 пудов, в 1761 г.—свыше 76 пудов, в 1762 г.—свыше 83 пудов.²¹⁵ Привоз в Оренбург и Троицк драгоценных металлов продолжался и в последующие годы.²¹⁶

Но золото из Бухары отливалось не только в Россию. Тот же Н. Григорьев отметил, что купцы из Бухарии в Индию возят свое золото: «...Хотя в Индии и в прочих вышеупомянутых к той стороне лежащих городах, и сами золотом богаты, но как там шелковые и бумажные материи весьма дешевы, то оныя им Бухарцам сходнее всего на золото покупать...» В Ташкент (который в это время не входил в состав Джанидского государства) бухарцы, по словам того же Н. Григорьева, также ездят со своим золотом.²¹⁷ Джанидские золотые монеты Хан-

²¹³ Цит. сб. Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках, стр. 111

²¹⁴ Примечания о невыгодной торговле с Бухарией, писанные в 1730 году Пьером Куки, Чтения ОИДР, М., 1861, кн. I, стр. 127—128.

²¹⁵ П. И. Рычков, Топография Оренбургская., СПб., 1762, стр. 322, 325; В. В. Вельяминов-Зернов, Исторические известия..., т. I, Уфа, 1853, стр. 73.

²¹⁶ П. С. Паллас, Путешествие по разным провинциям Российской империи, ч. I, СПб., 1773, стр. 349; ч. II, кн. I, СПб., 1786, стр. 382.

²¹⁷ В. В. Вельяминов-Зернов, Исторические известия..., т. I, Приложение, стр. 23.

вей упоминает в Персии.²¹⁸ Они там ходили по заниженному курсу, и все-таки среднеазиатские купцы на каком-то отрезке времени считали выгодным ездить в Персию со своими деньгами. В Хиву бухарские купцы также привозили золото,²¹⁹ в том числе и собственно «бухарские червонцы».²²⁰

Небезынтересны также общие сведения, собранные Пьером Куки (1730 г.) про «Бухарех»: «От купецких людей, которые в тамошний край с торгом ездили и тамо жили несколько годов, слышно, что тамошние народы торгуют с чужестранными золотом да серебром и другими рудокопными материями...»²²¹

Известия последующего времени вплоть до конца XVIII в. показывают, что приток драгоценных металлов продолжался. Бекчурин (1781 г.) прямо пишет, что «золото и серебро достают от персиан и от Китайского государства чрез купечество покупкою».²²²

К этому же времени относятся более подробные сведения Ф. Ефремова: «Золото получают в деньгах и слитках от народов, с коими торгуют, особенно от Персиян (деньгами) и Индийцов; серебро чрез мену от китайцов в слитках на подобие лошадиного копыта. Голландских червонцев находится довольно количество, но как их, так и прочия монеты и слитки переделывают в Бухарския деньги».²²³ Характеризуя международные торговые связи Бухары, он подчеркивает, что из Индии получают и золото, и серебро, серебро также из Кашгара и Яркенда.²²⁴ Резюмируя, Ф. Ефремов отметил: «Серебро же и золото в Бухарии находится в большом количестве (разрядка наша.—Е. Д.), как сказано, от торговли с Китайцами, Русскими и Персиянами».²²⁵

О золоте и серебре из Индии, Персии и Китая пишет под 1791 г. и Бурнашев.²²⁶ Бланкеннагель (1793—1794 гг.) отмечает, что бухарские купцы из Кашгара вывозят серебро в слитках. Он же упоминает еще один источник поступления в

²¹⁸ R. V a s m e r, Zur Münzkunde..., op. cit., S. 145.

²¹⁹ Д. Рукавкин, Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 году..., СПб., 1840, стр. 31.

²²⁰ В. В. Вельяминов-Зернов, Исторические известия..., т. 1, Приложение, стр. 6.

²²¹ Примечания о невыгодной торговле с Бухарией, писанные в 1730 году Пьером Куки, стр. 121.

²²² М. Бекчурин, Журнал, учиненный с описанием из держанных коллежским регистратором и переводчиком Мендьяром Бекчуриным..., Вост. сб., кн. II, 1916, стр. 304.

²²³ Странствование Филиппа Ефремова..., изд. 3-е, Казань, 1811, стр. 70.

²²⁴ Там же, стр. 85.

²²⁵ Там же, стр. 72.

²²⁶ Т. С. Бурнашев, Путешествие..., стр. 76.

Бухару валютного металла: золотые и серебряные русские деньги, тайно вывозимые хивинцами и бухарцами.²²⁷

Несмотря на очевидный отлив части драгоценных металлов (особенно в Россию в 40—60-х годах). к концу XVIII в. в Бухарском ханстве должно было разными путями накопиться, очевидно, такое количество золота и серебра, что заключение митрополита Хрисанфа (выехал из Средней Азии в 1795 г.) не кажется большим преувеличением: «В Бухарии весьма много купцов и другого звания людей, которые несметные имеют богатства, состоящая по большей части в серебре и золоте, в жемчугах и драгоценных камнях».²²⁸

2. ОТНОШЕНИЕ ЗОЛОТА К СЕРЕБРУ ПРИ ДЖАНИДАХ

Купчая на землю в одном из туманов Самаркандской области, составленная в шабана 1106 г. х. (1695 г.)²²⁹, содержит очень интересное описание серебряных тенег, позволяющее вычислить отношение золота к серебру в этом году. Описание это, кроме обычных характеристик, включает оценку описываемых серебряных тенег в золоте:

تنگه نقره سره مسکوکہ دہ دو چہار یکی بخاری کہ قیمت
«теньги серебряные, без внешних изъянов, чеканенные (в один мискаль), двух-с-четвертью-десятые, бухарские, шестьдесят которых стоят один мискаль высокопробного золота».

Последнее слово в этом денежном описании неразборчиво, но предпоследнее آتش «огонь» сомнений не вызывает. Это позволило нам внести в перевод указание на высокопробность «золотого мискаля», исходя из следующих соображений. Золото от лигатуры действительно очищалось «огнем» (расплавлением и пр.), поэтому два последние слова могли передавать именно этот смысл: «очищенное огнем», т. е. высокопробное. Не исключено и другое. Целый ряд выражений со словом «огонь» обозначают «золото» или «червонное золото» (правда, в документах для передачи смысла «червонное» золото употребляется обычно слово «красное» на персидском или арабском языках). В любом случае это выражение призвано было

²²⁷ Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве в 1793—94 гг. с примечаниями В. В. Григорьева, Вестн. РГО, ч. 22, 1858, стр. 16, 18.

²²⁸ Хрисанфа Митрополита Новопатрасского о странах Средней Азии, посещенных им в 1790 годах, С введением и объяснениями В. В. Григорьева, Чтения ОИДР, кн. I, М., 1861, стр. 8.

²²⁹ ИВ АН УзССР, ф. Чеклар, док. № 7, подлинник; текст и перевод — О. Д. Чехович, Документы..., стр. 78—83, № 15.

подчеркнуть, что речь идет о чистом, высокопробном золоте. Поэтому мы и перевели его словом «высокопробное».

Десятичные определения серебряных тенег, как выше было доказано, обозначали в первую очередь пробу соответствующих серебряных монет, выраженную десятичным отношением к чистому серебру, которое считалось «десяти-десятым». Следовательно, выражение «двух-с-четвертью-десятые» означало, что описанные в документе 1695 г. теньги содержали только $2\frac{1}{4}$ десятых части, т. е. 22,5% серебра. Шестьдесят таких тенег равнялись мискалю высокопробного золота. Их лигатурный вес также равнялся мискалю. Сколько же мискалей чистого серебра шло на мискаль золота, если лигатурного 22,5%-ного шло 60 мискалей? $\frac{22,5\% \times 60}{100\%} = 13,5$ мискалей чистого серебра. Следовательно, отношение золота к серебру в 1695 г. было как 1 : 13,5.

Для 1741 г. отношение золота к серебру выясняется на основании данных, приведенных Ханвеем. Анализ его свидетельства позволил установить, что это отношение в 1741 г. было 1 : 14 (см. гл. IV, раздел 1).

Некоторый материал для характеристики отношения двух валютных металлов на бухарском рынке дают русские источники. Они, в частности, сообщают о русских ценах на бухарское золото, причем цены эти названы в русском серебряном рубле. Приведем несколько разновременных примеров.

Пьер Куки в 1730 г. сообщил, что за бухарскую золотую монету в России на монетном дворе дают 2 р. 50 коп. серебром.²³⁰ В 1750 г., направляя в Петербург для пробирования золотые бухарские монеты, представители русской администрации отмечали, что их продают по 2 р. 70 коп. серебром, хотя, как потом выяснилось, чистого золота в них по указным российским ценам было на 2 р. 54 коп.²³¹ Ф. Ефремов (1774—1782 гг.) отмечал, что бухарские золотые монеты в России меняют по 3 руб. серебром.²³² А к концу столетия, по свидетельству Бурнашева (1795 г.), бухарский золотой стоил 4 руб. серебром.²³³

Если учесть, что серебряный рубль до 1764 г. содержал чистого серебра 4 золотника $82\frac{2}{3}$ доли, а с 1764 г.—только 4 зо-

²³⁰ Примечания о невыгодной торговле с Бухарией, писанные в 1730 году Пьером Куки, Чтения ОИДР, 1861, кн. 1, стр. 127.

²³¹ В. В. Вельяминов-Зернов, Монеты..., стр. 405.

²³² Российского унтер-офицера Ефремова... десятилетнее странствование и приключения в Бухаре, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию, писанное им самим, СПб., 1786, стр. 34.

²³³ Сибирск. вестн., 1818, стр. 81—82.

лотника 21 долю, получится, что бухарские золотые монеты 958-й пробы приравнялись в 1730 г. к 1165, в 1750 г.—к 1258, в 1774—1782 гг.—к 1215, а в 1795 г.—к 1620 долям серебра. Это значит, что цена бухарского золота в русской монете за три четверти XVIII в. выросла почти в полтора раза, но рост этот не был равномерным: вторая четверть столетия показывает небольшое повышение цены золота, третья четверть характеризуется некоторой стабилизацией, а четвертая четверть—значительным повышением.

Если русские цены перевести в чистое серебро, можно вычислить отношение бухарского золота к русскому серебру. При 958-й пробе золотых бухарских монет и при среднем их весе в 4,7 г чистого золота в них средним числом можно считать около 4,5 г (табл. 60).

Т а б л и ц а 60

Год	Цена	Количество серебра в г	Отношение золота к серебру
1730	2 руб. 50 коп.	51,75	$51,75 : 4,5 = 11,5$; 1 : 11,5
1750	2 „ 70 „	55,89	$55,89 : 4,5 = 12,4$; 1 : 12,4
1774—82	3 „	53,98	$53,98 : 4,5 = 12$; 1 : 12
1795	4 „	71,98	$71,98 : 4,5 = 16$; 1 : 16

При рассмотрении полученных цифр нужно исходить из того, что и бухарских купцов и русских купцов должны были устраивать такие оценки. Следовательно, они сложились с учетом цен на золото как в России, так и в Бухаре.

В России цена золота за XVIII в. росла неуклонно. Это отчетливо видно даже по указным рыночным ценам. Приведем лишь четыре цифры: в 1728 г. за золотник золота была установлена цена 2 руб. 45 коп. серебром, в 1735 г.—2 руб. 52 коп. серебром, в 1767 г.—2 руб. 77,5 коп. серебром, а в 1803 г.—уже 3 руб. 52—53 коп. серебром.²³⁴

Золото в монете и в указных рыночных ценах внутри России было дороже тех цен, которые в 1730, 1750 и 1774—1782 гг. установились на бухарское золото. В 1730 г. в России золото

²³⁴ Цифры взяты из сенатских и царских указов, собранных Георгием Михайловичем в его многотомном издании. Монеты царствования... Петра II, СПб., 1904, стр. 25 (сенатский указ от 17 июля 1728 г.); Монеты царствования... Екатерины II, т. I, СПб., 1894, стр. 131—132 (сенатский указ от 13 июня 1767 г.); Монеты царствования... Александра I, СПб., 1891 (именной царский указ от 23 декабря 1803 г.) и ряд др.

к серебру в монете относилось²³⁵ как $1:13\frac{53}{93}$; в 1731 г. по указным рыночным ценам—как $1:14$; в 1754 г. в монете—как $1:14,186$, а в указных рыночных ценах — как $1:13\frac{13}{19}$.

Следовательно, русским купцам, на первый взгляд, было весьма выгодно скупать и ввозить в Россию бухарское золото.

Между тем, Пьер Куки под 1730 г. сообщает, что русские купцы добровольно золото и серебро из Средней Азии в Россию не везут, хотя государству это нужно; купцы считают, что им это невыгодно, и предпочитают на вырученные деньги закупить товары и продать их в России.

Но это противоречие кажущееся. В 1730 г. в самой Средней Азии цена золога была сравнительно высокой: в 1695 г. золото относилось к серебру как $1:13,5$, а в 1741 г.—как $1:14$. Иначе говоря, отношение этих двух металлов в Средней Азии и в России в это время было то одинаковым, то очень близким. Поэтому русским купцам везти в Россию бухарское золото для продажи его по норме $1:11,5$ (см. табл. 60), действительно, было бы не только не выгодно, но и просто убыточно.

Что же изменилось через два десятилетия? Почему в середине XVIII в. и позже золото из Средней Азии в Россию поступало в таких больших количествах (см. предшествующий раздел)? Конечно, русские цены на бухарское золото несколько выросли и достигли нормы $1:12,4$. Но если бы в Бухаре золото к серебру по-прежнему относилось как $1:13,5—14$, этого повышения цен не оказалось бы достаточным для того, чтобы золото так изобильно потекло в Россию. Остается предположить, что в Средней Азии отношение золота к серебру изменилось в сторону подешевления золота, причем это не было кратковременным и эпизодическим отклонением. Имеет ли это предположение какие-либо реальные основания? Безусловно, если вспомнить большой наплыв этого металла в Среднюю Азию именно к середине XVIII в., после походов и смерти Надир-шаха.

В этой связи интересен еще один факт. В Иране этого времени золото оценивалось довольно низко. Произведенный Р. Фасмером расчет из данных Ханвея показал, что золото к серебру в 1744 г. относилось как $1:12,63$. Джанидские золотые монеты обращались в Иране даже во времена Надир-шаха. Весьма показательно, что принимали их в Иране по заниженному курсу, их цена в серебре была ниже, чем $1:12,63$, и все же они поступали туда.²³⁶

²³⁵ И. И. Кауфман, Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века, ЗНО РАО, т. II, СПб., 1910, стр. 157.

²³⁶ R. Vasmer, Zur Münzkunde der persischen Schahs, «Islamica», B. IV, 2, Leipzig, 1933, S. 144—145, 150—151.

Если бухарцы отдавали свое золото в Иран и Россию, значит, на внутреннем рынке оно ценилось не выше, чем в Иране и России, а скорее всего дешевле. Итак, в середине XVIII в. золотые бухарские монеты на внутреннем рынке в серебре ценились по норме более низкой, чем 1 : 12,4 (оценка в русском серебре) или 1 : 12,63 (норма в Иране 1744 г.), так что в середине столетия отношение золота к серебру было в Бухаре вокруг 1 : 12 (возможно, несколько ниже 1 : 12). Положение золота оставалось примерно таким же и в третьей четверти столетия.

Позже, в четвертой четверти XVIII в., цена золота в серебре опять начала возрастать, и возрастать интенсивно. Русские цены на бухарское золото в 1795 г. дали отношение 1 : 16.²³⁷ Существенно, что этот скачок русских цен на бухарское золото оказался не случайным, не эпизодическим. В 1821 г., например, по свидетельству Мейендорфа, бухарская тилля ценилась в 16 руб. ассигнациями, что даже превышает 4 руб. серебром.²³⁸ И в последующее время, вплоть до середины столетия, цена золотой бухарской монеты колебалась вокруг именно 4 руб. серебром.²³⁹

Такой скачок с последней четверти XVIII в. в русских ценах на бухарское золото, с учетом подорожания золота в самой России (и других факторов, о которых ниже), не мог бы иметь место, если бы золото резко не подорожало и в Средней Азии. Если бы на внутреннем рынке оставалось отношение, близкое 1:12, учет всех факторов не объяснял бы такой разрыв (1:16) в оценке золота при торговле с Россией и такую долговременную устойчивость этого разрыва.

На помощь приходят среднеазиатские материалы об отношении золота к серебру в монете, которые ясно показывают, что подорожание золота на внутрибухарских рынках с четвертой четверти XVIII в., действительно, имело место. Конечно, монетное *ratio* и отношение металлов на рынке иногда совпадают, иногда и расходятся, но все же всегда одно дает представление о другом. Кроме того, учет рыночных колебаний курса монет дает уже совсем близкое, а иногда и точное пред-

²³⁷ С 1764 г. в России отношение золота к серебру в монете было установлено как 1 : 15, но бухарское золото в 1795 г. покупалось еще дороже. Не рассматривая этот факт всесторонне (так как он относится к явлениям русской экономики), отметим только, что он может указывать на поднятие цены золота внутри России выше этой указной нормы. Это подорожание золота не могло не быть связано с падением ассигнаций.

²³⁸ В 1821 г. ассигнационный рубль равнялся 26,5 сер. коп. (Ф. И. Петрушевский, *Общая метрология*, ч. I, СПб., 1849, стр. 443). Отсюда 16 руб. асс. равны 4 руб. 24 коп. сер.

²³⁹ В. В. Вельяминов-Зернов, *Монеты...*, стр. 418.

ставление об отношении и колебаниях двух металлов на рынке.

В 1795 г. Бурнашев относительно бухарских денег сообщил следующее: «В городе Бухаре недалеко от дворца находится монетный двор, на котором делают деньги золотые, называемые т и л л е, серебряные т е н к а и медные п у л о. Тилле равнялась в цене (1795 года) Российским четырем серебряным рублевикам; тенька тридцати копейкам; а пуло одной с половиной копейке. Золото и серебро на дело монеты употребляется чистое».²⁴⁰

Итак, в 1795 г. золотая бухарская монета равнялась 4 серебряным русским рублям, а серебряная теньга—30 коп. Какие копейки подразумевал здесь Бурнашев? Копейки в это время чеканились в России из меди и по нарицательной стоимости должны были бы равняться копейке серебра. Но практически медные монеты были ниже их нарицательной стоимости. В 1769 г. были выпущены первые русские бумажные деньги. «С самого начала указом был установлен беспрепятственный размен ассигнаций Банком только на медную монету, которой и обеспечивался их выпуск. Наступившее вследствие инфляции обесценение бумажных денег, размен которых, однако, не прекращался, автоматически повлекло за собой обесценение медной монеты».²⁴¹

Следует допустить, что Бурнашев, говоря о копейках, имел в виду счет на ассигнации или медные монеты, что к концу царствования Екатерины II практически было равнозначно. Другое допущение, что он вместо реальных медных копеек подразумевал счетную серебряную копейку просто как 1/100 руб., мало вероятно само по себе и уж совсем исключено еще и в связи со следующими соображениями. В серебряном рубле было 4 золотника 21 доля чистого серебра, т. е. 405 долей; на 30 коп. приходилось бы в этом случае 121,5 доли, что равняется 5,4 г чистого серебра. Между тем, серебряная бухарская теньга в 1795 г. весила 7/10 мискаля, значит ее указной вес равнялся 3,36 г, а практически в среднем был еще немного меньше—3,1 г. Бурнашев не мог 3,1 г серебра приравнять к 5,4 г серебра!

В 1795 г. рубль ассигнациями равнялся 68,5 коп. серебром, следовательно, 30 медных копеек заключали 20,5 коп. серебра. Итак, золотая бухарская монета стоила 4 руб. серебром, а серебряная теньга—20,5 коп. Следовательно, золотая тилля рав-

²⁴⁰ Сибирский вестник, 1818, стр. 81—82.

²⁴¹ И. Г. С п а с с к и й, Русская монетная система, М., 1957, стр. 99. См. также И. И. К а у ф м а н, Серебряный рубль..., стр. 171.

нялась 400: 20,5=19,5 тенег. Тилля весила мискаль, теньга—7/10 мискаля, металл их считался чистым. Это позволяет легко вычислить отношение золота к серебру в монете, монетное ratio $\frac{2 \times 19,5}{10} = 13,65; 1 : 13,65$.

Очень существенны данные об отношении золота к серебру в монете первой половины XIX в. Мир-Иззет-Улла (1813 г.) сообщает, что бухарская золотая монета примерно равняется 21 серебряной.²⁴² По данным на 1821 г., золотая тилля равнялась 21 теньге (Мейендорф)²⁴³ или 21—23 теньгам (Эверсман).²⁴⁴ По свидетельству Ханыкова (1841—1842 гг.), тилля равнялась 21 теньге.²⁴⁵ Такую же цифру для этого времени приводит и Бутенев 2-й, оговаривая, что таков правительственный курс, базарный же иногда несколько отличается от официального. И он приводит пример, когда на базаре за тиллю давали 20,5 тенег.²⁴⁶ Согласно купчей 1851 г., сделка была совершена на золотые монеты бухарского чекана, которые ходили по 19 серебряных тенег.²⁴⁷ П. И. Небольсин свидетельствует о том, что в золотой бухарской монете серебряных тенег считается 19, 20 и 21.²⁴⁸

Итак, в первой половине XIX в. отношение между золотой и серебряной монетой знало колебания в пределах 19—23 тенег, однако наиболее устойчивым было равенство 21 теньге. Монетное ratio, следовательно, колебалось от 1 : 13,3 до 1 : 16, но устойчивая средняя норма была 1 : 14,7. Отсюда следует, что отношение золота к серебру с последней четверти XVIII в. (1 : 13,65) до середины XIX в. (в среднем 1 : 14,7), действительно, изменилось в сторону подорожания золота. Но все же оно лишь в отдельных редких случаях (когда за тиллю давали 23 теньги) достигало той нормы, которая вытекает из оценки бухарского золота в русском серебряном рубле (в среднем 1:16). В чем же основа устойчивой и чаще всего значительной разницы между внутригосударственным отношением золота к серебру (особенно в конце XVIII в., когда 1 : 13,65) и оценкой бухарского золота в русской серебряной монете?

²⁴² Voyage dans L'Asie Central, par Mir l'zzet-Ullah, en 1812, Magasin Asiatique..., t. 2, Paris, 1826, p. 170.

²⁴³ Meyendorff, Voyage..., op. cit., p. 212.

²⁴⁴ E. Evermann, Reise von Orenbourg nach Buchara, 1—11, Berlin, 1823.

²⁴⁵ И. В. Ханыков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843, стр. 114.

²⁴⁶ Бутенев 2-й, Монетное дело в Бухарии, Горн. журн., 1842, ч., IV, кн. XI, стр. 154.

²⁴⁷ О. Д. Чехович, Документы..., стр. 193—196, № 43.

²⁴⁸ П. И. Небольсин, Очерки торговли России с Средней Азией, Записки РГО, X, СПб., 1855, стр. 207.

Произведем анализ данных Бурнашева на 1795 г. относительно серебряных бухарских тенег. Теньги эти он приравнял к 30 коп., медным или ассигнационным, что составляло в 1795 г. 20,5 коп. серебром и содержало около 3,7 г чистого серебра. Указной вес бухарской теньги был 3,36 г, средний вес серебряных тенег Абулгази и ранних Шахмурадовых можно принять за 3,1 г.²⁴⁹ А это значит, что на каждую теньгу русскими деньгами передавали около 0,6 г серебра, а на каждую бухарскую тиллю—около $0,6 \times 19,5 = 11,7$ г. Бухарская тилля в русских деньгах стоила 4 руб. серебром, что составляет 71,98 г серебра. а следовало за нее давать немногим более 60 г. Вот эта-то «наддача» русского серебра на бухарскую серебряную и золотую монеты определила чрезмерно высокую цену тилли в русских рублях и создала искусственную норму 1 : 16, которая, таким образом, сама по себе не дискредитирует правильность выявленного для конца XVIII в. внутри-бухарского монетного ratio—1 : 13,65.

В 40-х годах XIX в. Бутенев 2-й подметил, что иностранные монеты ходят на бухарском рынке по заниженным, причем по разным курсам. Произведя расчеты, он пришел к выводу, что самый низкий курс имеет русский рубль. Таким образом, с другого конца и на других фактах он доказал то же самое явление:²⁵⁰ «заниженность» курса здесь соответствует вычисленной нами реальной «наддаче» русского серебра.

Итак, нами выявлено несколько прямых и косвенных указаний об отношении золота к серебру в Бухарском ханстве с конца XVII до середины XIX вв. Сведем их в табл. 61.

Т а б л и ц а 61

Дата	Отношение золота к серебру
1695 г.	1 : 13,5
1741 г.	1 : 14 (в монете)
Середина и третья четверть XVIII в.	Около 1 : 12
1795 г.	1 : 13,65 (в монете)
I половина XIX в.	1 : 14,7 (в монете; колебания в пределах 1 : 13,3—16)

²⁴⁹ В 1795 г. практически средний вес этих тенег мог быть и выше 3,1 г, т. к. их чеканили всего десятилетие и они были хорошей сохранности. Но мы взяли эту цифру, так как чистого серебра в теньгах все равно было немного меньше (они были 950-й пробы). Впрочем, в данной связи неточность на 1—2 десятые грамма не меняет дела.

²⁵⁰ Бутенев 2-й, Монетное дело..., стр. 157.

Из таблицы видно, что с конца XVII в. отмечается общая тенденция повышения цены золота в серебре. Движение это в середине и третьей четверти XVIII в. было прервано резким подешевлением золота в связи с большим наплывом в Среднюю Азию этого металла извне. Подешевление это сопровождалось отливом золота за границу. К концу XVIII в. золото опять дорожало и цена его достигла средней нормы, зафиксированной в 1695—1741 гг. Первая половина XIX в. характеризуется дальнейшим и более интенсивным ростом цены золота в серебре, но все же европейской нормы Бухарское ханство не достигло.

3. ПРИЧИНЫ ПОРЧИ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ В XVII—XVIII вв. И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМЫ 1199/1784—85 г.

Оценивая в целом запасы золота и серебра и состояние добычи этих металлов, П. П. Иванов, крупнейший исследователь истории и экономики позднесредневековой Средней Азии, считал, что Средняя Азия в XVII—XVIII вв. все время ощущала в них острый недостаток. Лишь после смерти Надир-шаха «награбленные им сокровища начали растекаться по всему среднему Востоку и способствовали временному изжитию дефицита Средней Азии в благородных металлах».²⁵¹ Сложению такой точки зрения весьма поспособствовало следующее обстоятельство. В русских источниках с XVI в. встречаются сведения о том, что среднеазиатские ханы жаловались на нехватку серебра и просили русского царя о его присылке. В этих свидетельствах некоторые исследователи увидели прямое указание на общую нехватку серебра в Средней Азии. Проще всего поэтому было бы заключить, что именно нехватка серебра-металла определила выпуск низкопробных серебряных монет.

Однако состояние ханской казны и состояние запасов благородных металлов в стране далеко не одно и то же. Материалы, рассмотренные в двух предшествующих разделах этой главы, показывают, что общие запасы металла в стране П. П. Иванов оценил неоправданно пессимистически. Они вполне могли обеспечить чекан высокопробной серебряной монеты.

Ведь даже от XVI в. Джанидам в наследство достались такие запасы серебра, на базе которых был осуществлен Шейбанидами и мог быть продолжен Джанидами чекан высоко-

²⁵¹ П. П. Иванов, К истории развития горного промысла в Средней Азии, Л.—М., 1932, стр. 45.

пробных серебряных монет. За XVII—XVIII вв. запасы этого металла не уменьшились, а наоборот, увеличились. Источник увеличения—добыча металла и приток иностранного серебра. Добыча серебра, правда, не была значительной, но в XVII в. она все же пополняла запасы этого металла в стране. Ко второй половине XVIII в. добыча серебра, очевидно, совсем или почти совсем прекратилась, но к этому времени Средняя Азия получала уже много иностранного серебра, приток которого особенно увеличился со середины столетия. Данные об отношении золота к серебру с конца XVII в. до середины XIX в. также свидетельствуют о вполне благополучном состоянии серебряных запасов, даже об общей тенденции постепенного подешевления серебра.

Небезынтересно отметить, что при одинаковом почти отношении золота к серебру в 1695 (1 : 13,5) и в 1795 гг. (1 : 13,65) монеты в эти годы чеканились и обращались разные: в 1695 г. низкопробные (чаще всего—22,5% серебра), а в 1795 г., наоборот, самые высокопробные.

Существенно также, что в середине и во второй половине XVIII в. серебро частично даже вывозилось из Средней Азии, но в это же самое время монеты чеканились из сплава, в котором преобладала медь.

Все сказанное ясно показывает, что порча серебряных монет и недостаточный их количественный выпуск были обусловлены не запасами металла в стране, а какими-то другими причинами. Целый ряд примеров показывает, что между состоянием запасов металла в стране и спецификой монетного чекана связь вообще не прямая и не непосредственная.²⁵² При близком отношении золота к серебру (причем неблагоприятном для серебра) в Средней Азии XII в. чекан серебряных монет совсем прекратился, в Халифате же и в Хорезме XIV в. выпускались высокопробные серебряные монеты. При близком и, наоборот, благоприятном для серебра отношении двух благородных металлов в Согде первой четверти VIII в. и при Мангытах с конца XVIII в. чеканились высокопробные серебряные монеты; Джаниды же в конце XVII в. и в XVIII в. чеканили совершенно низкопробную теньгу. Показательно и другое сравнение. При Тимуридах в конце XV—начале XVI вв., при отношении золота к серебру как 1 : 10, серебряная монета оставалась высокопробной.²⁵³ При Джанидах положение сере-

²⁵² Е. А. Давидович, Об отношении золота и серебра в Бухаре в XII веке, Пробл востоковедения, 1959, № 4, стр. 84.

²⁵³ Там же, стр. 84.

бра улучшилось, оно подешевело (отношение в пределах 1 : 13,5—14), но качество монеты, наоборот, резко ухудшилось.

Принятая в XV^{II}—XVIII вв. форма эксплуатации монетной регалии и сам факт непрекращающегося изменения пробы серебряных монет не оставляют сомнений в том, что при Джанидах (до реформы Абулгази) чекан серебряных монет не был свободным. Количество и качество выпускаемых в этих условиях монет непосредственно зависели не от общего состояния запасов металла в стране, а от состояния казны. Каким же было состояние государственных финансов в Бухарском ханстве при Джанидах?

Одним из основных источников дохода казны является земельная рента. Земельную ренту государство получало с разных категорий земель. Более всего давали в этом отношении земли государственные и земли мельников, а также часть вакуфных земель. Но XV^{II} в. характеризуется тем, что размеры земельной ренты, получаемой государством, постепенно и весьма интенсивно сокращаются. Сокращение это явилось следствием в основном двух процессов:

1) уменьшения контингента государственных и мельниковых земель при увеличении земель «обельных» («мельники-халисы», «мельники-хурр»), частнособственнических, с которых государство уже не получало ренты;

2) дальнейшего развития института феодальных земельных пожалований, сокращавших поступление земельной ренты в казну.

Интенсивный рост размеров частнособственнических земель в XV^{II} в. зафиксирован юридическими документами и не раз уже отмечался исследователями.²⁵⁴ Источники позволяют заключить, что новые массивы частнособственнических «обельных» земель появлялись тремя путями. Один путь—это «распадение» феодальных мельников на земли государственные и частнособственнические. Мельниковые земли представляли собой неразделенную феодальную собственность двух совладельцев: частных лиц и государства. Два совладельца делили ренту с этих земель, но могли разделить и самое землю пропорционально долям ренты. Случаи такого «дележа» известны и для более раннего времени, но с XV^{II} в. этот процесс становится

²⁵⁴ О. Д. Чехович, Документы..., Введение, стр. IX—XIX; она же, К вопросу о периодизации истории Узбекистана (XV—XVIII вв.), Изв. АН УзССР, 1954, № 5, стр. 108; она же, Бухарские поземельные акты XVI—XIX вв., Пробл. источниковедения, IV, М., 1955.

все более интенсивным.²⁵⁵ В XVII в. при дележе мильковой земли $\frac{2}{3}$ ее превращались в земли государственные, а $\frac{1}{3}$ —в земли «обельные», частносопственнические, что оформлялось особым документом в канцеляриях казиев.

Второй путь увеличения размеров «обельных» земель—это продажа государственных земель. Продажа государственной земли оформлялась как двойной акт: государственная земля превращалась в мильковую, а эта условная мильковая земля как бы делилась между покупателями и государством.²⁵⁶ Такая форма явно свидетельствует о том, что превращение за деньги государственной земли в частносопственническую еще не стало к этому времени обычным явлением и поэтому требовало юридических уловок.

Третий путь—это земельные подарки, которые оформлялись совершенно так же, как продажа государственной земли. Только вместо реальной суммы в документах называлась какая-нибудь чисто условная или чаще какой-нибудь предмет (например, коран): в эпоху междоусобий и феодального самоуправления такое оформление было прочнее, чем ханский указ.²⁵⁷

Увеличение размеров частносопственнических земель за счет государственных и мильковых означало сокращение размеров налога-ренты для государства. Этому процессу сопутствовал другой—столь широкое и повсеместное развитие условных земельных пожалований за службу, что поступления от земли в казну центральной власти сводились вообще до минимума.

Феодальные земельные пожалования, как правило, базировались на государственных землях. Однако исследователи, изучавшие этот институт, прошли мимо такого факта, как феодальные пожалования на базе мильковых земель. Между тем, «источник», фонд феодальных пожалований—важнейшая характеристика уровня развития и специфики этого института на разных этапах феодализма.

Одной из характерных особенностей феодальных пожалований при Джанидах было как раз широкое использование для этой цели не только государственных, но и мильковых земель. В XVI в. земельные пожалования также базировались

²⁵⁵ Е. А. Давидович, СЭ, 1955, № 3, стр. 188—190 (рец. на книгу П. П. Иванова «Хозяйство джуйбарских шейхов», М.—Л., 1954). Подробнее о правах «совладельцев» на их доли в мильковых землях—Е. А. Давидович, Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии XVI в., Изв. Отд. общ. наук АН Тадж. ССР, в. 1 (24), 1961, стр. 28—30.

²⁵⁶ О. Д. Чехович, Документы..., док. № 10—12 и др.

²⁵⁷ Там же, док. № 18—19 и др. и стр. XVIII.

не на одних государственных землях, но использование с этой целью мельковых земель не было, очевидно, значительным.²⁵⁸

В XVII—XVIII вв. государственная доля ренты в мельковых землях повсеместно раздавалась на разных правах и основаниях. В одних случаях она передавалась собственнику мельковой земли, так что в его руках оказывалась вся рента с мельковой земли. Иначе говоря, мельковая земля «обелялась», освобождалась от налога-ренты в пользу государства. Такое «обеление» практиковалось не только как своего рода дар государя каким-либо духовным или светским феодалам. Более существенно, что «обеление» было сложившейся формой вознаграждения за службу, своего рода «жалованием», причем размеры такого рода пожалований за определенный вид службы были освящены временем и традицией.²⁵⁹

В других случаях государственные доли мельковых земель в качестве вознаграждения за службу передавались другим лицам. Весьма существенно, что жалованному лицу при этом могла быть передана не вся доля государства в ренте с мельковых земель, а лишь определенная ее часть. В результате получалось, что рента с мельковых земель оказывалась в руках нескольких частных лиц, но на разных основаниях.

Обращает внимание, что мельковые земли в юридических документах этого времени определяются обычно не так, как в XVI в. В юридической номенклатуре этого времени закрепляются новые слова и термины для более точного определения мельковой земли с точки зрения размеров феодальной ренты, причем само слово «мельк» иногда даже опускается. Например, при купле-продаже обычного вида мельковой земли, с которой собственнику-феодалу причитается рента в размере одной десятой доли урожая, в XVI в. писали просто «мельковая земля». В рассматриваемый период такое определение уже не считалось достаточным. В юридических документах XVII—XVIII вв. фигурируют такие определения этого обычного феодального мелька: «мельковая десятина» такой-то местности, «десятина» такой-то местности; земля «с ее десятиной», земля «мельковая, десятинная», «десятинный мельк», «мельк имеющий десятину» и т. д.²⁶⁰ Все эти определения фиксируют внимание именно на размерах земельной рен-

²⁵⁸ Е. А. Давидович, Материалы для характеристики экономики..., стр. 29—30.

²⁵⁹ Шейхулисламы Кулябского вилаята, например, в течение долгого времени получали государственную долю со своих наследственных мельковых земель Туту. См. документ, опубликованный А. А. Семеновым (Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства, Тр. Среднеаз. гос. ун-та, сер. II, в. I, Ташкент, 1929, стр. 11—15).

²⁶⁰ О. Д. Чехович, Документы..., док № 27, 30, 31 и др.

ты. Это обстоятельство весьма красноречиво свидетельствует о сложности взаимоотношений совладельцев мельковых земель в их правах на разные доли феодальной ренты. Только очень большая сложность «совладения» и могла породить необходимость таких новых определений при фиксации гражданских сделок, которые исключали бы в дальнейшем разные интолкования. Сама земля в этих определениях отходила на второй план, а на первом оказывалась доля ренты. Итак, значение мельковой земли как источника пожалования за службу все возрастало, хотя государственная земля для этой цели была более пригодна и удобна. Это очень ярко характеризует уровень развития института феодальных пожалований, удельный вес земель, реализованных в XVII — XVIII вв. для этой цели.

Факт общего сокращения доходов казны от земли в результате сокращения размеров государственных и мельковых земель и чрезвычайно развитой системы пожалований за всякого рода военную и гражданскую службу устанавливается не только косвенно, на основании разного рода юридических документов. Об этом прямо свидетельствуют как русские, так и восточные источники. Братья Пазухины (XVII в.), русские послы в Бухаре, недвусмысленно заметили: «А денежные казны в их государствах в казне у царей мало, потому что расписаны все деревни на жалованье ратным и всяких чинов людям».²⁶¹ О том же пишет Мир Мухаммад Амин-и Бухори для начала XVIII в.: «...Средств сего государства, собираемых с городов и со степи, не хватает на расходы покорителя мира, на снабжение (ханской) ставки всем тем, что нужно для его удобств, на содержание военных и на приемы и отправление послов, (прибывающих) с разных сторон».²⁶² О скудости ханской казны в 1722 г. писал и Флорио Беневени: «Хан лицом кажется, что высокие имеет идеи о владении, а силы не имеет за скудостью казны».²⁶³

Показательно, что Джаниды не раз увеличивали размер феодальной земельной ренты-налога, но развитие частной земельной собственности и условного феодального землевладения зашли так далеко, что это уже не спасало положения. Кроме того, налоги нельзя было увеличивать до бесконечности, что правительство прекрасно понимало, и тот же Мир Мухаммад Амин-и Бухори это обстоятельство отметил.

Второй фактор, сокращавший доходы казны (особенно во второй половине XVII в. и в первой половине XVIII в.), — это

²⁶¹ Русская историческая библиотека. 15, стр. 61

²⁶² «Убайдулла-намэ», цит. пер., стр. 157.

²⁶³ Зап. РГО, IX, стр. 373.

междоусобные феодальные войны и вторжения извне, которые самым пагубным образом отразились на хозяйстве. Нет надобности и возможности приводить отдельные примеры разорения городов и сельских местностей воюющими феодалами: всегда вытапывались посевы, угонялся скот, забирались продукты и фураж, избивалось население. Особенно чудовищными были грабежи в городах, захваченных противной партией. Набеги кочевников и хивинских отрядов носили откровенно грабительский характер.

Следует оговорить, что не все области Средней Азии пострадали в равной мере. В центре политических событий оказался Балх с областью и долина Зеравшана. Сельское и городское хозяйство именно этих территорий оказалось в самом бедственном положении. Разорение этих областей сопровождалось длительными голодовками, дороговизна же была постоянным явлением. Население разбегалось частью от ужасов феодальных войн и грабительских набегов извне, частью от следовавших за этим дороговизны и голодовок. Крестьяне массами бежали в города, бросая свое хозяйство. Ограбленные крестьяне и горожане становились нищими. Сайидо Насафи писал:

«Кипеньем нищих до краев наполнены улицы города,
Так что и ветерку невозможно пробраться».²⁶⁴

Но и городские стены не спасали. Из городов, наиболее часто страдавших от осад и грабежей, население тоже разбегалось в разные стороны, на окраины государства, где было более спокойно.

Еще в середине XVII в. Самаркандская область была в цветущем состоянии. А во второй половине столетия там разразился такой страшный голод, что последствия его, по свидетельству источников, ощущались двадцать лет. Всякий, кто мог бежать, оставлял насиженное место.²⁶⁵

Страшно разорена была во второй половине XVII в. Балхская область, которую сначала «законно» грабил ее правитель, потом грабили завоеватели-моголы, а потом продолжали грабить и разорять воюющие между собой члены династии. Часть населения разбежалась; другая голодала.

Для характеристики хозяйства этого времени весьма существенны данные о состоянии торговли. По свидетельству источников, уже к концу XVII в. во внутригородской торговле

²⁶⁴ А. М. Мирзоев, Сайидо Насафи и его место в истории таджикской литературы, Душанбе, 1954, стр. 17.

²⁶⁵ Там же, стр. 173, 182.

наметился определенный застой, товары плохо раскупались. Красноречиво пишет об этом поэт Сайидо Насафи, к старости сам занявшийся ткачеством.

«Всякий раз, как я выношу товар свой на базар,
Мне приходится тащить покупателя за полу и рукав».²⁶⁶

И все же позже, в первой половине XVIII в., когда до полного хозяйственного упадка была доведена вся долина Зеравшана, XVII в. представлялся современникам чуть ли не эрой процветания.

Самые различные источники рисуют одинаковую картину того бедственного состояния, до которого были доведены сельское хозяйство этого богатейшего края и крупнейшие города Средней Азии в первой половине XVIII в.

По свидетельству Флорио Беневени (1722 г.), все окрестности Бухары были разграблены, в городе же начался невероятный голод. Восставший против хана феодал «...ни одну деревню в целости не покинул, все разграбил и утащил. Окромя того город так оскудел провиянтами и иными запасами, что простой народ принужден был детей своих продавать и тем кормиться, а другие и с голоду померли». К самому Беневени приходили русские пленники, просили их выкупить, а то и просто милостыню, «...ибо хозяева худо их кормят при такой дороговизне».²⁶⁷ Но это было только начало бедствий. По свидетельству Мухаммад Якуба, «в течение семилетних непрерывных набегов (кочевники) разоряли земледельческие районы, расположенные между Самаркандом и Бухарой. В Мавераннахре наступил такой голод, что даже человеческое мясо пошло в пищу людям: мертвых не хоронили, а съедали. Наступило полное смятение; повсюду люди, покинув родные места, разбрелись в разные стороны. В Бухаре осталось два гузара жителей; в Самарканде ни одной живой души не осталось».²⁶⁸

После такого двойного удара население этих областей в течение многих лет не могло оправиться и восстановить разрушенное.

В 1752 г. Николай Григорьев, уже покинувший Бухару, сообщал: «...Они назад тому лет двадцать пять киргизами весьма разорены, причем и сады их и прочее опустошены были, так что после того через долгое время едва возобновить их

²⁶⁶ А. М. Мирзоев, Сайидо Насафи..., стр. 77—78.

²⁶⁷ Зап. РГО, IX, стр. 371, 377.

²⁶⁸ О. Д. Чехович, К истории Узбекистана в XVIII в., стр. 72—73.

могли, да и поныне в такое состояние, как прежде, до того киргизского разорения были, привести не могут».²⁶⁹

Из всех областей в первой половине XVIII в. от этих же междоусобий и нашествия казахов более всего пострадали Самаркандская область и особенно сам г. Самарканд, почти совершенно опустевший. Небольшое число жителей осталось лишь в цитадели.²⁷⁰

Междоусобные войны и грабежи на дорогах весьма затрудняли также междугороднюю и внешнюю торговлю. Об этом пишет Флорио Беневени. Он же отмечает невозможность вести в Бухаре крупную оптовую торговлю: «...Не без того, что и देनेжный человек сыщется, однако ж со страху от Озбеков себя не скажет».

В середине XVIII в. П. И. Рычков, подробно характеризуя состояние русско-среднеазиатской торговли и перспективы ее развития, прямо писал, что «Бухарская коммерция» сильно «пред недавним временем» ослабела.

Характеризуя доходы казны, нельзя упускать и такой важный фактор, как общее постепенное сокращение размеров Бухарского ханства за XVIII в. (отделились Фергана, Ташкент и пр.), а междоусобные войны и усиление крупных феодалов-вотчинников подчас приводили к такому положению, когда центральная власть распространялась только на собственно Бухарскую область.

Итак, рост частнособственнических земель и дальнейшее интенсивное развитие института феодальных земельных пожалований сокращали размеры ренты-налога в пользу государства; нарастающее разорение крестьянского хозяйства от феодальных войн и грабительских набегов хивинцев и кочевников практически еще больше сокращало поступления ренты-налога в казну и исключало возможность ее увеличения. Разорение городов, нарастающий застой во внутренней торговле, неблагоприятные условия для внешней торговли сокращали и этот

²⁶⁹ В. В. Вельяминов-Зернов, Исторические известия..., т. 1, Приложение, стр. 19.

²⁷⁰ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 99. Следует отметить, что некоторые другие области и города, не ставшие ареной постоянных междоусобий, не только меньше пострадали, но даже достигли известного процветания. Особенно это относится к некоторым второстепенным и окраинным городам, население которых увеличилось за счет бежавших сюда из центра. Процесс роста этих городов, наметившийся именно в рассматриваемое время, стал особенно отчетливым, однако, лишь во второй половине XVIII в., когда многие из до того второстепенных городов стали крупнейшими ремесленно-торговыми центрами Средней Азии (В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 100, 103, 104; О. Д. Чехович, К истории Узбекистана в XVIII в., стр. 44—45).

источник доходов казны. Не случайно Джаниды часто прибегали к крупным займам у богатых горожан. Но уже к началу XVIII в. долг казны по займам был столь велик, что доходов казны уже не хватало на его покрытие, так что, по образному выражению в «Убайдулло-нома», «путь займов тоже сузился».²⁷¹ В этой связи понятно, что Джаниды максимум доходов пытались извлекать из монетного чекана. Динамика порчи серебряных монет при Джанидах как нельзя лучше отражает общее состояние казны и нарастание финансового кризиса. В первой половине XVII в., когда центральной власти все же удавалось сдерживать сепаратизм феодалов, монеты портились неоднократно, но понемногу; каждый раз проба снижалась всего на 5 — 10%. Во второй половине столетия, когда междоусобные войны потребовали напряжения всех средств, а вышерассмотренные процессы вели к их сокращению, с монетами произведены были более радикальные операции: проба их была снижена резко и к концу столетия в монетах оказалось всего 22,5% серебра. Затем, когда междоусобия достигли своего апогея, хозяйство многих областей было разорено, а доходы казны совсем сократились, Убайдулло-хан в 1708 г. провел реформу (глава III), доведя содержание серебра в монете до 9%. А позже, хотя проба монет была несколько повышена, государство не могло выпускать их в достаточном количестве.

Общее состояние запасов серебра в стране объективно позволяло дать рынку хорошую монету и в нужном количестве. Но мобилизация этих запасов означала бы переход на свободный чекан, т. е. переход на определенные и нормализованные доходы, зависящие не от воли и произвола государственной власти, а просто от количества приносимого на монетный двор частного металла. В условиях все более обостряющегося кризисного состояния государственных финансов и того большого места, которое занимали доходы от чекана монет в общей сумме доходов казны, переход на свободный чекан был невозможен. Чекан же из государственного металла в этих условиях не мог обеспечить рынок достаточным количеством не только высокопробных, но даже и низкопробных монет, а закономерно прогрессирующую их порчу временами приостанавливали лишь народные восстания и сопротивление в разных формах тех слоев общества, которые были заинтересованы в упорядочении денежной торговли.

Таким образом, оба специфических явления серебряного чекана — порча монет и нарастающий с конца XVII в. недостаточный в количественном отношении их выпуск — определены

²⁷¹ «Убайдулла-намэ», цит. пер., стр. 156—157.

в конечном счете не запасами металла, а причинами социально-экономического порядка.

Чекан золотых монет в XVIII в., в отличие от серебряных, был свободным. На это указывает не только неизменная и высокая проба самих золотых монет, но и прямое свидетельство уже упоминавшегося Н. Минера, посланного Ф. Беневени в Балх и другие места разузнать насчет добычи там золота и серебра. Говоря о выгоде, с которой в Бадахшане бухарцы приобретают золотой песок, он отмечает, что «в переделе убывает токмо по десяти со ста с угаром и с работою». Иначе говоря, у владельца золота отчислялось 10% его металла, если он приносил его на монетный двор для передела в монету.

Необходимость чекана золотых монет была продиктована самой жизнью: золотые монеты должны были обеспечить в первую очередь крупную торговлю, так как малая покупательная способность и недостаточное количество низкопробных серебряных монет создавали известные трудности в этом отношении. Не случайно оба явления («снижение» сферы обращения серебра при недостаточном его выпуске и начало чекана золотых монет) хронологически совпадают.

Бедность казны исключала возможность организовать чекан золотых монет (по примеру серебряных) из государственного металла, поэтому правительство, сколь оно ни нуждалось в доходах, вынуждено было пойти на свободный чекан золотых монет, тем более что определенные выгоды казне это все же приносило.

Так в XVIII в. сложилась «комбинированная» организация монетного чекана: свободный чекан высокопробных золотых монет и чекан низкопробных серебряных монет из государственного металла. Положение изменилось лишь в последней четверти столетия: реформа Абулгази 1199/1784—85 гг. ввела свободный чекан высокопробных серебряных монет.

Объективные предпосылки реформы Абулгази также лежат в области социально-экономических отношений. Вторая половина XVIII в.— это время постепенного выхода из хозяйственной разрухи и некоторых успехов в создании централизованных феодальных монархий. Именно политическое и экономическое укрепление центральной власти позволило правительству отказаться от порчи серебряных монет как важнейшего источника фискальных доходов и перейти на свободный чекан высокопробных серебряных монет. А вместе с появлением новой тени золотая монета, временно в торговле занявшая столь большое место, начала уходить со сцены, терять свое былое значение.

ГЛАВА VII

ТЕХНИКА МОНЕТНОГО ДЕЛА ПРИ ДЖАНИДАХ

1. ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ О ТЕХНИКЕ МОНЕТНОГО ДЕЛА НА ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ВОСТОКЕ (XVI — XIX вв.)

Техника изготовления монет на средневековых среднеазиатских монетных дворах еще не привлекала внимания исследователей. Основная причина — отсутствие в известных сейчас источниках конкретных материалов о работе среднеазиатских монетных дворов. Некоторое исключение представляет лишь Бухарское ханство при последней, Мангытской династии, чекан которого привлек внимание живших там русских и иностранцев. Их краткие описания техники изготовления монет интересны для характеристики не только мангытского чекана; они позволяют рассмотреть некоторые технические вопросы монетного дела и в предшествующее время.

О технике же чекана монет в XVII—XVIII вв., при Джанидах, в научной литературе нет не только специальных работ, но даже и попутных высказываний. Однако изучение этого вопроса не безнадежно, хотя из-за отсутствия конкретных описаний современников не открывает возможности всестороннего освещения всех этапов производства и всех технических процессов.

Рассмотрение большого числа золотых и серебряных джанидских монет позволило выявить ряд специфических особенностей и устойчивых технических изъянов монетных кружков. Это подсказало методику выявления и реконструкции некоторых технических приемов и процессов. Необходимо было сравнить джанидские монеты с близкими по времени и месту выпуска монетами других государств и династий при условии, что техника чекана последних описана в источниках. Подобного рода аналогии и сравнительный материал дали государство Великих моголов Индии, сефевидское государство Ирана, среднеазиатский чекан Мангытов.

Очень ценное и редкое по своей подробности описание процессов чекана монет в сефевидском государстве содержится в «Тазкират-ал-мулюк», изданном и переведенном на английский язык В. Минорским.²⁷² Сочинение было закончено около 1725 г., т. е. хронологически соответствует времени правления в Средней Азии династии Джанидов. Это увеличивает ценность материалов «Тазкират-ал-мулюк» для использования их в качестве аналогии и для разъяснения и подтверждения хронологически близких явлений в соседнем государстве. Если при этом учесть, что территория Ирана в XV в. входила вместе со Средней Азией в состав государства Тимуридов, а в XVI в. крупнейшие хорасанские города, имевшие монетные дворы, не раз завоевывались Шейбанидами, станет ясно, что техника монетного дела Средней Азии и Ирана в XVIII в. восходила к общим знаниям, традициям и навыкам.

Относительно организации и техники монетного дела в государстве Сефевидов на русском языке имеется специальная работа А. М. Раджабли, написанная по материалам «Тазкират-ал-мулюк». Однако, рассматривая технику чекана монет, А. М. Раджабли неверно понял некоторые термины, искажил характеристику ряда технических процессов, поэтому техника чекана в целом у него изложена неверно.²⁷³

Чекан монет из драгоценных металлов, т. е. из золота и серебра, по «Тазкират-ал-мулюк», включал девять процессов, которые осуществлялись в отдельных цехах.²⁷⁴

1) Очистка лигатурного золота и низкопробного серебра от примесей путем переплавления. Получавшиеся после очистки слитки имели округлую или дисковидную форму.

2) Проковывание слитков очищенного металла.²⁷⁵

3) Придание прокованным слиткам формы «кузнечного стержня» — میل اهنگری.

²⁷² Tadhkirat al-Muluk, A manual of Safavid administration. (circa 1137/1725), Persian text in facsimile (B. M. Or. 9496). Transl. and explained by V. Minorsky. GMS. New series, XVI, Cambridge—London, 1943

²⁷³ А. М. Раджабли, К вопросу об организации монетного дела в сефевидском государстве, Матер. по ист. Азербайджана, Тр. Музея ист. Азербайджана, т. III, Баку, 1960, стр. 46—60.

²⁷⁴ Цит. соч., стр. 58—59 (перевод) и листы 35—36 (текст).

²⁷⁵ А. М. Раджабли подчеркивает (цит. раб., стр. 53), что в этом цехе изготовлялись золотые и серебряные бруски определенной формы. Такого указания в тексте нет, речь идет только о расковывании круглого слитка-заготовки, получающаяся же форма не оговорена. Назначение расковывания в этом цехе—не форма, а уплотнение металла.

4) Изготовление золотой и серебряной проволоки,²⁷⁶ с помощью ворота вытягиваемой через стальную пластину с отверстиями.

5) Нарезание монетных заготовок, т. е. разрезание серебряной и золотой проволоки на определенные брусочки.

6) Расколачивание брусочков проволоки до размеров монет аббаси и пандж-шахи.²⁷⁷

7) Очистка, «отбеливание» монетных кружков-заготовок.

8) Отбор на глаз маловесных монетных кружков аббаси, которые идут на переплавку.

9) Чеканка монет.

Для реального комментария текста «Тазкират-ал-мулюк» в собрании Государственного Эрмитажа нами просмотрены сефевидские серебряные монеты первой четверти XVIII в. («Тазкират-ул-Мулюк» закончена около 1725 г.), чеканенные от имени Хусейна (1694 — 1722) и Тахмаспа II (1722 — 1731). Характерные для понимания техники признаки следующие.

1) Форма монет круглая или округлая. Многие монеты имеют настолько правильную форму, что диаметр их по всем направлениям одинаков. У других разница между наибольшим и наименьшим диаметрами всего 0,5 — 1,0 мм.

2) Монеты одного весового стандарта имеют разные размеры: разный диаметр и разную толщину (при большем диаметре — меньшая толщина, и наоборот). Так как разный размер имеют монеты, чеканенные от имени одного и того же государя, на одном и том же монетном дворе, эти колебания целиком связаны с техническими моментами.

3) Боковые грани монет двух видов: а) округло-выпуклые, иногда с небольшими трещинками, без всяких следов подправ-

²⁷⁶ Слово «проволока» употреблено условно для удобства понимания существа техники. В тексте же *شمش* — брусок. Изучение самих сефевидских монет этого времени (см. ниже) показало, что брусок этот должен был быть круглого сечения, вроде проволоки, только относительно большего диаметра. Среди специалистов на монетном дворе упоминаются, между прочим, *زر کشان* — «тянульщики золотой проволоки».

²⁷⁷ Три последние операции (четвертая, пятая и шестая) А. М. Раджабли (стр. 53) совершенно не понял. Вместо вытягивания проволоки он предположил перегревание сплюснутых металлических брусков; вместо разрезания проволоки на брусочки — вырезание кружков, очевидно, из листового металла, поскольку шестую операцию, вопреки тексту, он толкует как обработку отходов после вырезания кружков. Из этих обработанных отходов, по его мнению, позже опять отливали монеты. Таким образом, технику получения монетных заготовок А. М. Раджабли реконструирует как процесс изготовления листового металла и вырезку из него кружков. Слово *زر کشان* «тянульщики золотой проволоки» он переводит как «весовщики золота и серебра» (стр. 52).

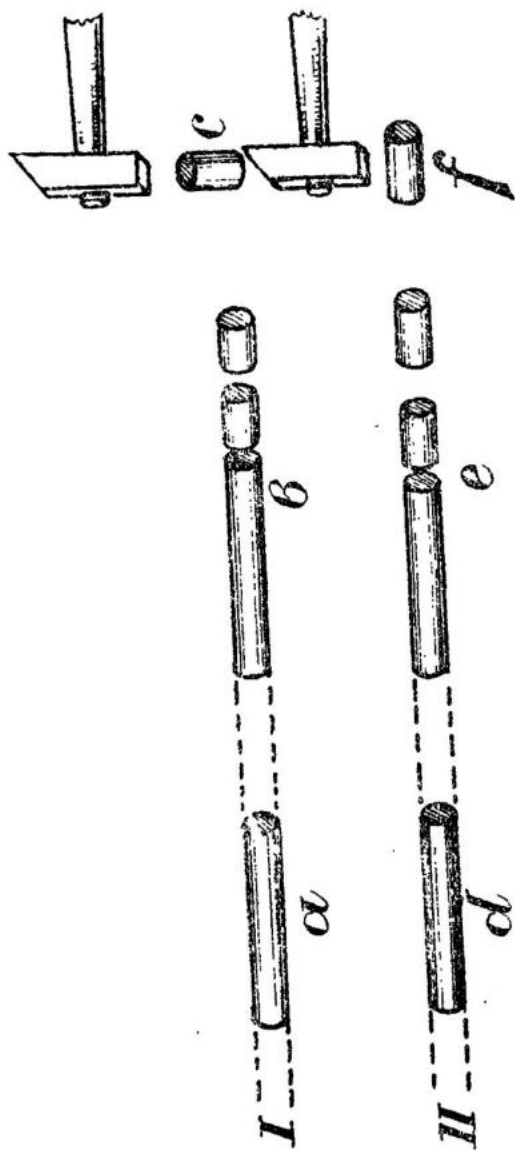
ки; б) с подправкой в отдельных местах или на значительной части окружности.

4) Подправлялись истонченные при неправильной разбивке участки края: их прибавляли и даже загибали на плоскость монеты. Чаше отдельные участки грани имеют вид подпиленных (подрезанных?): они прямые и вертикальные, с заостренным углом к плоскости. Не рассматривая здесь происхождение «подпиливания», отметим только, что оно предназначалось отнюдь не для придания монете более правильной формы, ибо в результате такой подправки форма монеты часто, наоборот, ухудшалась, портилась. В целом эта операция вторичная.

Три основные особенности первоначального вида этих монет (правильная округлая форма, разные размеры и округло-выпуклая боковая грань) прекрасно объясняются той техникой чекана, что описана в «Тазкират-ал-мулюк», и позволяют уточнить представление о некоторых технических приемах. В целом изготовление монетных кружков на основании совокупных свидетельств письменного источника и самих монет реконструируется следующим образом. Конечным результатом предварительной обработки металла, действительно, был брусок, но обязательно (это в источнике не оговорено) круглого сечения, почему мы условно и назвали его проволокой (табл. 62/1, рис. а). Он резался на куски-брусочки определенного веса: длина бруска при данном диаметре сечения проволоки определялась именно весом (табл. 62/1, рис. в). Разбивался, расплющивался брусочек обязательно со стороны сечения (табл. 62/1, рис. с). Это определяло круглую форму и округло-выпуклую грань монетного кружка, а также небольшие трещинки по краю. Степень расплющивания брусочка была различной, диаметр для монетного кружка точно не задавался, поэтому монеты одного весового стандарта бывают толстые и тонкие, маленькие и большие.

Один из европейцев, в 1878 г. посетивший Керман и лично наблюдавший работу тамошнего монетного двора, упоминает следующие операции. Серебро вытягивали в толстую проволоку с помощью громоздкого деревянного аппарата. Куски этой проволоки взвешивали, и почти все они были правильные. Затем их бросали в жаровню с древесным углем. На наковальне был штамп одной стороны монеты. Штамп другой стороны монеты был на маленьком молотке. Один человек хватал щипцами из жаровни кусок серебра и клал его в центр наковальни, второй наставлял маленький молоточек с другим штампом, а третий бил огромным молотком.²⁷⁸ В целом техника керман-

²⁷⁸ A. Smith, Mode of coining hammered money in Persia, NC., 3 ser., 11, 1882, p. 299—300.

Габл 62. Техника изготовления монетных кружков.

ского монетного двора представляется во всех основных частях похожей на технику, описанную в «Тазкират-ал-мулюк»: не упомянута только операция предварительного расколачивания кусочков толстой проволоки до размеров плоского монетного кружка. Очевидно, техника чекана монет в Иране за 150 лет не претерпела особых изменений. Возможно, на провинциальном монетном дворе кое-что было более примитивно.

Техника монетного дела в государстве Великих моголов Индии времени Акбара Великого (1556—1605) описана в «Айини-Акбари» Абулфазла.²⁷⁹ Данные «Айини-Акбари» не менее подробны, чем «Тазкират-ал-мулюк», но план изложения иной: он не повторяет последовательности технических операций.

Первые две операции после очистки золота и серебра от лигатуры в Индии конца XVI в. и в Иране первой четверти XVIII в. в своей основе оказались одинаковыми. Согласно «Айини-Акбари», из очищенных золота и серебра изготавливались круглые пластины определенного веса и размеров, причем работу эту из золота выполняли одни мастера, а из серебра—другие.²⁸⁰ Затем серебро, которое очищалось методом купеллирования, тщательно проковывалось.²⁸¹ После этого из золота и серебра изготавливались бруски, однако способ, описанный Абулфазлом, отличался от вышеизложенного способа, применявшегося в Иране первой четверти XVIII в. Согласно «Айини-Акбари»,

در گلین تخته جویهای خورد و بزرگ بر سازد و بروغن برآلاید
و زر و سیم گداخته در آن گوها بریزد
т. е. мастер в глиняной пластине делал маленькие и большие желобки, смазывал их стенки жиром и заливал расплавленным золотом и серебром.²⁸²

Следующий процесс (изготовление монетных кружков) в Индии также отличался от описанного в «Тазкират-ал-мулюк». Золотые и серебряные бруски здесь разрезались с большой точностью, так что сразу, без дополнительных операций, получались круглые монетные кружки нужных размеров. После разрезания их не приходилось до размеров монеты расколачивать на наковальне. Абулфазл по этому поводу даже заметил хвастливо, что в Иране и Туране не владеют этой техникой и не могут обойтись без наковальни, хиндустанские же

²⁷⁹ 'Ain-i Akbari, vol 1, transl. by H. Blochmann, Calcutta, 1868

²⁸⁰ Там же, стр. 20.

²⁸¹ Там же, стр. 23.

²⁸² Айини-Акбари, цит. издание текста, стр. ۱۴; англ. перевод, стр. 20—21.

мастера режут так точно, что разницы в размере нет даже на волос.²⁸³

Интересно и существенно, что в числе других специалистов, работающих на монетном дворе, Абулфазл называет весовщика и подчеркивает, что весовой отбор золотых, серебряных и даже медных монет производился путем взвешивания.²⁸⁴

Штампы для чекана гравировались на стали или других подобных металлах. Чекан осуществляли два человека: мастер помещал круглый монетный кружок между двумя штампами, а молотобоец бил молотом.²⁸⁵

Весьма интересные и подробные сведения о чекане золотых и серебряных монет в Средней Азии при Мангытах привели Бурнашев, Мейендорф и Бутенев 2-й.

Сведения Бурнашева относятся к 1795 г.: «Золото и серебро на дело монеты употребляется чистое. Тиснение же оной производится следующим образом: сперва разковывают слиток золота или серебра в тонкие листы, из коих режут кружки такой величины, какой должно им быть в монете: при чем получают они и гурт; потом сии кружки кладут на чекан и поставя сверху другой чекан ударяют в оный молотком и монета бывает готова».²⁸⁶ По-иному рисует технику Мейендорф, сведения которого относятся к 1820 г.: расплавленный металл бухарцы делят на шарики (bolles) равного веса и затем чеканят, но столь несовершенно, что оттиск редко приходится на середину.²⁸⁷ Наиболее подробно технику чекана в Бухаре золотых и серебряных монет описывает горный инженер Бутенев 2-й. После очистки золота и серебра «кружки для золотой и сереб-

²⁸³ Из этого описания, правда, не ясно, какой же формы был брусок и каким способом из него вырезались монетные кружки: имел ли он круглое сечение такого диаметра, какой должна была иметь монета, так что от бруска отрезались как бы диски толщиной в толщину монеты, или брусок был плоский, вроде листового металла (толщиной в толщину будущей монеты) и кружки вырезались из него так, что оставались обрезки. Решить этот вопрос можно, вероятно, путем изучения большого количества самих монет этого времени, причем особенно существенна в этом плане форма их боковых граней. Мы не получили возможности прийти к уверенным выводам из-за небольшого количества монет Акбара Великого в музеях СССР. Ввиду неясности этого вопроса соответствующий отрывок текста приводим (цит. изд., стр. 17):

حرايران و توران بریدن مقدار مطلسات بی سندان عدل
نتوانند و کاردانان هند بی او انچنان کار پردازند
که سر موی تفاوت نروند و این بس شگرف باشد.

²⁸⁴ Айини-Акбари, цит. пер., стр. 20.

²⁸⁵ Там же, стр. 21.

²⁸⁶ Сибирский вестник, 1818, стр. 82.

²⁸⁷ G. Meyendorff, Voyage..., op. cit., p. 214.

ряной монеты приготавливаются таким образом, что из металла отливают палочку или цилиндрик известного диаметра, и потом режут ее большими ножницами на кружки. Полученные таким образом кружки расковыриваются на наковальне, взвешиваются, и которые из них оказываются тяжеловеснее, те для приведения в надлежащий вес обрезаются с их окружности ножницами. Как приготовленные таким образом кружки, так и медные пластинки чеканятся все одинаковым способом, без дальнейшего очищения их поверхности. В глиняном полу комнаты утверждается стоймя штемпель для одной стороны монеты и два человека сидят подле него, друг против друга. Один кладет на углубление стоячего штемполя кружок или медную пластинку, другой наставляет на него штемпель обратной стороны левою рукою, а правую производит по нему удар молотком, и монета готова».²⁸⁸

Не рассматривая здесь причины столь разноречивой информации о технике чекана мангытских монет, отметим только, что все три названных способа изготовления монетных кружков-заготовок средневековому Востоку были известны. Способ, описанный Бутеневым 2-м, зафиксирован в «Тазкират-ал-мулюк»: вытягивание толстой проволоки, разрезание на кусочки и расколачивание кусочков до размеров монеты. Два разных способа, описанные Бурнашевым и Мейендорфом, находят себе далекую аналогию в айюбидском Египте XIII в. Технический трактат относительно монетного двора в Каире написан Мансуром ибн Ба'ра аз-Захаби при айюбидском султане ал-Камиле (1218—1238).²⁸⁹ В нем описаны два способа изготовления монетных кружков: один — для чекана монет из чистого серебра и второй — для чекана низкопробных серебряных монет. Для низкопробных дирхемов «варак» делается сплав серебра (30%) и красной меди (70%), из которого отливаются шарики. Дирхемы же из чистого серебра изготавливаются следующим образом: металлический брусок (полоса) режется на кусочки большего веса, чем вес будущей монеты (например, полоса весом в 20 дирхемов делится на 15 кусков), с учетом, что при приведении куска в круглую форму должны быть отходы. Отходы эти в дальнейшем сплавляются и снова идут на изготовление дирхемов тем же путем.²⁹⁰ Не исключе-

²⁸⁸ Бутенев 2-й, Монетное дело в Бухарии, стр. 161.

²⁸⁹ A. S. Ehrenkreutz, Extracts from the technical Manual on the Ayyubid Mint in Cairo. Bull. of the School of Oriental and African Studies' University of London, vol. XV, part 3, 1953, p. 423.

²⁹⁰ A. S. Ehrenkreutz, op. cit., p. 439—441

но, что в данном случае речь идет именно о вырезании монетных кружков из листового металла.²⁹¹

2. ТЕХНИКА ЗАГОТОВКИ МОНЕТНЫХ КРУЖКОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ ПРИ ДЖАНИДАХ

Приведенные в предыдущем разделе материалы показывают, что позднесредневековый Восток знал и использовал несколько способов изготовления монетных кружков.

Исходным материалом служил металлический брусок, лист или шарик. Брусок изготовлялся по-разному: в одних случаях его вытягивали в толстую проволоку круглого сечения, в других — отливали в желобки. Бруски круглого сечения разрезались на кусочки поперек. Эти круглые в сечении кусочки-цилиндрики в дальнейшем разбивались в округлые лепешки того размера, который был принят для соответствующих монет, причем удары наносились по круглой плоскости сечения цилиндрика.

Изготавливались монетные кружки из литых шариков металла, которые потом расплющивались. Отливались шарики с таким расчетом, чтобы их вес соответствовал указному весу монет. Существовал, очевидно, также способ вырезания монетных кружков из листового металла.

Какой же из вышеприведенных способов применялся в Средней Азии XVII — XVIII вв.? Или же техника монетного дела Средней Азии знала какой-то совсем другой способ? Для решения этого вопроса необходимо сравнить специфические особенности джанидских монет с техническими свидетельствами близких по времени письменных источников.

Джанидские серебряные монеты по внешнему виду делятся на две группы, которые должны быть рассмотрены отдельно: а) монеты всех государей до Абулгази-хана; б) монеты последнего Джанида Абулгази-хана.

Монеты первой группы чеканены по одному весовому стандарту, что является существенным основанием для их сравнения по внешнему виду. При внимательном рассмотрении могут быть отмечены следующие особенности этих монет.

²⁹¹ Если монетные кружки действительно вырезались из листового металла, интересна весовая норма, превышающая указной вес в отрезанном кусочке на одну треть ($1\frac{1}{3}$ дирхема). Обращает внимание в данной связи такое совпадение: площадь круга, вписанного в квадрат, меньше площади этого квадрата как раз почти на одну треть (пример: сторона квадрата 2 см, значит радиус вписанного круга 1 см; площадь круга $\pi r^2 = 3,14 \times 1 = 3,14 \text{ см}^2$, а площадь квадрата 4 см^2). Соблазнительно было бы предположить, что листовой металл сначала резали на квадратики, а эти квадратики потом подрезали до круга.

1. Круглых монет фактически нет, лишь небольшое число экземпляров близки этой правильной форме. Ведущие формы—это округло-четыреугольная, округло-ромбическая, округло-прямоугольная и овальная. Немалое число монет имеют совсем неправильную форму. В силу этого наименьший и наибольший «диаметры» монетных кружков в монетах округло-четыреугольной, округло-прямоугольной и овальной формы расположены под прямым углом, а в монетах округло-ромбической и неправильной формы под любыми острыми углами. Разница между наименьшим и наибольшим «диаметрами» иногда небольшая—1—2 мм, иногда же очень значительная—4—6 мм, а изредка и еще больше.

2. Монеты первой группы имеют самые различные абсолютные размеры, при этом чем больше размеры, тем монета тоньше, и наоборот. Монеты разных размеров есть в чекане каждого государя и каждого монетного двора. Следовательно, точный размер монет не был определен. Может быть отмечена лишь следующая закономерность. Монеты первых трех государей—Джани-Мухаммада, Баки-Мухаммада и Вали-Мухаммада крупные и тонкие. Если за основу сравнения взять наибольший «диаметр», в их чекане преобладают монеты, у которых наибольший «диаметр» равен 30, 31, 32 мм. Монеты следующих трех государей—Имам-Кули, Надир-Мухаммада и Абдулазиза в целом значительно меньше и соответственно толще. Наибольший «диаметр» основной массы монет Имам-Кули равен 23, 24, 25 мм. Монеты Надир-Мухаммада, как правило, несколько больше: наибольший «диаметр» чаще всего равен 27, 28, 29 мм. Но у того и другого государей некоторое число монет то меньше, то больше этих преобладающих стандартов. Монеты Абдулазиза имеют «пестрый» состав в рамках тех же размеров, что у Имам-Кули и Надир-Мухаммада. Но, в отличие от последних, среди монет Абдулазиза «ведущие» размеры не выделяются. Монеты Субхан-Кули, Абулфайза и Мухаммад-Рахима опять, как у первых трех государей, крупные и тонкие. Наибольший «диаметр» основной массы монет Субхан-Кули равен 29 мм, Мухаммад-Рахима—32—33 мм.

3. На основной массе монет на внешней окружности четко видно четыре уголка. На монетах более толстых и меньшего размера эти уголки заметнее, часто они даже как бы чуть-чуть заострены, а иногда даже выпирают из общей округлой внешней границы монетного кружка (см. монеты Имам-Кули, Надир-Мухаммада и Абдулазиза). Именно наличие этих уголков образует и подчеркивает «геометричность» таких форм монетных кружков, как округло-четыреугольная, округло-ром-

бическая и округло-прямоугольная. На монетах же тонких и больших эти уголки менее заметны. Поэтому среди больших монет таких государей, как Джани-Мухаммад, Баки-Мухаммад, Вали-Мухаммад, Субхан-Кули, Абулфайз, Мухаммад-Рахим, преобладают округлые, овальные и неправильные формы. На некоторых из этих монет уголки почти или даже вовсе не ощущаются.

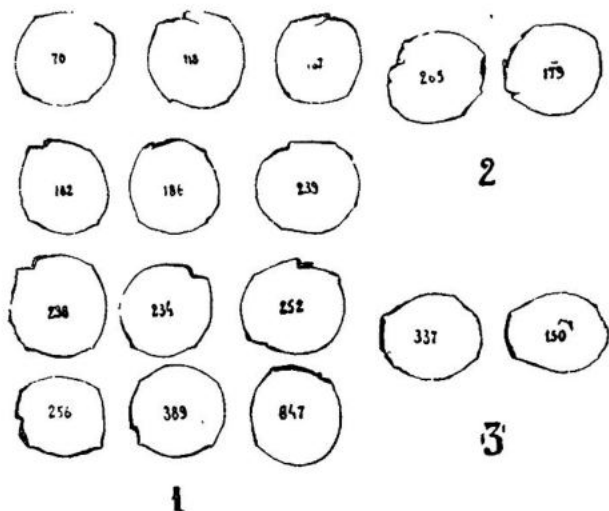

Табл. 63. Обычные дефекты джанидских серебряных монет первой группы (номера—по Каталогу, Приложение 1).

4. Боковые грани монетных кружков, как правило, мягкие, округло-выпуклые, на отдельных участках скошенные. Но на многих монетах видны различные дефекты. Очень распространенный дефект — ступенчатая зазубрина (табл. 63/1) около одного из уголков (редко около двух). Второй распространенный дефект — мелкая зазубренность одной из четырех боковых граней (т. е. участка грани между двумя уголками) или реже — двух противоположных граней. Изредка встречаются и другие дефекты. Зазубренность одной грани носит иногда «рванный» характер (табл. 63/2) и дефект исправлен: грань дополнительно «прибита». Довольно часто видны следы как бы «перекошенного» расплющивания: скошенная грань, сдвоенный уголок, похожий на трещинку след (на плоскости монеты) от перекошенного расплющивания.

Все описанные особенности джанидских серебряных монет исключают технику вырезания монетных кружков из листово-

го металла. Против этого говорит форма монет, слишком раз-
личная и подчас вовсе неправильная, разные размеры, в том
числе разная толщина, и даже зазубренность грани, поскольку
всегда она отмечается только примерно на четверти окруж-
ности или на двух противоположных четвертях. Техника изго-
товления и расплющивания металлических шариков в данном
случае также не подходит, ибо в этом случае монеты были бы
круглые или округлые (без всяких уголков), а боковые грани
ровные и округло-выпуклые (без описанных дефектов). Оста-
ется техника изготовления монетных кружков из толстой про-
волоки. На первый взгляд, кажется, что описанные признаки
джанидских серебряных монет (та же угловатость и непра-
вильность формы и те же дефекты грани) не укладываются и
в эту технику. Особенно заметно это при сравнении с вышерас-
смотренными признаками сефевидских серебряных монет пер-
вой четверти XVIII в. Но последние из кусочков толстой про-
волоки расплющивались со стороны среза, круглого сечения
брусочка (табл. 62/1). Если же допустить, что отрезанный бру-
сочек расплющивался не со стороны круглого сечения, а пря-
мо (табл. 62/2), то все особенности джанидских монет находят
свое место и объяснение.

Сам факт предварительного расплющивания каких-то заго-
товок не вызывает сомнений: за это говорит разная толщина,
разные «диаметры» и разная форма монет. Если допустить,
что такой заготовкой был кусочек толстой проволоки, т. е. ци-
линдр, расплющиваемый не с основания, а сбоку, станут
понятны четыре уголка на монетах и их ведущие формы (ок-
ругло-четырёхугольные, округло-ромбические, овальные и ок-
ругло-прямоугольные). Иззубренность одной четверти (как
раз между уголками!) или двух противоположных четвертей
грани — это след отреза (отрубания) кусочков-цилиндров
от толстой проволоки.²⁹² Распространенный дефект—глубо-
кая ступенчатая зазубрина (табл. 63/1) около одного из угол-
ков — след неудачного, «не сошедшегося» отрезания (отруба-
ния).²⁹³

В пользу всего сказанного свидетельствует и то обстоятель-
ство, что все объясняемые этой техникой дефекты джанидских

²⁹² Очевидно, после отрезания (отрубания) очередного кусочка от про-
волоки ее срез подправлялся, поэтому на каждой заготовке-цилиндрике ис-
порченным чаще было не два, а одно сечение. Поэтому при расплющивании
зазубринки чаще встречаются не на двух, а на одной четверти окружности
грани.

²⁹³ Если эта толстая проволока резалась ножницами—это след не сомк-
нувшихся ножниц; если кусочки отрубались—это след отрубания в два
приема (с одной стороны или с двух сторон).

монет особенно заметны у менее расплюснутых толстых и мелких монет, а сглаживаются, стираются по мере дальнейшего расколачивания заготовок-цилиндриков до больших размеров и большой тонкости. Вместе с тем, именно маленькие и толстые монеты имеют форму, еще сохраняющую наследие заготовки-цилиндрика: четырехугольность и прямоугольность (ромбичность и овальность — это скошенное расплющивание квадратного и прямоугольного в продольном сечении цилиндриков). Крупные монеты более округлы, более стерты, хотя тоже не совсем.

Среди монет неправильной формы есть один вид, который особенно убедительно и наглядно свидетельствует в пользу предложенной реконструкции техники. Это монеты округлые с одной стороны и вытянутые, менее широкие с другой. Форма эта условно может быть названа «грушевидной» (табл. 63/3). Такая получается при чекане именно из проволоки, когда проволока разбивается не со стороны среза, а с поверхности. Лучшее тому свидетельство — среднеазиатские медные монеты, чеканенные из проволоки. Они имеют такую же «грушевидную» форму, только большинство расплющено не совсем, так что с одной стороны в нетронутом виде сохраняется проволочный конец (очевидно, такие монетки сначала изготавливались, а потом отрубались от проволоки).

Пока не представляется возможным выяснить, каким образом в Средней Азии при Джанидах изготавливалась толстая проволока для производства монетных кружков: так ли, как в сефевидском Иране (путем вытягивания), или так, как в Индии при Акбаре (путем литья в формы), но ясно, что исходной была именно проволока. Как и в сефевидском Иране, кусочки проволоки до чекана предварительно расплющивались, но в отличие от него, здесь цилиндрики расплющивались не со стороны круглого сечения — основания, а сбоку — со стороны поверхности. Отрезаемые цилиндрики в продольном сечении были, очевидно, квадратными, что, в зависимости от прямого или сдвинутого расплющивания, и определяло форму готовых монет.

На рассмотренных сефевидских и джанидских монетах нет следов, свидетельствовавших бы о том, что при расплющивании их держали каким-либо инструментом типа щипцов. Очевидно, они расплющивались не непосредственно молотком, а с использованием какой-то гладкой болванки, которая накладывалась на проволоку и по которой уже били молотком.

Монеты последнего джанидского государя, Абулгази, весьма отличаются от монет всех его предшественников. Они не-больших и весьма устойчивых размеров (наибольший диаметр

зафиксирован в пределах 18,5—23 мм, наименьший — в пределах 18—22,5 мм), округлой формы (разница в диаметрах обычно 0,5—1 мм всего), с ровной округло-выпуклой боковой гранью. Угловатости и прочих дефектов джанидских монет первой группы серебряные монеты Абулгази не имеют. Следовательно, и техника изготовления монетных кружков в данном случае другая. Монеты такого вида могли получаться как при расплющивании со стороны круглого сечения цилиндриков-кусочков толстой проволоки (подобно технике сефевидских монет первой четверти XVIII в.), так и при расплющивании металлических шариков. Поскольку для Бухары первой половины XIX в. Мейендорф и Бутенев 2-й упоминают оба приема (чекан из проволоки и из металлических шариков), это решает вопрос: один из них употреблялся для чекана серебряных монет последнего Джанида и преемственно сохранился при Мангытах. Какой же именно из двух этих способов? Чекан из толстой проволоки кажется более вероятным уже по одному тому, что он не требовал никаких перемен в аппаратуре и основном технологическом процессе обработки и подготовки металла. В этом случае все новшество заключалось только в одном: если при предшественниках Абулгази кусок проволоки разбивали сбоку, то при нем перевернули на 90° и стали разбивать со стороны сечения. Переход же к шариковой технике потребовал бы больших перемен на монетном дворе и соответствующих затрат при равных результатах.²⁹⁴

Для реконструкции техники изготовления золотых монетных кружков в XVIII в. данных меньше. Однако некоторые признаки позволяют предположить, что они делались так же, как серебряные монетные кружки Абулгази. Первоначальная форма золотых монетных кружков круглая или округлая. Но некоторые сильно, другие немного подпорчены подрезкой по краю. Подрезка эта вторичная, так что не дает никаких оснований предположить вырезание кружков из листового золота. Подрезка обычно не круговая, а частичная, да и то не на всех монетах. Там, где боковая грань монетного кружка не подрезана и не обработана никаким другим способом (например, насечной гурт на некоторых монетах Абулгази или нечто вроде подпиливания), часто видно, что она округло-выпуклая, как и у серебряных монет.

Небезынтересно отметить, что, по сведениям первой половины XIX в. (см. выше), золотые и серебряные монеты изготавливались одинаковым способом.

²⁹⁴ Нельзя не отметить также, что шарик менее удобен для расплющивания на наковальне, чем более устойчивый на плоскости брусочек проволоки.

3. НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИКИ ЧЕКАНА МОНЕТ В ДЖАНИДСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Следующая важнейшая операция после изготовления монетных кружков — отбор экземпляров, не соответствующих указному весу в пределах допускаемых отклонений. Согласно «Тазкират-ал-мулюк» (цит. соч., стр. 59), в Иране первой четверти XVIII в. отбор этот производился «на глаз». Согласно же «Айини-Акбари» (цит. пер., стр. 20), в государстве Акбара Великого отбор производился взвешиванием. Представляется, что при Джанидах монетные кружки проверялись скорее всего именно взвешиванием, иначе в официальных юридических документах весовой стандарт монет едва ли стали бы оговаривать. В части золотых монет обращает внимание еще один факт. На многих экземплярах четко видны следы подрезки и подпиливания краев. Подрезка эта иногда даже портила внешний вид монетного кружка, округлость его формы. Однако это не была нелегальная порча, так как вес подрезанных монет вполне отвечает указному в пределах ремедиума и ничуть не ниже веса других, не подрезанных монет. Очевидно, подрезка производилась после взвешивания, если монетный кружок оказывался тяжелее необходимого. В пользу этого заключения говорит и позднейшее свидетельство Бутенева 2-го, согласно которому при Мангытах в середине XIX в. юстировка золотых и серебряных монет производилась, причем для приведения в указной вес тяжеловесные экземпляры обрезались по окружности ножницами.

Следующая операция — собственно чекан. Технику чекана характеризуют следующие признаки.

1. Размер и форма серебряных монетных кружков не соответствовали обычно размерам и правильной круглой форме штампов. Маленькие монетные кружки иногда были меньше штампов, так что изображения и надписи, даже занимая всю плоскость монеты, не умещались на ней. С другой стороны, крупные монетные кружки иногда были больше штампов, так что на плоскости монеты оставалось свободное поле.

Размер и форма золотых монетных кружков больше соответствовали размерам и форме штампов, но и здесь отмечаются те же самые дефекты.

2. На серебряных монетах очень часто с одной стороны свободное поле, с другой же, наоборот, часть надписей обрезана. Золотые монеты в этом отношении аккуратнее, но все же и на них встречается этот дефект.

3. Довольно распространенный дефект золотых и серебряных монет — следы двойных (изредка тройных) сдвинутых

ударов. Сдвинутые удары бывают на обеих сторонах монетного кружка или только на одной.

4. Характерная особенность золотых и серебряных монет—самые различные и произвольные взаимонаправления штампов двух сторон монетного кружка.

5. На некоторых монетах среди надписей и рисунков видны следы предшествующего чекана другими штампами.

Все описанные признаки показывают, что чекан золотых и серебряных монет производился одинаковым способом, только золотые чеканились более аккуратно. Но дефекты и признаки у них общие. При изготовлении штампов и монетных кружков одинаковые размеры не выдерживались, особенно в серебре (признак 1). Штампы не были сопряжены (признак 4). Монетный кружок между двумя штампами неподвижно не закреплялся (признаки 2—3), отчеканивание производилось не одним ударом молотка, а несколькими (признак 3). Вместо изготовления новых монетных кружков иногда практиковался простой перечекан старых монет другими штампами (признак 5).

**Каталоги золотых и серебряных
джанидских монет**

Монеты в двух каталогах расположены по государям, с единой сплошной нумерацией в каждом для удобства ссылок. Примечания даны под порядковыми номерами монет.

Типы монет каждого государя имеют свою нумерацию; это удобно не только для характеристики чекана и обращения, но также для нумерации новых типов, которые в дальнейшем, при новых монетных находках, могут быть выявлены в чекане любого Джанида. В каталогах монеты расположены не по монетным дворам и датам (так как этих данных слишком мало), а именно по типам. Нумерация типов в каталогах, на типовых таблицах картушей и в разделах описания типов (глава I, раздел I — серебряные монеты; глава V, раздел I — золотые монеты) одинакова. Знакомясь с описанием типов (глава I, раздел I или глава V, раздел I), читатель легко может выяснить по каталогам вес и размер монет любого типа, на каких и скольких экземплярах сохранились выпускные сведения, а также место хранения каждой монеты данного типа. И наоборот, просматривая каталоги, легко выяснить надписи и прочие характеристики каждой монеты по типовому описанию и таблицам в главах I и V. Таким образом, описания типов монет в сочетании с этими табличными каталогами полностью заменяют более принятые в нумизматической литературе каталоги в виде индивидуального описания каждого экземпляра. Поскольку в данном случае речь идет о монетах одной династии, весьма единообразных по содержанию надписей, такая замена, позволяющая резко сократить объем каталожного описания, вполне оправдана.

В каталоги включены только те монеты, которые автор имел возможность осмотреть в натуре,¹ обработать и закартировать: 51 золотая и 1001 серебряная. В подавляющем большинстве это неопубликованные монеты. Из опубликованных в каталоги вошли только 4 серебряные монеты б. Азиат-

¹ За исключением четырех золотых монет Музея истории АН УзССР (Каталог, № 5, 21, 47, 48), с которыми удалось ознакомиться только по эстампам-протиркам, сделанным научным сотрудником этого музея С. Ишанхановым.

ского музея (описанные Х. Френом и Б. Дорном и ныне хранящиеся в Государственном Эрмитаже) и основная коллекция Государственного Эрмитажа (описанная А. К. Марковым), так как эти монеты также проработаны автором и закартированы. В публикациях Х. Френа, Б. Дорна и особенно А. К. Маркова не оказалось всех данных, необходимых для определения типа монет. Проработка их в натуре позволила выяснить тип, а также уточнить некоторые определения и описания (последнее нашло отражение в примечаниях к соответствующим монетам). Очень небольшое число других публикаций (преимущественно золотых монет) в каталоги не вошло, но упомянуто в примечаниях, когда содержало какие-либо данные для сопоставления с публикуемыми нами монетами.

Считаю своим приятным долгом выразить искреннюю признательность всем тем музейным работникам, благодаря любезности которых я получила возможность работать над монетами в самых благоприятных условиях (особенно А. А. Быкову, зав. Отделом нумизматики ГЭ; Н. Д. Мец, зав. Отделом нумизматики ГИМ). Я весьма благодарна Е. А. Пахомову, сделавшему для меня эстампажи-протирки джанидских монет своей частной коллекции, а затем позволившему осмотреть их в натуре и опубликовать; С. А. Яниной и И. Г. Добровольскому, помогавшим мне в технической обработке монет при подготовке каталогов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ В КАТАЛОГАХ

- 1) БК — Бальджуанский клад (ИИТ, № 76).
- 2) СВМ — St. Lane-Poole, Catalogue of Oriental coins in the British Museum, vol. VII, London, 1882; vol. X, London, 1890.
- 3) ГИМ — Государственный исторический музей, Москва.
- 4) ГЭ — Государственный Эрмитаж, Ленинград.
- 5) ГЭ, ИКД — Гос. Эрмитаж, Инвентарная книга по учету драгоценных металлов и камней.
- 6) ИАК — Имп. Археологическая Комиссия.
- 7) ИИ АНУз — Институт истории АН Уз. ССР, Ташкент.
- 8) ИИТ — Институт истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР, Душанбе.
- 9) ИКММЭ — А. К. Марков, Инвентарный каталог мусульманских монет Имп. Эрмитажа, СПб., 1896.
- 10) ЛОМ — Ленинадский областной историко-краеведческий музей (Таджикская ССР).
- 11) МИАз — Музей истории Азербайджана, Баку.
- 12) МИУз — Музей истории АН Узбекской ССР, Ташкент.

- 13) NS — Ch. M. Fraehn, *Opusculorum Postumorum...*, vol 1—
Nova Supplementa ad Recensionem numorum Muham-
medanorum..., ed. B. Dorn, Petropoli, 1855.
- 14) П — Пахомов Евгений Александрович, частная коллек-
ция.
- 15) Rec — Ch. M. Fraehn, *Recensio numorum Muhammedanorum*
Academiae Imp. Scient. Petropolitanae., Petropoli,
1826.
- 16) СК — Самаркандский клад (СМ, № 2631).
- 17) СМ — Самаркандский музей (Республиканский музей
истории культуры народов Узбекистана).
- 18) ТМИ — Ташкентский музей искусства (Узбекская ССР).
- 19) ЯЮ — Янги-Юльский клад (МИУз, № 385).
- 20) ГМТР — Государственный музей Татарской АССР (Казань).

1. КАТАЛОГ ЗОЛОТЫХ МОНЕТ

№ п/п	Имя государя	Тип монет	Монет- ный двор	Дата чекана (по х.)	Вес в г	Диаметр в мм	Место хранения	Приме- чание
1.	Абулфайз	1	—	1123	4,73	21 —22	ГЭ, № 27; ИКММЭ, стр 706, № 27	
2.	«	1	—	1123	4,72	20 —21	ГЭ, ИКД, № 4439	*
3.	«	3	—	1125	4,72	19 —19,5	ГИМ, 91560/В — 1073	
4.	«	4	—	1126(9?)	4,65	20 —21	ГЭ, ИКД, № 4440	
5.	«	4	—	1126	4,68	20,5—21	МИУЗ, № 28/46	*
6.	«	5/а	—	1128	4,73	23 —24	ГЭ, ИКД, № 4441	
7.	«	5/6	—	1132	4,56	19 —20	ГЭ, ИКД, № 4442	
8.	«	5/6	—	1132	4,67	20 —22	ГЭ, ИКД, № 4443	*
9.	«	6	—	1135	4,69	21 —22	ГЭ, ИКД, № 4444	*
10.	«	7	—	1158	4,68	24 —25	ГЭ, ИКД, № 4445	
11.	«	7	—	1158	4,67	23 —24,5	ГИМ, 91560/В — 1074	
12.	«	7	—	1158	4,67	23 —24	ГЭ, № 28; ИКММЭ, стр. 706, №28	
13.	«	7	—	1158	4,62	23 —24	ГЭ, № 28-а	
14.	«	8	—	—	4,68	23 —25	ГЭ, № 29; ИКММЭ, стр.	
15.	«	8	—	—	4,71	22 —23	706, № 29 ГЭ, № 30; ИКММЭ, стр. 706, № 30	*
16.	«	8	—	—	4,72	21 —22	ГЭ, № 30-а	
17.	«	8	—	—	4,68	22 —22,5	ГЭ, № 31; ИКММЭ, стр. 706, № 31	
18.	«	8	—	—	4,73		ГЭ, ИКД, № 4446	

№ п. п.	Имя государя	Тип монет	Монет- ный двор	Дата чекана (по х.)	Вес в г	Диаметр в мм	Место хранения	Приме- чание
19.	Абулфайз	8	—	—	4,68	24 —25	ГЭ, ИКД, № 4447	
20.	«	8	—	—	4,71	24 —25	ГЭ, ИКД, № 4448	
21.	«	8	—	—	4,58	24 —24	МИУз, № 157/138	
22.	«	8	—	—	4,70	26 —27	ГЭ, № 32; ИКММЭ, стр. 706, № 32	*
23.	«	8	—	—	4,18	21 —21	ГМТР, № 71	
24.	Абдулмумин	1	—	1160	4,68	24 —24	ГЭ, № 34; ИКММЭ, стр. 706, № 34	
25.	«	1	—	1160	4,67	23 —24	ГЭ, № 34-а	*
26.	«	1	—	1160	4,60	24 —26	ГЭ, № 34-в	*
27.	«	2	—	1163	4,62	22 —22,5	ГИМ, 91560/В — 1075	
28.	«	2	—	—	4,51	23 —24	ГЭ, № 35; ИКММЭ, стр. 706, № 35	
29.	«	2	—	—	4,65	21 —21	ГЭ, № 35-а	
30.	«	2	—	—	4,63	22 —23	ГЭ, ИКД, № 4449	
31.	«	2	—	—	4,60	23 —24	ГЭ, ИКД № 4451	
32.	«	3	—	—	4,58	22 —24	ГЭ, ИКД, № 4450	*
33.	Мухаммад-Рахим	1	—	—	4,66	22 —22	ГЭ, № 36; ИКММЭ, стр. 707, № 36	
34.	«	1	—	—	4,59	22 —23	ГЭ, КП-583/905, № 1	*
35.	«	1	—	—	4,90	23 —24	ГЭ, КП-583/905, № 2	*
36.	«	2	—	—	4,55	23 —24	ГИМ, № 91560/В-1076	
37.	Абулгази	1/а	—	1181	4,59	22,5—23	ГЭ, № 37; ИКММЭ, стр. 707, № 37	

№ п.п.	Имя государя	Тип монет	Монет- ный авор	Дата чекана (по х.)	Вес в г	Диаметр в мм	Место хранения	Приме- чание
38.	Абулгази	1/а	—	1181	4,60	23 —23	ГЭ, ИКД, № 4452	*
39.	«	1/а	—	—	4,60	22 —23	ГЭ, ИКД № 4456	*
40.	«	1/а	—	—	4,65	23 —23	ГЭ, № 43; ИКММЭ, стр. 707, № 43	
41.	«	1/б	—	1199	4,61	21 —22,5	ГЭ, ИКД, № 4455	
42.	«	2/а	—	1194	4,64	20 —21	ГИМ, № 91560/В—1077	*
43.	«	2/а	—	1194	4,66	18 —19	ГЭ, № 38; ИКММЭ, стр. 707, № 38	
44.	«	2/а	—	1194	4,63	18 —19	ГЭ, № 38-а	
45.	«	2/а	—	1194	4,63	18 —20	ГЭ, ИКД, № 4453	
46.	«	2/а	—	1194	4,63	17 —18	ГЭ, ИКД, № 4454	
47.	«	2/а	—	1194	4,62	17 —18	МИУз, № 157/139	
48.	«	2/б	—	1198	4,58	16 —17	МИУз, № 157/140	
49.	«	3	Бухара	1200 и 1201	4,62	20,5—21	ГЭ, № 42; ИКММЭ, стр. 707, № 42	*
50.	«	3	Бухара	1200 и 1202	4,63	20 —20	ГЭ, ИКД, № 4456	
51.	«	3	Бухара	1200 и 1202		20 —21	ГЭ, КП—583/905, № 3	

2) Опубликованная Х. М. Френом (Rec., стр. 441, № 12) и повторенная В. В. Вельяминовым-Зерновым (Монеты..., стр. 406, № 26) монета 1123 г. х., судя по описанию, совсем другого типа (см. главу V, раздел 1).

3) На монете маленький припай.

6) На об ст. монеты след тройного сдвинутого удара. Монеты 1128 и 112... г. х. опубликованы Х. М. Френом (Rec., стр. 441—442, № 13—14) и повторены В. В. Вельяминовым-Зерновым (Монеты..., стр. 406, № 27—28), но формы картушей или ободков не описаны, так что тип неизвестен.

8) Такого же типа монету, но с датой 1131 г. х., упоминает Р. Шерцль (Описание медалей и монет, хранящихся в нумизматическом кабинете Харьковского университета, III, Восточные монеты, Харьков, 1912, стр. 119, № 6945). Монета 1131 г. х., опубликованная Х. М. Френом (Rec., стр. 406, № 15) и повторенная В. В. Вельяминовым-Зерновым (Монеты..., стр. 406, № 29), не описана подробно, так что тип ее неизвестен.

9) В литературе упомянуты еще монеты 1141 г. х. (Catalogue of the Coins in the Numismatic Cabinet belonging to J. Gerson da Cunha, p. 2, Bombay, 1889, p. 36—37, № 1783—1784), но место чекана обозначено более чем странно—«Астрахань». Тип их неизвестен. Неизвестен также тип монеты 1154 г. х. из коллекции Московского университета, опубликованной Х. М. Френом (Sammlung kleiner Abhandlungen die muhammedanische Numismatik, Leipzig, 1839, S. 33, N 6) и повторенной В. В. Вельяминовым-Зерновым (Монеты..., стр. 406—407, № 30).

14) Монета такого типа опубликована Ст. Лэн-Пулем (CBM, VII, p. 72, № 171, Pl. V).

22) Монета отличается от прочих большим диаметром и очень бледным цветом золота. Предположение о том, что она фальшивая, подтвердило пробирование. Ленинградская пробирная инспекция установила, что монета эта вовсе не золотая.

26) Монета 1160 г. х. из коллекции В. В. Григорьева в Оренбурге опубликована В. В. Вельяминовым-Зерновым (Монеты..., стр. 408, № 33), но картуши не описаны, так что тип неизвестен.

27) Монета 1163 г. х. опубликована Х. М. Френом (Sammlung kleiner Abhandlungen die muhammedanische Numismatik, Leipzig, 1839, S. 34, № 7) и повторена В. В. Вельяминовым-Зерновым (Монеты..., стр. 408, № 34), но картуши не описаны, так что тип неизвестен.

32) Тип монет, опубликованных Gerson da Cunha (Catalogue of the coins in the Numismatic cabinet belonging to J. Gerson da Cunha, Bombay, 1889, p. 37, № 1785) и Ch. M. Fraehn (Rec., стр. 442, № 18; повторено В. В. Вельяминовым-Зерновым, Монеты..., стр. 408, № 35), неизвестен.

35) К монете припаяна полоска, образующая колечко.

36) Удар двойной сдвинутый на обеих сторонах. В литературе опубликовано несколько золотых монет Мухаммад-Рахим-хана, но без достаточно подробных описаний, так что форма картушей и тип неизвестны—см.

Ch. M. Fr a s h n, Rec., стр. 443, № 19 (повторено В. В. Вельяминовым-Зерновым, Монеты..., стр. 409, № 36); G e r s o n d a C u n h a, op. cit., p. 37, № 1786; A. W e y l, 50-ster Auctions-Katalog..., Berlin, 1885, S. 39, № 1764.

38) На обеих сторонах следы двойного смещенного удара. Золотая монета 1181 г. х. опубликована G e r s o n d a C u n h a (op. cit., p. 37, № 1787), но без описания, так что тип ее неизвестен.

39) На обеих сторонах следы двойного смещенного удара. Аналогичные монеты того же типа и без даты опубликовал Ch. C. Torrey (Gold coins of Khokand and Bukhara, NNM—117, 1950, p. 30, № 8) и J. Schulman (Monnaies orientales. Catalogue..., Amsterdam, Mars 1914, p. 45, № 660—661). Тип золотой монеты без даты, опубликованный A. Weyl (50-ster Auctions-Katalogue..., S. 39, № 1765), неизвестен, так как она подробно не описана.

42) Золотую монету 1194 г. х опубликовал В. В. Вельяминов-Зернов (Описание нескольких монет, привезенных из Бухары, Зап. ИАН, 1863, т. III, стр. 83—84), но картуши, как обычно, не упомянуты, так что тип неизвестен.

2. КАТАЛОГ СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
1	Джани-Мухаммад	1	Бухара	—	3,88	28 — 30	ГЭ, № 7	*
2	«	1	—	1009	4,66	29 — 31	ГЭ, № 0	*
3	«	1	—	1009	4,52	29 — 30,5	ГЭ, № 1; ИКММЭ, с. 704, № 1	
4	«	1	—	1009	4,50	26 — 29	ГЭ, № 3	*
5	«	1	—	—	4,61	27 — 29	ГИМ, № 546804	
6	«	1	—	—	4,61	27 — 28	МИУз, № 51/31	
7	«	1	—	—	4,60	26,5 — 30	ГИМ, № 546805	
8	«	7	Бухара	—	4,65	31 — 34	ГЭ	*
9	«	7	Бухара	—	3,84	30,5 — 33	ГЭ	
10	«	7	Бухара	—	4,15	27 — 28	ГЭ	
11	«	7	Бухара	—	3,53	29 — 32,5	МИАз, № 14666	
12	«	7	—	—	4,69	31 — 31	ГЭ	*
13	«	7	—	—	4,42	28 — 29	ГЭ	
14	«	7	—	—	4,53	29 — 29	ГЭ	
15	«	2	Самарканд	—	4,39	27,5 — 31,5	МИУз, № 51/32	
16	«	3	Ташкент	—	4,15	28 — 31	ГЭ, № 1-а	*
17	«	3	Ташкент	—	4,45	28 — 30	ГЭ	
18	«	3	Ташкент	—	4,34	29 — 34	ГЭ	
19	«	3	Ташкент	—	4,19	28 — 29	ГИМ, № 554288	
20	«	4	—	—	4,57	28 — 30	ГЭ, № 3-а	
21	«	4	—	—	4,54	29 — 31	ГИМ, № 546806	
22	«	5	—	—	4,21	30 — 36	ГИМ, № 546807	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Приме- чание
23	Джани-Мухаммад	6	—	—	4,11	27 —33	ГИМ, № 546808	*
24	Бакн-Мухаммад	1	Балх	—	4,55	27 —32	ГЭ, № 6; ИКММЭ, с. 704, № 6	*
25	«	1	—	—	4,12	28 —31	ГЭ, № 6-а	*
26	«	2	Бухара	1011	4,51	29,5—32	ГЭ	*
27	«	3	Бухара	101...	4,67	29 —35	ГЭ	*
28	«	4	Бухара	—	4,56	28 —30	ГЭ, № 5; ИКММЭ, с. 704, № 5	
29	«	5	Самарканд	—	4,59	28 —31	ГЭ, № 4; ИКММЭ, с. 704, № 4	
30	«	6	—	1013	4,64	30 —31	МИУз, № 384/64	*
31	«	8	—	—	4,47	30 —33	ГЭ	
32	«	9	—	—	4,64	28 —31	МИУз, № 20/130	
33	«	10	—	—	4,60	27 —29	ГЭ, № 6-в	
34	«	10	—	—	4,60	27 —31	ГЭ, № 6-с	
35	Вали-Мухаммад	1	Самарканд	1014	4,59	29 —31	МИУз, № 28/2	
36	«	2	Бухара	—	4,29	28 —29	ГЭ, № 9	*
37	«	2	—	—	4,38	30 —35	МИАз, № 1138	
38	«	3	Бухара	—	4,31	26,5—32	МИУз, № 51/33	
39	«	4	—	—	4,62	30 —33	ГИМ, № 546809	
40	«	5	—	—	4,54	29 —30	МИУз, № 28/3	
41	«	6	—	—	4,23	29 —32	МИУз, № 28/1	
42	«	7	—	—	4,52	29 —29	МИУз, № 51/34	
43	«	8	—	—	4,47	28 —30	ГЭ, № 8; ИКММЭ, стр. 704, № 8.	
44	«	9	—	—	4,38	26 —29	ГЭ, № 10; ИКММЭ, стр. 704, № 10	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
45	Имам-Кули	1	Бухара	104...	4,40	25 —26	СМ, № 2631/1 (СК)	
46	«	1	—	1043	4,30	21 —29	СМ, № 2631/2 (СК)	
47	«	1	Бухара	—	4,40	21 —25	СМ, № 2631/3 (СК)	
48	«	1	Бухара	—	4,28	24 —27	МИУЗ, № 385/1 (ЯЮ)	
49	«	2	Бухара	1050	4,35	24 —26	ГЭ, № 11; ИКММЭ, стр. 705, № 11	
50	«	2	Бухара	1050	4,36	21 —25	СМ, № 2631/20 (СК)	
51	«	2	Бухара	1050	4,25	24 —29	МИУЗ, № 385/2 (ЯЮ)	
52	«	2	Бухара	1050	4,33	20 —22	МИУЗ, № 385/3 (ЯЮ)	
53	«	2	Бухара	1050	4,20	21 —25	МИУЗ, № 385/6 (ЯЮ)	
54	«	2	—	1050	4,33	22 —27	МИУЗ, № 385/4 (ЯЮ)	*
55	«	2	—	1050	4,32	21 —24	МИУЗ, № 385/5 (ЯЮ)	
56	«	2	—	1050	4,27	22 —25	МИУЗ, № 385/7 (ЯЮ)	
57	«	2	—	1050	4,40	24 —25	СМ, № 2631/37 (СК)	
58	«	2	—	1050	4,35	23 —25	СМ, № 2631/38 (СК)	
59	«	2	—	1050	4,41	21 —25	СМ, № 2631/45 (СК)	
60	«	2	Бухара	1051	4,27	20 —23	П.	
61	«	2	Бухара	1051	4,33	21 —23	СМ, № 2631/6 (СК)	
62	«	2	—	1051	4,38	21 —25	СМ, № 2631/4 (СК)	
63	«	2	—	1051	4,33	22 —24	СМ, № 2631/5 (СК)	
64	«	2	—	1051	4,33	21 —25	СМ, № 2631/19 (СК)	
65	«	2	—	1051	4,39	20 —23	СМ, № 2631/24 (СК)	
66	«	2	—	1051	4,21	21 —24	СМ, № 2631/33 (СК)	
67	«	2	—	1051	4,32	22 —24	СМ, № 2631/46 (СК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Приме- чание
68	Имам-Кули	2	—	1051	4,27	22 —24	МИУз, № 385/8 (ЯЮ)	
69	«	2	—	1051	4,37	22 —24	МИУз, № 385/9 (ЯЮ)	
70	«	2	Бухара	105...	4,40	22 —26	СМ, № 2631/15 (СК)	
71	«	2	—	105...	4,38	21 —24	СМ, № 2631/7 (СК)	
72	«	2	—	105...	4,23	21 —24	СМ, № 2631/17 (СК)	
73	«	2	—	105...	4,36	23 —25	СМ, № 2631/22 (СК)	
74	«	2	—	105...	4,18	24 —25	СМ, № 2631/43 (СК)	
75	«	2	—	10...	4,30	22 —25	МИУз, № 385/10 (ЯЮ)	
76	«	2	—	10...	4,40	20,5—21	МИУз, № 385/27 (ЯЮ)	
77	«	2	—	10...	4,30	22 —23	МИУз, № 385/31 (ЯЮ)	
78	«	2	Бухара	—	3,98	22 —24	МИУз, № 385/11 (ЯЮ)	
79	«	2	Бухара	—	4,30	22 —24	МИУз, № 385/12 (ЯЮ)	
80	«	2	Бухара	—	4,15	25 —26	МИУз, № 385/13 (ЯЮ)	
81	«	2	Бухара	—	4,22	20 —22	МИУз, № 385/14 (ЯЮ)	
82	«	2	Бухара	—	4,22	20 —25	МИУз, № 385/15 (ЯЮ)	
83	«	2	Бухара	—	4,12	21 —24	МИУз, № 385/16 (ЯЮ)	
84	«	2	Бухара	—	4,32	22 —23	МИУз, № 385/17 (ЯЮ)	
85	«	2	Бухара	—	4,30	21 —24	МИУз, № 385/18 (ЯЮ)	
86	«	2	Бухара	—	4,30	20,5—22	МИУз, № 385/19 (ЯЮ)	
87	«	2	Бухара	—	4,30	21 —27	МИУз, № 385/20 (ЯЮ)	
88	«	2	Бухара	—	4,40	21 —23	МИУз, № 385/21 (ЯЮ)	
89	«	2	Бухара	—	4,15	22 —25	МИУз, № 385/22 (ЯЮ)	
90	«	2	Бухара	—	4,20	22 —22	МИУз, № 385/23 (ЯЮ)	
91	«	2	Бухара	—	4,30	22 —25	МИУз, № 385/24 (ЯЮ)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
92	Имам-Кули	2	Бухара	—	4,20	22 — 22	МИУз, № 385/25 (ЯЮ)	*
93	«	2	Бухара	—	4,20	20 — 23,5	МИУз, № 385/29 (ЯЮ)	
94	«	2	Бухара	—	4,23	22 — 24	СМ, № 2631/9 (СК)	
95	«	2	Бухара	—	4,34	20 — 22	СМ, № 2631/10 (СК)	
96	«	2	Бухара	—	4,33	22 — 24	СМ, № 2631/13 (СК)	
97	«	2	Бухара	—	4,37	22 — 25	СМ, № 2631/14 (СК)	
98	«	2	Бухара	—	4,16	21 — 24	СМ, № 2631/25 (СК)	
99	«	2	Бухара	—	4,32	21 — 24	СМ, № 2631/27 (СК)	
100	«	2	Бухара	—	4,38	22 — 25	СМ, № 2631/30 (СК)	
101	«	2	Бухара	—	4,38	23 — 25	СМ, № 2631/31 (СК)	
102	«	2	Бухара	—	4,37	22 — 24	СМ, № 2631/34 (СК)	
103	«	2	Бухара	—	4,28	22 — 24	СМ, № 2631/42 (СК)	
104	«	2	Бухара	—	4,31	22 — 25	ГИМ, № 581433	
105	«	2	Бухара	—	4,32	22 — 24	МИУз, № 28/4	
106	«	2	Бухара	—	4,37	20,5 — 24	ГИМ, № 581434	
107	«	2	Бухара	—	4,21	22,5 — 25	ГИМ, № 939865	
108	«	2	Бухара	—	3,91	22 — 27	ГЭ, № 11-а	
109	«	2	Бухара	—	4,25	22 — 25	ГЭ, № 11-в	
110	«	2	Бухара	—	4,28	21,5 — 25	П.	
111	«	2	—	—	4,45	21 — 24	СМ, № 2631/11 (СК)	
112	«	2	—	—	4,30	22 — 25	СМ, № 2631/12 (СК)	
113	«	2	—	—	4,38	22 — 23	СМ, № 2631/16 (СК)	
114	«	2	—	—	4,25	21 — 23	СМ, № 2631/18 (СК)	
115	«	2	—	—	4,30	22 — 25	СМ, № 2631/21 (СК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
116	Имам-Кули	2	—	—	4,38	21 —23	СМ, № 2631/23 (СК)	
117	«	2	—	—	4,28	21 —25	СМ, № 2631/26 (СК)	
118	«	2	—	—	4,33	22 —23	СМ, № 2631/28 (СК)	
119	«	2	—	—	4,38	23 —25	СМ, № 2631/29 (СК)	
120	«	2	—	—	4,38	23 —23	СМ, № 2631/32 (СК)	
121	«	2	—	—	4,32	21 —23	СМ, № 2631/35 (СК)	
122	«	2	—	—	4,33	22 —24	СМ, № 2631/36 (СК)	
123	«	2	—	—	4,32	22 —25	СМ, № 2631/39 (СК)	
124	«	2	—	—	4,32	21 —23	СМ, № 2631/40 (СК)	
125	«	2	—	—	4,33	20 —22	СМ, № 2631/41 (СК)	
126	«	2	—	—	4,25	21 —24	СМ, № 2631/44 (СК)	
127	«	2	—	—	4,25	20 —23	МИУЗ, № 385/26 (ЯЮ)	
128	«	2	—	—	4,20	22 —25	МИУЗ, № 385/28 (ЯЮ)	
129	«	2	—	—	4,37	21 —23,5	МИУЗ, № 385/30 (ЯЮ)	
130	«	2	—	—	4,35	24 —26	МИУЗ, № 385/32 (ЯЮ)	
131	«	2	—	—	4,35	20 —22	МИУЗ, № 385/33 (ЯЮ)	
132	«	2	—	—	4,37	21 —24	МИУЗ, № 385/34 (ЯЮ)	
133	«	2	—	—	4,41	20 —23	ГИМ, № 581430	
134	«	2	—	—	4,50	21 —23	МИУЗ, № 385/35 (ЯЮ)	
135	«	2	—	—	4,28	24 —27	ГИМ, № 581431	
136	«	2	—	—	4,39	21 —23	СМ, № 2631/8 (СК)	
137	«	2	—	—	4,32	22 —23	МИУЗ, № 28/13	
138	«	2—4	—	—	4,28	23 —24	МИУЗ, № 28/15	
139	«	3	—	—	4,38	20 —24	СМ, № 2631/47 (СК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
140	Имам-Кули	3	—	—	4,43	22 — 24	СМ, № 2631/48 (СК)	
141	«	3	—	—	4,45	23 — 25	СМ, № 2631/49 (СК)	
142	«	3	—	—	4,45	22 — 25	СМ, № 2631/50 (СК)	
143	«	3	—	—	4,45	21 — 26	СМ, № 2631/51 (СК)	
144	«	3	—	—	4,42	22 — 25	СМ, № 2631/52 (СК)	
145	«	3	—	—	4,35	24 — 27	СМ, № 2631/53 (СК)	
146	«	3	—	—	4,35	24 — 27	СМ, № 2631/54 (СК)	
147	«	3	—	—	4,40	23 — 24	МИУз, № 385/36 (ЯЮ)	
148	«	3	—	—	4,30	24 — 25	МИУз, № 385/37 (ЯЮ)	
149	«	3	—	—	4,30	22 — 25	МИУз, № 385/38 (ЯЮ)	
150	«	3	—	—	4,40	20,5 — 24	МИУз, № 385/39 (ЯЮ)	
151	«	3	—	—	4,38	22 — 24	МИУз, № 385/40 (ЯЮ)	
152	«	3	—	—	4,30	24 — 26	МИУз, № 385/41 (ЯЮ)	
153	«	3	—	—	4,30	23,5 — 24	МИУз, № 385/42 (ЯЮ)	
154	«	3	—	—	4,30	21,5 — 24	МИУз, № 385/43 (ЯЮ)	
155	«	3	—	—	4,45	22 — 24	МИУз, № 385/44 (ЯЮ)	
156	«	3	—	—	4,10	24 — 25	МИУз, № 385/45 (ЯЮ)	
157	«	3	—	—	4,25	21 — 23	МИУз, № 385/46 (ЯЮ)	
158	«	3	—	—	4,35	24 — 26	МИУз, № 385/47 (ЯЮ)	
159	«	3	—	—	4,35	24 — 26	МИУз, № 385/48 (ЯЮ)	
160	«	3	—	—	4,30	22 — 25	МИУз, № 385/49 (ЯЮ)	
161	«	4	Бухара	—	4,20	25 — 27	СМ, № 2631/55 (СК)	
162	«	4	—	—	4,32	23 — 25	СМ, № 2631/56 (СК)	
163	«	4	—	—	4,20	26,5 — 28	ГИМ, № 581432	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
164	Имам-Кули	5	Балх	—	4,47	20 —25	МИУз, № 385/50 (ЯЮ)	
165	«	5	Балх	—	4,30	19 —26	МИУз, № 385/51 (ЯЮ)	
166	«	5	Балх	—	4,27	23 —23	МИУз, № 385/55 (ЯЮ)	
167	«	5	Балх	—	4,38	22 —24	СМ, № 2631/57 (СК)	
168	«	5	—	—	4,20	22 —24	СМ, № 2631/58 (СК)	
169	«	5	—	—	4,30	22 —24	МИУз, № 385/52 (ЯЮ)	
170	«	5	—	—	4,45	24 —25	МИУз, № 385/53 (ЯЮ)	
171	«	5	—	—	4,27	22 —26	МИУз, № 385/54 (ЯЮ)	
172	«	5	—	—	4,27	23 —24	МИУз, № 385/56 (ЯЮ)	
173	«	6	Самарканд	—	4,37	22 —24	МИУз, № 385/81 (ЯЮ)	
174	«	6	Самарканд	—	4,37	23 —25	МИУз, № 385/82 (ЯЮ)	
175	«	6	Самарканд	—	4,27	22 —24	МИУз, № 385/83 (ЯЮ)	
176	«	6	—	—	4,27	23 —25,5	МИУз, № 385/57 (ЯЮ)	
177	«	6	—	—	4,27	21,5—23	МИУз, № 385/58 (ЯЮ)	
178	«	6	—	—	4,25	22 —23	МИУз, № 385/59 (ЯЮ)	
179	«	6	—	—	4,25	24 —26	МИУз, № 385/60 (ЯЮ)	
180	«	6	—	—	4,30	21 —22	МИУз, № 385/61 (ЯЮ)	
181	«	6	—	—	4,30	21 —25	МИУз, № 385/62 (ЯЮ)	
182	«	6	—	—	4,35	22 —23	МИУз, № 385/63 (ЯЮ)	
183	«	6	—	—	4,35	22 —24,5	МИУз, № 385/64 (ЯЮ)	
184	«	6	—	—	4,25	21,5—26	МИУз, № 385/65 (ЯЮ)	
185	«	6	—	—	4,33	22 —25	МИУз, № 385/66 (ЯЮ)	
186	«	6	—	—	4,40	23 —26	МИУз, № 385/67 (ЯЮ)	
187	«	6	—	—	4,30	23 —25	МИУз, № 385/68 (ЯЮ)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
188	Имам-Кули	6	—	—	4,30	22 —26	МИУз, № 385/69 (ЯЮ)	
189	«	6	—	—	4,40	22 —23	МИУз, № 385/70 (ЯЮ)	
190	«	6	—	—	4,33	22 —25	МИУз, № 385/71 (ЯЮ)	
191	«	6	—	—	4,30	21 —24	МИУз, № 385/72 (ЯЮ)	
192	«	6	—	—	4,25	23 —26	МИУз, № 385/73 (ЯЮ)	
193	«	6	—	—	4,25	21 —24	МИУз, № 385/74 (ЯЮ)	
194	«	6	—	—	4,30	23 —25	МИУз, № 385/75 (ЯЮ)	
195	«	6	—	—	4,27	22 —24	МИУз, № 385/76 (ЯЮ)	
196	«	6	—	—	4,27	20,5—25	МИУз, № 385/77 (ЯЮ)	
197	«	6	—	—	4,40	22 —25	МИУз, № 385/78 (ЯЮ)	
198	«	6	—	—	4,40	21 —24	МИУз, № 385/79 (ЯЮ)	
199	«	6	—	—	4,27	23 —24	МИУз, № 385/80 (ЯЮ)	
200	«	6	—	—	4,35	25 —25	МИУз, № 385/84 (ЯЮ)	
201	«	6	—	—	4,22	22 —24	МИУз, № 385/85 (ЯЮ)	
202	«	6	—	—	4,22	22 —23	МИУз, № 385/86 (ЯЮ)	
203	«	6	—	—	4,27	23 —25	МИУз, № 385/87 (ЯЮ)	
204	«	6	—	—	4,45	22 —26	СМ, № 2631/59 (СК)	
205	«	6	—	—	4,43	25 —26	СМ, № 2631/60 (СК)	
206	«	6	—	—	4,38	22 —24	СМ, № 2631/61 (СК)	
207	«	6	Самарканд	—	4,40	23 —24	СМ, № 2631/62 (СК)	
208	«	6	—	—	4,35	22 —23	СМ, № 2631/63 (СК)	
209	«	6	—	—	4,42	22 —26	СМ, № 2631/64 (СК)	
210	«	6	—	—	4,35	22 —25	СМ, № 2631/65 (СК)	
211	«	6	—	—	4,45	22 —26	СМ, № 2631/66 (СК)	

п/п №	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
212	Имам-Кули	6	—	—	4,35	20 —24	СМ, № 2631/67 (СК)	
213	«	6	—	—	4,30	21 —24	СМ, № 2631/68 (СК)	
214	«	6	—	—	4,30	22 —25	СМ, № 2631/69 (СК)	
215	«	6	—	—	4,42	22 —22	СМ, № 2631/70 (СК)	
216	«	6	—	—	4,37	22 —23	СМ, № 2631/71 (СК)	
217	«	6	—	—	4,38	22 —24,5	СМ, № 2631/72 (СК)	
218	«	6	—	—	4,32	20 —24	СМ, № 2631/73 (СК)	
219	«	6	—	—	4,35	21 —22	СМ, № 2631/74 (СК)	
220	«	6	—	—	4,35	23 —24	СМ, № 2631/75 (СК)	
221	«	6	—	—	4,40	22 —24	СМ, № 2631/76 (СК)	
222	«	6	—	—	4,20	24 —25	СМ, № 2631/77 (СК)	
223	«	6	—	—	4,40	21 —23	СМ, № 2631/78 (СК)	
224	«	6	—	—	4,45	23 —26	СМ, № 2631/79 (СК)	
225	«	6	—	—	4,37	23 —25	СМ, № 2631/80 (СК)	
226	«	6	—	—	4,50	23 —26	СМ, № 2631/81 (СК)	
227	«	6	—	—	4,35	22 —25	СМ, № 2631/82 (СК)	
228	«	6	—	—	4,38	21 —22	СМ, № 2631/83 (СК)	
229	«	6	—	—	4,28	24 —24,5	СМ, № 2631/84 (СК)	
230	«	6	—	—	4,30	22 —24	СМ, № 2631/85 (СК)	
231	«	6	—	—	4,35	21 —25	СМ, № 2631/86 (СК)	
232	«	6	—	—	4,40	24 —26	СМ, № 2631/87 (СК)	
233	«	6	—	—	4,38	23 —26	СМ, № 2631/88 (СК)	
234	«	6	—	—	4,35	22 —23	СМ, № 2631/89 (СК)	
235	«	6	—	—	4,36	22,5—25	ГИМ, № 581 435	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
236	Имам-Кули	6	—	—	4,35	22 — 24	ГИМ, № 581 436	
237	«	6	—	—	4,31	23 — 26	ГИМ, № 581 437	
238	«	6	—	—	4,19	23 — 24	ИИТ, № 76/11 (БК)	
239	«	6	—	—	4,22	22 — 25	ИИТ, № 76/26 (БК)	
240	«	7	Самарканд	—	4,48	22 — 23	МИУЗ, № 385/88 (ЯУ)	
241	«	7	Самарканд	—	4,31	24 — 26	СМ, № 2631/95 (СК)	
242	«	7	—	—	4,32	23 — 25	СМ, № 2631/90 (СК)	
243	«	7	—	—	4,32	22 — 23	СМ, № 2631/91 (СК)	
244	«	7	—	—	4,34	23 — 24	СМ, № 2631/92 (СК)	
245	«	7	—	—	4,25	23 — 24	СМ, № 2631/93 (СК)	
246	«	7	—	—	4,26	23 — 25	СМ, № 2631/94 (СК)	
247	«	7	—	—	4,32	22 — 25	СМ, № 2631/96 (СК)	
248	«	7	—	—	4,28	22 — 24	СМ, № 2631/97 (СК)	
249	«	7	—	—	4,45	23 — 24	СМ, № 2631/98 (СК)	
250	«	7	—	—	4,20	23 — 25	МИУЗ, № 385/89 (ЯУ)	
251	«	7	—	—	4,42	21 — 22	МИУЗ, № 385/90 (ЯУ)	
252	«	7	—	—	4,25	23 — 25,5	МИУЗ, № 385/91 (ЯУ)	
253	«	7	—	—	4,50	23 — 24	МИУЗ, № 385/92 (ЯУ)	
254	«	7	—	—	4,35	22 — 25	МИУЗ, № 385/93 (ЯУ)	
255	«	7	—	—	4,33	23 — 24	МИУЗ, № 385/94 (ЯУ)	
256	«	7	—	—	4,33	24 — 25	МИУЗ, № 385/95 (ЯУ)	
257	«	7	—	—	4,33	23 — 27	МИУЗ, № 385/96 (ЯУ)	
258	«	7	—	—	4,33	22 — 23,5	МИУЗ, № 385/97 (ЯУ)	
259	«	7	—	—	4,20	21,5 — 24	МИУЗ, № 385/98 (ЯУ)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
260	Имам-Кули	7	—	—	4,35	22,5—27	МИУЗ, № 385/99 (ЯУ)	
261	«	7	—	—	4,27	22 —23	МИУЗ, № 385/100 (ЯУ)	
262	«	7	—	—	4,27	22 —24	МИУЗ, № 385/101 (ЯУ)	
263	«	7	—	—	4,37	23 —23	МИУЗ, № 385/102 (ЯУ)	
264	«	7	—	—	4,27	23 —24	МИУЗ, № 385/103 (ЯУ)	
265	«	7	—	—	4,27	22 —24	МИУЗ, № 385/104 (ЯУ)	
266	«	7	—	—	4,37	24 —25	МИУЗ, № 385/105 (ЯУ)	
267	«	7	—	—	3,80	21 —24	МИУЗ, № 385/106 (ЯУ)	
268	«	7	—	—	4,42	22 —24	МИУЗ, № 385/107 (ЯУ)	
269	«	7	—	—	4,30	23 —25	МИУЗ, № 385/108 (ЯУ)	
270	«	7	—	—	4,35	23 —26	МИУЗ, № 385/109 (ЯУ)	
271	«	7	—	—	4,40	23 —23	МИУЗ, № 385/110 (ЯУ)	
272	«	7	—	—	4,30	23 —26	МИУЗ, № 385/111 (ЯУ)	
273	«	7	—	—	4,20	26 —28	МИУЗ, № 385/112 (ЯУ)	
274	«	7	—	—	4,35	21 —25	МИУЗ, № 385/113 (ЯУ)	
275	«	7	—	—	4,30	21 —23	ИИТ, № 76/68 (БК)	
276	«	7	—	—	4,10	22 —23	МИУЗ, № 154/249	
277	«	7	—	—	4,15	23 —24	ГМТР, № 16691	
278	«	8	Бухара	—	4,28	22 —25	СМ, № 2631/99 (СК)	
279	«	8	Бухара	—	4,35	23 —28	СМ, № 2631/100 (СК)	
280	«	8	Бухара	—	4,25	21 —24	СМ, № 2631/101 (СК)	
281	«	8	Бухара	—	4,29	23 —25	СМ, № 2631/103 (СК)	
282	«	8	Бухара	—	4,18	23 —25	СМ, № 2631/104 (СК)	
283	«	8	Бухара	—	4,20	22 —24	МИУЗ, № 385/114 (ЯУ)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
284	Имам-Кули	8	Бухара	—	4,30	22 — 24	МИУз, № 385/115 (ЯЮ)	
285	«	8	Бухара	—	4,20	23 — 27	МИУз, № 385/116 (ЯЮ)	
286	«	8	Бухара	—	4,13	22 — 24	МИУз, № 385/117 (ЯЮ)	
287	«	8	Бухара	—	4,35	20 — 22	МИУз, № 385/118 (ЯЮ)	
288	«	8	Бухара	—	4,20	21 — 23	МИУз, № 385/119 (ЯЮ)	
289	«	8	—	—	4,25	21 — 23	МИУз, № 385/120 (ЯЮ)	
290	«	8	—	—	3,90	23 — 24	МИУз, № 385/121 (ЯЮ)	
291	«	8	—	—	4,25	20 — 23	МИУз, № 385/122 (ЯЮ)	
292	«	8	—	—	4,30	21 — 23	МИУз, № 385/123 (ЯЮ)	
293	«	8	—	—	4,15	24 — 25	СМ, № 2631/102 (СК)	
294	«	8	—	—	4,35	23 — 24	СМ, № 2631/105 (СК)	
295	«	8	—	—	4,35	20 — 23	СМ, № 2631/106 (СК)	
296	«	8	—	—	4,28	22 — 24	СМ, № 2631/107 (СК)	
297	«	8	—	—	4,40	21 — 24	СМ, № 2631/108 (СК)	
298	«	8	—	—	4,13	20 — 25	ИИТ, № 76/8 (БК)	
299	«	8	—	—	4,23	23 — 23	ИИТ, № 76/41 (БК)	
300	«	9	—	—	4,05	22 — 25	СМ, № 2631/109 (СК)	
301	«	10	—	—	4,27	21 — 27	СМ, № 2631/110 (СК)	
302	«	10	—	—	4,30	20 — 25	СМ, № 2631/111 (СК)	
303	«	10	—	—	4,30	22 — 24	СМ, № 2631/112 (СК)	
304	«	10	—	—	4,40	22 — 23	СМ, № 2631/113 (СК)	
305	«	10	—	—	4,35	22 — 24	СМ, № 2631/114 (СК)	
306	«	10	—	—	4,33	22 — 24	СМ, № 2631/115 (СК)	
307	«	10	—	—	4,35	20 — 23	СМ, № 2631/116 (СК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Приме- чание
308	Имам-Кули	10	—	—	4,28	21 —22	СМ, № 2631/117 (СК)	
309	«	10	—	—	4,40	21 —25	СМ, № 2631/118 (СК)	
310	«	10	—	—	4,38	20 —25	СМ, № 2631/119 (СК)	
311	«	10	—	—	4,30	20 —24	СМ, № 2631/120 (СК)	
312	«	10	—	—	4,35	20 —22	СМ, № 2631/121 (СК)	
313	«	10	—	—	4,37	21 —23	СМ, № 2631/122 (СК)	
314	«	10	—	—	4,28	20 —21	СМ, № 2631/123 (СК)	
315	«	10	—	—	4,25	22 —24	СМ, № 2631/124 (СК)	
316	«	10	—	—	4,42	20 —23	СМ, № 2631/125 (СК)	
317	«	10	—	—	4,40	21 —24	СМ, № 2631/126 (СК)	
318	«	10	—	—	4,38	20 —22	СМ, № 2631/127 (СК)	
319	«	10	—	—	4,40	23 —24,5	СМ, № 2631/128 (СК)	
320	«	10	—	—	4,45	22 —23	СМ, № 2631/129 (СК)	
321	«	10	—	—	4,30	21 —23,5	СМ, № 2631/130 (СК)	
322	«	10	—	—	4,33	23 —24	СМ, № 2631/131 (СК)	
323	«	10	—	—	4,43	21 —23	СМ, № 2631/132 (СК)	
324	«	10	—	—	4,38	22,5—25	СМ, № 2631/133 (СК)	
325	«	10	—	—	4,38	22 —24	СМ, № 2631/134 (СК)	
326	«	10	—	—	4,38	23 —27	СМ, № 2631/135 (СК)	
327	«	10	—	—	4,40	21 —24	СМ, № 2631/136 (СК)	
328	«	10	—	—	4,33	21,5—24	СМ, № 2631/137 (СК)	
329	«	10	—	—	1,38	21 —23	СМ, № 2631/138 (СК)	
330	«	10	—	—	4,20	21 —23	МИУз, № 385/124 (ЯЮ)	
331	«	10	—	—	4,35	20 —22	МИУз, № 385/125 (ЯЮ)	

п/п №	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
332	Имам-Кули	10	—	—	4,25	21 — 22	МИУз, № 385/126 (ЯЮ)	
333	«	10	—	—	4,15	20 — 24	МИУз, № 385/127 (ЯЮ)	
334	«	10	—	—	4,21	20 — 25	ИИТ, № 76/40 (БК)	
335	«	10	—	—	4,34	22 — 22	МИУз, № 28/8	
336	«	10	—	—	4,31	21 — 24	ГЭ, № 18-а	
337	«	11	Бухара	—	4,28	22 — 25,5	СМ, № 2631/140 (СК)	
338	«	11	Бухара	—	4,40	20 — 22	МИУз, № 385/130 (ЯЮ)	
339	«	11	Бухара	—	4,20	25 — 29	МИУз, № 385/189 (ЯЮ)	
340	«	11	—	—	4,25	20 — 21	МИУз, № 385/128 (ЯЮ)	
341	«	11	—	—	4,20	21 — 25	МИУз, № 385/129 (ЯЮ)	
342	«	11	—	—	4,20	23 — 27	МИУз, № 385/131 (ЯЮ)	*
343	«	11	Бухара	—	4,26	23 — 26	СМ, № 2631/139 (СК)	
344	«	12	—	—	4,30	22,5—24	СМ, № 2631/141 (СК)	
345	«	12	—	—	4,20	22 — 24	СМ, № 2631/142 (СК)	
346	«	12	—	—	4,23	24,5—25	СМ, № 2631/143 (СК)	
347	«	12	—	—	4,39	22,5—26	СМ, № 2631/144 (СК)	
348	«	12	—	—	4,20	20,5—26	СМ, № 2631/145 (СК)	
349	«	12	—	—	4,25	23 — 24,5	СМ, № 2631/146 (СК)	
350	«	12	—	—	4,22	21 — 25	СМ, № 2631/147 (СК)	
351	«	12	—	—	4,42	21 — 23	СМ, № 2631/148 (СК)	
352	«	12	—	—	4,30	20 — 25	МИУз, № 385/132 (ЯЮ)	
353	«	12	—	—	4,25	22 — 23	МИУз, № 385/133 (ЯЮ)	
354	«	12	—	—	4,25	22 — 24	МИУз, № 385/134 (ЯЮ)	
355	«	12	—	—	4,45	21,5—23	МИУз, № 385/135 (ЯЮ)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
356	Имам-Кули	12	—	—	4,20	21,5—24	МИУз, № 385/136 (ЯЮ)	
357	«	12	—	—	4,15	21 —25	МИУз, № 385/137 (ЯЮ)	
358	«	12	—	—	4,25	21 —26	МИУз, № 385/138 (ЯЮ)	
359	«	12	—	—	4,35	23 —23	МИУз, № 385/139 (ЯЮ)	
360	«	12	—	—	4,20	22 —25	МИУз, № 385/141 (ЯЮ)	
361	«	12	—	—	4,30	21 —25	МИУз, № 385/140 (ЯЮ)	
362	«	12	—	—	4,30	21 —23	МИУз, № 385/142 (ЯЮ)	
363	«	12	—	—	4,30	23 —25	МИУз, № 385/143 (ЯЮ)	
364	«	12	—	—	4,15	22 —25	МИУз, № 385/144 (ЯЮ)	
365	«	12	—	—	4,25	21 —26,5	МИУз, № 385/145 (ЯЮ)	
366	«	13	—	—	4,40	23 —25	СМ, № 2631/149 (СК)	
367	«	13	—	—	4,40	23 —25	СМ, № 2631/150 (СК)	
368	«	13	—	—	4,40	19,5—23,5	СМ, № 2631/151 (СК)	
369	«	13	—	—	4,40	22 —23	СМ, № 2631/152 (СК)	
370	«	13	—	—	4,35	21 —24	СМ, № 2631/153 (СК)	
371	«	13	—	—	4,40	21 —23	СМ, № 2631/154 (СК)	
372	«	13	—	—	4,25	23 —26	МИУз, № 385/146 (ЯЮ)	
373	«	13	—	—	4,25	21,5—23	МИУз, № 385/147 (ЯЮ)	
374	«	13	—	—	4,00	25 —27	МИУз, № 385/148 (ЯЮ)	
375	«	13	—	—	4,20	21 —24	МИУз, № 385/149 (ЯЮ)	
376	«	13	—	—	4,15	23 —24	МИУз, № 385/150 (ЯЮ)	
377	«	13	—	—	4,32	20 —21	ИИТ, № 76/67 (БК)	
378	«	13	—	—	3,78	23 —26	ГЭ, № 18; ИКММЭ, стр. 705, № 18.	

п/п №	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
379	Имам-Кули	13	—	—	4,30	23 — 24	ТМИ	
380	«	13	—	—	4,29	23 — 26	ГИМ, № 581 427	
381	«	13	—	—	4,37	19 — 20	ГИМ, № 581 428	
382	«	13	—	—	4,27	20 — 23,5	ГИМ, № 581 429	
383	«	14	—	—	4,20	24 — 26	СМ, № 2631/155 (СК)	
384	«	14	—	—	4,30	23,5 — 25,5	СМ, № 2631/156 (СК)	
385	«	14	—	—	4,25	23 — 24	МИУЗ, № 385/151 (ЯЮ)	
386	«	14	—	—	4,20	21 — 25	МИУЗ, № 385/152 (ЯЮ)	
387	«	14	—	—	4,20	24 — 24	МИУЗ, № 385/153 (ЯЮ)	
388	«	14	—	—	4,02	24 — 29	МИУЗ, № 28/17	
389	«	15	—	—	4,30	26 — 27	СМ, № 2631/157 (СК)	
390	«	15	—	—	4,34	25 — 28	МИУЗ, № 28/9	
391	«	15	—	—	4,40	24 — 26,5	МИУЗ, № 28/10	
392	«	15	—	—	4,38	23 — 26	МИУЗ, № 28/11	
393	«	15	—	—	4,38	24 — 27	МИУЗ, № 28/12	
394	«	16	—	—	4,35	21 — 25	СМ, № 2631/158 (СК)	
395	«	16	—	—	4,48	22 — 25	ГИМ, № 581 438	
396	«	17	—	—	4,40	22,5 — 24	СМ, № 2631/159 (СК)	
397	«	17	—	—	4,35	25 — 26	СМ, № 2631/444 (СК)	
398	«	17	—	—	4,30	25 — 25	МИУЗ, № 385/154 (ЯЮ)	
399	«	17	—	—	4,20	22 — 25	МИУЗ, № 385/155 (ЯЮ)	
400	«	17	—	—	4,10	22 — 24	МИУЗ, № 385/156 (ЯЮ)	
401	«	17	—	—	4,50	21 — 23	МИУЗ, № 385/157 (ЯЮ)	
402	«	17	—	—	4,30	22,5 — 26	МИУЗ, № 365/193 (ЯЮ)	

п/п №	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Приме- чание
403	Имам-Кули	18	—	—	4,33	24 —25	СМ, № 2631/160 (СК)	
404	«	18	—	—	4,10	24 —25,5	МИУЗ, № 385/158 (ЯЮ)	
405	«	19	—	—	4,30	22 —23	СМ, № 2631/435 (СК)	
406	«	20	—	—	4,40	22 —24	СМ, № 2631/449 (СК)	
407	«	21	Бухара	—	4,20	24 —25	МИУЗ, № 385/159 (ЯЮ)	
408	«	21	—	—	4,25	22 —24	МИУЗ, № 385/160 (ЯЮ)	
409	«	21	—	—	4,27	23 —25	МИУЗ, № 385/161 (ЯЮ)	
410	«	22	—	—	4,00	23 —26	МИУЗ, № 385/162 (ЯЮ)	
411	«	23	Бухара	—	4,00	20,5—22	МИУЗ, № 385/163 (ЯЮ)	
412	«	23	Бухара	—	4,20	23 —25	МИУЗ, № 385/194 (ЯЮ)	
413	«	23	Бухара	—	4,37	23 —24	МИУЗ, № 385/195 (ЯЮ)	
414	«	23	—	—	4,20	21 —23	МИУЗ, № 385/196 (ЯЮ)	
415	«	23	—	—	4,20	22 —26	МИУЗ, № 385/164 (ЯЮ)	
416	«	23	—	—	4,20	18 —21	МИУЗ, № 385/165 (ЯЮ)	
417	«	23	—	—	4,15	23 —25	МИУЗ, № 385/166 (ЯЮ)	
418	«	24	Бухара	—	4,10	26 —28	МИУЗ, № 385/167 (ЯЮ)	
419	«	25	Бухара	—	4,10	24 —25	МИУЗ, № 385/168 (ЯЮ)	
420	«	25	—	—	4,15	24 —27	МИУЗ, № 385/169 (ЯЮ)	
421	«	26	Бухара	—	4,25	22 —23	МИУЗ, № 385/170 (ЯЮ)	
422	«	26	Бухара	—	4,25	21 —23	МИУЗ, № 385/171 (ЯЮ)	
423	«	26	Бухара	—	4,25	23 —25	МИУЗ, № 385/172 (ЯЮ)	
424	«	26	Бухара	—	4,15	21 —24	МИУЗ, № 385/173 (ЯЮ)	
425	«	26	Бухара	—	4,15	23 —24	МИУЗ, № 385/174 (ЯЮ)	
426	«	26	Бухара	—	4,34	23 —25	ГЭ, № 13; ИКММЭ, стр. 705, № 13.	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
427	Имам-Кули	27	—	—	4,10	26 —27	МИУз, № 385/175 (ЯЮ)	
428	«	28	—	—	4,30	22 —25	МИУз, № 385/176 (ЯЮ)	
429	«	28	—	—	4,30	24 —26	МИУз, № 385/177 (ЯЮ)	
430	«	28	—	—	4,15	22 —28	МИУз, № 385/178 (ЯЮ)	
431	«	28	—	—	4,20	23 —26	МИУз, № 385/197 (ЯЮ)	
432	«	28	—	—	4,30	25 —27	МИУз, № 385/198 (ЯЮ)	
433	«	29	—	—	4,20	22 —25	МИУз, № 385/179 (ЯЮ)	
434	«	29	—	—	4,15	21 —22	МИУз, № 385/180 (ЯЮ)	
435	«	30	Бухара	—	4,30	21 —23	МИУз, № 385/182 (ЯЮ)	
436	«	30	Бухара	—	4,25	21 —26	МИУз, № 385/183 (ЯЮ)	
437	«	31	—	—	4,15	23 —25	МИУз, № 385/181 (ЯЮ)	
438	«	32	Бухара	—	4,50	22 —25	МИУз, № 385/184 (ЯЮ)	
439	«	33	Балх	—	4,23	25 —26	МИУз, № 385/191 (ЯЮ)	
440	«	33	—	—	4,28	26 —27	ИИТ, № 76/27 (БК)	
441	«	34	—	—	4,25	22 —23	МИУз, № 385/185 (ЯЮ)	
442	«	34	—	—	4,35	23 —24	МИУз, № 385/186 (ЯЮ)	
443	«	35	—	—	4,20	22 —25	МИУз, № 385/187 (ЯЮ)	
444	«	36	—	—	4,13	22 —25	МИУз, № 385/188 (ЯЮ)	
445	«	37	—	—	4,10	22 —24	МИУз, № 385/199 (ЯЮ)	
446	«	38	—	—	4,14	25 —28	ИИТ, № 76/69 (БК)	
447	«	39	Хисар	—	4,26	26 —28	ГЭ, инв. кн. 2721/1391	
448	«	39?	—	—	4,32	23 —23	ИИТ, № 76/22 (БК)	
449	«	40	Бухара	—	4,45	27 —30	ГЭ, № 17	*

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г.	Размер в мм.	Место хранения	Примечание
450	Имам-Кули	41	—	—	4,56	25 — 27	ГЭ, № 19; ИКММЭ, стр. 705, № 19.	
451	«	42	—	1033	4,30	23 — 25	ГИМ, № 546 810	
452	«	43	—	1034	3,35	24 — 28	МИУз, № 51/37	
453	«	43	—	1034	3,89	25 — 29	МИУз, № 51/36	
454	«	44	—	?	4,36	24,5 — 26	МИУз, № 28/5	
455	«	45	—	—	4,47	24 — 28	МИУз, № 28/14	
456	«	46	—	—	4,20	25 — 26	ГИМ, № 939 866	
457	«	47	—	—	4,35	23 — 31	ГЭ, № 14; ИКММЭ, стр. 705, № 14.	
458	«	48	—	—	4,23	25 — 28	МИУз, № 28/7	
459	«	49	—	—	3,88	24 — 26	ГИМ, № 939 882	
460	«	50	—	—	4,37	25 — 28	ГЭ, № 15; ИКММЭ, стр. 705, № 15.	
461	«	51	Самарканд	—	4,30	27 — 30	МИУз, № 28/6	
462	«	51	—	—	3,82	24 — 25	МИУз, № 51/35	
463	«	52	—	—	3,48	25 — 26	МИУз, № 28/16	
464	«	53	—	—	3,94	23 — 25	ГЭ, № 20; ИКММЭ, стр. 705, № 20.	
465	«	54	—	—	3,97	25 — 28	ГИМ, № 581 426	
466	«	55	Бухара	—	4,52	29 — 29	ГИМ, № 581 440	
467	«	—	Бухара	—	4,34	24 — 25	ГИМ, № 581 441	
468	«	—	Бухара	—	4,25	23 — 25	МИУз, № 385/200 (ЯЮ)	
469	«	—	Бухара	—	4,30	22 — 23	СМ, № 2631/436 (СК)	

п/п №	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
470	Имам-Кули	—	Бухара	—	4,28	21 — 24	ГЭ, № 12; ИКММЭ, стр. 705, № 12.	
471	«	—	—	—	4,20	23 — 27	МИУз, № 385/190 (ЯЮ)	
472	«	—	—	—	4,37	23,5—27	МИУз, № 385/202 (ЯЮ)	
473	«	—	—	—	4,35	20,5—25	МИУз, № 385/201 (ЯЮ)	
474	«	—	—	—	4,45	20 — 22	МИУз, № 385/203 (ЯЮ)	
475	«	—	—	—	4,27	22 — 25	МИУз, № 385/204 (ЯЮ)	
476	«	—	—	—	4,32	22,5—25	СМ, № 2631/161 (СК)	
477	«	—	—	—	4,33	24 — 25	СМ, № 2631/162 (СК)	
478	«	—	—	—	4,25	22 — 23	СМ, № 2631/437 (СК)	
479	«	—	—	—	4,20	20 — 22	СМ, № 2631/438 (СК)	
480	«	—	—	—	4,26	24 — 28	ГЭ, № 14-а	
481	«	—	—	—	3,78	22 — 24	ГЭ, № 16; ИКММЭ, стр. 705, № 16	
482	«	—	—	—	4,29	23 — 25	ГЭ, № 18-в	
483	«	—	—	—	4,34	21 — 23	ГИМ, № 581 439	
484	Надир-Мухаммад	1	Бухара	1051	4,30	24 — 27	СМ, № 2631/163 (СК)	
485	«	1	Бухара	1051	4,25	24 — 28	СМ, № 2631/164 (СК)	
486	«	1	—	1051	4,95	25 — 27	СМ, № 2631/165 (СК)	
487	«	1	—	1051	4,33	24 — 27	СМ, № 2631/166 (СК)	
488	«	1	—	1051	4,32	24 — 28	МИУз, № 28/18	
489	«	1	—	1051	4,38	22 — 26	МИУз, № 28/19	
490	«	1	—	1051	4,15	22,5—25	МИУз, № 28/22	
491	«	1	Бухара	1052	4,20	23,5—28	СМ, № 2631/167 (СК)	

п/п №	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
492	Надир-Мухаммад	1	Бухара	1052	4,37	24 — 27	МИУз, № 28/20	
493	«	1	Бухара	—	4,32	26 — 27	МИУз, № 28/23	
494	«	1	Бухара	—	4,35	24 — 29	СМ, № 2631/168 (СК)	
495	«	1	Бухара	—	4,40	23 — 28	МИУз, № 385/205 (ЯЮ)	
496	«	1	Бухара	—	4,30	23 — 25	МИУз, № 385/206 (ЯЮ)	
497	«	1	—	[10]51	4,24	24 — 27	ГЭ, № 2	*
498	«	1	—	—	4,25	26 — 26	СМ, № 2631/169 (СК)	
499	«	1	—	—	4,35	25 — 26	МИУз, № 28/25	
500	«	2	Балх	1053	4,25	26 — 26	СМ, № 2631/170 (СК)	
501	«	2	Балх	1053	4,31	24 — 26	СМ, № 2631/171 (СК)	
502	«	2	—	1053	4,26	28 — 29	ГЭ, № 21; ИКММЭ, стр. 705, № 21.	
503	«	2	—	105...	4,30	25 — 26	СМ, № 2631/172 (СК)	
504	«	2	—	105...	4,32	26 — 26,5	СМ, № 2631/173 (СК)	
505	«	2	—	—	4,32	25 — 27	СМ, № 2631/174 (СК)	
506	«	3	—	1053	4,30	25 — 27	СМ, № 2631/177 (СК)	
507	«	3	—	1053	4,30	26 — 27	СМ, № 2631/178 (СК)	
508	«	3	Бухара	—	4,28	24 — 27	СМ, № 2631/179 (СК)	
509	«	3	Бухара	—	4,25	30 — 31	СМ, № 2631/180 (СК)	
510	«	3	Бухара	—	4,27	28 — 29	СМ, № 2631/181 (СК)	
511	«	3	—	—	4,26	25 — 26	СМ, № 2631/175 (СК)	
512	«	3	—	—	4,32	25 — 27	СМ, № 2631/176 (СК)	
513	«	3	—	—	4,30	26 — 27,5	СМ, № 2631/182 (СК)	
514	«	3	—	—	4,25	27 — 28	СМ, № 2631/183 (СК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
515	Надир-Мухаммад	3	—	—	4,32	26 — 28	СМ, № 2631/184 (СК)	
516	«	3	—	—	4,30	26 — 28,5	СМ, № 2631/185 (СК)	
517	«	3	—	—	4,18	23 — 28	СМ, № 2631/186 (СК)	
518	«	3	—	—	4,28	22 — 25	СМ, № 2631/187 (СК)	
519	«	3	—	—	4,35	25 — 26	СМ, № 2631/188 (СК)	
520	«	3	—	—	4,38	26 — 27	СМ, № 2631/189 (СК)	
521	«	3	—	—	4,20	24 — 27	СМ, № 2631/190 (СК)	
522	«	3	—	—	4,30	24,5 — 27	СМ, № 2631/191 (СК)	
523	«	3	—	—	4,30	24 — 29	СМ, № 2631/192 (СК)	
524	«	3	—	—	4,32	27 — 29	СМ, № 2631/193 (СК)	
525	«	3	—	—	4,33	23 — 27	СМ, № 2631/433 (СК)	
526	«	4	—	1054	4,36	24 — 29	СМ, № 2631/195 (СК)	
527	«	4	—	1054	4,35	26 — 29	СМ, № 2631/196 (СК)	
528	«	4	—	1054	4,42	23 — 25	СМ, № 2631/197 (СК)	
529	«	4	—	1054	4,32	25 — 29	СМ, № 2651/198 (СК)	
530	«	4	—	1054	4,17	27 — 28	СМ, № 2631/199 (СК)	
531	«	4	—	1054	4,40	26 — 28	СМ, № 2631/200 (СК)	
532	«	4	—	1054	4,35	25 — 29	СМ, № 2631/201 (СК)	
533	«	4	—	1054	4,34	23 — 29	СМ, № 2631/202 (СК)	
534	«	4	—	1054	4,30	25 — 27	СМ, № 2631/203 (СК)	
535	«	4	—	1054	4,30	26 — 29	СМ, № 2631/206 (СК)	
536	«	4	—	1054	4,12	26 — 29	СМ, № 2631/213 (СК)	
537	«	4	—	1054	4,28	24 — 26	СМ, № 2631/214 (СК)	
538	«	4	—	1054	4,24	25 — 27	СМ, № 2631/216 (СК)	

№	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Приме- чание
539	Надир-Мухаммад	4	—	1054	4,32	22 — 27	СМ, № 2631/217 (СК)	
540	«	4	—	1054	4,30	25 — 26	СМ, № 2631/221 (СК)	
541	«	4	—	1054	4,22	25 — 29	СМ, № 2631/223 (СК)	
542	«	4	—	1054	4,30	25 — 28	СМ, № 2631/226 (СК)	
543	«	4	—	1054	4,27	24 — 29	СМ, № 2631/227 (СК)	
544	«	4	—	1054	4,30	23 — 27,5	СМ, № 2631/228 (СК)	
545	«	4	—	1054	4,33	25 — 26	СМ, № 2631/229 (СК)	
546	«	4	—	1054	4,20	25 — 29,5	СМ, № 2631/236 (СК)	
547	«	4	—	1054	4,38	24 — 26,5	СМ, № 2631/235 (СК)	
548	«	4	—	1054	4,40	24 — 27	СМ, № 2631/239 (СК)	
549	«	4	—	1054	4,42	27 — 29	СМ, № 2631/241 (СК)	
550	«	4	—	1054	4,52	23 — 27	СМ, № 2631/242 (СК)	
551	«	4	—	1054	4,38	23 — 28,5	СМ, № 2631/245 (СК)	
552	«	4	—	1054	4,35	24 — 27	СМ, № 2631/246 (СК)	
553	«	4	—	1054	4,47	24,5—28	СМ, № 2631/247 (СК)	
554	«	4	—	1054	4,45	25 — 28	СМ, № 2631/251 (СК)	
555	«	4	—	1054	4,55	24 — 27	СМ, № 2631/252 (СК)	
556	«	4	—	1054	4,47	23,5—25	СМ, № 2631/253 (СК)	
557	«	4	—	1054	4,35	25 — 28	СМ, № 2631/255 (СК)	
558	«	4	—	1054	4,50	23 — 25,5	СМ, № 2631/256 (СК)	
559	«	4	—	1054	4,49	26 — 29	СМ, № 2631/258 (СК)	
560	«	4	—	1054	4,55	24 — 26	СМ, № 2631/259 (СК)	
561	«	4	—	1054	4,47	26 — 28	СМ, № 2631/260 (СК)	
562	«	4	—	1054	4,38	24 — 26,5	СМ, № 2631/261 (СК)	

№	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
563	Надир-Мухаммад	4	—	1054	4,47	24 — 26	СМ, № 2631/262 (СК)	
564	«	4	—	1054	4,37	27 — 31	СМ, № 2631/263 (СК)	
565	«	4	—	1054	4,47	25 — 27	СМ, № 2631/264 (СК)	
566	«	4	—	1054	4,47	24 — 29	СМ, № 2631/265 (СК)	
567	«	4	—	1054	4,40	24 — 29	СМ, № 2631/266 (СК)	
568	«	4	—	1054	4,47	26 — 28	СМ, № 2631/267 (СК)	
569	«	4	—	1054	4,42	24 — 28	СМ, № 2631/268 (СК)	
570	«	4	—	1054	4,45	24 — 25	СМ, № 2631/271 (СК)	
571	«	4	—	1054	4,32	24,5 — 28	СМ, № 2631/272 (СК)	
572	«	4	—	1054	4,50	23,5 — 27	СМ, № 2631/273 (СК)	
573	«	4	—	1054	4,55	24 — 29	СМ, № 2631/276 (СК)	
574	«	4	—	1054	4,40	25 — 28	СМ, № 2631/278 (СК)	
575	«	4	—	1054	4,43	24 — 26	СМ, № 2631/279 (СК)	
576	«	4	—	1054	4,40	26 — 28	СМ, № 2631/282 (СК)	
577	«	4	—	1051	4,42	23 — 28	СМ, № 2631/283 (С)	
578	«	4	—	1054	4,35	24 — 27	СМ, № 2631/286 (СК)	
579	«	4	—	1054	4,40	25 — 28	СМ, № 2631/287 (СК)	
580	«	4	—	1054	4,45	25 — 27	СМ, № 2631/289 (СК)	
581	«	4	—	1054	4,35	23 — 24,5	СМ, № 2631/291 (СК)	
582	«	4	—	1054	4,40	24 — 28	СМ, № 2631/295 (СК)	
583	«	4	—	1054	4,32	25 — 27	СМ, № 2631/298 (СК)	
584	«	4	—	1054	4,40	26 — 27	СМ, № 2631/299 (СК)	
585	«	4	—	1054	4,45	24 — 25	СМ, № 2631/300 (СК)	
586	«	4	—	—	4,39	25 — 26	СМ, № 2631/194 (СК)	

№ п/п	Имя государя	The monet	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
587	Надир-Мухаммад	4	—	—	4,37	25 —29	СМ, № 2631/204 (СК)	
588	«	4	—	—	4,30	26 —30	СМ, № 2631/205 (СК)	
589	«	4	—	—	4,05	27 —29	СМ, № 2631/207 (СК)	
590	«	4	—	—	4,34	25 —26	СМ, № 2631/208 (СК)	
591	«	4	—	—	4,25	23 —27	СМ, № 2631/209 (СК)	
592	«	4	—	—	4,35	25 —27	СМ, № 2631/210 (СК)	
593	«	4	—	—	4,32	26 —27	СМ, № 2631/211 (СК)	
594	«	4	—	—	4,22	23 —25,5	СМ, № 2631/212 (СК)	
595	«	4	—	—	4,37	25 —27	СМ, № 2631/215 (СК)	
596	«	4	—	—	4,37	23 —26	СМ, № 2631/218 (СК)	
597	«	4	—	—	4,17	25 —26	СМ, № 2631/219 (СК)	
598	«	4	—	—	4,39	23 —26,5	СМ, № 2631/220 (СК)	
599	«	4	—	—	4,37	26,5—27	СМ, № 2631/222 (СК)	
600	«	4	—	—	4,30	25 —30	СМ, № 2631/224 (СК)	
601	«	4	—	—	4,37	25 —27	СМ, № 2631/225 (СК)	
602	«	4	—	—	4,37	26 —29,5	СМ, № 2631/230 (СК)	
603	«	4	—	—	4,17	25 —28	СМ, № 2631/231 (СК)	
604	«	4	—	—	4,25	25 —28	СМ, № 2631/232 (СК)	
605	«	4	—	—	4,32	23 —29	СМ, № 2631/233 (СК)	
606	«	4	—	—	4,27	24 —26	СМ, № 2631/234 (СК)	
607	«	4	—	—	4,50	23 —30	СМ, № 2631/235 (СК)	
608	«	4	—	—	4,55	21 —28	СМ, № 2631/237 (СК)	
609	«	4	—	—	4,40	26 —29	СМ, № 2631/240 (СК)	
610	«	4	—	—	4,45	26 —28	СМ, № 2631/243 (СК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
611	Надир-Мухаммад	4	—	—	4,42	24 — 27	СМ, № 2631/244 (СК)	
612	«	4	—	—	4,38	25 — 28	СМ, № 2631/248 (СК)	
613	«	4	—	—	4,50	22,5 — 25	СМ, № 2631/249 (СК)	
614	«	4	—	—	4,40	26 — 26,5	СМ, № 2631/250 (СК)	
615	«	4	—	—	4,49	24 — 27	СМ, № 2631/254 (СК)	
616	«	4	—	—	4,40	26 — 29	СМ, № 2631/257 (СК)	
617	«	4	—	—	4,37	26 — 28	СМ, № 2631/269 (СК)	
618	«	4	—	—	4,45	25 — 29	СМ, № 2631/270 (СК)	
619	«	4	—	—	4,35	24 — 29	СМ, № 2631/274 (СК)	
620	«	4	—	—	4,42	23 — 30	СМ, № 2631/275 (СК)	
621	«	4	—	—	4,47	24 — 25	СМ, № 2631/277 (СК)	
622	«	4	—	—	4,45	26 — 28	СМ, № 2631/280 (СК)	
623	«	4	—	—	4,40	25 — 26	СМ, № 2631/281 (СК)	
624	«	4	—	—	4,40	23,5 — 26	СМ, № 2631/284 (СК)	
625	«	4	—	—	4,50	25 — 26	СМ, № 2631/285 (СК)	
626	«	4	—	—	4,37	26 — 28	СМ, № 2631/288 (СК)	
627	«	4	—	—	4,47	25 — 28	СМ, № 2631/290 (СК)	
628	«	4	—	—	4,45	25,5 — 28	СМ, № 2631/292 (СК)	
629	«	4	—	—	4,37	24 — 28	СМ, № 2631/293 (СК)	
630	«	4	—	—	4,40	25 — 27	СМ, № 2631/294 (СК)	
631	«	4	—	—	4,35	24 — 25	СМ, № 2631/296 (СК)	
632	«	4	—	—	4,47	22 — 28	СМ, № 2631/297 (СК)	
633	«	4	—	—	4,38	26 — 30	СМ, № 2631/443 (СК)	
634	«	5	—	1054	4,34	26 — 26	МИУз, № 28/21	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Приме- чание
635	Надир-Мухаммад	5	—	1054	4,39	26 —28	СМ, № 2631/301 (СК)	
636	«	5	—	1054	4,33	24 —25	СМ, № 2631/302 (СК)	
637	«	5	—	1054	4,32	27 —30	СМ, № 2631/303 (СК)	
638	«	5	—	1054	4,30	24,5—28	СМ, № 2631/304 (СК)	
639	«	5	—	1054	4,30	24,5—27,5	СМ, № 2631/305 (СК)	
640	«	5	—	1054	4,42	25 —26,5	СМ, № 2631/306 (СК)	
641	«	5	—	1054	4,35	27 —30	СМ, № 2631/307 (СК)	
642	«	5	—	1054	4,18	27 —30	СМ, № 2631/308 (СК)	
643	«	5	—	1054	4,40	25 —26	СМ, № 2631/309 (СК)	
644	«	5	—	1054, 1054	4,35	26 —30,5	СМ, № 2631/310 (СК)	
645	«	5	—	—	4,30	28 —30	СМ, № 2631/311 (СК)	
646	«	5	—	—	4,30	26 —29	СМ, № 2631/312 (СК)	
647	«	5	—	—	4,32	27 —27	СМ, № 2631/313 (СК)	
648	«	5	—	—	4,35	25 —28	СМ, № 2631/314 (СК)	
649	«	6	Бухара	1054	4,31	25 —28	СМ, № 2631/315 (СК)	*
650	«	6	Бухара	1054	4,33	25 —29	СМ, № 2631/316 (СК)	
651	«	6	Бухара	1054	4,30	25 —27	СМ, № 2631/317 (СК)	
652	«	6	Бухара	1054	4,30	26 —28	СМ, № 2631/318 (СК)	
653	«	6	Бухара	1054	4,30	25 —28	СМ, № 2631/330 (СК)	
654	«	6	Бухара	1054	4,35	26 —27	СМ, № 2631/340 (СК)	
655	«	6	Бухара	1054	4,40	24 —25,5	СМ, № 2631/342 (СК)	
656	«	6	Бухара	1054	4,40	24 —27	СМ, № 2631/347 (СК)	
657	«	6	Бухара	1054	4,35	26 —28	СМ, № 2631/352 (СК)	
658	«	6	Бухара	1054	4,45	24 —26	СМ, № 2631/356 (СК)	

№ п/п	Имя государк	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
659	Надир-Мухаммад	6	Бухара	1054	4,40	26 — 27	СМ, № 2631/359 (СК)	
660	«	6	Бухара	1054	4,40	25 — 28	СМ, № 2631/361 (СК)	
661	«	6	Бухара	1054	4,35	26 — 27,5	СМ, № 2631/362 (СК)	
662	«	6	Бухара	1054	4,40	24 — 27	СМ, № 2631/365 (СК)	
663	«	6	Бухара	1054	4,45	25 — 28	СМ, № 2631/367 (СК)	
664	«	6	Бухара	1054	4,47	25,5 — 26	СМ, № 2631/369 (СК)	
665	«	6	Бухара	1054	4,42	25 — 26	СМ, № 2631/373 (СК)	
666	«	6	Бухара	1054	4,45	25 — 27	СМ, № 2631/378 (СК)	
667	«	6	Бухара	1054	4,40	26 — 27	СМ, № 2631/384 (СК)	
668	«	6	Бухара	1054	4,38	25 — 27	СМ, № 2631/393 (СК)	
669	«	6	Бухара	1054	4,23	25 — 27	СМ, № 2631/324 (СК)	
670	«	6	—	1054	4,23	25 — 28	СМ, № 2631/325 (СК)	
671	«	6	—	1054	4,35	26 — 27	СМ, № 2631/331 (СК)	
672	«	6	—	1054	4,35	25 — 25	СМ, № 2631/335 (СК)	
673	«	6	—	1054	4,40	26 — 27	СМ, № 2631/338 (СК)	
674	«	6	—	1054	4,40	23 — 26	СМ, № 2631/341 (СК)	
675	«	6	—	1054	4,40	25 — 26	СМ, № 2631/343 (СК)	
676	«	6	—	1054	4,45	26 — 29	СМ, № 2631/344 (СК)	
677	«	6	—	1054	4,37	26 — 27	СМ, № 2631/346 (СК)	
678	«	6	—	1054	4,38	25 — 26	СМ, № 2631/349 (СК)	
679	«	6	—	1054	4,40	25 — 27	СМ, № 2631/350 (СК)	
680	«	6	—	1054	4,37	24 — 26	СМ, № 2631/351 (СК)	
681	«	6	—	1054	4,37	25 — 27	СМ, № 2631/358 (СК)	
682	«	6	—	1054	4,25	25 — 26	СМ, № 2631/374 (СК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный дизайн	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
683	Надир-Мухаммад	6	—	1054	4,37	25 — 27	СМ, № 2631/375 (СК)	
684	«	6	—	1054	4,50	27 — 28	СМ, № 2631/376 (СК)	
685	«	6	—	1054	4,40	25 — 27	СМ, № 2631/387 (СК)	
686	«	6	—	1054	4,38	26 — 28	СМ, № 2631/390 (СК)	
687	«	6	—	1054	4,38	25 — 28	СМ, № 2631/391 (СК)	
688	«	6	—	1054	4,10	25 — 26	СМ, № 2631/392 (СК)	
689	«	6	—	1054	4,42	25 — 28	СМ, № 2631/397 (СК)	
690	«	6	—	1054	4,40	24 — 26,5	СМ, № 2631/398 (СК)	
691	«	6	—	1054	4,40	27 — 27	СМ	*
692	«	6	Бухара	—	4,28	24 — 27	СМ, № 2631/319 (СК)	
693	«	6	Бухара	—	4,25	27 — 29	СМ, № 2631/320 (СК)	
694	«	6	Бухара	—	4,25	27 — 29	СМ, № 2631/321 (СК)	
695	«	6	Бухара	—	4,35	25 — 28	СМ, № 2631/322 (СК)	
696	«	6	Бухара	—	4,37	26 — 30	СМ, № 2631/323 (СК)	
697	«	6	Бухара	105 ..	4,40	26 — 28	СМ, № 2631/334 (СК)	
698	«	6	Бухара	—	4,35	25 — 28	СМ, № 2631/345 (СК)	
699	«	6	Бухара	—	4,35	26 — 29	СМ, № 2631/353 (СК)	
700	«	6	Бухара	—	4,25	25 — 26	СМ, № 2631/354 (СК)	
701	«	6	Бухара	—	4,32	24 — 26	СМ, № 2631/355 (СК)	
702	«	6	Бухара	—	4,40	27 — 27	СМ, № 2631/357 (СК)	
703	«	6	Бухара	—	4,45	25 — 29	СМ, № 2631/363 (СК)	
704	«	6	Бухара	—	4,45	25 — 28	СМ, № 2631/367 (СК)	
705	«	6	Бухара	—	4,30	25 — 26	СМ, № 2631/370 (СК)	
706	«	6	Бухара	—	4,37	25,5 — 27	СМ, № 2631/371 (СК)	

№	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Приме- чание
707	Надир-Мухаммад	6	Бухара	—	4,37	25 — 26,5	СМ, № 2631/377 (СК)	
708	«	6	Бухара	105...	4,35	26 — 27	СМ, № 2631/379 (СК)	
709	«	6	Бухара	—	4,45	24 — 26	СМ, № 2631/380 (СК)	
710	«	6	Бухара	—	4,37	25,5 — 27,5	СМ, № 2631/383 (СК)	
711	«	6	Бухара	—	4,40	25 — 30	СМ, № 2631/385 (СК)	
712	«	6	Бухара	—	4,30	26 — 27	СМ, № 2631/386 (СК)	
713	«	6	Бухара	—	4,35	25 — 26,5	СМ, № 2631/389 (СК)	
714	«	6	Бухара	—	4,40	24 — 28	СМ, № 2631/395 (СК)	
715	«	6	—	—	4,23	25 — 28	СМ, № 2631/326 (СК)	
716	«	6	—	—	4,13	24 — 27	СМ, № 2631/327 (СК)	
717	«	6	—	—	1,22	26 — 27	СМ, № 2631/328 (СК)	
718	«	6	—	105	4,32	25 — 27	СМ, № 2631/329 (СК)	
719	«	6	—	105	4,38	26 — 27	СМ, № 2631/332 (СК)	
720	«	6	—	—	4,40	24 — 28	СМ, № 2631/333 (СК)	
721	«	6	—	—	4,32	24 — 29	СМ, № 2631/337 (СК)	
722	«	6	—	—	4,40	26 — 28	СМ, № 2631/339 (СК)	
723	«	6	—	—	4,35	25 — 26	СМ, № 2631/348 (СК)	
724	«	6	—	—	4,37	26 — 28	СМ, № 2631/364 (СК)	
725	«	6	—	—	4,30	27 — 29	СМ, № 2631/366 (СК)	
726	«	6	—	—	4,40	26 — 27	СМ, № 2631/368 (СК)	
727	«	6	—	—	4,40	25 — 27	СМ, № 2631/372 (СК)	
728	«	6	—	105	4,37	24 — 25	СМ, № 2631/381 (СК)	
729	«	6	—	—	4,40	24 — 26	СМ, № 2631/382 (СК)	
730	«	6	—	—	4,45	26 — 27	СМ, № 2631/388 (СК)	

п/п №	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
731	Надир-Мухаммад	6	---	---	4,35	25 — 26,5	С.М., № 2631/394 (СК)	
732	«	6	---	---	4,40	25 — 26	С.М., № 2631/396 (СК)	
733	«	6	---	---	4,29	26,5—27	МИУЗ, № 28/24	
734	«	7	---	---	4,15	24 — 26	С.М., № 2631/399 (СК)	
735	«	7	---	---	4,30	24 — 26	С.М., № 2631/400 (СК)	
736	«	7	---	---	4,30	26,5—27,5	С.М., № 2631/401 (СК)	
737	«	7	---	---	4,42	22 — 27	С.М., № 2631/402 (СК)	
738	«	7	---	---	4,30	25 — 26	С.М., № 2631/403 (СК)	
739	«	7	---	---	4,33	24 — 27	С.М., № 2631/404 (СК)	
740	«	7	---	---	4,28	23 — 25	С.М., № 2631/405 (СК)	
741	«	7	---	---	4,20	23 — 27	С.М., № 2631/406 (СК)	
742	«	7	---	---	4,30	25 — 27	С.М., № 2631/407 (СК)	
743	«	7	---	---	4,30	23,5—25,5	С.М., № 2631/408 (СК)	
744	«	7	---	---	4,33	24 — 25,5	С.М., № 2631/409 (СК)	
745	«	7	---	---	4,35	23 — 25	С.М., № 2631/410 (СК)	
746	«	7	---	---	4,30	23 — 25	С.М., № 2631/411 (СК)	
747	«	7	---	---	4,27	25 — 25	С.М., № 2631/412 (СК)	
748	«	7	---	---	4,20	22 — 24	С.М., № 2631/413 (СК)	
749	«	7	---	---	4,30	24 — 27	С.М., № 2631/414 (СК)	
750	«	7	---	---	4,23	24,5—28	С.М., № 2631/415 (СК)	
751	«	7	---	---	4,37	22 — 28	С.М., № 2631/416 (СК)	
752	«	7	---	---	4,30	23 — 24	С.М., № 2631/417 (СК)	
753	«	7	---	---	4,30	23 — 25	С.М., № 2631/418 (СК)	
754	«	7	---	---	4,25	24 — 24	С.М., № 2631/419 (СК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Приме- чание
755	Надир-Мухаммад	7	—	—	4,37	22 — 25	СМ, № 2631/420 (СК)	
756	«	7	—	—	4,38	27 — 29	СМ, № 2631/421 (СК)	
757	«	7	—	—	4,25	22 — 24	СМ, № 2631/422 (СК)	
758	«	7	—	—	4,40	24 — 26	СМ, № 2631/423 (СК)	
759	«	7	—	—	4,40	21 — 25	СМ, № 2631/424 (СК)	
760	«	7	—	—	4,40	25 — 26	СМ, № 2631/425 (СК)	
761	«	7	—	—	4,35	24 — 27	СМ, № 2631/426 (СК)	
762	«	7	—	—	4,30	25 — 27	СМ, № 2631/427 (СК)	
763	«	7	—	—	4,30	24 — 25	СМ, № 2631/440 (СК)	
764	«	7	—	—	4,45	25 — 27	СМ, № 2631/445 (СК)	
765	«	7	—	—	4,45	24 — 26	СМ, № 2631/446 (СК)	
766	«	8	—	—	4,25	23 — 26	СМ, № 2631/428 (СК)	
767	«	8	—	—	4,00	24 — 25	СМ, № 2631/429 (СК)	
768	«	8	—	—	4,22	24 — 26	СМ, № 2631/430 (СК)	
769	«	8	—	—	4,20	24 — 27	СМ, № 2631/431 (СК)	
770	«	8	—	—	3,80	24 — 27	ГИМ, № 939 867	*
771	«	9	—	—	4,20	22 — 23	СМ, № 2631/432 (СК)	
772	«	9	—	—	4,35	23 — 25	МИУз, № 385/207 (ЯЮ)	
773	«	10	Бухара	—	4,32	20 — 23	СМ, № 2631/447 (СК)	
774	«	10	Бухара	—	4,25	23 — 24	СМ, № 2631/448 (СК)	
775	«	11	—	—	4,30	25 — 25	МИУз, № 385/208 (ЯЮ)	
776	«	11	—	—	4,47	23 — 27	МИУз, № 385/209 (ЯЮ)	
777	«	11	—	—	4,20	23 — 26	МИУз, № 385/210 (ЯЮ)	
778	«	12	—	—	4,27	25 — 26	ГИМ, № 939 868	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата монеты	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
779	Надир-Мухаммад	12	—	—	4,38	22 —24	ГИМ, № 581 443	
780	«	13	—	—	4,28	27 —30	ИИТ, № 76/9 (БК)	
781	«	14	—	—	—	25 —28	ГЭ, № 21-в	
782	«	15	—	—	4,33	22 —25	ГИМ, № 581 442	
783	«	—	—	—	4,25	24 —28	СМ, № 2631/439 (СК)	
784	Абдулазиз	1	Б.н.ч.	—	4,30	22 —23	ИИТ, № 76/73 (БК)	
785	«	1	—	[10]62	4,30	23 —25	ИИТ, № 76/58 (БК)	
786	«	2	—	1065	4,26	22 —23	ИИТ, № 76/45 (БК)	
787	«	2	—	—	4,20	22 —24	ИИТ, № 76/46 (БК)	
788	«	2	—	—	4,35	25 —30	ИИТ, № 76/47 (БК)	
789	«	2	—	—	4,20	21 —25	ИИТ, № 76/48 (БК)	
790	«	2	—	—	4,25	23 —25	ИИТ, № 76/28 (БК)	
791	«	2	—	—	4,24	22 —25	ИИТ, № 76/29 (БК)	
792	«	3	—	[10]...3	4,11	24 —27	ИИТ, № 76/10 (БК)	
793	«	4	—	—	4,15	23 —25	ИИТ, № 76/31 (БК)	
794	«	4	—	—	4,16	18 —21	ГИМ, № 939 876	
795	«	5	—	—	4,45	24 —24	ИИТ, № 76/37 (БК)	
796	«	5	—	—	4,21	23 —23	ИИТ, № 76/49 (БК)	
797	«	5	—	—	4,33	23 —23	ИИТ, № 76/50 (БК)	
798	«	5	—	—	4,26	23 —25	ИИТ, № 76/51 (БК)	
799	«	5	—	—	4,15	18 —20	ГИМ, № 939 877	
800	«	6	Бухара	—	4,28	23 —24	ИИТ, № 76/18 (БК)	
801	«	6	Бухара	—	4,30	22 —26	ИИТ, № 76/35 (БК)	
802	«	7	—	—	1,12	22 —24	ИИТ, № 76/23 (БК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
803	Абдулазиз	7	—	—	4,19	24 —27	ИИТ, № 76/25 (БК)	
804	«	7	—	—	4,23	25 —26	ИИТ, № 76/57 (БК)	
805	«	8	Бухара	—	4,19	22 —28	ГЭ, № 24	*
806	«	8	—	—	4,21	21 —24	ГЭ, № 22-d	
807	«	8	—	—	4,27	21 —22	ИИТ, № 76/52 (БК)	
808	«	9	—	—	4,28	23 —27	ИИТ, № 76/12 (БК)	
809	«	9	—	—	4,09	20 —25	ИИТ, № 76/24 (БК)	
810	«	10	—	—	4,28	22 —30	ИИТ, № 76/20 (БК)	
811	«	10	—	—	4,35	22 —24	ИИТ, № 76/53 (БК)	
812	«	10	—	—	4,35	23 —25	ГИМ, № 939 874	
813	«	11	—	—	4,18	25 —25	ИИТ, № 76/38 (БК)	
814	«	11	—	—	4,32	23 —23	ИИТ, № 76/54 (БК)	
815	«	12	—	—	4,28	22 —26	ИИТ, № 76/1 (БК)	
816	«	12	—	—	4,13	22 —24	ИИТ, № 76/61 (БК)	
817	«	12	—	—	4,12	22 —24	ГИМ, № 939 884	
818	«	13	—	—	4,26	23 —26	ИИТ, № 76/70 (БК)	
819	«	14	—	—	4,07	23 —28	ИИТ, № 76/15 (БК)	
820	«	14	—	—	4,24	25 —26	ИИТ, № 76/33 (БК)	
821	«	14	—	—	4,24	24 —26	ИИТ, № 76/34 (БК)	
822	«	14	—	—	4,21	25 —25	ИИТ, № 76/39 (БК)	
823	«	14	—	—	1,25	25 —27	ИИТ, № 76/59 (БК)	
824	«	14	—	—	4,26	25 —26	ИИТ, № 76/64 (БК)	
825	«	15	Бухара	—	4,29	22 —24	ИИТ, № 76/42 (БК)	
826	«	15	—	—	4,28	23 —23	ИИТ, № 76/43 (БК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Приме- чание
827	Абдулазиз	15	—	—	4,22	23 —24	ИИТ, № 76/44 (БК)	
828	«	15	—	—	4,02	23 —27	ИИТ, № 76/7 (БК)	
829	«	15	—	—	4,28	22 —23	ИИТ, № 76/19 (БК)	
830	«	15	—	—	4,28	23 —24	ИИТ, № 76/30 (БК)	
831	«	16	—	—	4,20	24 —24	ИИТ, № 76/56 (БК)	
832	«	17	—	—	4,09	22 —25	ИИТ, № 76/16 (БК)	
833	«	17	—	—	4,21	23 —24	ГИМ, № 939 870	
834	«	18	Бухара	—	4,22	22 —23	ИИТ, № 76/14 (БК)	
835	«	19	—	—	4,36	23 —25	ИИТ, № 76/60 (БК)	
836	«	20	—	—	4,41	23 —25	ИИТ, № 76/55 (БК)	
837	«	21	—	1055	4,30	25 —27	МИУЗ, № 28/27	
838	«	21	—	1056	4,30	23 —27	МИУЗ, № 23/28	
839	«	22	Бухара	1056	4,42	24,5—27	П.	
840	«	22	Бухара	1059?	3,59	24 —25	ГЭ, № 22; ИКММЭ, стр. 705, № 22.*	
841	«	22	Бухара	—	4,26	24 —26	ГИМ, № 939 869	
842	«	22	—	—	4,11	21 —22,5	ГИМ, № 58J 444	
843	«	23	—	1057	4,20	24,5—25	МИУЗ, № 28/29	
844	«	23	Бухара	—	4,00	25 —28	ГМТР, № 16698	
845	«	23	—	—	4,15	24 —28	ГЭ, № 22-в	
846	«	24	Бухара	1063	4,09	23 —24	ГЭ, № 22-а	
847	«	25	Бухара	1075	4,17	20 —21,5	ГЭ, № 23	
848	«	26	—	11076?	4,28	22 —23	ГИМ, № 939 883	*
849	«	27	—	—	4,36	23 —27	ГИМ, № 939 873	*
850	«	28	—	—	4,19	25 —28	ГИМ, № 939 871	

№	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
851	Абдулазиз	29	—	—	4,34	23 —29	МИУз, № 28/30	
852	«	30	Бухара	—	3,51	24 —28	МИУз, № 51/38-а	
853	«	31	Бухара	—	4,12	24 —25	МИУз, № 51/38-б	
854	«	32	—	—	4,34	25 —28	ГИМ, № 939 875	*
855	«	33	—	—	4,32	28 —29	ГИМ, № 939 872	*
856	«	34	Бухара	—	4,22	21 —23	ИИ АНУз	
857	«	34	—	—	4,24	21 —23	ИИ АНУз	
858	«	35	—	—	4,24	23 —27	МИУз, № 28/31	
859	«	36	—	—	4,20	19 —20	ГЭ, № 22-с	*
860	«	37	—	—	4,22	22 —24	ИИ АНУз,	
861	«	38	—	—	4,29	24 —26	ИИТ, № 76/2 (БК)	
862	«	39	—	—	4,39	21 —25	ИИТ, № 76/6 (БК)	
863	«	39	—	—	4,05	22 —27	ГМТР, № 16694	*
864	«	—	—	—	3,90	21 —25	МИУз, № 28/32	
865	«	—	—	—	4,26	22 —21	ИИТ, № 76/62 (БК)	
866	«	—	—	—	4,26	24 —27	ИИТ, № 76/63 (БК)	
867	«	—	—	—	4,34	22 —23	ИИТ, № 76/65 (БК)	
868	«	—	—	—	4,26	24 —24	ИИТ, № 76/66 (БК)	
869	«	—	—	—	4,18	21 —23	ИИТ, № 76/4 (БК)	
870	—	—	—	—	4,45	22 —24	СМ, № 2631/434 (СК)	*
871	—	—	—	—	1,25	22 —23	СМ, № 2631/437 (СК)	
872	—	—	—	—	4,20	20 —22	СМ, № 2631/438 (СК)	
873	—	—	—	—	1,25	21 —24	СМ, № 2631/441 (СК)	
874	—	—	—	—	4,40	25 —26	СМ, № 2631/442 (СК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечания
875	—	—	—	—	4,32	23 — 24	СМ, № 2631/450 (СК)	
876	—	—	—	—	4,45	25 — 29	СМ, № 2631/451 (СК)	
877	—	—	—	—	4,35	22 — 25	СМ, № 2631/452 (СК)	
878	—	—	—	—	4,30	24 — 26	СМ, № 2631/453 (СК)	
879	—	—	—	—	4,32	22 — 24	СМ, № 2631/454 (СК)	
880	—	—	—	—	4,24	21 — 25	СМ, № 2631/455 (СК)	
881	—	—	—	—	4,21	21 — 23	СМ, № 2631/456 (СК)	
882	—	—	—	—	4,25	22,5 — 25	МИУз, № 385/211 (ЯЮ)	
883	—	—	—	—	4,35	22,5 — 26	МИУз, № 385/212 (ЯЮ)	
884	—	—	—	—	4,35	21,5 — 23	МИУз, № 385/213 (ЯЮ)	
885	—	—	—	—	4,35	23 — 25	МИУз, № 385/214 (ЯЮ)	
886	—	—	—	—	4,40	20 — 24	МИУз, № 385/215 (ЯЮ)	
887	—	—	—	—	4,37	23 — 25	МИУз, № 385/216 (ЯЮ)	
888	—	—	—	—	4,40	23 — 25	МИУз, № 385/217 (ЯЮ)	
889	—	—	—	—	4,30	23 — 25	МИУз, № 385/218 (ЯЮ)	
890	—	—	—	—	4,33	20 — 22	МИУз, № 385/219 (ЯЮ)	
891	—	—	—	—	4,10	22 — 25	МИУз, № 385/220 (ЯЮ)	
892	—	—	—	—	4,20	23 — 25	МИУз, № 385/221 (ЯЮ)	
893	—	—	—	—	4,10	23 — 24,5	МИУз, № 385/222 (ЯЮ)	
894	—	—	—	—	4,26	21 — 22	ИИТ, № 76/3 (БК)	
895	—	—	—	—	4,18	17 — 20	ИИТ, № 76/5 (БК)	
896	—	—	—	—	4,23	25 — 28	ИИТ, № 76/17 (БК)	
897	—	—	—	—	4,20	18 — 20	ИИТ, № 76/21 (БК)	
898	—	—	—	—	4,28	22 — 27	ИИТ, № 76/32 (БК)	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
899	—	—	—	—	4,39	25 — 25	ИИТ, № 76/36 (БК)	
900	—	—	—	—	4,32	22 — 24	ИИТ, № 76/71 (БК)	
901	—	—	—	—	4,24	21 — 25	ИИТ, № 76/72 (БК)	
902	—	—	—	—	4,10	23 — 25	ИИТ, № 76/13 (БК)	
903	—	—	—	—	4,21	26 — 27	ИИТ, № 76/74 (БК)	
904	Субхан-Кули	1	—	1110?	3,40	25 — 34	МИУЗ, № 28/35	
905		1	—	1110?	3,52	26 — 30	МИУЗ, № 28/33	
906		1	—	1110?	3,31	29 — 32	ГЭ, № 26-6	
907		1	—	1110?	3,94	28 — 31	МИУЗ, № 51/42	*
908		1	—	11..?	3,52	29 — 31	МИУЗ, № 28/36	
909	«	1	—	—	3,60	23 — 29	МИУЗ, № 51/39	
910	«	1	—	11..?	4,06	24 — 28	ГЭ, № 26; ИКММЭ, стр. 706, № 26	
911	«	1	—	—	3,56	27 — 29	ГИМ, № 939 878	
912	«	1	—	—	3,69	27 — 29	ГИМ, № 939 880	*
913	«	1	—	—	3,81	25 — 29	ИИТ, № 299/12	*
914	«	1	—	—	3,83	26 — 29	ЛОМ	*
915	«	1	—	1098, 1108?	4,17	28 — 32	ГИМ, № 939 879	
916	«	1	Бухара	—	3,60	27 — 29	ГЭ, № 26-а	*
917	«	1	Бухара	—	4,15	26 — 29	ГЭ, № 25; ИКММЭ, стр. 706, № 25	*
918	«	2	—	—	3,65	21 — 23	МИУЗ, № 51/40	
919	«	3	Бухара	—	3,50	24 — 28	МИУЗ, № 154/250	
920	«	4	—	—	1,60	19 — 28	МИУЗ, № 154/251	

№	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
921	Убайдулло	1	—	—	4,23	30 — 32	МИУз, № 28/37	
922	Абулфайз	1	—	—	4,20	26 — 35	ГЭ, № 33-а	
923	«	1	—	—	3,87	26 — 28	ГЭ, № 33-с	
924	«	1	—	—	—	25 — 28	—	*
925	«	1?	—	—	4,02	30 — 33	ГЭ, № 33; ИКММЭ, стр. 706, № 33	
926	«	1?	—	—	4,06	25 — 28	ГЭ, № 33-в	
927	«	2	—	—	4,31	31 — 34	ГЭ, Рес, стр. 442, № 17	
928	«	3	—	—	4,20	28 — 34	МИУз, № 28/38	
929	«	4	—	—	4,12	28 — 29	ГИМ, № 939 881	
930	Мухаммад-Рахим	1	—	—	3,60	27 — 33	ИИТ, № 77/1	
931	«	1	—	—	3,51	29 — 32	ИИТ, № 77/2	*
932	«	1	—	—	3,80	26 — 31	ИИТ, № 77/3	*
933	«	1	—	—	3,69	29 — 31	ИИТ, № 77/4	*
934	«	1	—	—	3,84	28 — 32	ИИТ, № 77/5	*
935	«	1	—	—	3,43	28 — 29	ИИТ, № 77/6	*
936	«	1	—	—	3,69	29 — 33	ИИТ, № 77/7	*
937	«	1	—	—	3,82	27 — 32	ИИТ, № 77/8	
938	«	1	—	—	3,85	29 — 31	ИИТ, № 77/9	
939	«	1	—	—	3,73	29 — 32	ИИТ, № 77/10	
940	«	1	—	—	3,84	26 — 30	ИИТ, № 77/11	*
941	«	1	—	—	3,46	28 — 31	ИИТ, № 77/12	*
942	«	1	—	—	3,81	27 — 33	ИИТ, № 77/13	*
943	«	1	—	—	3,47	30 — 32	ИИТ, № 77/14	

п/п №	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
944	Мухаммад-Рахим	1	—	—	3,50	30 — 33	ИИТ, № 77/15	*
945	«	1	—	—	3,68	30 — 32	ИИТ, № 77/16	*
946	«	1	—	—	3,67	27 — 33	ИИТ, № 77/17	
947	«	1	—	—	3,64	31 — 33	ИИТ, № 77/18	*
948	«	1	—	—	3,69	29 — 33	ИИТ, № 77/19	*
949	«	1	—	—	3,61	31 — 33	ИИТ, № 77/20	
950	«	1	—	—	3,75	30 — 32	ИИТ, № 77/21	
951	«	1	—	—	3,75	31 — 35	ИИТ, № 77/22	*
952	«	1	—	—	3,69	29 — 33	ИИТ, № 77/23	
953	«	1	—	—	3,70	30 — 33	ИИТ, № 77/24	*
954	«	1	—	—	3,74	30 — 34	ИИТ, № 77/25	
955	«	1	—	—	3,70	30 — 32	ИИТ, № 77/26	
956	«	1	—	—	3,78	27 — 31	ИИТ, № 77/27	*
957	«	1	—	—	3,98	30 — 32	ИИТ, № 77/28	*
958	«	1	—	—	3,50	27 — 33	ИИТ, № 77/29	*
959	«	1	—	—	3,80	29 — 35	ИИТ, № 77/30	*
960	«	1	—	—	3,74	28 — 31	ИИТ, № 77/31	*
961	«	1	—	—	3,35	29 — 32	ГЭ, № 36-a	*
962	«	1	—	—	3,92	25 — 29	ГЭ, № 36-b	
963	«	1	—	—	3,14	25 — 28	ГЭ, № 36-c	
964	«	1	—	—	2,96	24 — 28	ГЭ, № 36-d	
965	«	1	—	—	2,70	26 — 29	ГЭ, № 36-e	
966	«	1	—	—	2,70	27 — 30	ГЭ, № 36-f	
967	«	1	—	—	2,77	27 — 31	ГЭ, № 36-g	

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Приме- чание
968	Мухаммад-Рахим	1	—	—	2,69	24 —28,5	ГЭ, № 36-h	
969	«	1	—	—	3,27	25 —27	ГЭ	*
970	«	1	—	—	3,31	28 —31	ГЭ	
971	«	1	—	—	3,08	27 —31	ГЭ	
972	«	1	—	—	3,23	24 —29	ГЭ	
973	«	1	—	—	3,30	27 —28	ГЭ	
974	«	1	—	—	2,80	29 —31	ГЭ	
975	«	1	—	—	3,40	26 —28	ГЭ	
976	«	1	—	—	3,34	25 —29	ГЭ	
977	«	1	—	—	3,24	25 —30	ГЭ	
978	«	1	—	—	3,87	25 —30	ГЭ	
979	«	1	—	—	3,22	29,5—30	ГЭ, инв. кн. 2721/1392	*
980	«	1	—	—	2,63		ГЭ, инв. кн. 2721/1393	*
981	«	1	—	—	2,55	25 —27	ГИМ, № 939 885	
982	«	1	—	—	2,42	26 —29	ГИМ, № 939 886	
983	«	1	—	—	2,84	24 —27	ГИМ, № 939 887	
984	«	1	—	—	2,57	27 —29	ГИМ, № 939 888	
985	«	1	—	—	2,41	25 —29	МИУз, № 51/41	
986	«	1	—	—	2,73	27 —27	МИУз, № 51/43	
987	«	1	—	—	3,25	24 —27	МИУз, № 51/44	
988	«	1	—	—	2,66	26 —27	МИУз, № 51/45	
989	Абулгази	1	Бухара	1199	3,12	20,5—21	ГЭ, № 39; ИКММЭ, стр. 707, № 39	

Ш/П №	Имя государя	Тип монеты	Монетный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Примечание
990	Абулгази	1	Бухара	1199	3,15	21 — 22	ГЭ, Nova suppl., № а, 20	*
991	«	1	Бухара	1199	3,05	22,5—23	П.	*
992	«	1	Бухара	Л. ст. 1200 Об. ст. 1200	2,95	21 — 22	ГЭ, № 40; ИКММЭ, стр. 707, № 40	*
993	«	1	Бухара	Л. ст. 1200 Об. ст. 1200	3,07	23 — 24	ГЭ, № 41; ИКММЭ, стр. 707, № 41	
994	«	1	Бухара	Л. ст. 1200 Об. ст. 1200	3,10	18 — 19	ГЭ, № 41-а	
995	«	1	Бухара	Л. ст. 1200 Об. ст. 1200	3,13	18 — 19	ГЭ; Rec., стр. 443, № 20	*
996	«	1	Бухара	Л. ст. 1200 Об. ст. 1200	3,10	18 — 18,5	П.	
997	«	1	Бухара	Л. ст. 1200 Об. ст. 1200	3,10	17 — 18,5	П.	
998	«	1	Бухара	Л. ст. 1200 Об. ст. 1200	3,10	19 — 20	МПА.3, № 14667	*

№ п/п	Имя государя	Тип монеты	Монет- ный двор	Дата чекана	Вес в г	Размер в мм	Место хранения	Приме- чание
999	«	1	Бухара	Л. ст. ? Об. ст. 1200		18 — 19	МИУз, № 51/46	
1000	«	1	Бухара	Л. ст. 1200 Об. ст. 1202	2,85	18 — 19	ГИМ, № 939 890	
1001	«	1	Бухара	Л. ст. 1203 Об. ст. 1203	3,13	20 — 21	ГИМ, № 939 889	

1) А. К. Марков (ИКММЭ, стр. 704, № 7) неверно отнес монету к чекану Баки-Мухаммада, считая к тому же стертым наименование монетного двора.

2) А. К. Марков (ИКММЭ, 2-е добавление, стр. 907, № 0) дату прочел как 1006 г. х. Сопоставление с другими датированными монетами этого же типа не оставляет сомнений в том, что здесь 1009 г. х.

4) А. К. Марков (ИКММЭ, стр. 704, № 3) наличие даты не отметил. Монета пробита дыркой

8) Эта и еще 5 монет типа 7 (Каталог, № 8—10, 12—14) из коллекции В. Вельяминова-Зернова и считались «неопределенными монетами»

13) В монете два круглых отверстия.

17) Эта и следующая монеты опубликованы А. К. Марковым (ИКММЭ, стр. 708, № 5—6) в разделе «Ханы Ташкента» без династического и хронологического определения.

23) Одна из монет ГЭ, отнесенная А. К. Марковым к чекану Джани-Мухаммада (ИКММЭ, стр. 704, № 2), при ближайшем рассмотрении оказалась чеканенной от имени Надир-Мухаммад-хана в [10] 51 г. х. (тип 1 по нашей классификации) и включена в Каталог ниже, под № 497.

25) Монету такого же типа (без наименования монетного двора) опубликовал Ст. Лэн-Пуль, СВМ, VII, р. 71, № 169, табл. IV.

26) Эту и следующую монеты б. Азиатского музея Х. М. Френ (Rec., стр. 44, № 11) описал под одним номером, хотя они разнотипные и цифра единиц на второй монете стерта. Кроме того, на обоих экземплярах он неверно прочел титулатуру государя в круговой надписи л. ст., приняв слово «бен» بن за букву «ра» и в обоих случаях поместив эту минимую букву «ра» в середину слова الخاقان. Поэтому вместо الخاقان بن الخاقان

у него получилась нечитаемая надпись الخاقان، в которой он даже не решился расставить диакритические знаки

27) См. прим. 26.

30) Монета из клада, найденного в 1961 г. в долине р. Ангрен (кишлак Шавваз Ахангеранского района Ташкентской области УзССР); остальные монеты клада принадлежат шейбанидскому чекану.

36) А. К. Марков (ИКММЭ, стр. 704, № 9) наименование монетного двора счел стертым.

54) Дата цифрами написана неверно, цифры тысяч и сотен перемещены местами • ١٥ •

92) Двойной сдвинутый удар.

342) Следы другого перечеканенного типа; судя по остаткам картушей и даже надписей (фрагмент благопожелания... لله ... и наименование монетного двора ضرب (ب) سم (ر) و (ند) — Самарканд), перебитая монета первоначально относилась к типу 7

449) А. К. Марков (ИКММЭ, стр. 705, № 17) наименование монетного двора не прочел.

467) Несколько монет Имам-Кули-хана опубликовано в литературе, но данные для определения типа недостаточно (см., например, Ст. Лэн-Пуль, СВМ, X, р. 170—171, № 170-к, l, m, n; W. Tiesenhause, Notice sur une collection de Monnaies Orientales de M. le comte S. Stroganoff, St. Pet., 1880, р. 49, N 100).

497) А. К. Марков (ИКММЭ, стр. 704, № 2) ошибочно отнес эту монету к чекану Джани-Мухаммад-хана.

649) Опубликованная В. Г. Тизенгаузенем (Notice., op. cit., p. 49, № 101) монета принадлежит, очевидно, типу 6.

691) В верхней части картуша на обычном месте только две цифры (тысяч и единиц) $\{ \Sigma = 14$. Несомненно, здесь просто ошибка резчика штампа. Монета найдена в Самарканде, поступила в частную коллекцию Полова и затем передана им в СМ (№ 10 по списку СМ).

770) Монета пробита дыркой.

805) А. К. Марков (ИКММЭ, стр. 705, № 24) наименование монетного двора не прочел.

840) А. К. Марков читает на этой монете именно 1059 г. х. Мы поставили знак вопроса, так как цифра 9, помещенная в отрыве от остальных, имеет несколько отличное от обычных начертание, напоминающее запятую.

847) А. К. Марков (ИКММЭ, стр. 705, № 23) наименование монетного двора и дату выпуска не прочел. Монета имеет ясные следы перечекана: на ее л. ст. остатки картуша и надписи (символ веры) первого чекана другого типа, плохо перебитые при вторичном выпуске в 1075 г. х.

848) Цифра единиц 6 видна хорошо, отдельно же расположенная цифра десятков вызывает некоторые сомнения: она маленькая и может быть сочтена за орнаментальную деталь.

856) № 856, 857, 860—три монеты клада, найденного близ селения Беговат УзССР. Клад, по сведениям, собранным старшим научным сотрудником ИИ АН УзССР С. К. Кабановым, состоял из 17 монет; 3 монеты доставлены в ИИ АН УзССР.

857) См. прим. 856.

860) См. прим. 856.

864) Монета, опубликованная В. В. Вельяминовым-Зерновым (Описание нескольких монет, привезенных из Бухарии, Зап. Имп. АН, 1863, т. III, стр. 8), являет, возможно, еще один новый тип. В. Г. Тизенгаузен (Notice., op. cit., p. 49, N 102) опубликовал монету, картуш которой— звезда и круг

870) Стертые монеты (№ 870—903) в составе трех кладов (СК, ЯЮ, БК) чеканены от имени Имам-Кули, Надир-Мухаммада или Абдулазиза (не позже), поэтому и помещены в Каталоге после монет Абдулазиза.

907) На об. ст. перечеканенные следы картуша другого типа.

912) См. прим. 907.

913) Найдена монета в 1956 г. в г. Ленинабаде Таджикской ССР, по ул. Войкова, дом 276 (см. Е. А. Давидович, Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1956 г., сб. Археологические работы в Таджикистане в 1956 году, Тр. АН Тадж. ССР, т. XCI, 1959, стр. 177—178, № 10).

914) Монета найдена в 1962 г. на территории г. Ленинабада и поступила в ЛОМ.

916) Монета, опубликованная В. Г. Тизенгаузенем (Notice..., op. cit., p. 50), очевидно, того же типа и варианта, как № 916—917.

917) А. К. Марков наименование монетного двора считал стертым.

924) Монета найдена в Южном Таджикистане, недалеко от г. Курган-Тюбе.

931) На об. ст.—двойной смещенный удар реверсными штампами.

932) См. прим. 931.

933) На л. ст.—двойной удар, видны остатки полностью не перебитого реверсного картуша и надписей.

934) См. прим. 931.

935) На обеих сторонах двойные удары: на л. ст. следы удара реверсным штампом, а на об. ст. следы удара аверсным штампом.

936) Двойные смещенные удары на обеих сторонах.

940) См. прим. 931.

941) См. прим. 931.

942) См. прим. 931.

944) См. прим. 935.

945) См. прим. 931.

948) См. прим. 933.

949) См. прим. 935.

952) См. прим. 936.

954) См. прим. 936.

956) См. прим. 933.

957) См. прим. 933.

958) См. прим. 933.

959) См. прим. 931.

960) См. прим. 934.

961) Монеты ГЭ от № 36-а до 36-н из коллекции В. В. Вельяминова-Зернова и числились как «неопределенные монеты Джанидов». В инв. кн. № 55 (стр. 102) отмечено имя с частью титула (Мухаммад-бахадур-хан), но в целом они также фигурируют как неопределенные Джаниды.

969) Монеты 969—978 из коллекции б. Азиатского музея, но не были определены и опубликованы Х. М. Френом. На большинстве экземпляров (как и на монетах клада ИИТ, инв. № 77—см. прим. 931—960) следы двойных ударов то на одной, то на двух сторонах.

979) См. прим. 936.

990) Монета из коллекции б. Азиатского музея; имеет круглое сквозное отверстие.

991) Монета имеет круглое сквозное отверстие.

992) А. Weyl (50-ster Auktions-Katalog..., Berlin, 1885, S. 39, № 1766) опубликовал, очевидно, аналогичную монету 1200 г. х.

995) Аналогичную монету П. И. Лерх преподнес в 1859 г. в дар Археологическому обществу (Протокол заседания Восточного отделения Арх. об-ва, Изв. Арх. об-ва, т. 2, СПб., 1861, стр. 252).

998) Монета имеет круглое отверстие.

**Меры веса Бухары
в XVII—XVIII вв.**

Изучение денежного обращения и особенно торговли, а также многих других сторон экономической жизни невозможно без знания мер веса. Нами сделана попытка проанализировать и систематизировать отрывочные и подчас туманные и противоречивые сообщения разных источников о мерах веса Бухары в XVII—XVIII вв. В других областях и городах в это же самое время употреблялись другие, местные единицы. Но Бухара была столицей и главным торговым городом государства Джанидов, поэтому бухарские меры веса неизбежно получали общегосударственное значение.

1. Мискаль в 4,8 г и весовой дирхем в 3,36 г

Для выяснения размера мискаля, употреблявшегося в позднесредневековой Бухаре, имеется достаточно разнообразных материалов: реальный вес монет и других изделий, свидетельства письменных источников.

В актовом источнике XVI—XVIII вв. при упоминании денег, как правило, указывался их вес. Основной серебряный номинал—теньгу в XVI в. при Шейбанидах (после реформы Кучкунчи-хана) и в XVII—XVIII вв. при Джанидах (до реформы Абулгази-хана) чеканили весом в 1 мискаль. Для джанидской золотой монеты в XVIII в. также назначен был вес в 1 мискаль. Средний вес монет, установленный графическим способом, равнялся бы законному весу при условии, если бы монеты не поступили в обращение. Так как монеты в обращении стираются, их средний вес всегда несколько ниже законного. Следовательно, средний вес — это нижний предел законного веса.

В данном случае средний вес серебряных джанидских монет в силу их очень большой потертости для выяснения размеров мискаля дает мало. Но средний вес большого количества серебряных шейбанидских и золотых джанидских монет весьма интересен: тот и другой равен 4,7 г. Это значит, что законный вес этих монет, т. е. мискаль, больше 4,7 г. Анализ очень интересной денежной реформы 913—914 гг. х. (1507—

1509 гг. н. э.) Шейбани-хана позволил заключить, что мискаль равнялся 4,8 г.¹

Данные нумизматики о размерах мискаля подтверждают Томпсон—Ханвей и Мейендорф. Томпсон был в Бухаре в 1741 г. Он отметил, что 85,5 бухарских мискалей равны русскому фунту². Следовательно, 1 мискаль равен $409,512 : 85,5 = 4,79$ г. Свидетельство Мейендорфа относится к 1820 г: мискаль равен 1,12 золотника³, т. е. (при золотнике в 4,2657 г) 4,784 г.

Итак размер мискаля позднесредневековой Бухары 4,78—4,8 г, т. е. (округляя) именно 4,8 г. Весовой дирхем от этого мискаля легко вычисляется. Отношение мискаля и дирхема в Бухаре этого времени было каноническое: дирхем в весовом отношении составлял 7/10 частей мискаля. В юридических документах часто фигурирует ясное и недвусмысленное определение وزن سبعة «вес семи». Отсюда следует, что весовой дирхем равнялся $\frac{4,8 \times 7}{10} = 3,36$ г.

Средний вес джанидских серебряных монет Абулгази-хана и мангытских серебряных монет, чеканенных именно по этому весовому стандарту, вполне отвечает размеру 3,36 г.

Мискаль в 4,8 г и дирхем в 3,36 г в XVI—XIX вв. употреблялись не только в самом городе Бухаре, а значительно шире в пределах государства Шейбанидов, Джанидов и Мангытов⁴. Это не значит, что в других городах и областях не было своих мискалей и дирхемов. Но мискаль в 4,8 г и дирхем в 3,36 г получили общегосударственное употребление. Этому, очевидно, поспособствовало то обстоятельство, что именно эти две бухарские единицы в XVI—XIX вв. были положены в основу монетного чекана.

В дальнейшем мискаль в 4,8 г и дирхем в 3,36 г будут называться «малыми».

2. Батманы Бухары в 8 и 16 пудов

В научной литературе прочно утвердилось, что большой ман (или батман) Бухары равнялся 8 русским пудам, т. е.

¹ Е. А. Давидович, Денежная реформа Шейбани-хана, Тр. АН Тадж. ССР, т. XII, 1954.

² J. Napwau, An historical account.. op. cit., p. 354.

³ G. Meyendorff, Voyage... op. cit., p. 215.

⁴ Любопытно, что даже на Памире, по этнографическим данным, употреблялись именно эти единицы: для лекарств—драхма (равная по весу бухарской теньге) и мискаль (равный 1/84 русского фунта). Н. Н. Ершов и И. И. Кампанцев. О таибской медицине на Памире, Бюлл. Узб. ин-та эксперим. мед., № 14, Ташкент, 1939, стр. 42.

320 русским фунтам. При всех перерасчетах бухарских батманов исследователи оперировали и продолжают оперировать именно этой цифрой. Некоторые даже «заглубили» существование восьмипудового батмана до XV в. для перерасчета манов, упоминаемых в источниках этого времени. Между тем, подлинный, собственно бухарский батман весил на 7,5 фунта меньше «восьмипудового». Так, Н. Ханыков сообщает, что в бухарском батмане или мане «купцы наши считают 7 пуд. 32 ф. 48 зол.»⁵, т. е. 312,5 фунта. Эта небольшая разница родила представление, четко сформулированное П. И. Небольсиным: «Бухарский батман равняется нашим 7 пудам, 32¹/₂ фунтам и, для круглого счета, принимается купцами за вес, равный 8 нашим пудам»⁶. В свидетельстве П. И. Небольсина заключено рациональное зерно: указание на происхождение восьмипудового батмана как единицы, искусственно созданной для удобства торговли с русскими купцами путем «округления» местной единицы. Но когда эта искусственная единица появилась? И действительно ли она получила такое «специализированное» употребление только в русско-среднеазиатской торговле?

Для решения этих вопросов необходимо проследить размер двух батманов—местного и «восьмипудового» — в местных малых единицах веса — мискалях.

Выше было показано, что местный мискаль равнялся 4,8 г. Мир Иззет-Улла (1813 г.)⁷ и Мейендорф (1820 г.)⁸ указывают одинаковое число этих мискалей в восьмипудовом батмане—27 392. Одна из кратных батмана (1/256 его часть), именуемая обоими авторами «нимчей», равна 107 таким («золотым» — по определению Мир Иззет-Уллы) мискалям. Более мелкие единицы, следовательно, уже не могут быть выражены целым числом «золотых» мискалей. Из этого следует, что батман не построен на этом мискале, а лишь пересчитан в него. Отсюда следует также, что «золотой» мискаль был самой прочной и весьма употребительной единицей, пересчет в которую давал твердое представление о других единицах веса, а это особенно существенно для искусственно созданной единицы и реального сравнения ее с единицами местными.

Местный ман в 312,5 фунта должен был равняться 26666 ²/₃ «золотого» мискаля. Эта цифра не восходит ни к од-

⁵ Н. Ханыков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843, стр. 113.

⁶ П. И. Небольсин, Очерки торговли России с Средней Азией, Зап. РГО, кн. X, СПб., 1855, стр. 312.

⁷ Ю. А. Соколов, Бухара, Самарканд, Келиф в 1813 году (Публикация отрывка из «Путешествия Мир Иззет-Уллы в Среднюю Азию в 1812—1813 годах»), Тр. САГУ, нов. сер., в. XC, Ташкент, 1957, стр. 208.

⁸ G. Me y e n d o r f f, Voyage... op. cit., p. 215.

ной рациональной единице на основе четверичной, шестиричной или десятичной системы. Из этого следует, что местный батман также основан не на «золотом» мискале, а на какой-то другой единице (об этом ниже).

Известно, что в одном и том же городе или области могло употребляться несколько разных мискалей. Так, и в средневековой Бухаре известна еще одна единица, именуемая в литературе того времени просто мискалем или «каменным» мискалем (второе определение, например, у Мир Иззет-Уллы, 1813 г.)⁹ Пересчет сведений Мир Иззет-Уллы (1813 г.), Мейендорфа (1820 г.), Ханыкова (1841—42 гг.) и др. показывает, что во всех случаях в батмане считалось одинаковое количество «каменных» мискалей—5120. Между тем, речь здесь идет о разных батманах. Мир Иззет-Улла приравнивает батман к 27 392 «золотым» мискалям, следовательно, у него речь идет о восьмипудовом батмане. Мейендорф прямо говорит о батмане в 8 пудов.¹⁰ У Ханыкова же—местный батман в 312,5 фунта. Естественно, что абсолютный размер «каменных» мискалей в двух случаях оказался разным: «каменный» мискаль от местного батмана равняется 24,995 г, а от восьмипудового батмана—25,575 г. Соответственно два «каменных» мискаля равняются разному числу мискалей «золотых». Отсюда может быть сделано несколько выводов.

1. «Каменный» мискаль (в отличие от «золотого» мискаля) рассматривался в это время не как самостоятельная единица веса, а как наименьшая производная (кратная) батмана, $1/5120$ его часть.

2. Разные батманы, вне зависимости от их абсолютного размера, делились по одной системе с общей номенклатурой.

3. Для реального различения разных по абсолютным размерам, но одинаковых по названию батманов и их кратных прибегали к пересчету в «золотые» мискали — самостоятельную и неизменную единицу веса.

Для характеристики восьмипудового батмана очень инте-

⁹ Местное население этот мискаль «каменным», конечно, не называло, это просто неверный перевод термина سنگ, узкое значение которого «вес». Правильнее этот мискаль было бы называть «весовым» или «гиревым». Однако здесь и в дальнейшем мы условно сохраняем это определение «каменный», чтобы не усложнить изложение материала новыми названиями.

¹⁰ Также см. Туркестанские ведомости, 1874, № 33, где в восьмипудовом батмане те же 5120 мискалей.

ресное сведение содержится в одном документе конца XVIII в.¹¹

При описании вакуфных земель названы их размеры в ма-нах зерна по большому весу Самаркандского вилаята, каждый чарьяк которого равен 856 мискалям из числа мискалей благородного шарията:

بسنگ بزرگ ولایت مذکورہ کہ ہر چاریک آن ہشتصد
و پنجاہ شش مثقال است بمثاقل شرع شریف

Как следует из самого текста, чарьяк — это не самостоятельная единица, а величина, кратная батману. Чарьяк равен 1/64 части батмана. Следовательно, батман при чарьяке в 856 мискалей равен 54 784 мискалям.¹²

Мир Иззет-Улла, в 1813 г. побывавший в Самарканде, описывая самаркандский ман и его кратные, отмечает, что «указанная мера весов прежде была вдвое тяжелее, чем употребляющаяся в настоящее время; последняя была введена два года тому назад» (цит. раб., стр. 196). Итак, в 1811 г. самаркандский ман был уменьшен вдвое. До 1811 г., судя по вакуфной грамоте, он равнялся 54784 мискалям, а в 1811 г., следовательно, был приравнен к 27 392 мискалям. А этот последний вес нам уже известен по Бухаре — это восьмипудовый ман. Сам Мир Иззет-Улла размер самаркандского мана в «золотых» мискалях не приводит. Хоть он и отмечает, что мискаль равняется тилле, при пересчете мана у него фигурируют не «золотые», а «каменные» мискали, на что указывает самое число их в батмане—10 240. И снова это—двойное число «каменных» мискалей восьмипудового мана¹³.

Итак, в Самарканде в конце XVIII в. употреблялся шестнадцатипудовый ман, а в 1811 г. там перешли на восьмипудо-

¹¹ ИВ АН УзССР, фонд «Вакф-намэ», док. № 3. Это вакуфная запись в пользу самаркандских мазара и хонако Ходжа Абди-Даруна. Она является возобновлением, составленным по приказу эмира Маъсума после 1199/1784—85 г.

¹² Может быть указан также ман по большому весу Мианкаля, чарьяк которого равен 642 мискалям; ман, следовательно, равен 41 088 мискалям (ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 1180/8 и 1203/9).

¹³ Правда, из контекста следует, будто ман в 10 240 мискалей у Мир Иззет-Уллы это как раз уже вдвое уменьшенная в 1811 г. единица. Возможно, он не разобрался и, приведя старый, двойной ман, счел его новым. Не исключено, что не разобрался в этом переводчик Мир Иззет-Уллы на английский язык.

вый. А вернее, и до, и после употреблялись оба, только основным сначала был первый, потом стал второй. Небезынтересно отметить, что в Бухаре шестнадцатипудовый батман также употреблялся и также, подобно самаркандскому, со временем потерял свое значение. На это намекает тот факт, что в системе деления восьмипудового батмана Бухары сохранилось в XIX в. два чарьяка: малый, равный 5 фунтам, является $1/64$ частью восьмипудового батмана, а большой, равный 10 фунтам,— это $1/64$ часть шестнадцатипудового батмана. После того как шестнадцатипудовый батман сам по себе вышел из употребления, некоторые его кратные сохранились и под названием «больших» («катта») единиц вошли в систему кратных восьмипудового батмана.¹⁴

Итак, единицы веса, искусственно подогнанные под русский вес и лишь пересчитанные в местные единицы, использовались не только для русско-среднеазиатской торговли. Они прочно вошли в местный обиход и широко употреблялись во внутренней торговле. Не случайно в первой половине XIX в., задолго до русского завоевания, именно об этих единицах осведомляют иностранных путешественников. Но особенно показательно, что эти же единицы в Бухаре использовали для таких совершенно внутренних нужд жизни, как измерение земельных площадей. Это свидетельствует о том, что шестнадцатипудовый и восьмипудовый маны во внутренней жизни Бухары занимали не меньшее (если не большее) место, чем близкие по размерам собственно бухарские единицы. А это очень существенный штрих для характеристики экономических и культурных связей России со Средней Азией.

О времени появления в Средней Азии этих единиц мы пока не имеем точных данных. Но тот факт, что в конце XVIII в. они занимали такое прочное положение и получили столь разнообразное употребление, свидетельствует о глубокой давности этого события.

История русско-среднеазиатской торговли позволяет предположить, что это заимствование произошло в XVI—XVII вв. Нельзя в этой связи не отметить, что в русских источниках для

¹⁴ «Большие» и «малые» кратные батмана были не только в Бухаре и Самарканде—см. Туркестанские ведомости, 1874, № 33.

XVI — начала XVII вв. упоминается ансырь в 128 золотников, который называется бухарским.¹⁵

3. Ман и шутурвар Бухары XVII в.

В вакуфной грамоте 1086/1676 г.¹⁶ среди условий вакфодательницы предусмотрено вознаграждение служителю тахорат-хоны пшеницей в размере *يكشتر* — одного «шутура», т. е.

верблюжьего вьюка, который равен десяти манам по большому весу Бухары. Какие маны имеются в виду здесь?¹⁷

Всего за 5 лет до составления вакфнома, в 1671 г., в Москве побывал бухарский посол Муллофор (Мулла Фаррух), со слов которого было записано, что селитру в Бухаре продают батманами, «а батман их весом в полтора пуда»¹⁸. Если от-правляться от этого батмана, шутурвар XVII в. окажется равным 15 пудам. Эту цифру как нельзя лучше подтверждают показания Мейендорфа для первой четверти XIX в. (верблюжий вьюк заключает п р и б л и з и т е л ь н о два восьмипудовых мана) и Бутенева 2-го для второй четверти XIX в. (шутурвар — о к о л о 16 пудов).¹⁹

В каком отношении полторапудовый батман Муллофора и шутурвар в 10 таких батманов находятся к уже известным нам восьмипудовым (или шестнадцатипудовым) манам и бухарскому ману в 312,5 фунтов? Прежде всего ясно, что батман Муллофора и шутурвар не связаны с манами в 8 и 16 пудов.

¹⁵ Смысл термина «ансырь» понятен: это «он сир» (по-узбекски), т. е. 10 сиров. Представляется, что среднеазиатские купцы «наслоили» на русскую единицу в 128 золотников свое название в силу совпадения или близости этой единицы и каких-то среднеазиатских 10 сиров (около 546 г.). Это создавало большие удобства для торговли, и восточное название при-вилось в России. Однако сейчас не представляется возможным уточнить происхождение сира и мана (сир примерно 54,6 г, а ман примерно—2 кг 184 г), давших такое удачное совпадение русской и среднеазиатской еди-ницы.

Эпитет «бухарский» при «ансыре» сам по себе не дает основания за-ключить, что единица эта относится к мерам веса собственно Бухары, ибо все среднеазиатское «собираательно» могло быть названо «бухарским».

¹⁶ Вакфнома в пользу мечети *چاه زنجير* внутри старого хисара Бу-хары в одноименном гузаре. ЦГИА УзССР, ф. 323, № 494/701 по описи (под № 701 три вакуфных записи; вакфнома 1086 г. х.—вторая запись—является копией конца XVIII в.).

¹⁷ Ясно, что это не шестнадцатипудовый и не восьмипудовый ман и не бухарский ман в 312,5 фунта, так как практически верблюжий вьюк обычно не превышает 16 пудов (П. И. Н е б о л ь с и н, Очерки..., стр. 173).

¹⁸ Дипломатические приложения к сб. кн. Хилкова, Пб., 1879, док. IX, стр. 523.

¹⁹ G. M e y e n d o r f f, Voyage... op. cit, p. 215; Б у т е н е в 2-й, Завод-ское дело в Бухарии, Горн. журн., 1842, ч. IV, кн. XI, стр. 150.

Не случайно и Мейендорф, и Бутенев 2-й не говорят, что шутурвар равен 16 пудам. Наоборот, в обоих показаниях подчеркнуто, что шутурвар не равен, а лишь близок 16 пудам. Поэтому не вызывает сомнений, что батман Муллофора и шутурвар чисто местные единицы, и сравнивать их следует с батманом в 312,5 фунта. Два таких батмана составляют 625 фунтов, или 16 пудов без 15 фунтов, что вполне отвечает указанию Бутенева 2-го: шутурвар — около 16 пудов. Десятая часть этого шутурвара — 62,5 фунта. При обобщенной приближительности показания Муллофора это, в свою очередь, вполне отвечает его батману (1,5 пуда равны 60 фунтам).²⁰

Итак, перед нами три единицы с отношением 1 : 5 : 10. Очень существенно, что отношение 1 : 5 — не случайное для бухарских мер веса. Два мана с таким отношением употреблялись задолго до рассматриваемого времени, в Бухаре XIV в.²¹ А это, в свою очередь, подтверждает правильность вычисленного соотношения трех единиц.

Уже отмечалось, что меньшей кратной мана в 312,5 фунта считалась единица, поименованная «мискалем» или «каменным мискалем», и что мискаль этот в XIX в. рассматривался не как самостоятельная и независимая единица, а как 1/5120 часть мана, так что абсолютный размер этого «каменного мискаля» мог меняться. «Каменный мискаль» от батмана в 312,5 фунта, в частности, почти точно равнялся 25 г.

Средневековый Восток знал мискали самых разнообразных размеров, но 25 г — это далеко вне пределов всех возможных вариантов. Например, самый тяжелый из приведенных Декурдеманшем мискалей (египетский мискаль) равен всего 5,95 г.²² Наиболее употребительные мискали во всех странах Востока варьируют в пределах 4—5 г.²³ Следовательно, единица в 25 г — это не собственно мискаль. Каково же ее происхождение и почему ее все же стали в Бухаре называть мискалем?

²⁰ В статье «К вопросу о размерах мискаля и батмана в Самарканде и Бухаре в XV—первой половине XVIII веков» (Докл. АН УзССР, 1951, № 5, стр. 54) размер батмана Муллофора мы определили в пределах 24,5—26,5 кг. Сейчас он уточняется (25,6 кг). Наше предположение (там же, стр. 53) о том, что батман Муллофора, возможно, равняется 4 батманам Ханвея, следует считать неверным.

²¹ Вакфнома 1326 г. в пользу мавзолея и хонако Сайфуддина Бохарзи (ЦИА УзССР, ф. 323, № 1196; выписки сделаны О. Д. Чехович, за что автор очень ей признателен). Меньшие маны названы здесь «законными»

من شرعى, а большие в пять раз — بخارا

²² J. A. Decourdemanche, Etude metrologique et numismatique sur les misqals et les dirhems arabes, Paris, 1908, p. 27—28.

²³ W. Hinz, Islamische Masse und Gewichte, op. cit., S. 4—8.

Уже было доказано, что батман Муллофора составляет пятую часть батмана в 312,5 фунта, соответственно все кратные первого в пять раз меньше кратных второго. Следовательно, наименьшая единица батмана Муллофора равна 5 г и с полным правом может называться мискалем, ибо размер ее находится в пределах обычных размеров мискалей. Выше уже отмечалось, что батман в 312,5 фунта (и соответственно батман Муллофора) построен не на «золотом» мискале в 4,8 г, а на каком-то другом. Сосуществование же в одном месте нескольких мискалей разных размеров известно.

Сосуществование в Бухаре двух мискалей разного размера (4,8 и 5 г) и назначения, из которых именно второй был положен в основу крупных базарных единиц веса, подтверждаются еще и следующими соображениями.

В батмане Муллофора 5120 предполагаемых мискалей по 5 г. Сир ($1/40$) от этого батмана равен 128 мискалям — вполне рациональная единица. Целое число мискалей падает и на остальные кратные мана (дунимсир — 320 мискалей, чарьяк — 80 мискалей и т. д.). Иначе говоря, число 5120 отвечает четверичной схеме деления батманов.

Сам размер мискаля в 5 г также не случаен и очень рационален. Он находится в определенном отношении к «золотому» мискалю в 4,8 г.

На самаркандской медной монете 914 г. х. указан ее вес: один мискаль и половина данга. Вторично указание на вес медной монеты встретилось нам в вакуфной грамоте 942/1535—36 г.—один мискаль и два нахуда,²⁴ т. е. два нахуда составляют полуданг ($1/12$ мискаля). Следовательно, бухарский мискаль в 4,8 г делился на 24 нахуда (т. е. самым обычным для мискалей образом), а каждый нахуд равнялся 0,2 г. Отсюда легко выясняется размер в нахудах второго мискаля, равного 5 г — это 25 нахудов. Иначе говоря, мискаль в 5 г (который в дальнейшем мы условно будем называть «большим») составлял $25/24$ частей «золотого» мискаля в 4,8 г (который в дальнейшем мы условно будем называть «малым»).

Итак, «полуторапудовый» ман Муллофора (62,5 фунта) был построен на «большом» мискале в 5 г и состоял из 40 сиров по 128 таких мискалей. Ман в 312,5 фунта был построен путем пятикратного его увеличения. При той же системе деления соответствующие кратные и доли «пятеричного» мана по-

²⁴ Е. А. Д а в и д о в и ч, Денежная реформа Шейбани-хана., стр. 102—103.

лучили те же названия, в силу чего на меньшую его единицу в 25 г и было перенесено слово «мискаль» (этот «пятиричный» мискаль для различения с мискалями подлинными мы называли выше «каменным»). Но бухарцы понимали, что «каменный» мискаль—не настоящий мискаль, а единица производная, почему он и стал рассматриваться не как основа мана, а как его кратная величина, что допускало изменение абсолютных размеров «каменного мискаля» в зависимости от размеров самого мана.

Таблица соотношений и размеров основных местных единиц
«большого веса» Бухары

Вид мана	Количество					
	манов «одинар- ных»	мискалей «малых» (4,8 г)	мискалей «больших» (5,0 г)	мискалей «каменных» (25 г)	килограм- мов ²⁵	фунтов
Ман «одинар- ный»	1	5333 1/3	5120	—	25,6 (или 25,5945)	62,5
Ман «пятирич- ный»	5	2666 2/3	25600	5120	128 (или 127,9725)	312,5
Шутурвар	10	53333 1/3	51200	—	256 (или 255,945)	625,0

Батманы делились на кратные по четверичной системе. Сир, равный 1/40 части всякого батмана, является состав-
ляющей единицей, а не простой его кратной. Сир часто фи-
гурирует в разнообразных источниках рассматриваемого и
более раннего времени. Однако соотношение сира и батмана
полностью не соответствует четверичной системе деления
последнего. Вероятно поэтому в рассматриваемое время зна-
чительно чаще употреблялась единица в 2,5 сира (дунимсир—

²⁵ Пересчеты от «большого» мискаля и от фунтов дали самую незначи-
тельную разницу, однако в таблице приведены обе цифры; верхние—от
мискаля, нижние—от фунтов.

(دو نیمسیر), составляющая $1/16$ часть батмана.²⁶ Она же была положена в основу дальнейшего деления батмана на кратные: чарьяк (очень употребительная единица) — четверть дунимсира; нимча — четверть чарьяка; санг — четверть нимчи. Каждая из этих единиц делилась еще на половинки (нимчарьяк, нимнимча, нимсанг). В источниках встречаются также термины «данг» ($1/6$ часть) и «полуданг» ($1/12$ часть) для выражения соответствующих дробных долей батмана.

4. Меры веса в الارقام

Сочинение الارقام — «Собрание цифр» составлено в Бухаре в конце XVIII в. В нем излагаются четыре арифметических действия и практика их применения при ведении податных книг, взимании налогов, исчислении площадей и т. д. Это своего рода руководство и пособие для разных лиц бухарского административного аппарата.²⁷ Особая ценность сочинения состоит в том, что все изложение построено для конкретного использования в местных условиях, поэтому в нем встречается много разнообразных сведений для характеристики реальной социально-экономической жизни Бухары.

Меры веса упоминаются в нем не раз, а наиболее подробно и специально они описаны на лл. 20-б и 21-а:

باید دانست که وزن یکمن شرع چهل استار است هر استار چار نیم مثقال است پس یکمن یکصد هشتاد مثقال است یکصاع هشت رطل است و یک رطل بیست استار است و یکمثقال شش دانق است و یک دانق شانزده جو است بعضی علما رفته اند بسوی مذکور و بعضی رفته اند بسوی یکمثقال یکصد جو است.

«Нужно знать, что вес одного законного (шариатского) мана сорок истаров. Каждый истар — четыре с половиной мискаля. Следовательно, один ман — сто восемьдесят мискалей.

²⁶ Относительно дунимсира в литературе можно встретить самые путанные объяснения. Многие дунимсир понимали не как 2,5 сира, а как два полусира (т. е. один сир!) и выводили отсюда фантастические отношения сира и батмана. Например, в русском переводе сочинения Мир Иззет-Уллы отмечено, что ман равен 16 полусирам (вместо 16 дунимсиров). У Мейендорфа двойная путаница: у него батман равен 8 сирам. Следовательно, его осведомили о равенстве восьмипудового батмана восьми дунимсирам шестнадцатипудового батмана, на что он не обратил внимания. Кроме того, каждый дунимсир он счел за два полусира, т. е. за 1 целый сир.

²⁷ Цит. ркп. ИВ АН УзССР, пнв. № 2463/1.

Один са' — восемь ратлей, а один ратль — двадцать истаров. Мискаль — шесть даников, а один даник — шестнадцать джав: некоторые ученые (склоняются) к упомянутому, другие же к тому, что один мискаль — сто джав».

Дальше идет байт с изложением деления мискаля на следующие единицы:

هبا ذره قطمير نقير فتيله فلس خردل جو حبه طسوج دانك

В данной связи важно отметить, что, согласно этому байту, в мискале получается 96 джав.

Затем несколько слов посвящено мерам длины, после которых упоминается еще один ман: *و باشد يكمن بخارا اليوم* — употребляемый в Бухарев настоящее время и равный 27192 мискалям.

Итак, в приведенных отрывках фигурируют два разных мана, ратль, са' и истар.

Одним из распространенных на Востоке ратлей был ратль багдадский, считавшийся каноническим. Разные источники приводят для этого ратля два размера: 128 4/7 дирхема и 130 дирхемов.²⁸ Бухарский ратль в 20 истаров по 4,5 мискаля (всего 90 мискалей) полностью соответствует этому багдадскому ратлю.

При обычном для всего Востока и конкретно зафиксированном для Бухары отношении весовых дирхема и мискаля (как 7 : 10) 90 мискалей равняются 128 4/7 дирхема. Это, между прочим, позволяет дополнительно решить еще два вопроса. Ясно, что из двух размеров багдадского ратля подлинным является первый (128 4/7 дирхема), а второй — лишь результат его округления для практического удобства. Ясно также, что багдадский ратль построен не на дирхемах, а на мискалях, т. е. по своему происхождению принадлежит к мискальной группе весовых единиц и лишь пересчитан в дирхемы.

Бухарский ман в 180 мискалей соответствует тому ману в два ратля по 130 дирхемов, который В. Хинц называет каноническим. Этот ман В. Хинцу удалось зафиксировать в Аравии, Египте, Сирии, Ираке и Иране²⁹.

Са' — мера жидких и сыпучих тел — также известна и, по сведениям некоторых источников, равнялась 8 ратлям.

Итак, в Бухаре XVIII в. употреблялась в качестве мер веса и объема каноническая группа единиц, восходящая к багдадскому ратлю и построенная в своем истоке на мискале. В

²⁸ W. Hinz, *Islamische ...*, op. cit., S. 31. Багдадский ратль в Аравии и Магрибе см. там же, стр. 28 и 32.

²⁹ W. Hinz, *Islamische ...*, S. 16—18, 51.

Бухаре, согласно данным сочинения «Собрание цифр», размер их выражался именно в мискалях.

Для перевода размера этих единиц в граммы необходимо прежде всего определить мискали, положенные в их основу. Для решения этого вопроса анонимный автор «Собрания цифр» дает достаточно косвенных указаний. Отправным моментом служит упомянутый им бухарский ман в 27192 мискаля. Несомненно, это уже хорошо известный нам восьмипудовый батман в 27392 мискаля: в данной рукописи просто пропущено слово «три». Восьмипудовый батман, как выше было установлено, исчислен в «малых» мискалях по 4,8 г. В «Собрании цифр» не оговорено при описании разных манов, что речь идет о разных мискалях. Это служит намеком на то, что в обоих случаях подразумевается мискаль одинаковый. Иначе говоря, ратль в 90 мискалей равен $(90 \times 4,8)$ 432 г, а ман в 180 мискалей равен $(180 \times 4,8)$ 864 г.

Этот вывод подтверждается следующими соображениями. Про мискали, составляющие эти ратль и ман, в рукописи сказано, что они равны 6 даникам, а один даник — 16 джав (ячменным зернам). Следовательно, эти мискали равны 96 джав, что подтверждает и вышеупомнутый байт. Размер джав при мискале в 4,8 г $(4,8 : 96)$ равен 0,05 г. Однако некоторые ученые (см. выше текст и перевод) считают, что мискаль равен не 96, а 100 джав, что равняется $(0,05 \times 100)$ 5 г. В Бухаре, как выше было доказано на основании совсем других данных, существовало два мискаля, которые относились один к другому как 24 : 25 и равнялись 4,8 и 5 г. Такое идеальное совпадение размеров, вычисленных на основании совершенно различных данных, подтверждает правильность как обоих этих вычислений, так и вывода о размерах ратля и мана.³⁰

Итак, в Бухаре действительно существовало два мискаля (в 96 и 100 джав), равных 4,8 и 5,0 г. Выше мы рассмотрели крупные единицы веса (маны в 5120 и 25600 мискалей и шутурвар), основанные на втором мискале в 5,0 г и образующие группу «большого веса». Сейчас перед нами единицы, основанные на первом мискале в 4,8 г и образующие, по-видимому, группу «малого веса».

Шариатский ман в 180 мискалей, несомненно, раннего происхождения. Можно поэтому думать, что в уже упоминавшей-

³⁰ Отсюда, между прочим, следует, что канонические ратль и ман в разных странах могли различаться абсолютными размерами, ибо в основу их мог быть положен местный мискаль. Приведенные В. Хинцем цифры для канонического мана в 260 дирхемов (в Аравии и Египте—812,5 г, в Сирии—810 г, в Иране—816 5 г, в Ширазе и Ахвазе—833 г) свидетельствуют о том, что он именно так трактуется этот вопрос.

ся вакуфной грамоте 1326 г. в пользу мавзолея и хонако Сай-фуддина Бохарзи под шариятским маном *من شرعی* подразумевается именно этот ман в 180 мискалей. В вакфнома (выписку любезно сделала О. Д. Чехович), между прочим, оговорено, чтобы разным обитателям хонако каждую ночь выдавали по две лепешки весом в один шариятский ман:

ایشانرا هر شبی دو قرض نان دهند که یک من شرعی باشد

Ман в 180 мискалей, т. е. в 864 г как нельзя лучше отвечает этому условию вакфодателя. Если согласиться с этим предположением, другой ман — *من بسنک طاقی بخارا*, упоминаемый в вакфнома 1326 г. при обозначении большего количества хлеба, будет равняться 900 мискалям, т. е. 4 кг 320 г.

Размер	Истар	Ратль	Ман шариятский	Сг*
В мискалях	4,5	90	180	720
В граммах	21,6	432	864	3456

В *مجمع الارقام* имеются также данные (сравни с показаниями других источников, стр 302—303) о названиях кратных мана и их соотношениях. Самая мелкая из названных единиц — нимнимча, затем следуют нимча (2 нимнимчи), нимчарьяк (2 нимчи), чарьяк (4 нимчи).³¹

Неоднократно указано, что два с половиной истара составляют отдельную единицу, которая называется дунимсиром:³²

هر دو نیم استار دو نیمسیر نوشته میشود

В дунимсире 4 чарьяка. Десять истаров также записывались как единица.

В некоторых местах рукописи указано, что сорок истаров составляют ман.³³ В других позднесредневековых источниках сороковые части других манов называются не истарами, а си-

³¹ Цит. ркп., лл. 14—15.

³² Цит. ркп., л. 9-б; такие же указания на лл. 14—15.

³³ Цит. ркп., л. 9-б, 13-б, 20-б.

рами. Различие это не случайное: истар рассматривался, по-видимому, как единица определенной величины (4,5 мискаля).

Пересчитаем все эти кратные по отношению к ману.

Название единиц ы	10 истаров или сиров	Дуним- сир	Чарь- як	Ним- чарьяк	Нимча	Ним- нимча	Истар или сир
Отношение к ману	1/4	1/16	1,64	1/128	1/256	1,512	1/40

5. Ман в четыре тысячи мискалей

Ман в 4000 мискалей зафиксирован нами для Самарканда первой четверти XVI в. и для Хивы середины XIX в. Про самаркандский ман сказано, что он относится к единицам «большого веса».³⁴ Каково происхождение этой единицы, на каком мискале она построена, одинаков ли ее размер в Самарканде и Хиве? И употреблялась ли она в Бухаре при Джанидах?

Т. С. Бурнашев, в 1794 г. побывавший в Бухаре, собрал очень любопытные сведения о мерах веса: «При продаже хлеба и прочего употребляются в Бухарии обыкновенные веса. Тамошний пуд составляет пятьдесят Российских фунтов и разделяется на десять чириков, а сии последние на несколько фунтов, имеющих девяносто шесть частей». А в другом месте отмечено, что рядовой воин, кроме денежного довольствия, ежегодно получает пшеницу — «по 7 батманов (около 56 пудов)»³⁵.

В сообщении Т. С. Бурнашева названы пять весовых единиц:

- 1) батман, размером около 8 русских пудов;
- 2) «пуд», равный 50 русским фунтам;
- 3) «чирик», равный 1/10 этого «пуда», т. е. 5 русским фунтам;
- 4) «фунт», составляющий какую-то часть «чирика»;
- 5) некая единица в 1/96 часть этого «фунта».

Батман размером около 8 русских пудов — это «пятиричный» ман в 312,5 фунта или «восьмипудовый» ман. Слово «около» говорит в пользу первого варианта.

³⁴ Самаркандский ман в 4000 мискалей назван в вакуфной грамоте первой четверти XVI в. (Е. А. Давидович, К вопросу..., стр. 51). Хивинский ман в 4000 мискалей назван в документе 1261/1845 г. об условиях сдачи в аренду вакуфной земли (ЦИА УЗССР, ф. 125, № 482, л. 4).

³⁵ Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 г. и обратно в 1795 г., Сибирск. Вестн., СПб., 1818, ч. 2—3, стр. 81, 101. Издатель отмечает, что текст представляет собой пересказ записок, приведенных в порядок, исправленных и пополненных.

«Чирик», т. е. чарьяк в 5 русских фунтов,— это $1/64$ часть батмана. Но какого батмана, «восьмипудового» или «пятиричного»? Чарьяки этих двух батманов (2047,56 г и 2000 г) разнятся всего на 47—48 г, так что «пятифунтовым» Т. С. Бурнашев мог считать любой из двух. Соответственно и для «пуда» Бурнашева, состоящего из десяти чарьяков, следует рассмотреть два варианта: при «пятиричном» батмане этот «пуд» будет равен 4000 «больших» мискалей ($4163 \frac{1}{3}$ «малых» мискалей), а при «восьмипудовом» батмане «пуд» будет равен 4280 «малым» мискалям.

Прежде всего следует отметить, что система деления батмана (вне зависимости от его абсолютных размеров) на части не может включать единицу, равную десяти чарьякам, ибо эта единица не кратна батману. Следовательно, «пуд»—это совершенно самостоятельная единица веса, находящаяся, однако, в рациональном к батману отношении, соизмеримая с ним.

Вопрос о названии и размерах этой единицы решают аналогии. Вышеупомянутый самаркандский и хивинский маны равны 4000 мискалей. Это дает основание считать, что «пуд» Бурнашева (равный 4000 мискалей или несколько большему их числу) в Бухаре также назывался «маном». Едва ли совпадение абсолютных цифр (4000 мискалей) можно считать случайным. Скорее всего «пуд» Бурнашева включал именно 4000 мискалей, т. е. равнялся 10 чарьякам местного «пятиричного» батмана, а не восьмипудового.³⁶ Это заключение еще более подтверждается соображениями о происхождении хивинского мана в 4000 мискалей.

Меры веса в различных областях и городах очень различались. Местные меры, обычно восходящие к глубокой древности, устойчиво сохранялись. Не были одинаковыми и меры веса Бухары, Самарканда и Хорезма, что иллюстрируется постоянным подчеркиванием происхождения единиц при их упоминании в юридических документах. Поэтому появление единицы веса (мана в 4000 мискалей), совершенно одинаковой в этих трех областях, невольно наталкивает на предположение, что перед нами случай заимствования для удобств торговли, случай принятия меры одной из трех областей двумя другими.

Хивинский батман XIX в. упоминается разными авторами. Иванин для 30-х годов XIX в. говорит о батмане в $49 \frac{1}{3}$ фунта (а точнее, согласно его же исходным данным, 49,23 фунта); Данилевский и Небольсин для середины XIX в. согласно гово-

³⁶ Вообще превращение 10 чарьяков восьмипудового батмана в отдельную единицу само по себе маловероятно и совсем нерационально.

рят о батмане в 48 фунтов³⁷; в «Туркестанских ведомостях» (1874, № 33) хивинский батман приравнен к 47 фунтам. Следовательно, именно этот батман размером в 47—49 фунтов равен 4000 мискалей. Отсюда легко вычислить размер мискаля, положенного в основу этого батмана.

Сведения о хивинских батманах XVII—XVIII вв. не совпадают с этими. Анисим Грибов, посланный в Хиву и Бухару (1641—1643 гг.), отметил, что в Хивинском батмане 12 русских гривенок.³⁸

В статейных списках русских послов Ивана Федотьева (1660 г.)³⁹ и Пазухиных (1670 г.)⁴⁰ упомянуто, что в хивинском батмане по 10 русских гривенок, причем этими батманами мерялась пшеница. Если имеется в виду более употребительная в XVII в. большая гривенка в 96 золотников, т. е. русский фунт, размер хивинского батмана — 12 фунтов (4,914 кг) и 10 фунтов (4,095 кг); если же малая гривенка в 48 золотников — размер хивинского батмана вдвое меньше.

У Ханвея⁴¹ для середины XVIII в. названы два хивинских батмана: большой (18 русских фунтов) и малый (9 1/4 русско-го фунта).

Батманы XVII—XVIII вв. отличны от батмана в 47—49 фунтов своим размером и не могут считаться ни его кратными, ни даже производными. Это ясно указывает на то, что для Хивы батман в 47—49 фунтов является заимствованной из Бухары или Самарканда единицей.

Вышеперечисленный размер мискаля (в пределах 4,812—5,04) только подтверждает это предположение. Все три размера мискаля превышают «малый» мискаль Бухары (4,8 г), а два более крупных близки «большому» мискалю Бухары (5,0 г). Ман в 4000 мискалей при мискале в 5,0 г равен 20 кг, или 48,84 фунта. Вероятно, 48 фунтов, названные Данилев-

в фунтах	Размер батмана		Размер мискаля в граммах
	в фунтах	в граммах	
49 23	20 160,276	5,04	
48	19 657,576	4,914	
47	19 247,064	4,812	

³⁷ И в а н и н, Хива и река Аму-Дарья, СПб., 1873, стр. 46, прим.; Г. И. Д а н и л е в с к и й, Описание Хивинского ханства, Зап. РГО, V, 1851, стр. 120, прим.; П. И. Н е б о л ь с и н, Очерки..., стр. 265.

³⁸ Н. И. В е с е л о в с к и й, Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях. По документам Московского главного архива Министерства иностранных дел, ЖМНП, 1884, № 7, стр. 97.

³⁹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. I. (Материалы по истории народов СССР, в. 3), Л., 1932, стр. 333.

⁴⁰ Русская историческая библиотека, т. 15, СПб., 1894, стр. 39.

⁴¹ J. H a n w a y, An historical account..., op. cit., p. 351.

ским и Небольсыным,—о кругленький размер батмана, а указание Иванова наиболее точное.

Все эти подсчеты прекрасно подтверждает любопытная записка (на узбекском языке) о хивинских мерах веса, составленная в свое время для А. Л. Куна и хранящаяся в его архивном деле.⁴² Выписки из этого дела по моей просьбе любезно сделал А. М. Беленицкий, за что я весьма ему признательна. По его сообщению, записка составлена на двух листах двумя разными, судя по почерку, лицами. Первый автор свидетельствует, что в хивинском батмане 4000 мискалей, причем такой же батман употребляется в Хазараспе, Ташаузе, Шахабаде и Кяте; ургенчские же и кунградские батманы в два раза больше. Сведения второго автора более полны и интересны. Он пишет, что батман хивинского базара состоит из 4416 мискалей. خیوق بازارینینک بیر باتمن تاشینینک مقداری تورت مینک تورت یوز اون آلتی مثقال

Затем он приводит размер кратных этого батмана в мискалях. Получаются такие дробные цифры,⁴³ из которых яснее всего видно, что этот батман не основан на этом мискале, а лишь пересчитан в него. Наш автор подтверждает это заключение: «а на золотые мискали один батман составляет 4000 мискалей» — و طلا مثقالی بیله بیر باتمن تورت مینک مثقال. Вывод напрашивается сам собой: в обоих случаях назван один и тот же батман, но размер его указан в двух разных мискалях. При этом «золотой» мискаль является основой этого батмана, а мискаль в 1/4416 часть батмана — местная, хивинская единица, иначе не было бы смысла пересчитывать в нее батман.

Итак, 4000 «золотых» мискалей равны 4416 хивинским мискалям. Выше мы рассмотрели два варианта батмана в 4000 мискалей (при мискале в 4,8 г и в 5,0 г) и склонились ко второму. Рассмотрим и здесь оба варианта. При мискале в 4,8 г батман равен 19,2 кг, а хивинский мискаль $19200 : 4416 = 4,348$ г. При мискале в 5,0 г батман равен 20 кг, а хивинский мискаль $20000 : 4416 = 4,529$ г. Второй размер чрезвычайно

⁴² Рукописный отдел ЛО Ин-та народов Азии АН СССР, фонд 33, оп. 1, № 99.

⁴³ Например, агры—آغری (1/320 часть батмана) равна 13 мискалям и 80 арпа, 2 агры—27 мискалям и 60 арпа и т. д. Об آرفه ниже.

близок мискалю в 4,55 г, выявленному Г. А. Федоровым-Давыдовым для Хорезма XIV в.⁴⁴ Это окончательно решает вопрос.

Все сказанное позволяет прийти к следующему заключению: «пуд» Бурнашева — это один из манов «большого веса», равный 4000 мискалей по 5,0 г (20 кг или 48,84 фунта), и употреблялся он как в Бухаре, так и в Самарканде⁴⁵, откуда был также заимствован Хивой.

6. Батман Ханвея и «фунт» Бурнашева

Ханвей, по данным Томпсона (1741 г.), достаточное время прожившего в Бухаре и специально интересовавшегося вопросами торговли, отмечает, что бухарские меры веса называются батманами, и совершенно правильно приводит систему деления батмана на кратные: в батмане—16 drimsers, т. е. дунимсиров, которые дальше делятся на половинки, четверти, восьмые части и т. д. Но конкретные размеры указаны лишь для одной единицы, которая названа батманом: 1375 мискалей или несколько больше 16 русских фунтов⁴⁶, что при обоих пересчетах дает 6,6 кг.

Обращает внимание следующий момент. Число мискалей в батмане должно делиться на 10 и на 4 (сир — это 1/40 часть батмана, дунимсир — 1/16, чарьяк — 1/64 и т. д.), но 1375 мискалей батмана Ханвея не делятся ни на то, ни на другое. Томпсон—Ханвей подразумевали тот мискаль в 4,8 г, который мы назвали «малым». Следовательно, батман Ханвея не построен на «малом» мискале, а лишь пересчитан в него, так же как восьмипудовый и шестнадцатипудовый батманы. Это еще раз говорит о том, что в Бухаре XVII—XVIII вв. в качестве самостоятельной единицы именно «малый» мискаль занимал самое прочное место, так что все контрольные пересчеты производились через него.

⁴⁴ Г. А. Федоров-Давыдов, Монетная система Хорезма XIV в., СА, 1957, № 2, стр. 241. Любопытно отметить, что хивинский мискаль в 4,53 г. делился так же, как бухарский мискаль в 5,0 г. Пересчет приведенных в записке данных показывает, что в хивинском мискале считалось 100 арпа— آرپا . «Арпа»—в тюркских языках (см. словарь Радлова, стр. 333) «ячмень», «ячменное зерно». Бухарский мискаль в 5,0 г также делился не на 96, а именно на 100 «ячменных зерен»—«джав».

⁴⁵ Мы предполагали (К вопросу о размерах мискаля и батмана в Самарканде и Бухаре в XV—первой половине XVIII вв., Докл. АН УзССР, 1951, № 5, стр. 52), что самаркандский ман в 4000 мискалей равен 19,2 кг и основан на «малом» мискале в 4,8 г. Анализ бухарских мер показал, что ман «большого веса» основывались не на «малом» мискале, а на «большом». Это дает основание считать, что самаркандский ман в 4000 мискалей равнялся не 19,2 кг, а 20 кг (как в Бухаре и Хиве).

⁴⁶ J. H a n w a y, An historical account... op. cit., p. 354.

Сейчас нет никаких данных для решения вопроса о происхождении батмана в 6,6 кг и о том, на каком мискале он построен. Ясно только, что он не находится ни в каком кратном отношении к другим выявленным нами бухарским батманам. Ясно и другое: он был весьма употребительной единицей, раз Томпсон счел нужным упомянуть отдельно именно его.

Одна из упомянутых Т. С. Бурнашевым мер веса — это некий «фунт», состоящий из 96 единиц. Ясно, что такими мелкими «единицами» могли быть только мискаль или весовой дирхем. Известно также, что в «чирикe» было несколько «фунтов». Из контекста следует, что в чарьяке было, скорее всего, целое число фунтов (вариант первый). Но и второй вариант (дробное число) должен быть учтен.

Во всех дальнейших вычислениях для первого варианта мы будем оперировать двумя чарьяками: чарьяком «пятиричного» батмана (2 кг) и чарьяком «восьмипудового» батмана (2 кг 47,56 г). Число «фунтсв» в чарьяке обозначим буквой n , а размер малых единиц (мискалей или дирхемов) в $1/96$ часть «фунта» — буквами y и z . Получится формула:

чарьяк равен 96 yn , или 96 zn , отсюда

$$yn = \frac{\text{чарьяк пятиричный}}{96}, \quad zn = \frac{\text{чарьяк восьмипудовый}}{96};$$

$$yn = \frac{2000 \text{ г}}{96} = 20,833 \text{ г},$$

$$zn = \frac{2047,56}{96} = 21,329 \text{ г}.$$

Число «фунтов» в чарьяке могло быть любым, от двух и больше, поэтому вместо n подставим 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8. Это даст нам все варианты возможных размеров y и z .

Размер yn и zn	n равно:						
	2	3	4	5	6	7	8
$yn=20,833$	10,416...	6,944...	5,208...	4,166...	3,472 ..	2,976...	2,604..
$zn=21,329$	10,664...	7,109...	5,332...	4,2658	3,555	3,047	2,666...

Первые три пары цифр отпадают механически, они не подходят для весовых мискаля и дирхема. Следующая пара цифр (4,166 и 4,2658 г) чрезвычайно близка арабскому канониче-

скому, так называемому медицинскому мискалю в 4,25 г⁴⁷, а одна из них (4,2658 г) точно соответствует русскому золотнику. Но 96 таких мискалей не могут соответствовать «фунту» Бурнашева, ибо в этом случае Бурнашев прямо говорил бы о русском фунте, в котором тоже 96 частей — золотников по 4,2657 г. В этом случае Бурнашев или прямо записал бы, что в чарьяке — 5 русских фунтов, или вовсе ничего не писал бы об этом, так как такое равенство следует механически.

Значительный интерес представляют две другие цифры — 3,472 и 2,976 г ($1/6$ и $1/7$ части). Вторая — это канонический арабский дирхем «накиз» в 2,975 г, равный $7/10$ вышеупомянутого медицинского мискаля. А первая цифра очень близка $7/10$ частям (3,5 г) местного, бухарского «большого» мискаля в 5 г, т. е. является «большим» дирхемом.

Вариант с дирхемом «накиз» кажется маловероятным не столько потому, что такой «фунт» следовало бы признать заимствованным, сколько в силу специфического и узкого назначения этого дирхема. Крупные же базарные единицы веса в разных странах Востока, выявленные и суммированные В. Хинцем (цит. раб.), основаны на других дирхемах и мискалях.⁴⁸

Зато весьма правдоподобным выглядит «фунт» из 96 дирхемов по 3,5 г (336 г) именно в силу того, что дирхемы в 3,5 г являются местной единицей.

«Фунт» и чарьяк — совершенно самостоятельные единицы веса: они построены на разных малых единицах веса (первый — на дирхеме, второй — на мискале) и по разным системам (фунт — по шестиричной системе, а чарьяк с маном — по четверичной с элементами десятичной). Следовательно, они не являются взаимопроизводными.

Установление соотношения между единицами, основанными на дирхеме и мискале, включает в себе одно большое неудобство. Так как 10 дирхемов по весу равны 7 мискалям, только при простом удвоении, утроении и т. д. и дирхемы, и мискали дают целые числа (10 дирхемов = 7 мискалям;

⁴⁷ J. A. Decourdemanche, *op. cit.*, p. 25.

⁴⁸ Декурдемаш считает всю подгруппу «накиз» употреблявшейся, главным образом, в медицине (стр. 23), отдельные единицы — в мопетном деле (стр. 13—14). Самый употребительный в торговле дирхем, по данным В. Хинца (стр. 3 сл.), равен 3,125 г, на нем основаны многие крупные единицы веса; но в разных странах употреблялись и другие дирхемы. В этой связи большое сомнение вызывает определение среднеазиатских бронзовых гирь (М. М. Дьяконов, Бронзовая гиря с именем Исмаила Самани, ТОВ ГЭ, II, стр. 175) через дирхемы «накиз» в 2,97 г. В основе этих гирь, вероятно, лежит одна из местных единиц, часть которых сейчас уже выявлена.

20 дирхемов=14 мискалям; 30 дирхемов=21 мискалю и т. д.). Если же одна из величин не делится соответственно на 10 или 7, другая всегда будет дробной. Поэтому при переводе одних величин в другие для получения целых чисел неизбежно округление.

6 «фунтов» по 96 дирхемов равны 576 дирхемам, что соответствует 403,2 мискаля, т. е. на 3,2 мискаля больше действительного размера чарьяка. Чарьяк в 400 мискалей равен на самом деле 571,43 дирхема, т. е. на 4,57 дирхема меньше шести «фунтов». Но вышеоговоренная особенность отношения 7 : 10 делает эту разницу закономерной, а округление неизбежным.⁴⁹ Более точно в целых числах выразить отношение между фунтом в 96 дирхемов и чарьяком в 400 мискалей нельзя.

Итак, если исходить из того, что в чарьяке было целое число «фунтов» Бурнашева, определение этого «фунта» не будет вызывать сомнений: он заключал 96 дирхемов по 3,5 г и равнялся 336 г; при соизмерении с чарьяком (единицей «мискальной» системы) этот «фунт» считался 1/6 его частью. Естественно, в этом случае речь может идти только о местном чарьяке «пятиричного» мана.

Если же сделать менее вероятное допущение о том, что в чарьяке было дробное число «фунтов» Бурнашева, размер «фунта» точно определить пока не удастся. Однако можно отметить следующее: малый размер и шестиричное построение «фунта» более вероятным делают предположение, что в основе его лежит именно дирхем, а не мискаль.⁵⁰

Кроме «большого» дирхема в 3,5 г нам известны еще два местных дирхема: дирхем в 3,12—3,14 г (самаркандского происхождения) и «малый» дирхем в 3,36 г (бухарского происхождения), откуда предполагаемые фунты равны 299,52—301,44 г. или 322,56 г (в чарьяке 6 2/3 или 6,2 таких «фунтов»). Но могут быть и другие, неизвестные еще нам дирхемы.⁵¹

⁴⁹ Сравни округление канонических ратля и мана при их пересчете из мискалей в дирхемы (раздел 4).

⁵⁰ Между прочим, в Египте в аббасидское время был ратль в 96 дирхемов, равный 300 г (В. Хинц, цит. раб., стр. 28). А в домусульманском Согде существовала некая единица в 24 драхмы по 3,12—3,14 г (Е. А. Давидович и Б. И. Маршак, Уникальная гирия VI—VIII вв. из Пенджикента, КС ИЭ АН СССР. в. XXX, стр. 87). при которой «фунт» в 96 драхм вполне логичен.

⁵¹ Учет мискалей дает следующую картину: мискаль в 5,0 г отпадает, так как он в основе манов с «четверичной» системой. От «малого» мискаля в 4,8 г «фунт» равен 460,8 г; в чарьяке—4,34 «фунта». От самаркандского мискаля в 4,46—4,47 г «фунт» равен 428,16—430,08 г; в чарьяке—4,66 «фунтов».

7. В Ы В О Д Ы

1. В позднесредневековой Бухаре существовало 2 местных группы мискалей и дирхемов: мискаль в 4,8 г и дирхем в 3,36 г (одна группа); мискаль в 5,0 г и дирхем в 3,5 г (вторая группа). Единицы первой группы относились к соответствующим единицам второй группы как 24 : 25. Мискали первой и второй группы делились на дробные доли по-разному: в первом мискале (4,8 г) было 24 нахуда и 96 джав, а во втором (5,0 г) — 25 нахудов и 100 джав. Обе группы мискалей-дирхемов образовывали более крупные единицы веса. Выявленные материалы позволяют заключить, что мискаль в 4,8 г образовывал, главным образом, единицы «малого веса», а мискаль в 5,0 г, — главным образом, единицы «большого веса» (وزن بزرگ или سنگ بزرگ др.). Из двух мискалей как самостоятельных единиц в позднесредневековой Бухаре больше употреблялся мискаль в 4,8 г: он был положен в основу монетного чекана (серебряные и золотые монеты весом в мискаль; серебряные монеты весом в 7/10 мискаля, т. е. как дирхем этой группы), употреблялся для взвешивания драгоценных металлов и изделий, а также для уточнения и контроля размеров некоторых единиц «большого веса».

2. «Большой вес» позднесредневековой Бухары включал несколько единиц: два мана местного, бухарского происхождения с соотношением между ними 1 : 5 («одинарный» ман равнялся 25,6 кг или 62,5 фунтам, а «пятиричный» ман — 128 кг или 312,5 фунтам); шутурвар, приравненный к 10 «одинарным» манам (что составляет 256 кг или 628 фунтов); еще один ман в 20 кг. Единицы «большого веса» были построены на «большом» мискале в 5,0 г («одинарный» ман — 5120, «пятиричный» — 25600, шутурвар — 51200, ман в 20 кг — 4000 мискалей). Маны заключали 40 сиров и делились на кратные по четверичной системе. Из кратных мана весьма употребительны были дунимсир (1/16 мана), чарьяк (1/4 дунимсира, т. е. 1/64 мана) и доли последнего (половинки, четвертушки и пр.).

3. Прогрессивно развивающуюся торговлю между Средней Азией и Россией, безусловно, затрудняла разница в мерах веса. Довольно рано, в XVI—XVII вв., в Средней Азии появились две новых единицы веса размером в 16 и в 8 пудов. В основе этих искусственных единиц были бухарский шутурвар и «пятиричный» ман, округленные до равенства с русскими мерами. Обе эти единицы получили самостоятельное существование и местные названия манов или батманов. Их появление и укреп-

ление свидетельствуют о развитии и укреплении русско-среднеазиатской торговли.

4. Новые батманы в 16 и 8 пудов употреблялись, однако, не только при торговле с русскими купцами. Постепенно они получили столь широкое использование (даже для измерения земельных площадей), что органически вошли в состав местных мер веса, завоевывая все более и более прочные позиции как в самой Бухаре, так и в других местах. Для различения с местными единицами более древнего происхождения они были пересчитаны в бухарские «малые» мискалы по 4,8 г. В шестнадцатипудовом батмане оказалось 54784 таких мискаля, а в восьмипудовом — 27392 мискаля. Делились эти батманы на кратные по той же системе, как и местные маны. К началу XIX в. батман в 16 пудов все более выходит из употребления, но его кратные сохраняются (с эпитетом «большие») в системе кратных восьмипудового батмана.

5. В позднесредневековой Бухаре, кроме перечисленных, употреблялись еще некоторые единицы, образующие, вероятно, группу единиц «малого веса». Сюда относятся ратль в 90 мискалей (432 г), ман (2 ратля=864 г), са' (8 ратлей=3 кг 456 г). Все они построены на «малом» мискале в 4,8 г. Известен некий батман в 6,6 кг, не построенный на «малом» мискале, но пересчитанный в него (1375 «малых» мискалей). Зафиксировано также существование некоего «фунта» (местное название его пока неизвестно), состоявшего, скорее всего, из 96 «больших» дирхемов по 3,5 г (336 г) и считавшегося шестой частью чарьяка в 400 «больших» мискалей (2 кг).

6. Употреблявшиеся в одно время различные по размерам, но одинаковые по названию единицы веса (маны или батманы) на практике различались прежде всего тем, что каждый ман имел свою определенную сферу действия, твердо известную современникам. Поэтому упоминаемые в источниках (нарративных и юридических) маны в большинстве случаев никак дополнительно не характеризуются. Лишь в отдельных случаях, когда какой-либо ман «вторгался» в сферу другого мана, а также в некоторых документах, рассчитанных на долговременное действие, размер соответствующего мана для контроля приводился в мискалях. Следует думать, что некоторые единицы древнего происхождения, в XVII—XIX вв. называвшиеся манами (и делившиеся, как маны), в свое время, возможно, носили другие названия.

7. Дальнейшее изучение мер веса других областей и городов, безусловно, даст интересный материал для характеристики экономического развития всей Средней Азии на разных этапах феодализма, в частности, развития и сближения об-

ластных рынков. Даже не выходя за рамки рассмотренного материала, нельзя не отметить следующие моменты: а) общесреднеазиатское значение бухарского мискаля и весового дирхема в 4,8 и 3,36 г; б) укрепление и широкое использование шестнадцатипудового и особенно восьмипудового батмана не только в Бухаре, но и в ряде других городов Средней Азии; в) использование в крупнейших торговых городах Средней Азии общих местных по происхождению единиц веса (например, ман в 4000 мискалей, т. е. 20 кг в Бухаре, Самарканде и Хиве).

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР*

Елена Абрамовна Давидович

**История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв.
(Золотые и серебряные монеты Джанидов)**

Ответ. редактор **А. М. Беленицкий**

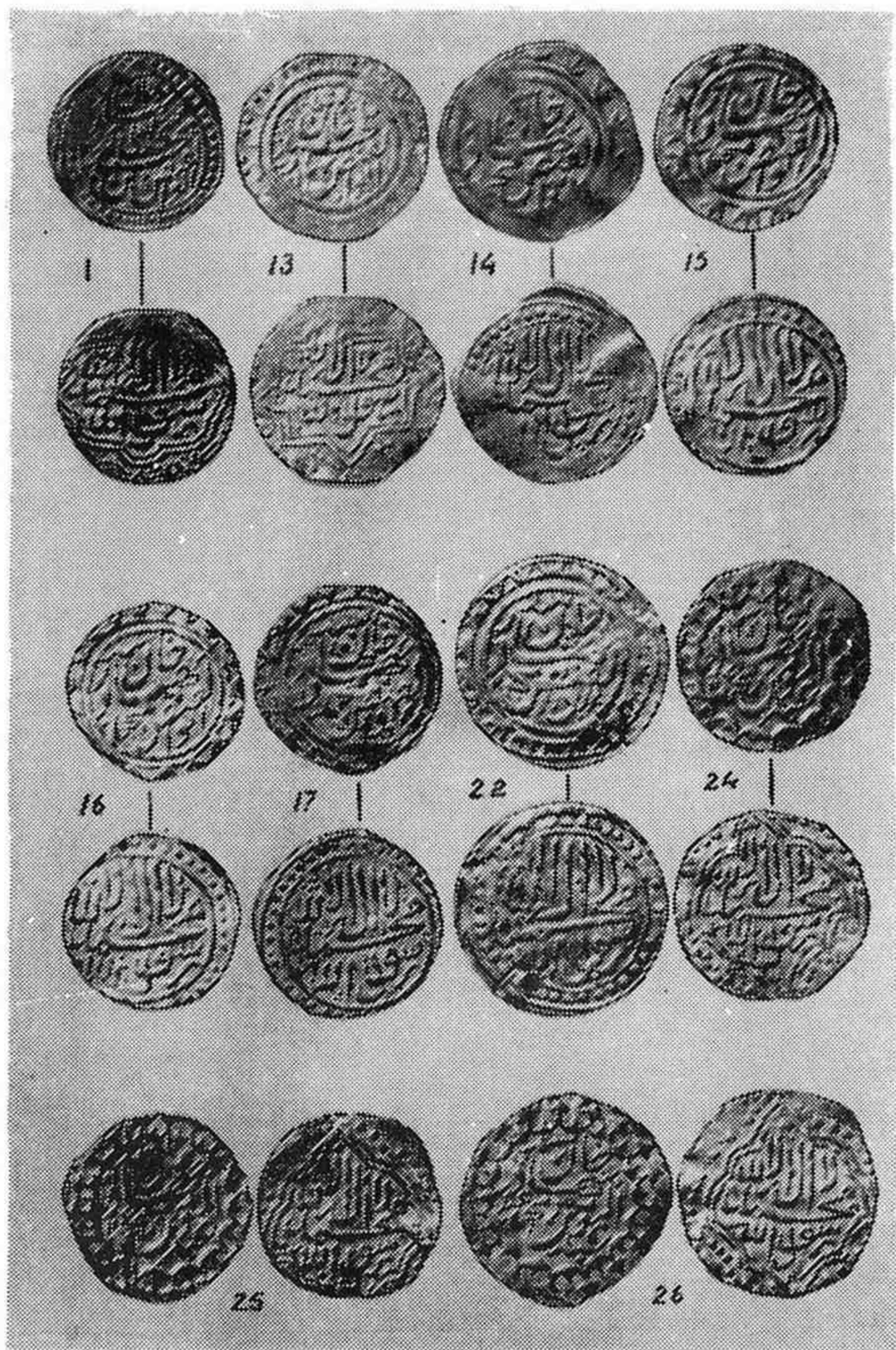
Редактор Издательства **М. А. Баталова**

Тех. ред. **С. П. Геллер.**

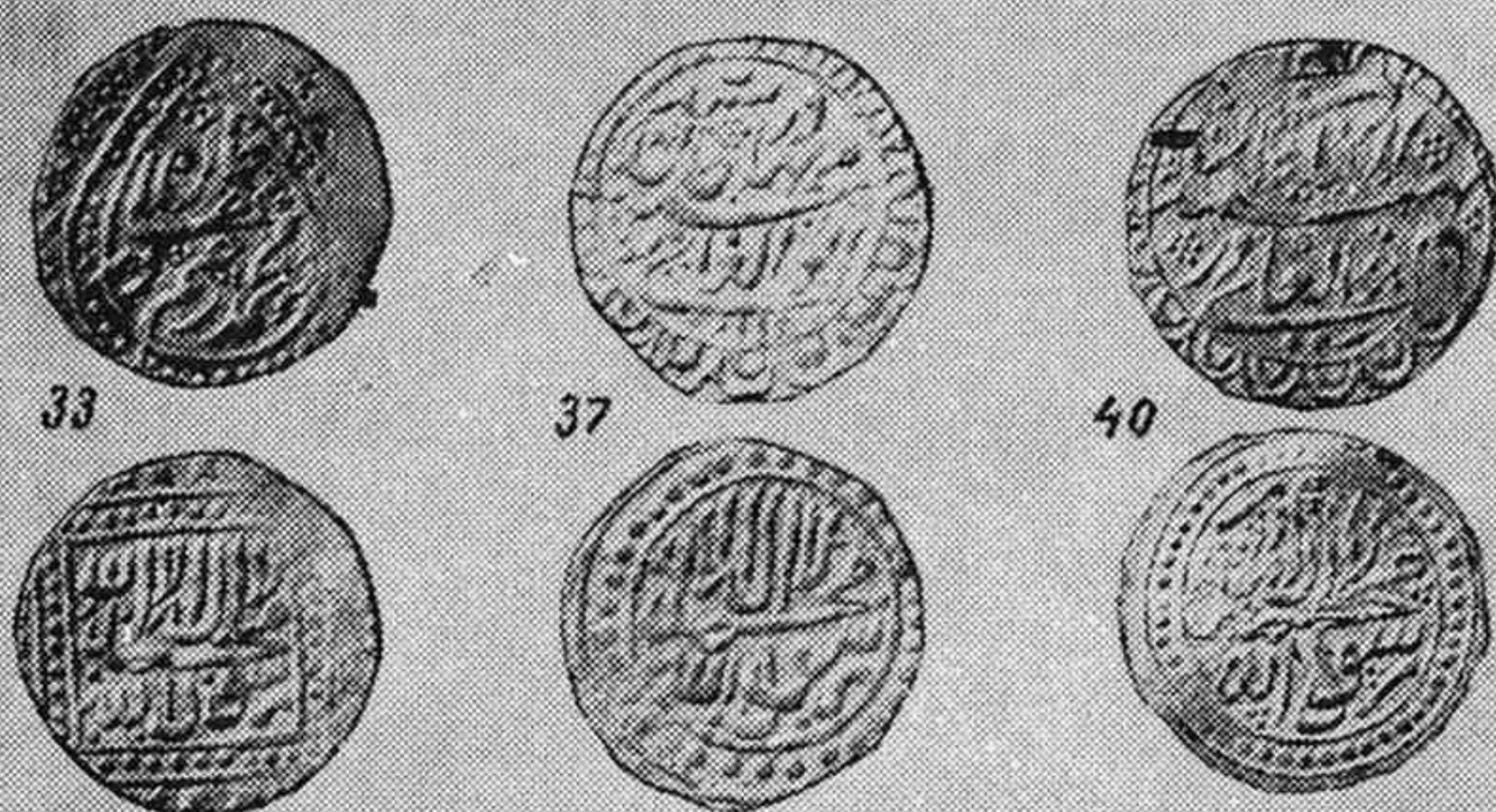
КЛ 03826. Подписано к печати 28/IV-1964 г. Печ. 19,875 л. + 7 вклеек
Уч.-изд. 21,0 л. Формат 60x92¹/₁₆. Зак. 953. Тир. 610.

Цена 1 р. 86 к., в коленкоре 1 р. 91 к.

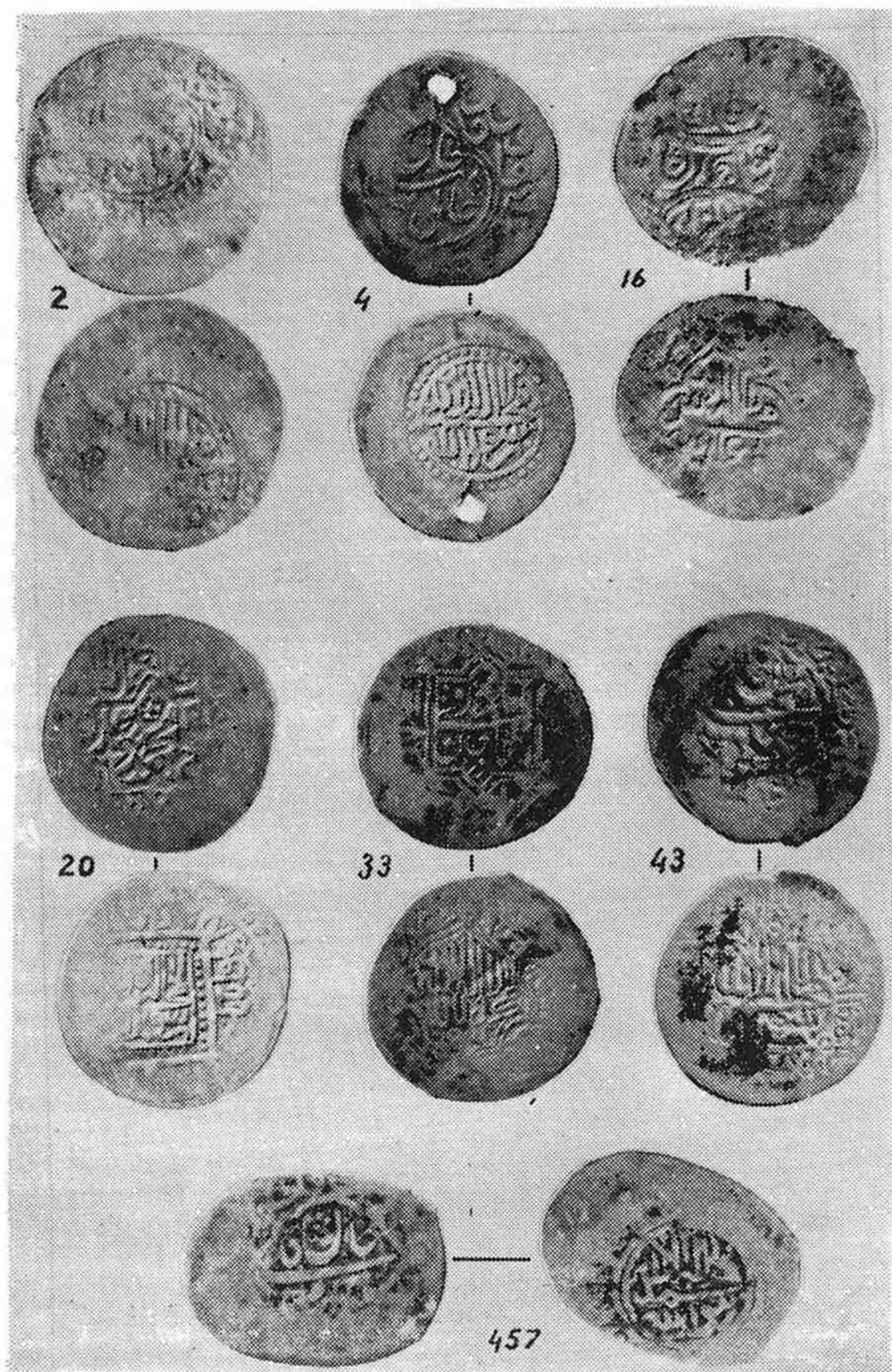
Типография Издательства АН Таджикской ССР, г. Душанбе, ул. Айни, 44.

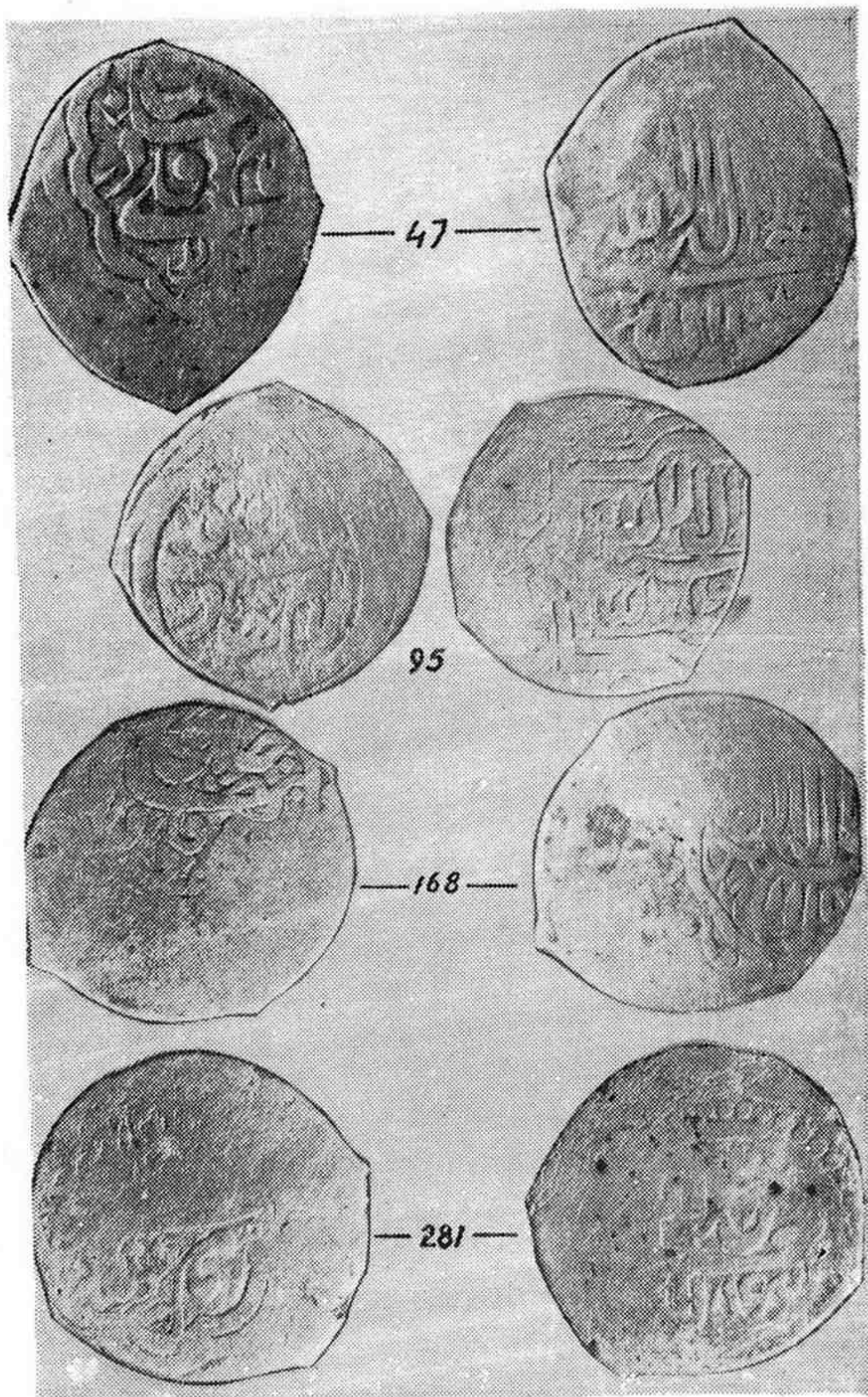
Фототаблица 1. Золотые монеты. 1—Абулфайз-хан, 1123 г. х.; 13—Абулфайз-хан, 1158 г. х.; 14 — 17, 22 — Абулфайз-хан; 24 — 26—Абдулмумин-хан, 1160 г. х.

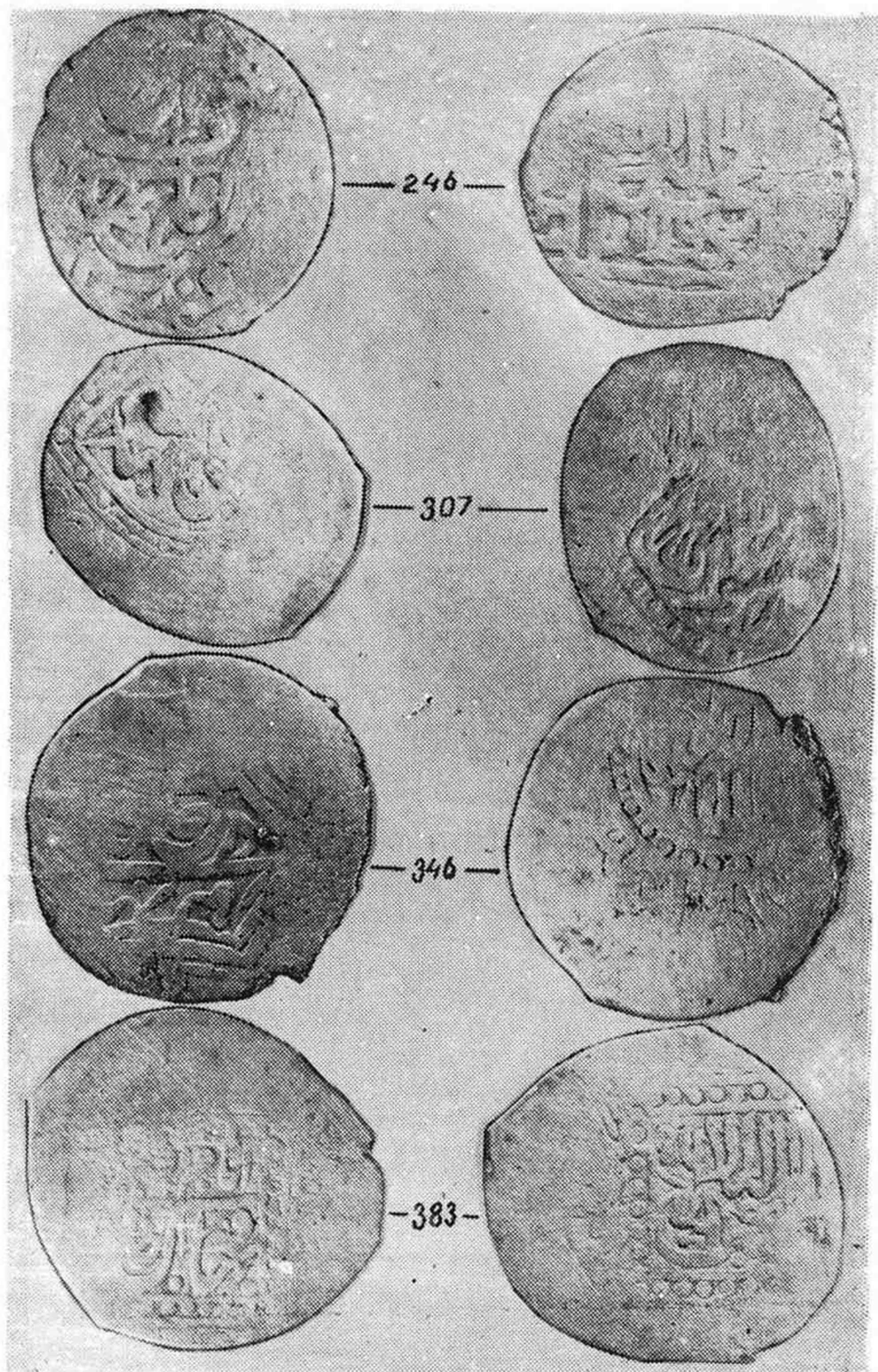
Фототаблица II. Золотые монеты. 28—29—Абдулмумин-хан; 33—Мухаммад-Рахим-хан; 37—Абдулгази-хан 1181 г. х. 40—Абдулгази; 43—44—Абдулмумин-хан; 49—50—Абдулмумин-хан.

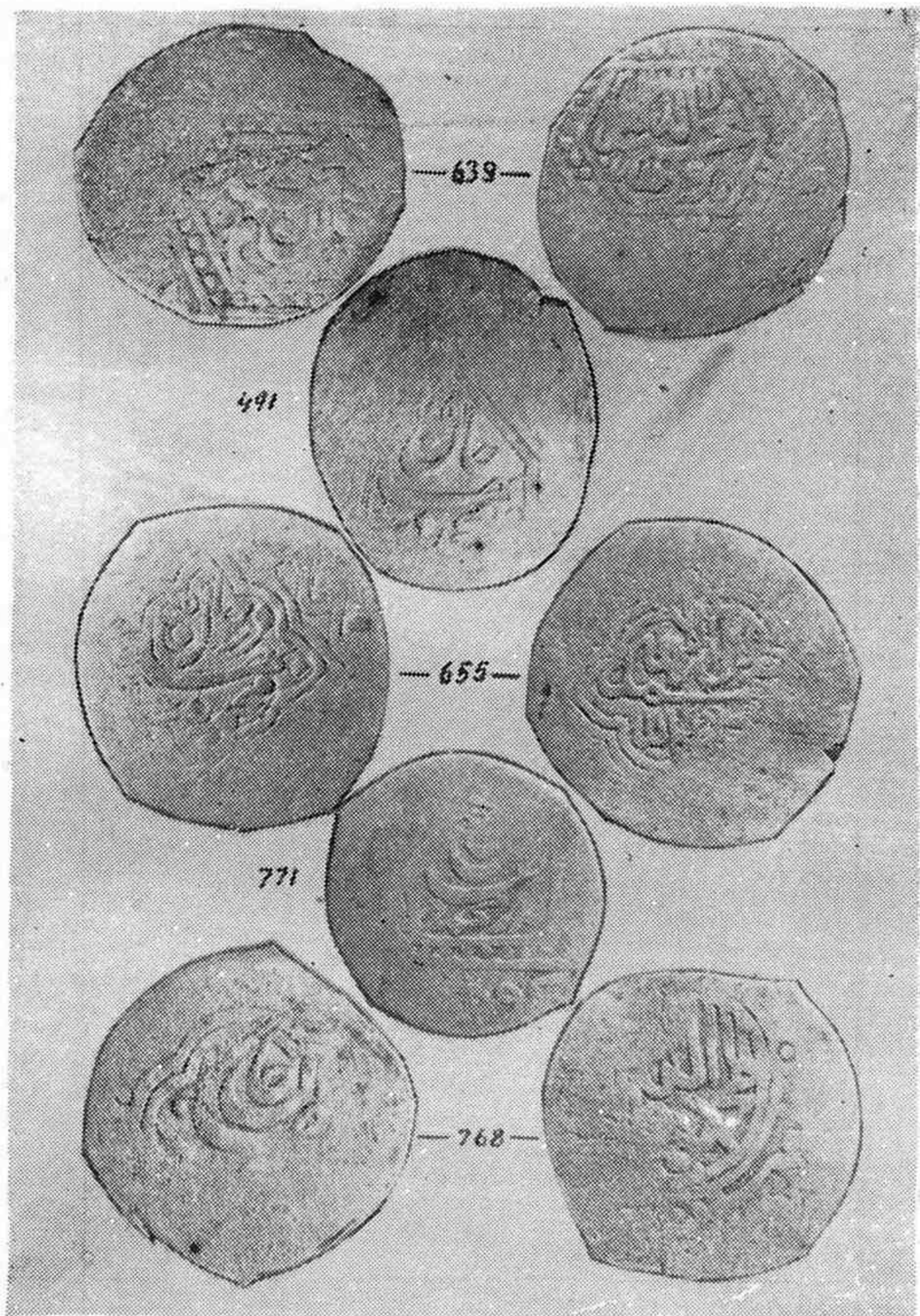
Фототаблица III. Серебряные монеты. 2 — 4 — Джани-Мухаммад-хан, 1009 г.х.; 16—Джани-Мухаммад-хан; 33—Баки-Мухаммад-хан; 43—Вали-Мухаммад-хан; 457—Имам-Кули-хан.

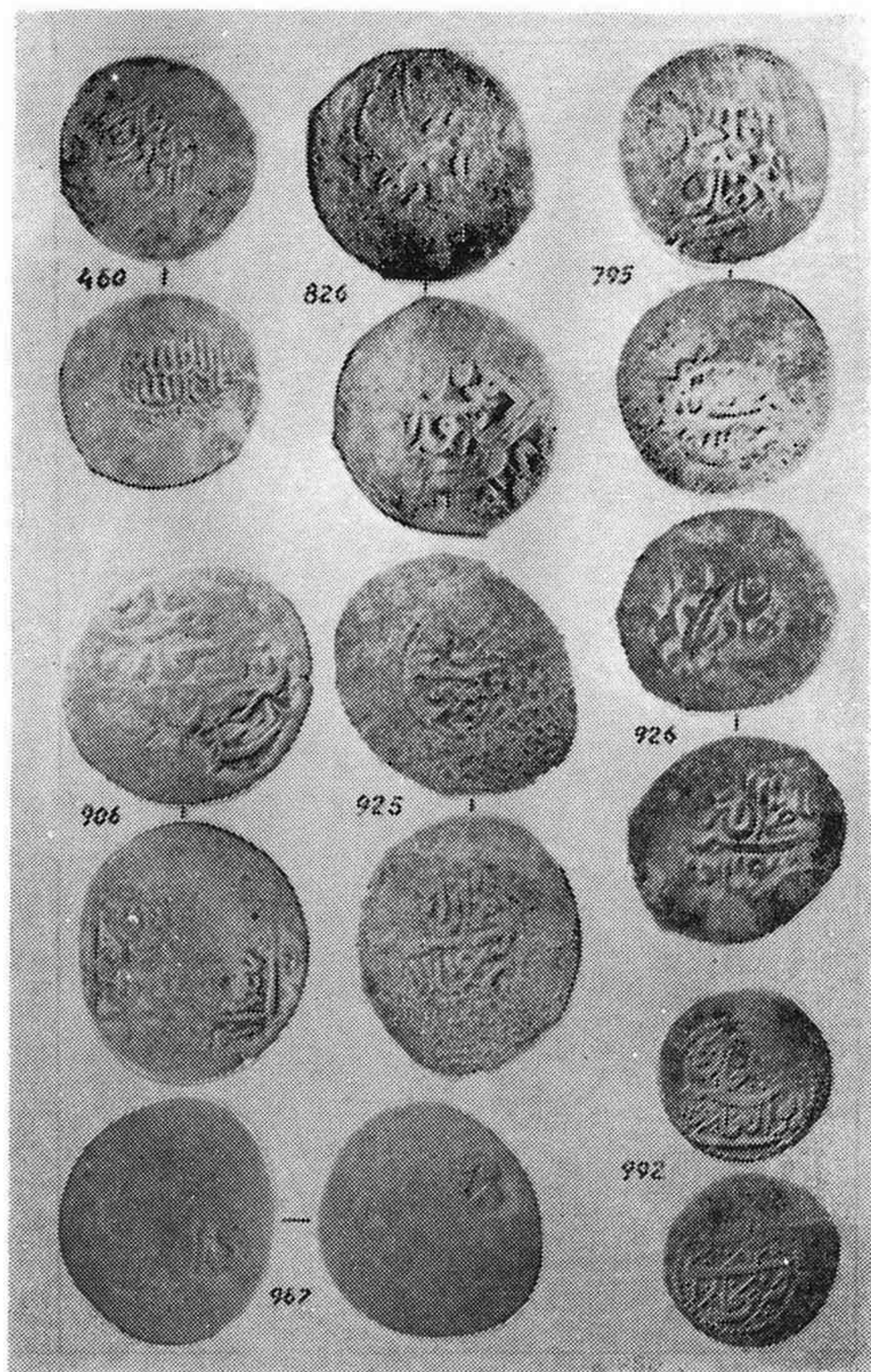
Фототаблица IV. Серебряные монеты. 47, 95, 281—Имам-Кули-хан, Бухара; 168—Имам-Кули-хан (увеличено).

Фототаблица V. Серебряные монеты Имам-Кули-хана.
(увеличено).

Фототаблица VI. Серебряные монеты. 639 — Надир-Мухаммад-хан, 1054 г. х.; 655—Надир-Мухаммад-хан, Бухара, 1054 г. х.; 771, 768—Надир-Мухаммад-хан; 491—Надир-Мухаммад-хан, Бухара, 1052 г. х. (увеличено).

Фототаблица VII. Серебряные монеты. 460—Имам-Кули-хан; 795, 826—Абдулазиз-хан; 906—Субхан-Кули-хан, 1110(?) г. х.; 925, 926—Абулфайз-хан; 967—Мухаммад-Рахим-хан; 992—Абулгази-хан. Бухара, 1200 г. х.